

Колдовские
МИРЫ

БЛАГОДАРНОСТЬ – ДОЛГ,
ПРЕДАТЕЛЬСТВО – РАСПЛАТА

Маргарет
Астер

ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
ВЕДЬМА

Annotation

Не жалуют ведьм в славном и могучем королевстве Брандгорд! Девятнадцатилетней травнице Мариэль, ученице болотной ведьмы, долго удаётся скрывать свой магический дар. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным. Спасая жизнь маленькой девочке, Эль случайно раскрывает свой секрет и попадает на эшафот. Таинственный аристократ выручает её из беды, но теперь, следуя Закону Благодарности, она должна отплатить ему за услугу. Девушка оказывается втянутой в дворцовые интриги и заговор по свержению власти. Удастся ли ей выбраться из заварушки живой и как во всём этом замешан говорящий рыжий кот?

- [Маргарет Астер](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
-

Маргарет Астер

Закон Благодарности. Ведьма

© Астер М., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

В лесу было полно ловушек – от хитроумных силков с сетями до зубастых капканов. За утро я обезвредила уже десяток, но меньше их не становилось.

Могу понять деревенских, тут всё просто: поймал – поел, не поймал – голод. Но богачей, охотящихся ради забавы, я бы с удовольствием заманила в их собственные ловушки и понаблюдала, как им это понравится.

Я выругалась, чуть не наступив в прикрытый листвой силок. Куда ни ткнишь – везде западня. Значит, на охоту вышел кто-то из знати и ловчие стараются, чтоб никто из господ не уехал без трофея.

На стволе осины справа мелькнул красный флажок, я поспешила туда. Веревка с алыми лоскутами была натянута по всей окружности поляны аж в два ряда: первый на высоте одного локтя от земли, второй на высоте двух. Значит, расчет был и на змееволка, и на огнехвостых лисиц. Никак герцог пожаловал? Даже граф и барон не охотились с таким размахом. Похоже, решили выловить всех – от крупных хищников до грызунов. Я прошла вдоль веревки длиной не меньше десятка локтей, разрезая её и срывая флажки. Круг разомкнут, теперь звери смогут уйти от облавы.

В этой части леса живет стая змееволоков и полсотни огнехвосток, дальше в чащу охотники не сунутся. Стрелки будут ждать с подветренной стороны. Я облизнула палец и подняла его над головой. Ветер с юга, значит, и загонщики там. Теперь понятно, почему вокруг столько капканов – хитрецы решили облегчить себе задачу. Им на руку, что многие звери попадут в ловушки, изранятся и вымотаются. Если хищники прибегут в западню напуганными, но в целостности и сохранности, от стрелков и гончих с загонщиками останется фарш да горстка дымящегося праха. Одни только лисицы способны спалить дотла целый вооруженный отряд. Перед глазами нарисовалась сцена бесславного побоища: разъяренные огнехвостки с пламенеющей шерстью и снопами искр из глаз, шипящие змееволки в боевых стойках и орудия от ужаса охотники. Тут я невольно улыбнулась кровожадным мыслям.

Я им ещё одолжение сделала, разрезав веревки, даже обидно стало... самую малость. Жаль, что сегодня я разоспалась и пошла за травами позже обычного – все ловушки сломать не получится. Лишь бы успеть вывести из строя стальные челюсти капканов до начала травли! С сетями можно разобраться по ходу, когда поднимется суматоха.

Лес ещё не проснулся и казался мирным и спокойным. Солнечные лучи проникали сквозь редящую листву и рассыпались причудливыми тенями на пестром осеннем подлеске. Роса просохла, но было ещё прохладно. Плотнее закутавшись в плащ, я в который раз пожалела, что он едва доходит до колен. Но теплом приходилось жертвовать ради удобства. Ткань постоянно цеплялась за ветки и повисала рваными клочьями, пришлось обрезать бахрому.

Вдруг совсем рядом слева послышался собачий лай. Началось!

Перспектива встретиться нос к носу с некормленными перед охотой обозленными гончими не радовала. Я рванулась в сторону, подальше с дороги притравщиков. Хруст ветвей и гомон позади хлестко гнали вперед. На ходу подбирая юбку, впервые порадовалась, что укоротила плащ. Приходилось на скорости петлять между деревьями и кустами. Я понадеялась, что смогу оторваться. Листья предательски зашуршали. Я глянула вниз – хлоп! – ветка дерева распрямилась. Петля силка затянулась вокруг ноги.

– Жабья подмышка, драконья отрыжка! Ну повезло! – выругалась я.

Стая черных дроздов с пронзительным писком прочертила острыми крыльями верхушки деревьев. Это конец!

Веревка толстая, с расчетом на крупную добычу. Чтоб перерезать такую моим маленьким позолоченным серпом, потребуется минут десять. Столько у меня нет!

– Мать всего сущего, не оставь меня!

Дрожащими руками вцепилась в узел, но он не поддался. Озябшие пальцы не слушались, я поднесла их ко рту. Вдох, выдох! Замешкаюсь – на меня выскочит стая хищников, на мой страх налетят гончие. Ну же! Так. Спокойно. Вдох. Выдох. Вот, так лучше. Хватит трепыхаться, так только узел на ноге затягивается. Ненавижу беспомощность! Только не плакать, не плакать! Я аккуратно протянула руки и медленно

начала распутывать канат. Гвалт охоты приблизился, но, кажется, сместился вправо.

– О Великая! Может быть, пронесет?

Силок ослабил хватку, и я рьяно взялась за дело.

– Ещё немного!

Я рывком вытянула ногу из западни и отпустила край веревки. В тот же миг ветка, к которой крепилась ловушка, с шумом распрямилась. Я взвизгнула от радости, но мой торжествующий крик смешался с жалобным воплем по ту сторону ствола. Послышался глухой удар, словно с телеги повалился мешок с брюквой.

Я чуть было не дала стрекача, но сдавленный стон заставил остановиться. Отцепив от пояса серп, я вытащила его из ножен. Какое-никакое, а оружие. Мелкими шагами с опаской обойдя дерево, я увидела лежащего плашмя мужчину. Хм-м-м, судя по ткани охотничьего костюма и выделке кожи сапог – из знати, причем самой высокопоставленной. Он больше не стонал, подняться не пытался. Я обошла незадачливого охотника. По виску мужчины текла тонкая алая струйка. Наверное, злополучная ветка, к которой крепился силок, разогнувшись, с размаху приложила его по голове.

Ха, поделом титулованному кровопийце! А еще говорят, что судьба несправедлива. Я решительно развернулась, чтобы уйти, но какая-то неведомая сила не давала сдвинуться с места. Замерев с занесенной над тропинкой ногой, я крутанулась на пятке и шагнула к сановнику. Наверняка мне придется пожалеть об этом, но это будет потом... Развернула его к себе лицом. Ого! И почему в нашей деревне не водятся такие красавчики? Вельможа оказался моложе, чем представлялось, – я бы не дала ему больше двадцати лет. Удивительно, но его кожа не отличалась такой бледностью, как у виденных мной раньше высокородных. Её золотистый оттенок приятно оттеняли темно-каштановые волосы. И только отхлынувшая от лица кровь говорила о том, что юноша не задремал на привале в лесу, а получил увесистую оплеуху веткой и, кажется, готовится уйти к праотцам. Тяжело вздохнув, я нащупала в поясной сумке маленькую склянку с лечебным отваром.

Если бы такая бутылочка оказалась со мной в тот вечер, когда... но нет! Здесь и сейчас, жить здесь и сейчас! – напомнила я себе и сжала зубы. Тут человек умирает, это поважнее старых ран.

Присев на землю, положила голову вельможи к себе на колени, а то вдобавок ко всему поперхнется, только отвар зря потрачу. Я расстегнула тугой ворот охотничьего камзола и чуть не отдернула руку. С лацканов рубашки на меня уставились две симметричные виверны, вышитые золотыми нитями. Расшивка была настолько искусной, что твари казались живыми и злобно скалили чешуйчатые морды, словно хотели впиться мне в руку. Уж насколько я люблю животных, но этих крылатых ящериц на дух не переношу. И то, что они украшают собой герб Брандгорда, приязни не добавляет. Так, значит, мальчишка принадлежит к династии Юнбренов. Неужели сын герцога? А может, один из королевских бастардов, о которых так любят сплетничать прачки на реке.

Соблазн был очень велик, но я не решилась бросить молодого аристократа в лесу на верную смерть. В чертах его лица не было ничего злого или отталкивающего. Разве что по-детски пухлый рот казался капризным, но разве это так уж грешно?

Зубами вытащив пробку из склянки, я аккуратно разомкнула полные губы юноши и замерла от промелькнувшей мысли: «А благодарность?» Осознание сковало словно вериги. Если я спасу его, нарушится равновесие – один из древнейших законов вселенной – Закон Благодарности. Если вельможа не поблагодарит меня за помощь, то Великая Мать в справедливости своей заберет что-то у него и отдаст мне. Это мы уже проходили! Непрошенные вознаграждения, как и незнакомые амулеты, – вещь опасная, а желания просить плату за исцеление, когда знатный молодчик очнется, у меня не было. Из замешательства меня вырвал протяжный стон. Ещё немного, и думать будет не о чем. Одним движением я опрокинула бутылочку с горьким, но живительным отваром в рот юноши, зашептала заученные слова заговора и приложила ладонь к ране на его голове. Рука чуть заметно засветилась, вокруг закружились крошечные золотистые огоньки. Словно летающие в воздухе пылинки, попавшие в луч яркого света! Края раны побледнели и медленно стали стягиваться.

Прошло несколько секунд, в которые я, кажется, забывала дышать. Ну, давай! Давай же! Раненый не шелохнулся. Я успела наградить свою медлительность парой крепких выражений, но тут сановник резко вдохнул, закашлялся и пришел в себя. Наши взгляды встретились. Его глаза расширились в изумлении, и юноша протянул

дрожащую руку в кожаной перчатке к моему лицу. Я опасливо отшатнулась, и голова вельможи сползла у меня с колен. Он ойкнул и зажмурился, потянувшись к ушибленному темечку. Что-то блеснуло на его правой руке. Вот оно! Моя награда. Сдернув надетый поверх перчатки перстень, я рывком поднялась и бросилась бежать, крикнув напоследок: «Квиты!»

Сердце колотилось с такой силой, что его удары оглушали. Остановиться я смогла, только пробежав с полсотни локтей. Привалившись к дереву и силясь восстановить дыхание, покрутила в руках прикарманенное кольцо. Ничего, авось не последнее. Хоть и не по своей воле, а отблагодарил, энергия уравновешена. Драгоценность поблескивала дорожками мелких камешков, рассыпанных по хребтам чеканных виверн. Снова ящерицы-переростки. И чего знати так нравятся эти злонравные, ядовитые падальщики? Почему бы не увековечить на гербе страны благородного дракона, раз уж так хочется чего-то эдакого, чешуйчатого? У них характер покруче, но хоть вид царственный. И нападают драконы в открытую, а не жалят исподтишка смертоносным колючим хвостом. Я с отвращением сплюнула в траву. Ну ладно, как-никак золото. Сойдет и с вивернами, всё равно в расход пушу или продам на ярмарке. Перстень я повесила на шнурок на шею, рядом с талисманом из черного кварца. С защитной магией амулета точно не потеряю.

Я побрела в сторону болота, стараясь держаться подальше от охоты. Шум отдалился к кромке леса. Птицы и мелкие зверьки начинали возвращаться в насиженные гнезда и норки. Судя по тому, что травлю быстро свернули, мне удалось изрядно подпортить знатым господам развлечение. Настроение понемногу улучшилось, и я даже стала насвистывать себе под нос прилипчивую детскую песенку. Вдруг кусты шевельнулись, и в паре шагов от меня на землю повалился крупный змееволк. Животное извивалось и билось, пытаясь стряхнуть капканы – по одному на задней и передней лапах. Мощный хвост в мелких серебристых чешуйках отбивал дробь по земле. Отсюда до охотничьих угодий было далеко. Выходит, несчастный зверь, не сумев выбраться из западни, проволока за собой стальные самолосы, лишь бы не попасться в руки охотникам. Хищник даже не скулил, стойко перенося боль. Его голова запрокинулась, и змееволк поймал мой взгляд. Я хотела было броситься наутек, но его глаза

словно околдовывали. И я поняла – его уже не спасти... Вытащив свой маленький, но острый серп, подошла ближе. Зверь лежал тихо и только неотрывно наблюдал. Вознеся молитву Великой Матери, чтобы дух гордого и непокорного змееволка обрел покой в ином мире, я одним точным ударом прервала его мучения, обтерла окровавленное лезвие о траву и спрятала серп в ножны. Повинуясь неведомому порыву, палкой расцепила металлические челюсти капканов и отшвырнула их подальше.

Я пожалела, что спасла того знатного ублюдка. Жизнь за жизнь – вот что по-настоящему уравнило бы вселенную, а не какая-то блестящая безделушка. В сердцах сдернула с шеи веревку и бросила кольцо вслед за капканами.

На душе было гадко.

Глава 2

Дверной колокольчик мелодично звякнул, когда я вошла. Я видела такие всего несколько раз – в хижине Леэтель да в лавках в городе. Но если с магазином все ясно, там звон оповещает торговца о приходе покупателя, то зачем старуха повесила колокольчик у себя, я не понимала. В хижину на болоте уже лет десять точно не заглядывал никто, кроме меня. Селяне считали чащобу проклятой, покосившийся домишко – зачарованным, а его престарелую обительницу – ведьмой.

«В их опасениях есть доля правды», – усмехнулась я.

Меня не переставало удивлять то, что изнутри хижина выглядела гораздо просторнее, чем снаружи. В воздухе приятно пахло мятой, горькой полынью, зверобоем, кипреем и другими лекарственными травами. Под потолком висели сухие пучки, а на полках вдоль стен теснились баночки и бутылочки с мазями, отварами и зельями. Здесь всегда было чисто и сухо, что вблизи болота – настоящее чудо. Впрочем, это и было чудом, ведь огонь в очаге поддерживали не дрова, а магия хозяйки дома.

Старуха, дремавшая у окна, услышала звон колокольчика и повернулась к двери.

– А ты сегодня припозднилась, Эль! – ехидно усмехнулась Леэтель, но, увидев мое хмурое выражение лица, осеклась: – Что с тобой, девочка? – Старуха пытливо всматривалась в мое лицо.

Несколько мгновений я раздумывала, стоит ли рассказывать ей, но чувства перехлестнули через край:

– В лесу охотники... – у меня задрожал голос.

– Они пришли за нами?! – Старуха вскочила с места на удивление проворно для своих лет.

– Нет, это... просто охотники. Только сегодня их так много, как будто вся знать Брандгорда пожаловала. Обнесли флажками половину леса, да еще в два ряда, наставили ловушек и силков. – С каждым словом я распалялась все сильнее. – По дороге сюда я наткнулась на матерого змееволка. Две его лапы попали в капканы, и я... Я прервала его мучения. – Горло сдавило от едва сдерживаемых рыданий.

Этель хмуро покачала головой и постучала по скамье рядом с собой. Я присела к ней, уткнулась в плечо старухи, покрытое шерстяным платком, и дала волю слезам.

– Рассказывай все, – в ее голосе послышалась сталь, воздух вокруг наэлектризовался и стал вязким, – станет легче.

Повинуясь магии слов болотницы, я начала в подробностях описывать сцены в лесу и едва успела остановиться, чтоб не проговориться о спасенном юноше. Леэтель становилась суровее с каждым моим словом, к концу рассказа ее седые брови почти сошлись к переносице:

– Флажки в два ряда, звероловов больше, чем зверей, с чего это такое внимание к лесу? – Старуха с закрытыми глазами растирала виски длинными корявыми пальцами.

– Может, граф или барон пожаловал? Хотя они уже бывали на охоте в наших краях, но такого я не припомню. – Мысли скакали, как блохи по шелудивой собаке.

Болотница прищурилась:

– Не к добру это. Вдруг кто-то донес местным аристократам, что ты в травницы подалась? Или, того хуже, до них дошли сплетни обо мне... Вынюхивают тут, прощупывают, а потом, глядишь, и ведьмоловы явятся.

– Не горячись, Этель! Это была обыкновенная охота. Просто очередного жадного до развлечений вельможу потянуло потешиться. Мальчишка с золотыми вивернами никак не тянул на ведьмолова. – Я слишком поздно поняла, что сболтнула лишнего, но старуха уже ухватила за мои слова.

Она принялась буравить меня взглядом выцветших белесых глаз, двумя пальцами потирая подбородок с ведьминой отметиной. Как бы я ни старалась, выдержать этот испытующий взгляд было невозможно. Ей даже не потребовалось ни о чем расспрашивать. Я знала, что услышанное не понравится старице. Она на дух не переносила деревенских, а со знатью и вовсе имела личные счеты.

Вдаваться в подробности я не рисковала, да и не стала бы она рассказывать. Но за годы нашего знакомства по обрывкам случайных фраз я поняла, что именно аристократы согнали ее с насиженного места в городе и преследовали до самого леса. У старухи, растратившей магию за время бегства, не было ни шанса уйти живой.

Леэтель угодила в болото, и предводитель ведьмолотов видел это. Он со свитой наблюдал, как убеленная сединой старица медленно погружалась в топь. То, что она тонула, по их мнению, было свидетельством невинности женщины. Вода как стихия чистоты не примет «нечистого человека». Но, как ни странно, они не поспешили на помощь, а оставили старуху на верную смерть – «в одиночестве дожидаться справедливого суда Богини». Ее спасло только мое появление. Тогда я как раз сбежала от очередного ремесленника, в подмастерья к которому меня пытался пристроить отец. Как же вовремя я стащила у своего несостоявшегося мастера веревку, чтоб сплести гамак! Услышав крик о помощи, я обмотала ее вокруг дерева – один конец бросила утопающей, а за второй тянула что есть мочи. Я вытащила старуху, проводила ее в пустующую хижину, помогла выжить и обустроиться в лесу. Мне было всего девять, я не задавала лишних вопросов и тоже была беглянкой, это сблизило нас. Последние десять лет я оставалась единственной, кто навещал ее. А после смерти отца Этель стала для меня самым родным человеком, наставницей и другом. Я все реже возвращалась в родительский дом в деревне и все больше времени проводила у болотницы.

Глубоко вздохнув, я рассказала болотнице о спасенном юноше. Интерес в ее взгляде сменила холодная ярость. Я всерьез опасалась, что Этель обрушит свой гнев на мою и без того многострадальную голову, но она лишь сильнее насупилась.

– Ты ведь знаешь все, что я хочу сказать тебе, Эль? – с деланным спокойствием произнесла старуха.

Она поднялась гораздо медленнее, чем до того, словно груз прожитых лет с новой силой навалился на ее плечи. Болотница подошла к очагу, волшебный огонь в котором мерцал сине-зеленым светом. Она протянула руку, и пламя лизнуло ладонь. Теперь его языки медленно плясали между пальцами Этель, а она всматривалась в них, так и не поворачиваясь ко мне лицом.

– Помнишь ли ты, дитя мое, как обрела свой дар? – Голос ее звучал обманчиво ласково.

– Я получила дар из-за того, что был нарушен Закон Благодарности. Ты не смогла отплатить за помощь, и Богиня восстановила равновесие – отдала мне искру твоей магии.

От немощной на вид старицы исходила такая внутренняя сила, что воздух в хижине едва не искрился.

– Испытав такое, зная, что аристократы и их шакалы ведьмоловы сотворили со мной, ты излечила одного из них?!

Вначале она говорила почти шепотом, но к концу голос взметнулся так, что задрожали квадратики слюды в окнах. Старуха резко развернулась, ярость в ее глазах горела ярче пламени очага.

– Я соблюла великий Закон. Забрала то, что мне причиталось. Мы с ним в расчете. – Я отвела взгляд.

– Неужели? И что это? Какова цена его жизни? – вкрадчиво спросила она.

– Перстень. Золотой с чеканными гербовыми вивернами. – Я неосознанно потянулась к шнурку на шее и покрутила в руке свой талисман – кристалл мориона.

Болотница подскочила так резко, что я невольно отпрянула.

– Покажи! Покажи мне! – взвизгнула она, хватая меня за руки.

– Не могу. Выбросила его в сердцах, после того как наткнулась на змееволка... – Я оторопела от ее напора.

Старуха так разъярилась, что на секунду показалось – ударит наотмашь! Но вместо этого Этель сухой и морщинистой рукой погладила меня по щеке.

– Извини, что отчитала. Тебе и так досталось сегодня...

В хижине внезапно потемнело. Огонь в очаге шипел и чадил, словно в него подбросили сырое полено. Всматриваясь в угасающее пламя, болотница продолжила:

– Ты все сделала верно! Конечно, продажа золотого кольца кормила бы нас всю зиму, но ты доказала – их грязными деньгами нас не купить.

– Да... Да! Я этого и хотела! – Помолчав немного, я добавила: – Кстати о продаже, послезавтра в городе состоится праздник урожая, будет ярмарка. Я хотела отнести туда травяные сборы, настойки и мази. В прошлый раз их все раскупили еще до полудня. Если сделать побольше, нам и без перстня хватит заработанного до зимнего солнцестояния, а там новая ярмарка, – несмело протянула я.

Старица повернулась к полкам, уставленным баночками, и стала пересчитывать запасы.

– Осталось не так уж много всего. Часть ингредиентов у меня есть, но кое-чего не хватает. – Она задумчиво потерла подбородок. – Сегодня я, конечно, не погоню тебя в лес. Ты уже довольно натерпелась за день, но к утру составлю список. Если поторопимся, можем управиться в срок.

Я наспех соорудила обед. Добавила в тарелки с похлебкой по половинке вареного яйца, заправила сметаной и отрезала два ломтя от краюхи. Хлеб волшебным образом не черствел уже неделю, а сметана сохраняла свежесть еще с середины лета, когда незадачливый односельчанин расплатился со мной за притирку целой кринкой лакомства. За что я особенно любила заклинание заморозки, так это за то, что съестное под его действием могло храниться годами даже вне погреба.

После еды закипела работа. Основную часть всех ритуалов выполняла Этель, я была на подхвате. Пока я толкла в ступке сухие травы, она рассказывала об особенностях и свойствах каждого зелья и мази. Я любила такие моменты. Вся моя жизнь, все интересы сводились к этому лесу, его растениям, животным и искусству травничества.

Мы закончили за полночь. От усталости все тело стало ватным, не было сил даже разогревать запоздалый ужин. Я хотела было произнести для этого заклинание, но Этель одернула:

– Завтра Силы еще пригодятся, не растрчивай магию понапрасну. Ее запасы не бесконечны, а пополняются они медленно.

Пришлось давиться холодным овощным рагу. Оставив тарелки в тазу под рукомойником, я приплелась к лавке с настеленными одеялами и повалилась, даже не разуваясь.

Старуха села рядом, положила мою голову к себе на колени и принялась гладить по волосам.

– Ну вот, Эль, опять ты не сняла талисман перед сном, – сказала она, развязывая веревочку на моей шее, – а морион должен очиститься. Ты ведь знаешь, что черный кварц работает как губка и избавляет владельца от темного да дурного. А сегодня на твою долю выпало много всего.

Болотница поднялась, направилась к рукомойнику и подставила амулет под струю воды. Что-то нашептывая, она тщательно омыла кристалл со всех сторон. Я наблюдала за ее плавными движениями.

Веки налились свинцом, все тело ныло, но сон не шел то ли из-за пережитого утром, то ли от сильной усталости.

– Этель, расскажи что-нибудь... – Голос звучал хрипло.

– Хорошо, – усмехнулась болотница. – Давным-давно, когда весь мир утопал во тьме, тьма была вселенной, а вселенная – тьмой, всемогущая Богиня варила в котле мироздания чудотворное зелье. Она танцевала вокруг котла, а вся наша земля была лишь камнем под ее ногами. Богиня мешала варево золотой ложкой, украшенной драгоценными камнями, и нараспев читала заклинание созидания. Зелье с ложки капало вниз, но Богиня не замечала этого, увлеченная творением. Там, куда попадали капли, вырастали леса, разливались океаны, вздымались горы. Каждое слово, каждый звук в заклинании порождал животных, растений, насекомых и птиц, последним же появился человек. Богиня заметила, что содержимое котла расплескалось, и прервала заклинание. Но оно было настолько сильным, что обряд не смог остановиться сразу – котел забурлил, и на только что возникшую землю пролилась магия. Мать всего сущего не хотела наделять свои неразумные создания такой могучей Силой, но чтоб исправить ошибку, пришлось бы уничтожить все содеянное. Богиня сошла на землю в случайно сотворенный дивный сад и увидела, каким красивым и разнообразным получился мир. Возрадовалась она и всплеснула руками. Драгоценная ложка выскользнула из пальцев Богини и разбилась о горный хребет, оттого-то именно в горах чаще всего находят самоцветы и золото. Создательница не решила разрушить прекрасный новый мир и вместо этого подарила людям, своим последним созданиям, разум, чтоб они могли собрать магию внутрь себя и использовать ее во благо. Мужчина и женщина, сливаясь воедино, способны сотворить величайшее чудо – саму жизнь. Но сосудом для этого торжества созидания является женщина, она накапливает Силу и становится источником ее. Запомни, девочка, мы – средоточие магии, подобно Великой Матери, так было с начала времен. Но мужчины уstraшились, что женщины – дарующие жизнь – превзойдут их в могуществе. Лаской и хитростью, с помощью клятв любви и верности уговорили они своих возлюбленных стать жрицами Богини и все свое волшебство возложить на алтарь Великой Матери. Служительницы не могли больше использовать Силы вне храмов, а творящих чудеса в миру

отступниц прозвали ведьмами. Мужчины объявили себя единовластными хозяевами Силы – магами. Их прислужники – ведьмоловы – преследуют наших сестер днем и ночью, и горе тем девам, что угодили в их руки. Увидела Богиня, что ее возлюбленные создания творят такие беззакония, и заплакала. Горькие слезы ее упали в источник магии, и он иссяк. С тех пор волшебство на земле не прибывает. Теперь далеко не каждый человек рождается с магическими способностями. Цени свой дар, дитя мое, пусть он достался тебе не от рождения, а лишь во исполнение Закона Благодарности!

Не знаю, что повлияло больше – запах высушенных трав или знакомая с детства легенда, но глаза закрылись сами собой. Лезтель говорила что-то еще, но я уже не разбираю слов.

Лес утопал в тумане. Солнце уже встало, но его ослабевшие осенние лучи не могли сразу разогнать марево. Дрожа от утренней прохлады и влажности, я куталась в куцый плащ и быстро шла в чащу. Нужные лекарственные растения росли в самых заповедных местах. Селяне не осмеливались соваться туда, возлагая эту малоприятную и опасную миссию на меня.

Некоторые травы из списка Этель я уже нашла. Аир рос прямо на болоте недалеко от ее хижины, но старуха всегда отпирала за ним меня. Она любила приговаривать, что лечебные свойства открываются только тем, чьи намерения бескорыстны. Сама болотница, по ее словам, давно утратила чистоту помыслов. Молочай попался мне в пролеске, а вот очанку пришлось поискать, но основные сложности были еще впереди. Крупными буквами в списке значился корень мандрагоры. Более редкого и прихотливого растения я никогда не встречала. Она росла только в одном месте, на поляне в самой чаще. В центре ее высился гигантский валун, исписанный странными символами. Деревья образовали вокруг камня ровный круг, казалось, они старались держаться на почтительном расстоянии. От этого места у меня по спине побежали мурашки. Близ валуна не росла даже трава, и единственным растением, которое могло вынести такое соседство, была мандрагора. Ее мелкие фиолетовые цветочки, похожие на звездочки, уже отцветали. Над землей торчали только лопухи листьев. Я выбрала десять крупных кустов и стала выкапывать их.

Хватило меня ненадолго. Когда я закончила с третьим кустом, силы иссякли, а желудок жалобно заурчал.

Отойдя к кромке деревьев, я уселась на землю, привалилась к стволу и достала из сумки фляжку с молоком, два ломтя хлеба и вареное яйцо. Несмотря на близость каменной глыбы, было приятно посидеть вот так с закрытыми глазами, подставив лицо солнцу. Смачно откусив хлеба, я хлебнула из фляги и поперхнулась. В молоке плавал маленький комочек земли. Странно, как он туда попал? Вроде и землю с рук отряхнула, и о передник их для верности обтерла... Но я была не настолько брезглива, чтобы вылить драгоценный продукт. Обмотав горлышко фляги чистой тряпицей, я благополучно допила и вернулась к работе.

Ценные корни я завернула в ткань и сунула в узелок. Обратный путь был куда приятнее. Дымка рассеялась, потеплело, а может, я просто разгорячилась, пока копала, но настроение заметно улучшилось.

Подходя к хижине, я насвистывала веселую мелодию, которую подхватила на прошлой ярмарке. Не то чтобы мне нравилось скопление народа, но в городке было интересно. Предвкушение завтрашнего праздника будоражило.

Мой приход возвестил знакомый звон колокольчика.

– Принесла? – с ходу спросила Этель.

Она с раннего утра не отходила от котла в очаге, варила зелья, притирания и мази. Я вытащила из узелка пучок лекарственных растений и потянулась к свертку с мандрагорой. Вдруг что-то ущипнуло меня за палец. От неожиданности я выронила узелок, но неприятные ощущения не прекратились. На ладони повисло какое-то существо, крошечными ручками вцепившись в палец. Я закричала и что есть мочи затрясла рукой.

– Эте-е-е-ель! Сними это с меня, сними!

Создание, похожее на маленького человечка со светло-зеленой кожей и волосами цвета воды в болоте, завопило в унисон со мной. Старуха подскочила и с силой дернула меня за свободную руку, которой я хотела было схватить орущее существо.

– Замолкни! Успокойся! – скомандовала она. – Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Это же альраун! Я искала ему подобных долгие годы, а ты случайно поймала.

Я послушно умолкла, а Леэтель осторожно погладила создание по крошечной головке. Оно затихло и уставилось на нас крупными глазами фиолетового цвета, точь-в-точь как соцветия мандрагоры.

– Эта особь еще совсем юная. А уж как в силу войдет, будет отличным фамильяром. – Болотница продолжала поглаживать зеленокожее создание и даже цокнула от восторга.

– Аль... кто? Кем-кем оно будет? Повезло?! С удовольствием отдам его тебе... – начала было я, но старуха в ответ зашлась каркающим смехом.

– Какая щедрость! Только вот не пойдет он ко мне.

Она явно сердилась на меня, хотя я никак не могла понять за что.

– Кто еще из вас кого поймал... Альраун станет твоим фамильяром, это же очевидно. Будет помогать по хозяйству да в колдовстве подсобит, а может, и околдовать кого поможет... – В устах Этель последняя часть фразы прозвучала кровожадно, как клекот хищной птицы.

Навостривший уши альраун ощерился, продемонстрировав ряд заостренных зубов, и нацелился куснуть старуху за руку, которой она все еще трепала его по макушке.

– ...если захочет, конечно, – выпалила болотница, отдергивая ладонь.

– Разве фамильяр – это не дух? Он ведь вроде в виде животного предстает, а это, – я покосилась на существо, – создание скорее на ребенка похоже. Раз уж ты так много о них знаешь, может, просветишь меня?

– И незачем ерничать и тяжело вздыхать. Еще раз говорю, альрауны очень редкие. Это первый, которого я вижу в жизни, а годков мне немало. В детстве бабка рассказывала, что такие крохи в стародавние времена на корнях каждой мандрагоры жили. Только поговаривали, что они счастье приносят, вот и началась на альраунов охота.

От слова «охота» меня передернуло. Болотница не обратила на это внимания и продолжала:

– Много тогда с обеих сторон душ загубили. В наше время альрауны – диковина...

– Чтоб люди этих существ извели – это я понимаю, а в обратную-то сторону что? Альрауны захватили ловцов за пальцы насмерть? –

попыталась я пошутить, но вместо улыбки перехватила очередной хмурый взгляд.

– Эти малышки не так просты. Они умеют защищаться – проклинать своих мучителей. Когда их обиталище, корень мандрагоры, вырывают из земли, слышится стон. Это плачет альраун. Всякому услышавшему его предстоит умереть. Люди быстро сообразили, кого благодарить за преждевременную кончину, и стали использовать для добычи магических существ собак. Животных привязывали к растению, они выдерживали корень, и проклятие постигало собаку.

С каждым услышанным словом я ужасалась все сильнее, а к концу рассказа недоуменно переводила округлившиеся глаза со старухи на маленького монстра.

– Так это что же, я теперь умру из-за вот этого вот... – Я не смогла найти подходящего слова, вместившего бы всю злость к скалящемуся острозубой ухмылкой созданию. – И это ты называешь везением?

– Ну почему сразу умрешь? Ты крик слышала?

Я задумалась, припоминая события дня:

– Нет...

– А что-нибудь странное с тобой происходило? – допытывалась старица.

– Страннее, чем сейчас?!

– До этого! Ты прекрасно понимаешь, о чем я, деточка, – процедила она ядовито.

– Ну... Я заметила, что дуб в этом году рано листву сбросил. Очанка только в пролеске растет, а раньше целая поляна была. А еще я землю в молоке нашла, хотя сама его наливала и не могла...

Болотница резко оборвала мой поток сознания:

– Ну-ка, ну-ка. Землю, говоришь? А ты что же? Неужто вылила?

Я насупилась:

– Голодная была, тряпкой горлышко фляги обмотала и допила. Чего еде пропадать?

– Вот тебе и разгадка, откуда альраун взялся. – Старуха неожиданно подмигнула.

Этот простой жест никак не вязался с ней, он был слишком... человечным. Обычно от Лэзтель веяло холодом, а ее наигранная ласка только усугубляла впечатление. Впрочем, я никогда не осуждала ее за это. Неизвестно, какой стала бы я, если б жизнь подкинула мне такой

же пирог с недозрелой калиной, какой выпал на ее долю. Несмотря ни на что, я благодарна ей за воспитание, знания, за магию. Только вот такие двусмысленности, как сейчас, не добавляли мне любви к старице.

– И-и-и?..

– Когда альраун решает перебраться на новое место, то выбирает себе человека. Наверное, его привлек твой тяжелый характер, ведь, судя по этой наглой зеленой мордочке, вы достойная пара. Так вот, альрауны испытывают избранника, подбрасывая в молоко комок земли или кизяка... О, я погляжу, ты и сама позеленела, ему под стать.

Меня слегка замутило от мысли о сушеном навозе в молоке. И я с долей благодарности взглянула на монстрика, пощадившего меня и подкинувшего во флягу всего лишь землю.

– Ты молоко выпила, вот малыш и остановил на тебе свой выбор. Теперь уж не отвяжешься, прогнать альрауна невозможно. Он будет следовать за тобой всю жизнь неотступно.

Мне показалось, что существо закивало, подтверждая последние слова болотницы. Да уж, не так я представляла себе сакраментальный момент обретения фамильяра. Хотелось призвать могучего духа или приручить дракона. Ну или в крайнем случае жабу, а может быть, ворона, лишь бы не кого-то вздорного и пушистого вроде хорька. Я подставила под ноги создания ладонь. Альраун отцепился, спрыгнул и благодарно погладил мой большой палец. Я наградила монстрика неуверенной улыбкой и, обреченно вздохнув, обратилась к старухе:

– Ну-у-у-у, а что может *такой* фамильяр?

– Талантов у альраунов не меньше, чем у других фамильяров, а может, и поболее будет. Уж очень они смышленные. От людей нахватается, возможно, и говорить начнет. К тому же оборотни они. Могут в кошку перекинуться или в тварь какую ползучую, а иные даже в ребенка. Он к тебе не в полной силе прибился, может, и совладаешь. Это ведь высший фамильяр. Был бы взрослым, неизвестно, кто из вас кому бы прислуживал. Хитрые они и непредсказуемые, – с оттенком зависти в голосе проговорила Этель. – Ну хватит пустой болтовни. Не забыла еще, зачем в лес ходила, деточка? Дай-ка альрауну какое задание, а сама иди мне подсоби.

Болотница развернулась, подхватила мой узелок с травами и похромала к котлу.

– Раз уж мне от тебя не скрыться, потренируйся перекидываться в звериную форму. С зеленым человечком в кармане далеко не уйдешь, – обратилась я к фамильяру.

А тот только показал язык, соскочил на стол и умчался в сторону очага. Повезло так повезло...

В этой суматохе время пролетело быстро, за окном уже темнело. Я опомнилась и побрела помогать старухе, пока мой новоиспеченный нерадивый слуга уплетал остатки хлеба.

Глава 3

Я шла быстро, едва не срываясь на бег. Хотелось скорее попасть в город, развеяться. Ночью мне снился кошмар. Обрывки видения до сих пор всплывали в памяти. Ветер пробежал по ветвям деревьев и взметнул вихрь осенней листвы: золотой, медной, алой... Как языки пламени из кошмара. Мне привиделся дым и огонь. Все вокруг пылало! Я пыталась спастись, но не могла сдвинуться с места. Страх сковывал по рукам и ногам.

Шпили храма и сторожевой башни у городских ворот уже показались на горизонте, и я в который раз прибавила шагу, словно пытаюсь оставить позади ночной кошмар и всю суету последних дней.

Я шла по старой, давно заброшенной дороге. Просека заросла травой и молодым кустарником. Еще пара лет – и лес поглотит ее, стерев последние следы человека. Путников не было видно, и я позволила любопытному альрауну высунуться из сумки, болтавшейся через плечо. Создание уморительно тарацило фиолетовые глазищи и озиралось по сторонам. Еще бы, вчера его мир состоял из поляны с мандрагорами, потом расширился до хижины Леэтель, а теперь так много нового кругом. Невольно усмехнувшись, я заправила за ухо упрямо выбивающийся каштановый завиток волос.

– А знаешь, – обратилась я к фамильяру, – неплохо бы придумать тебе имя. Даже у домашних животных есть клички, а ты, если верить Этель, не глупее собаки или кошки.

Могу поклясться, что создание посмотрело на меня с осуждением!

– Поняла-поняла, ты умнее любого животного, – поддразнила я монстрика. – Может быть, Уна, ты же альраун? Или Вайолет – за цвет глаз?

Существо мрачно буравило меня взглядом. Решив, что клички пришлись не по вкусу, я стала перечислять подряд все приходящие на ум женские имена. Альраун насупился и поджал тонкие темно-зеленые губы.

– Ну, знаешь, тогда предлагай сама! Я больше не знаю имен, подходящих волшебным маленьким девочкам.

Я вскрикнула от неожиданности, когда монстрик куснул меня за руку, придерживавшую ремешок сумки.

– Ты что, ошалела, мелочь, или... Стой, так ты что, не девочка?

Я протянула покусанную руку к магическому созданию. Альраун проворно перелез на подставленную ладонь и задрал набедренную повязку из травы и листьев, ошибочно принятую мной за юбочку. Среди травинок торчал не то крошечный сучок, не то корешок. Густо покраснев, я прыснула от смеха, за что получила новый укус-щипок за палец.

– Так бы сразу и сказал. Может, назовем тебя Ал? Эль и Ал – вполне созвучно.

Упрямец гордо вздернул голову и фыркнул. Я не на шутку рассердилась: работаю для него тяговой силой, ношу туда-сюда, мир ему показываю, кормлю, в конце концов, а он мне сцены закатывает!

– Знаешь что, неожиданный подарок судьбы, валил бы ты, дар непрошенный... Вали, дар!

Существо с энтузиазмом закивало, я не сразу сообразила, а потом:

– О, Вальдар! – осенило меня. – Только вот сокращать все равно удобно до Ал. Или тебе просто хотелось длинное и заковыристое имя с претензией на родовое, как у знати? Ох, Ал, со временем ты поймешь, что весь этот пафос – пустой звук, но будь по-твоему. Рада с вами познакомиться, мессир Вальдар Мандрагорский.

Альраун приосанился, отвесил манерный поклон и заулыбался. Я начинала проникаться симпатией к этому маленькому своенравному созданию с зеленой кожей, наглой ухмылкой и отвратительным характером.

– Ал, пора прятаться. Мы подходим близко к воротам и скоро на пути могут появиться чужие. Запомни, показываться можно только мне и Леэтель. Если тебя заметят другие люди, то наше знакомство долго не продлится – меня схватят, а тебя прихлопнут.

Альраун нервно сглотнул и послушно запрыгнул в сумку. Как раз вовремя. Через мгновение из-за деревьев вынырнула груженная овощами телега, запряженная волом. Хмурый погонщик и сам напоминал вьючное животное: понурое лицо, рот подковой вниз и крупные глаза, как у теленка, которые при виде меня стали холодными и безжизненными.

В деревне меня не любят, односельчане просто терпят мое присутствие. Они смирились со мной как с необходимостью. Удобно иметь поблизости знахаря, к которому можно обратиться за скромную плату, а потом перемыть ему косточки с соседями. Это ведь излюбленное развлечение в мелких селениях, где все всё и обо всех знают. К тому же, когда есть тайна – что-то непонятное, – из этого можно сострепать целую легенду и для распускания слухов простор велик.

Настроение сразу покатило под откос ближайшего к дороге оврага, куда я зашвырнула огрызок кислого яблока-дичка, сорванного ранее. На ярмарке будет много односельчан, но все же в городе мне всегда нравилось. Там были свои белые вороны, а меня мало кто знал, легко будет затеряться в толпе и неплохо провести время, глаза на праздник. От этих размышлений я воспряла духом.

Городские ворота будут открыты всю неделю празднеств. В этом году в честь сбора урожая – Колосада – их даже украсили венками из колосков, осенних листьев и веток с алыми ягодами боярышника. Миновав караульню, я свободно вошла в город. Все дороги вели к центральной площади, там состоится ярмарка и основное действо. Именно туда я и держала путь.

– ...Да я тебе точно говорю – ведьма! Мне двоюродная сестра, из деревни у болота, все уши прожужжала про нее. Я ее даже с закрытыми глазами в толпе узнаю. Сестра говорит, она всегда ходит в коротком драном плаще и с кучей каких-то мешочков на поясе. Тоже мне, красавица лесная, ишь, воображает о себе. Она...

Уловив обрывок разговора и поймав краем глаза неловкий кивок в свою сторону, я напряглась. Даже здесь моя слава меня опередила. Я мысленно выругалась. Обсуждали мою скромную особу три местные девицы. Две из них старательно делали вид, что рассматривают прилавок кондитера, нагруженный сладостями всех мастей. А третья, румяная дородная девка, пялилась на меня без зазрения совести. Во взгляде ее читалась явная неприязнь, хотя я была совершенно уверена, что мы видим друг друга впервые. Даже когда наши взгляды пересеклись, девица не отвела темных, густо подведенных глаз, похожих на мелкие арбузные семечки. Борясь с желанием отвести взор, я решила, что в гляделки точно не проиграю, напомнив себе, что это лишь первое испытание сегодняшнего дня. Моя злопыхательница в

сарафане поросячьего цвета, со вздернутым носом-пяточком была удивительно похожа на свинью, и я невольно заулыбалась.

В потрепанной магической книге Этель, которую за эти годы я почти выучила наизусть, были такие указания для подобных случаев: «Сосредоточьтесь и, глядя прямо на противника, представьте, что он превращается в мышь. – На мелкого грызуна девица не походила, а вот хрюшка вышла бы знатная. – Не обязательно пытаться именно обратить его, достаточно лишь вообразить это».

Мне показалось, что у сплетницы на щеках начала проступать короткая светлая щетина, но в этот момент она заговорила, и видение рассеялось.

– Вот смотрите, смотрите, как она на меня уставилась, – округлив глазенки, выпалила девица.

Ее подруги подняли глаза от сладостей и тоже рискнули встретиться со мной взглядами. При виде их замешательства и испуга я заулыбалась еще шире, вложив в улыбку столько злонравности, сколько смогла изобразить. Вся троица разом побледнела.

– Точно ведьма! – выпалила девица с вытянутым козьим лицом, тощая и бесцветная настолько, что казалось, будто она выползла из сундука с шерстяными вещами.

Сообразив, что сказала это вслух, она зажала рот жилистой ладошкой и резко попятилась, но наткнулась на подруг и повалилась на колени в грязь. Девицы метнулись ей на подмогу, но звонко стукнулись лбами и присоединились к первой на земле. Сдержаться было выше моих сил, и я захохотала в голос, отчего троица моментально растворилась в воздухе, только пятки засверкали.

Такое поведение было простительно суеверным селянкам, но от просвещенных городских девушек я ожидала большего. Танцующей походкой подойдя к лотку кондитера, я выбрала самое крупное и сочное яблоко в карамели. Эта трата не была запланированной, но нужно же как-то отметить свою маленькую победу.

Что ж, остаться незамеченной не вышло, но, может быть, слухи сыграют мне на руку? Всегда находятся желающие взглянуть на ярмарочные диковинки. Стану-ка я на сегодня такой невидалью, авось зеваки на радостях все снадобья раскупят.

На площади царили суета и толкотня, было шумно и многолюдно. Зато никто не обратил внимания, как в ближайшем переулке я из

маленького заплечного мешка достала здоровенный лоток с многочисленными склянками. Этому фокусу Леэтель научила меня много лет назад. Именно с его помощью в крошечной хижине на болоте помещался ее дом с несколькими комнатами и кладовкой. Заклинание «Магический карман» очень удобное, но отнимает много сил, так что проще всего один раз наложить его на какой-то предмет, в моем случае – бездонный мешок.

С помощью ремешков я закрепила лоток на шее и вышла на площадь. Другие лотошники громогласно зазывали покупателей, но мне такие дешевые трюки не требовались. Достаточно было тихо прошептать под нос несколько волшебных слов, и все, кому нужны притирания, мази и отвары, сами начали подходить ко мне. Такая бытовая магия не нарушает баланс, ведь я действительно помогала нуждающимся.

За пару часов на рыночной площади запасы истощились, а сама я изрядно устала. Все-таки моим домом был лес, я привыкла к уединению, ярмарочный гам и пестрота быстро утомляли. Желудок предательски заурчал, и я тихо ретировалась все в тот же переулок, чтоб поесть и перевести дух.

Я рассеянно жевала полоску вяленого мяса, украдкой подсовывая кусочки в сумку, к великой радости альрауна, когда меня окликнул знакомый голос:

– Мариэль, это ты? Ты здесь?! – Ко мне подбежала худенькая растрепанная девушка, закутанная в объемную шаль.

Выдохнув с облегчением, что хватило ума не выпускать фамильяра из сумки, я присмотрелась к ней и ахнула, узнав свою единственную подругу. Несколько лет назад Нани вышла замуж и уехала из нашей деревни. С тех пор мы не виделись. Она была одной из немногих, по кому я скучала. Нани никогда не дразнила меня. В детстве мы даже играли вместе. Она не боялась, что ее поколотят за дружбу со мной, ей прощали любую прихоть. Белокурую красавицу Нани любили все без исключения. Когда после свадьбы она уехала, я почувствовала себя еще более одинокой и нелюдистой, чем раньше.

– Нани?! – Я всматривалась в ее лицо, ища знакомые черты, но подруга очень переменилась. Словно прибавила за три года не меньше десятка лет. – Что случилось? Что с тобой?

Непривычно было видеть всегда цветущую, юную и прекрасную, как весна, девушку такой: исхудавшей, бледной и всклокоченной, будто мокрый птенец. Она удачно вышла замуж, по крайней мере с точки зрения всех в деревне. Я же терпеть не могла ее самовлюбленного, холеного муженька из зажиточной семьи. Он всегда издевался над теми, кто был слабее или беднее. Одной лишь Нани никогда от него не доставалось, и то только потому, что она была первой красавицей и ее с детства прочили ему в жены. Я аж зубами скрипнула. Неужели этот мерзавец довел бедняжку до такого состояния?!

– Только ты можешь мне помочь. Ты – моя последняя надежда... – Ее голос дрогнул, и Нани бросилась мне на шею, давясь слезами.

Я всегда с трудом переносила такие явные проявления чувств, но обняла подругу. Бывают моменты, когда слова излишни. Они только выстраивают между близкими людьми незримую преграду. Поэтому иногда так важно уметь молчать. Одно прикосновение заменяет множество слов.

Мы несколько минут простояли обнявшись. Я поглаживала Нани по спине, слушая, как колотится ее сердце. Когда плечи подруги перестали сотрясаться от рыданий, я слегка отстранила несчастную и переспросила:

– Чем я могу помочь? Ты одна из немногих, кому я не смогу отказать ни в чем. Говори! – Последнее слово я произнесла мягко, но уверенно, вложив в него крупицу Силы, чтоб подруга перестала путаться и заикаться.

Нани послушно отодвинулась и произнесла:

– Моя дочурка больна. Она еще совсем маленькая, а уже пережила так много страданий и боли. Местные врачи разводят руками, а знахарей в городе найти непросто. Все норовят нажиться на нашей беде, берут деньги, но ничего не могут сделать для моей малютки. – Нани обреченно всхлипнула. – А я... я не могу смириться, не хочу ее отпускать. Помоги ей, Мариэль, я знаю, тебе одной это под силу.

– Веди, – коротко бросила я.

Улочки петляли и выгибались, как болотные твари на солнце. Мы уходили все дальше от центральной площади. Ремень от лотка со снадобьями больно впивался в шею и начинал натирать, но убрать весь свой скарб в бездонный мешок на глазах у Нани я не могла. Слишком

рискованно. Мы миновали еще несколько поворотов и вышли к небольшому двухэтажному дому. Он был аккуратным, свежеевыкрашенным, но все равно не отвечал моим представлениям о сытой и обеспеченной городской жизни.

Войдя внутрь, подруга даже не стала разуваться, что было совершенно непохоже на чистюлю Нани из моего детства. Вокруг был жуткий беспорядок, смешавший все – от грязных тарелок и одежды до мыслей в ее белокурой головке.

На втором этаже в центре тесной комнатки стояла люлька. Она была с любовью украшена кружевами и лентами. Чувствовалось, ребенок желанный, но в воздухе витала безысходность – пахло горечью и лекарствами. Мне даже не нужно было смотреть на девочку, чтоб понять, что ее душу с миром живых почти ничего не связывает. Одна лишь мать удерживала ее из последних сил, потому-то Нани и состарилась в одночасье. Тяжело тащить на себе чужую жизнь, даже если это жизнь родного человека.

Я отважилась заглянуть в люльку. Малышка не плакала, не кричала, а просто смотрела на нас широко распахнутыми глазами. Она не стала сжимать в маленькой ладошке протянутый палец, а только тяжело, не по-детски вздохнула.

Уже третий раз за последнюю неделю мне приходилось принимать судьбоносные решения. И, скажем прямо, это давалось тяжело. Я дотронулось до пылающего в лихорадке крошечного лба девочки, и ответ пришел сам собой.

– Нани, мне потребуются теплая кипяченая вода, чистые полотенца и серебряная ложка. Обязательно серебряная!

Девушка метнулась к двери, ни о чем не переспрашивая. Я поморщилась от осознания того, что пришлось врать, но мне необходимо было срочно избавиться от подруги. Нелепая просьба даст немного времени.

Возблагодарив Великую Мать за то, что надоумила захватить на ярмарку несколько сильных зелий, я запустила руку в якобы пустой мешок и вытащила три пузырька и пару баночек. Я вылила в ротик девочки содержимое первой бутылочки, малышка поморщилась и стиснула губы. Я выругалась. Нельзя нарушать порядок, но отвары горькие, конечно, нужно было сообразить, что ребенок не захочет добровольно пить эту гадость. Скрепя сердце я зажала маленький

курносый носик и по порядку влила в пациентку оставшиеся отвары. Девочка слабо захныкала, но это было скорее хорошим признаком.

Я только сейчас заметила, что альраун выбрался из сумки и приплясывает перед колыбелью, старательно привлекая мое внимание.

– Немедленно назад, – зашипела я, – тебя не хватало! И без того времени в обрез.

Не обращая внимания на протест фамильяра, я продолжила ритуал.

Над дочкой Нани зависла какая-то тень. Она была густой, непроницаемой и липкой. Кто же с такой силой возненавидел невинного ребенка? Неужели окружающие так завидовали красоте и удачливости ее матери, что прокляли малышку?! Даже дикие звери в лесной чаще не бывают так жестоки, как иные люди.

Я принялась растирать грудку девочки мазью, повторяя заученные слова заговора. Над руками заплясали знакомые искорки, точно блуждающие огоньки на болоте. Свет их сливался в пульсирующий золотистый шар. Сначала он не мог пробиться сквозь злополучную тень, но разрастался с каждым новым словом, вплетавшимся в канву заклинания. Тьма съежилась, поблекла и растворилась с тихим змеиным шипением. В воздухе запахло свежестью и травами, малышка успокоилась и прикрыла глазки. Дыхание ее стало ровным и размеренным. С трудом держась на ногах, я привалилась к стене как раз в тот момент, когда в комнату ворвалась Нани наперевес с тазом воды и полотенцами. Пришлось собраться с силами и изобразить традиционный процесс лечения. Вскоре жар окончательно спал, и девочка мирно заснула, свернувшись калачиком.

Я отошла от колыбели, освободив дорогу матери. Нани несмело приблизилась и несколько секунд напряженно всматривалась в просветлевшее личико дочурки.

– Эль, все будет хорошо? Недуг отступит? Скажи мне честно. – Девушка аккуратно дотронулась до лба ребенка и порывисто обернулась ко мне.

– Если ты будешь выполнять мои рекомендации, все наладится, даю слово! Ты знаешь, я верю в силу слова и не стану бросаться такими обещаниями.

Я отдала подруге несколько баночек с притираниями и мазями и бутылку с травяным отваром:

– Давай его дочке по одной серебряной ложечке три раза в день, только сначала смешай с медом или сиропом, лекарство горькое. И вот еще что. – Я покопалась в сумке и достала лазурный кристалл на кожаном шнурке. – Этот амулет должен всегда быть рядом с девочкой. Положи его ей под подушку, а когда вырастет, пусть носит на груди, но только под одеждой. Запомнила?

Как ни неловко мне было говорить об этом едва обретшей надежду матери, но Закон Благодарности требовал неукоснительного соблюдения.

– Нани, прости, я понимаю всю тяжесть вашего положения в последнее время, но я вынуждена попросить плату...

Она было напряглась, но тут же повеселела:

– Я все что угодно отдам, лишь бы не прислушиваться каждый раз, подходя к колыбели, боясь, что дочка не дышит. Проси что пожелаешь! – Она ласково взяла меня за руки.

– Для начала неплохо бы пообедать. Мне еще торговать на площади до заката, а уж там сама оценивай мои труды. – Я вздохнула с облегчением, не увидев ни тени осуждения в ее глазах.

Нани накормила меня до отвала, а сама пошла проведать малышку и принести плату за врачевание. Я думала, что слышу быстрые шаги подруги, и очень удивилась, когда в столовую заглянул ее муж. Не думала, что он дома в разгар дня. Мужчина уставился на меня так, словно увидел за столом огнехвостую лисицу, мирно распивающую чай из украшенной мелкими цветами чашки. Он через всю комнату рванул к двери, даже не удостоив меня приветствием. Что ж, не очень-то и хотелось.

Легкой поступью по лестнице сбежала Нани со свертком в руках.

– Это за лечение доченьки, – она протянула мне увесистый кожаный кошелек, – а это за талисман.

Нани развернула сверток, и я увидела изумрудное платье необычайной красоты. Его манжеты и лиф украшала затейливая серебряная вышивка, а полукорсет был из кожи тончайшей выделки. В дополнение к наряду подруга помахала передо мной витой серебряной маской, закрывавшей верхнюю половину лица.

– За деньги спасибо! Что до наряда... Платье просто потрясающее, но зачем оно мне, Нани? Я ведь не собираюсь в замок на

бал. Ты забыла, я живу в деревне. В лес в таком одеянии не пойдешь... – растерялась я.

– Я заказала платье еще до болезни дочки, собиралась пойти в нем на карнавал. Но мой главный на сегодня праздник – ее выздоровление – не требует пышных одежд. Сходи ты, повеселись этим вечером за меня! Колосад здесь отмечают с размахом. Спорим, ты никогда не видела фейерверка и на танцах не бывала! К закату город украсят, зажгут костры. Будет музыка, веселье и угощение. Ночь праздника урожая – самая яркая в году.

Нани говорила с такой радостью и неподдельным восторгом, что я снова увидела в ней свою любимую подругу детства и просто не смогла отказаться от подарка.

Быстро вернувшись на рыночную площадь, я снова разложила товары на лотке, но торговля под вечер шла уже не так бойко. Народ спешил домой готовиться к полуночному празднеству.

Рассеянно вертя в руках сверток с подаренным Нани нарядом, я взвешивала все за и против. Знаю, мне не следует присоединяться к празднованию Колосада, Леэтель не одобрила бы такое поведение. От этой мысли мне еще сильнее захотелось пойти. Я отвлеклась и не успела распродать весь товар за день, а значит, необходимо остаться до завтра. На деньги с ярмарки мы собирались прожить несколько месяцев. А нынешней выручки даже с учетом кошелька от Нани не хватит на весь срок. Да я просто обязана задержаться! А раз так... Словно ребенок, затеявший проказу, я с удовольствием представляла, как смогу повеселиться этой ночью. Нани была права, я никогда не бывала на таком крупном празднике. Даже издали наблюдать не доводилось, ведь я не задерживалась в городе дольше одного дня. Сблазн примерить чудесный наряд и покрасоваться в нем перед местными зазнавшимися девицами был слишком велик. К тому же благодаря маске я смогу затеряться в толпе и хоть раз в жизни почувствовать себя заодно с людьми, а не в одиночестве против целого света.

Я не успела до конца осознать происходящее, а решение уже было принято. Последние на сегодня баночки с мазями я продавала, приплясывая от нетерпения. Всего пара часов отделяла меня от Колосада – самого пышного и грандиозного праздника в году.

Украдкой пробравшись в привычную уже подворотню, я собиралась поесть, но кусок не лез в горло. Пришлось ограничиться несколькими глотками молока. Переодевшись в дареное платье и убрав свой незамысловатый наряд в бездонный мешок под возмущенное чириканье альрауна, я примерила маску. Любуясь своим отражением в натертой до блеска водосточной трубе, я стянула на затылке шелковые ленты, закрепив маску, и расправила волосы. Редкий случай, когда мне нравилось увиденное в зеркальной глади. Стоит отдать должное подруге, она знала толк в красивых нарядах. Я шутливо поклонилась отражению и рассмеялась своим же дурачествам.

Неподалеку послышались звуки музыки. Несмотря на стройные переливы, в мелодии было что-то первозданное и необузданное. Может быть, так казалось из-за барабанов, отбивающих четкий ритм. Мелодия отдавалась в каждом ударе сердца, звала за собой. Не обращая внимания на яростное сопротивление фамильяра, я запихнула его в сумку, настрого приказав не высовываться, и танцующей походкой направилась к площади.

Поразительно, но пока меня не было, все здесь успело преобразиться. Повсюду красовались венки и гирлянды из полевых цветов вперемешку с колосьями – символами праздника. Спohватившись, я аккуратно умыкнула из горшка в ближайшем окне несколько крупных цветков и вплела их в волосы. Всем участникам действия полагалось носить венки из лент и карнавальные маски, прикалывать свежие цветы к одежде и волосам. Утром, по окончании праздника, все эти украшения закапывают в землю, что знаменует конец лета и цветения и наступление осени. Мне нравился это обычай, близкий к природе и прославляющий волю Великой Матери.

В честь Колосада на площади развели четыре костра, по одному в каждой из сторон света. Люди водили хороводы вокруг огня и пели, звонкие голоса затопили площадь. Праздник начался. От костров вокруг стало жарко, как в самые теплые летние ночи. Я обрадовалась, что не стала портить наряд своим куцым плащом, все равно в нем не было нужды. Засмотревшись на веселящихся, я случайно врезалась в молодую пару, но вместо привычного толчка в бок и ненавидящего взгляда они залились смехом, подхватили меня под руки и потянули за собой во всеобщую пляску. Никогда еще я не была так счастлива! Люди вокруг смеялись, пели и улыбались так, словно все мы были

друзьями. Впереди целая ночь, наполненная радостью, музыкой и весельем.

Все вокруг разительно изменились. Несмотря на маску, я узнала по фигуре местного трактирщика. Еще утром дородный мужик был хмур и зол, а сейчас он бесплатно наливал всем желающим молодое вино – сладкое, душистое и щедро сдобренное пряностями. Народ все прибывал, но, несмотря на толчею, веселье только прибавлялось. Я плясала вместе со всеми и, наверное, совсем растворилась бы в происходящем, если бы из круга меня не выхватили сильные мужские руки. Вместо того чтобы по привычке пнуть нахала, опьяненная атмосферой праздника, я захихикала, как маленькая девочка. Поймавший меня юноша в маске с диковинными перьями улыбнулся и протянул руку, приглашая на танец. Тут-то и представился случай опробовать мой неумелый книксен. Мы оба рассмеялись и начали неловко переминаться с ноги на ногу друг против друга, а спустя всего одну мелодию уже в обнимку кружились по площади. Раньше мне не приходилось танцевать с кем-то в паре, но он так уверенно вел, что оставалось только стать податливой глиной в руках умелого гончара.

– Какая ты красивая! – наклонившись, шепнул он мне на ухо.

Правда, вокруг было так шумно, что я едва разобрала сказанное, но даже обрывка фразы хватило, чтоб я покраснела. В его объятиях было так хорошо, словно мы знали друг друга всю жизнь. Было в юноше что-то родное, близкое, свое. Блики от костра играли на его золотистой коже, вспыхивали веселыми искорками в темных глазах. Мне показалось, что я на балу дебютанток и принц дарит мне первый танец. Щеки запылали сильнее прежнего.

Звуки музыки стали нежнее, мелодия переменялась и теперь напоминала о весне, юности, радости и цветении. Несколько пар молодых людей вышли в центр площади, толпа зашумела, подбадривая нерешительных. Спутник подмигнул мне и поманил туда. Я без лишних раздумий позволила увлечь себя в круг.

Пары становились друг напротив друга – девушки лицом на юг, а парни на север – и брались за руки. С оглядкой на них мы повторили этот жест.

– На этот день и на этот год мы вместе! – повторили все хором.

– ...мы вместе, – услышала я собственный голос.

Весь мир сжался до этого места, этого мига. Юноша стоит напротив, смотрит на меня и ласково улыбается. Теплый ветер играет павлиньими перьями маски, треплет волосы, а я влюбленно наблюдаю за его жестом, исполненным удивительной грации. Он заправляет за ухо выбившуюся прядь, обнажая висок, и мне на глаза попадает аккуратный, недавно затянувшийся шрам.

Я мгновенно протрезвела. Так вот почему парень казался мне таким знакомым! Ведь я еще не забыла, не отделалась от его ауры. Отдернув руки и попятившись из круга, я что было сил рванула наутек. Не оборачиваться, главное – не оборачиваться!

Я брела по городу куда глаза глядят и ругала себя за беспечность. Как глупо было поддаться порыву и решиться на участие в этом фарсе. Еще утром многие из этих людей открыто терпеть друг друга не могли, а вечером возле костров на площади изображали такое единение и вселенское счастье, аж противно. А я, как наивная сельская дурочка, при первой же возможности побежала на праздник. Вино, красивое платье, танцы, парочки. Хотелось скорее смыть с себя липкое ощущение собственного промаха. Этель ведь предупреждала, она всегда отговаривала меня от лишнего общения. Все просто: сделал дело, получил плату, уходи. И почему мне вдруг показалось, что это правило не действует в ночь Колосада? Вдобавок ко всему половину вечера я провела рядом со спасенным богатеем, которого, с его точки зрения, обокрала. Не хватало только попасться «на горячем». Ноги вывели меня к реке, желание освежиться никуда не исчезло, но, подойдя поближе к берегу, я мгновенно передумала. И дело было не в холодной воде, а в том, что ее потоки несли мимо все городские стоки.

Под мостом обнаружилась на удивление чистая скамейка. Может быть, здесь встречались влюбленные, а может, жил тролль, но даже он отправился на праздник сегодня.

Я переделась в свою обычную одежду, с досады скомкала дареный наряд и затолкала его в сумку, откуда тут же послышался возмущенный лепет альрауна. Монстрик вылез наружу, принялся расхаживать туда-сюда по скамейке и, судя по звукам, отчитывать меня.

– Ал, вот не надо, а? Без тебя тошно. – Я оперлась локтем о спинку скамьи и положила голову на скрещенные руки. – Ты ведь

проголодался...

Я вытащила из мешка несколько кусков вяленого мяса, сыр и ломоть хлеба, разделила наш ужин и отдала фамильяру его половину.

– Ничего, передохнем здесь. А завтра настанет новый день и все это покажется сном.

Вдруг в ночи эхом прокатился гром. Я удивленно уставилась вверх, но на небе не было ни облачка. Грохот, нараставший со стороны площади, заставил нас обоих подпрыгнуть. Альраун в ужасе спрятался в сумку, забыв о недоеденном сыре. Стоял такой рокот, что я подумала было, что взорвались бочки с горючей смесью и весь город сейчас полыхнет, как сухостой от шальной искры. Но вместо зловещего зарева в небе расцвел огромный, мерцающий золотой цветок. Пока он таял, в воздух взмыли разноцветные снаряды, то тут, то там распускались причудливой формы снежинки, сотни звезд сорвались с небосвода и полетели вниз. Фейерверк! Я залюбовалась блестящими и переливающимися огоньками.

Завороженная красотой и романтичностью момента, вспоминала тепло объятий таинственного юноши, что оказался моим недавним знакомцем. Я едва не добавила к его описанию «прекрасным», но вовремя стряхнула морок и скрылась под мостом.

Наспех подкрепившись скудными остатками снеди и кое-как устроившись на скамейке под плащом, я забылась сном без сновидений.

Следующее утро выдалось хмурым и дождливым, словно осень вступила в свои права, едва дождавшись завершения торжества. После бурного гуляния город выглядел помятым, как сельский кузнец с попойки. От вчерашнего волшебства не осталось и следа. Большинство украшений были сорваны, а те, что остались, висели увядшими ключьями тут и там. Улицы утопали в мусоре, а неприбранная ярмарочная площадь после ночных костров напоминала пожарище и пахла так же. Редкие горожане, проходившие мимо, выглядели усталыми и заспанными. Даже не все лавочники вышли на работу – то ли догадывались, что торговля сегодня будет вялой, то ли сами еще валялись в постелях. Каждый первый, подходя к моему лотку, спрашивал средство от головной боли и похмелья или маялся животом. Видно, нежданная щедрость трактирщика накануне

объяснялась не хорошим расположением духа, а низкосортностью угощений – просроченной пищей, собранной из остатков, и непонятно из чего бодяженным вином. Мысленно я возблагодарила Богиню, что не позарилась на дармовые яства, и за то, что благодаря дешевому пойлу и маске никто не помнил о моих ночных похождениях.

Торговля разошлась только к полудню, на моем лотке и в мешке оставались только самые действенные, но и самые дорогостоящие мази и отвары. Больших надежд на их продажу я не возлагала и взяла с собой просто на всякий случай.

Я как раз заканчивала отсчитывать сдачу для хорошенькой румяной девицы, которая, судя по цветущему виду, во время вчерашней вакханалии спокойно спала дома, когда меня окликнули по имени. Звал начальник городской стражи, степенно подошедший в сопровождении двух высоких молодчиков. Я знала его, но искренне удивилась, что он знает меня.

– Добрый день, господин начальник! Светлого Колосада, да будет следующий год плодороднее нынешнего. Чем могу помочь? – вежливо и немного наигранно поприветствовала я чиновника.

– Ты очень поможешь, если проследуешь с нами в караульню, не оказывая сопротивления, – отчеканил он.

– Что?! – Мысли лихорадочно заметались. Неужели я вчера, сама того не зная, нарушила какое-то правило праздника? Или спасенный богатеи так узнал меня и заявил о краже? – Можно узнать, на каком основании?

– Ты обвиняешься в колдовстве и будешь осуждена как ведьма, – нарочито громко произнес начальник стражи.

Разговоры вокруг мгновенно стихли. Все присутствующие на площади повернулись к нам. Я выронила опустевший лоток и попятилась, но, оценив обстановку, поняла – бежать некуда. У каждого выхода с площади стояли солдаты, даже если удастся растолкать народ, куда бежать? У меня опустились руки... Но лишь для того, чтоб сдернуть с плеч плащ. Я набросила его на головы начальника стражи и его подчиненных и метнулась в толпу. Народ в ужасе шарахнулся в стороны, но это лишь освободило мне путь для побега. Прыгнув и уцепившись за уличную вывеску булочника, я перемахнула через ближайшую стену, одновременно отстегивая ремешки бездонного мешка. Он со звоном упал на мостовую, и я на секунду пожалела о

зельях, но они мешали мне бежать быстрее. Я припустилась по узким улочкам, сворачивая то влево, то вправо в надежде, что стражники потеряют след. Но позади упрямо слышался топот. Солдафоны знали город как свою пятерню, а мне оставалось сломя голову нестись наугад. Никто не ожидал побега, и это давало мне фору. Не успела я порадоваться, как со всего размаха вписалась в стену.

Уф! Могла бы и лицо разбить. Хорошо хоть, вовремя руки подставила. Ладони разодраны, колени разбиты. От таких ушибов никакая бадяга не поможет. А впрочем, она может мне уже не пригодиться... Тупик. Кругом были только стены, стены, стены, а позади – верная смерть.

В окне на втором этаже ближайшего дома маячила простынь – если схватиться за нее, я смогу оказаться на крыше. Я разбежалась и прыгнула вдоль стены, выставив руки вверх. Простынь натянулась, но выдержала. Оттолкнувшись от выступа, я полетела к крыше, но в этот момент что-то впилося в лодыжку. Я с размаху рухнула на черепицу, послышался хруст, а затем меня резко потянули вниз. Последним, что я успела увидеть, была группа стражников, один из которых держал в руках веревку. Меня заарканили как норовистую кобылу. Отчаянно закричав, я грохнулась на каменную кладку и утонула в блаженной темноте.

Я очнулась от холодных капель, стекающих на лицо. Попыталась отереться, но все тело отозвалось болью, а руки отказались подниматься. С трудом разлепив глаза, я силилась понять, где оказалась, но было слишком темно. Тяжело охнув, повернулась на бок, оценивая повреждения и обстановку. От моего движения о каменный пол звонко звякнула цепь, руки и ноги потянули вниз стальные кандалы. Я попробовала прочесть простейшее заклинание для освобождения и чуть не взвыла с досады. Путы были не так просты – в сталь добавлен орихалк. Этот антимагический металл, открытый во время войны отступниц, не проводит Силу и не позволяет пользоваться волшебством. Я в ловушке!

Глаза постепенно привыкли, и я начала различать очертания своей темницы. С трудом подогнув под себя ноющие ноги, села. Подо мной неприятно зашуршала, а скорее захлюпала наполовину сгнившая солома. В темной камере ни единого окна, и я никак не могла

сообразить, как долго нахожусь под замком. Судя по запаху, в углу был нужник, а точнее, просто дыра в полу. Тусклый свет просачивался только через решетку в верхней части двери, но это давало возможность составить хоть какое-то представление о том, где я очутилась.

Не без труда поднявшись, я доковыляла до двери, ощупала петли. К сожалению, единственными качественными и крепкими вещами здесь были мои наручники и дверь. Внизу, на проржавевшем подносе, подсунутом стражниками через специальное окошко, покоились ломоть плесневелого хлеба и чашка тухлой воды. На такое бы даже альраун не позарился.

– О Богиня! Вальдар! Ал, Ал? Где же ты, малыш? – Позабыв о страже, я в ужасе принялась озираться по сторонам.

Сумки, в которой сидел фамильяр, нигде не было. Да я же сама выбросила ее во время погони. Дура! Не только себя погубила, но и беззащитное существо обрекла на гибель. Я в отчаянии сползла по стене и обхватила голову руками. Все кончено, помощи ждать неоткуда.

– Обречена! – это слово гулко отдавалось в каждом ударе сердца.

Хорошо, что отец до этого не дожил. Он попытался бы выручить меня из беды и навлек бы ее на себя.

А ведь он оказался прав... Мы так часто ссорились из-за того, что я хотела стать травницей. Отец предостерегал не вставать на этот путь, пытался пристроить меня в подмастерья то к прачке, то к пекарю, даже к пьянице кузнецу, лишь бы я держалась подальше от скользкой дорожки. Лишь бы была в безопасности. Но ведь это было для меня слишком просто, слишком скучно. Я ведь казалась себе особенной, рожденной для великих свершений. И вот я в темнице и никогда уже не встречу свой двадцатый день рождения. Интересно, они меня повесят, утопят или четвертуют? С чего вообще этот солдафон решил, что я ведьма? Где я прокололась?!

– Прости, папа! Прости, что препиралась, спорила, сбегала от тебя. Ты был прав во всем, а я дура. Без пяти минут мертвая дура!

Я подтянула к себе ноги, уткнулась лицом в колени и зарыдала горько и безутешно. Оплакивая разом всех: и себя, и отца, и оставшуюся в одиночестве в лесу древнюю старуху Лезтель, и моего маленького глупого фамильяра.

Не знаю, сколько времени прошло... Слезы высохли. Я заставила себя собраться и успокоиться. Пить прогорклую воду не хотелось. Если продолжу плакать, обезвоживание наступит еще быстрее, и тогда я уж точно не боец. Не знаю, к какой казни меня приговорят – зависит от того, с чего они взяли, что я колдунья. Но раз уж обвинили в ведовстве, исход один – смерть. Ведьм уничтожали без суда и следствия, а ведь многих обвиняли ложно. Самый простой способ избавиться от соперницы – это донос о том, что она ведьма. Если о девушке ходила недобрая молва, а в деревне случались бедствия вроде гибели посевов и падежа скота, этого хватало для смертельного приговора.

Я всегда балансировала на грани, но так как на моем счету было только лечение односельчан, казалось, все это просто не может коснуться меня.

Поздно сокрушаться! Нужно постараться не тратить попусту силы, отдыхать и приходить в себя.

«Если только выпадет шанс сбежать... – Но я быстро отмела такую возможность. – Стражники не упустят случая лишней раз устроить представление для горожан в неделю Колосада».

В традициях праздника урожая не было публичной казни, но такие «развлечения» всегда пользовались успехом у зевак. Когда еще представится случай поглазеть на такое? Город еще долго будет гудеть от слухов, а моя история обрастет подробностями вроде того, что я голышом летала на метле над праздничными кострами и вместо вяленого мяса закусывала младенцами.

Прохлюпав по влажной соломе подальше от двери, из-под которой тянуло холодом и сыростью подземелья, я приземлилась на подстилку у противоположной стены. Тишину не нарушало ничто, кроме капающей с потолка воды. Если в темнице и были другие камеры, они либо пустовали, либо заключенные уже смирились с судьбой и сидели молча. Завороженная мерным стуком капель, я погрузилась в тягостные раздумья. Вдруг из-за двери послышался какой-то чавкающий звук, причем шаги его не предваряли. Я прищурилась и увидела, как через решетку проскользнуло длинное червеобразное тело. Неведомое существо гулко шлепнулось о каменную кладку и, извиваясь, поползло ко мне. Я заорала что есть мочи.

Только не змея, только не змея! Впрочем, и гигантская сколопендра меня бы не порадовала. Резко вскочив и, несмотря на боль в лодыжке, встав на цыпочки, я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, ничего не обнаружила.

– Неужто привиделось? – вслух спросила я сама себя.

Но тут что-то легонько дернуло за подол юбки. Борясь с ужасом, я опустила глаза и увидела... Вальдара. Ловко цепляясь за ткань маленькими ручонками, он быстро карабкался вверх. Я подхватила фамильяра и аккуратно прижала к себе. Он ласково прильнул к моей щеке и защебетал на своем языке.

– Спасибо, что нашел меня, Ал! Как я рада, что с тобой все в порядке. Значит, Лезтель не придумывала насчет твоих способностей перевертыша? И про легендарную верность альрауна старуха правду говорила. Ты действительно будешь со мной до самой смерти? – Монстрик энергично закивал. – Боюсь, до нашей разлуки осталось недолго.

Малыш нахмурился и заходил туда-сюда по вытянутой руке. Казалось, он выдумывает какой-то коварный план. Но разве такому крохе под силу вытащить из передраги большую и глупую ведьму? А впрочем...

– Ал, чтоб выбраться, мне нужны ключи от камеры. Они наверняка у начальника стражи. Ты сможешь найти его? По моим подсчетам, казнь назначат на утро. У нас мало времени.

Фамильяр остановился и оценивающе посмотрел на меня, чуть наклонив голову. С минуту он обдумывал мои слова. Затем, заглянув мне в глаза, медленно моргнул, что я истолковала как согласие на выполнение задания.

Вальдар проворно прыгнул вниз на горку соломы, которую я подгрэбла под себя вместо подушки, и метнулся к двери. Очертания его тельца на глазах теряли четкость, и вот уже червеобразное создание скользнуло между прутьями решетки. Я подбежала к двери, подтянулась вверх и выглянула в темноту коридора. Но вместо ползучей твари к едва освещенной тусклым факелом лестнице грациозно вышагивал крупный кот. Ай да альраун!

Потянулись долгие часы ожидания. То есть на самом деле я понятия не имела, сколько прошло времени, но оно длилось бесконечно. Снаружи все было без изменений, ни соседей по камерам,

ни стражников не было слышно. Скорее всего, начальник испугался, что я, даже закованная в стальные кандалы с примесью орихалка, смогу перехитрить или зачаровать его недалеких подчиненных.

От размышлений меня отвлекло доносившееся с лестницы позвякивание.

Кто? Стражник или альраун?

Я чуть было не застонала от нетерпения, но вместо кожаных сапог на ступенях показались мягкие лапки. В этот момент я открестилась от мнения, что из кошек, тьфу, из альраунов не выйдет хороших фамильяров.

Кот с висящей на шее алой лентой с перевязью ключей весело семенил к двери. Пушистый хитрец остановился перед самым входом и сбросил ключи напротив нижнего лючка, через который заключенным подавали еду. Я присела и вытянула руку, пытаюсь дотянуться до заветной связки. С той стороны альраун подталкивал ее ко мне. Сквозь узкую щелочку было видно, что осталось совсем чуть-чуть. Тут звякнула цепь, скреплявшая кандалы, – ее длины не хватило для моего маневра.

– Ал, не выходит, цепь короткая. Звенья слишком толстые, не разогнуть. Попробуй... – я не успела договорить и отпрянула.

С лестницы доносился звук шагов, гулко отражающийся от каменных стен. За мной пришли! Сквозь решетку я наблюдала, как по коридору в мою сторону медленно направляется смерть в лице капитана стражи и нескольких солдат с факелами в руках.

– Ну что, ведьмочка, я бы спросил, помолилась ли ты перед казнью, но ведь отступники не молятся, – явно наслаждаясь своей сомнительной шуткой, ухмыльнулся чиновник.

Он потянулся к поясу, где должны были висеть ключи, и побледнел.

– Что за?.. – он грозно уставился на меня.

Я с трудом подавила желание съежиться под его взглядом.

– Где ключи?

– Да вот же они, сэр, у вас под ногами, – указал на связку ближайший из солдат.

Мужчина снова рассмеялся, пригрозив мне пальцем:

– Я уж думал, твои козни, нечестивица. Выводите, да поосторожнее, вдруг это отродье решит кусаться, царапаться или еще

чего похуже.

Он отпер дверь, и два стражника-амбала небрежно выволокли меня наружу. Они были настолько высокими, что мои ноги не касались пола. Верзилы просто несли меня по коридору, а я безвольно болталась между ними, не в силах оказать сопротивление. Вглядываясь во все темные углы, я радовалась только одному – альрауна нигде не было видно, малыш успел спастись.

Глава 4

Восход окрасил все вокруг алыми красками. Красные блики плясали в слюдяных окнах, крошечные искорки вспыхивали в дровах, разложенных на эшафоте, а в глазах толпы пылала жажда крови. На площади, там, где всего день назад люди веселились, танцевали и пели, где горели праздничные костры и звучала задорная музыка, сегодня возвышался ритуальный столб. Люд шумно переговаривался и требовал начала суда. Точнее, это и судом нельзя было назвать, ведь защитников у обвиняемой не нашлось, а приговор был заранее известен. Площадь не могла вместить всех зевак, и люди теснились на прилегающих улочках. Предприимчивые владельцы домов, окна которых выходили на кострище, продавали места с лучшим видом на жестокое представление и даже сдавали внаем крыши, лишь бы суметь побольше наварить на зрелище.

Не знаю, в чем прелесть наблюдения за казнью. Никогда не была поклонницей такого рода развлечений и всегда открыто высказывала свою позицию. Я и сейчас с удовольствием сообщила бы присутствующим все, что о них думаю, и ушла подальше. Но, к сожалению, находилась в самой гуще события с кляпом во рту, крепко привязанная к столбу вощенной веревкой и антимагической цепью для пущей остротки. Туго связанные запястья успели онеметь. Оно и к лучшему. Пока меня тащили к месту казни, грубая веревка стерла кожу до крови, и то, что руки ничего не чувствовали, стало благословением. А вот кляп доставлял гораздо больше страданий. Грязная тряпка, которую стражники затолкали мне в рот, отвратительно воняла прокисшим пивом. Меня бы вывернуло, но рот был занят. Я хотела отвлечься, но не могла совладать с языком, упрямо пытавшимся вытолкнуть мокрый от слюны тряпичный ком.

Никогда бы не подумала, что закончу вот так, на эшафоте. Осенний ветер пробирал до костей, хотя и без этого я тряслась как осиновый лист.

– Дрожишь, бедняжка? Ничего, сейчас огонь разожгут, согреешься, – пробасил какой-то остряк в толпе. Его дружки весело загоготали.

Когда солнце полностью взойдет, начальник стражи и трое его подчиненных подожгут ветки в костре. Солдаты уже замерли на позициях с пылающими факелами в руках.

Новый порыв ветра бросил мне в глаза прядь волос, ту, что вечно выбивалась из прически. Не в силах отмахнуться, я заморгала и только сейчас поняла, что концы кудрей порыжели. Если что-то и могло усугубить мое положение, это было именно такое событие. К рыжим девушкам всегда относились с особым недоверием, а уж резкая перемена цвета волос в медный сразу засчитывалась как доказательство ведовства.

С чего мне такое счастье? Ведь мои вьющиеся волосы с детства имели обыкновенный каштановый цвет. Видно, такую злую шутку сыграло злоупотребление магией. Лезтель предупреждала, что слишком большая растрата Сил может привести к неприятным последствиям, но чтоб так... Возможно, это кара Богини за то, что я не сумела соблюсти баланс и, не совладав с чувствами, выбросила перстень тогда в лесу?! Может быть, это то, чего я так боялась – нарушение Закона Благодарности, и моей меткой ведьмы стала не бородавка, как у Этель, а огненно-красная шевелюра?

Зеваки распаялись все сильнее. Я успела заметить, что в толпе появились ярко одетые люди, продававшие всем желающим тухлые овощи и камни для избивания осужденной колдуньи. Первые снаряды не заставили себя долго ждать – мне в плечо с отвратительным чавканьем влетел прокисший помидор. Но такой меткостью могли похвастаться немногие, и большая часть гнилья пролетала мимо или ударялась о бревно у моих ног, щедро осыпая брызгами всех, кому посчастливилось выбить себе место в первом ряду. Несколько камней среднего размера все же угодили в цель, и я отчаянно застонала в кляп от боли.

На мое счастье, один особенно сноровистый стрелок угодил огрызком яблока в спину начальника городской стражи, и тот свирепо призвал толпу к порядку. Его лицо, и без того красное от света зари, побагровело еще сильнее, вздулись вены у висков.

– Эй, сброд, проявите уважение к суду, иначе быстро окажетесь на эшафоте вместе с этой нечестивицей. Дров на всех хватит!

Когда чиновник закричал, жуткий шрам, проходящий от челюсти до самого лба, скривился и придал его лицу еще более угрожающий

вид.

Горожане затихли, как испуганные дети, которых отчитал строгий родитель. Капитана уважали. Говорили, он был героем нескольких войн и сражался против ведьм во время восстания отступниц, там-то его и разукрасили. Понятно, почему мужчина так ненавидел ведьм – выйдя без единой царапины из множества крупных сражений, он был располосован юными волшебницами в первые же дни восстания. Байки об этом травили даже в нашей деревне.

Солнце полностью поднялось над горизонтом. Собравшиеся замерли в предвкушении, а солдаты уже воздели вверх руки с факелами, готовясь по команде одновременно запалить костер. Я больше не могла на это смотреть и крепко зажмурилась, вознося последние молитвы Великой Матери.

– Что здесь творится? – послышался знакомый голос, исполненный гнева.

Толпа дружно испустила вздох разочарования, все повернулись к говорившему. Я рискнула открыть глаза и последовала их примеру настолько, насколько позволяли путы.

На площадь, заставив толпу потесниться, въехала группа всадников. Во главе их на черном, как безлунная ночь, коне восседал молодой аристократ. Тот самый, которого я спасла в лесу, тот, кто прятался под маской с перьями в ночь Коло-сада.

– Принц Авин, мы всего лишь приводим в исполнение смертный приговор. Все в рамках закона, Ваше Высочество! – спокойно проговорил начальник стражи.

Принц! Так вот, значит, кто он. Если бы я могла раскрыть от удивления рот, то боюсь, разбила бы челюсть о мостовую, но кляп сохранил мой подбородок от увечий. Теперь понятно, почему охота была такой масштабной, а праздник урожая настолько ярким и буйным. Вот почему в маленький городок съехалось столько богатеев и знати. Это многое объясняло!

– Как вы смеете омрачать праздничную неделю омерзительными устаревшими обычаями?! – вскипел принц.

– Но, Ваше Высочество, на этих обычаях построено наше общество. Закон на то и закон, чтоб неукоснительно следовать его букве. – Чиновник был предельно вежлив, но его негодование выдали заходившие ходуном желваки.

– В чем обвиняют несчастную девушку, что она заслужила такую страшную участь? – не унимался высокородный юнец.

– Эта девушка ведьма!

– Ха, значит, ни суда, ни следствия. Хекс, неужели вы готовы с такой легкостью взять на себя ответственность за чужую, возможно, невинную смерть? Впрочем, кого я об этом спрашиваю, отец ведь отправил вас подальше от столицы именно за излишнее рвение в некоторых вопросах.

На лысине капитана стражи выступили бисеринки пота, он с трудом сдерживался, чтоб не наорать на зарвавшегося молокососа, но вовремя закусил удила:

– Эта нечестивица виновна в ведовстве, есть свидетель, который своими глазами видел, как она применяла магию.

Толпа слегка попятилась, извергнув из себя испуганного молодого мужчину. Он до последнего пытался спрятаться за спинами окружающих, но не сумел спастись от пристального взгляда монаршей особы. Народ окончательно расступился, и передо мной предстал... муж Нани!

– Что ж, говори, законопослушный горожанин. Чем тебе так насолила эта девушка, что ты донес на нее? – В голосе принца звенела сталь.

– Мой достопочтенный господин, – кланяясь до земли, выпалил мерзавец, – я давно знаю эту грязную девку. Она травница в деревне, откуда я родом. Там всегда ходили слухи о том, что она ведьма, уж слишком действенными были ее мази и настойки.

– Пока я слышу только о пустых сплетнях и предположениях, – процедил престолонаследник.

– Так-то оно так, я и сам сомневался, да только накануне праздника урожая эта отступница пришла в мой дом и исцелила умирающую дочь...

Принц перебил мужчину:

– То есть эта якобы ведьма пришла к тебе домой не опоить тебя, не наслать морок или проклятие, а *спасти твою дочь*? И в этом ты ее обвиняешь?!

Поняв свой промах, горе-папаша занервничал еще сильнее. Он переминался с ноги на ногу, ища поддержки у горожан, но те не спешили на выручку. Одно дело – оскорблять и закидывать отбросами

девушку, привязанную к столбу, а совсем другое – спорить с наделенным властью. Так и не дождавшись помощи толпы, муж Нани предпринял новую попытку опорочить мое доброе имя.

– Мой принц, я думаю, что ведьма сама подстроила болезнь дочурки, чтоб проникнуть к нам, втереться в доверие и выманить у моей отчаявшейся жены деньги. – Поймав на себе мой испепеляющий взгляд, он спешно продолжил: – Что до колдовства... Я как раз недавно проснулся и хотел проведать малышку, направился в ее комнату, а там эта, – он зыркнул в мою сторону. – Так вот, она нависла над моей дочерью, что-то зловеще шептала и водила руками над колыбелью, а с пальцев у нее вроде как искры сыпались или огоньки. Не знаю, как это обозвать, в общем, они кружили над ребенком. Я такое только раз в жизни видел, когда маг на ярмарке чуда творил. Воду там заряжал и все в этом духе.

Гордый собой, этот сын морской пиявки повернулся к эшафоту и обвинительно ткнул в меня пальцем. Так вот почему альраун взбесился, когда я лечила девочку! Он увидел, что за мной наблюдают исподтишка. Хорошо хоть, обвинитель самого фамильяра не заметил. И все равно я была так раздосадована и зла, что аж задергалась, сильнее натянув веревки.

– Что ж, твою версию мы слышали. Может, пора послушать подсудимую?

К вящему недовольству начальника стражи и обвинителя, принц приказал солдатам вытащить кляп у меня изо рта. Видно, Великая услышала мои молитвы и решила подарить мне еще один, пусть и призрачный, шанс на спасение. С трудом подавив желание с ходу начать орать на своих обидчиков, я насколько возможно склонила голову в знак уважения к принцу.

– Ваше Высочество, благодарю вас за то, что вступились за меня и не дали свершиться расправе. Я невиновна в том, в чем меня обвиняют. Настоящие ведьмы творят зло. Я никогда сознательно не причиняла вреда людям. Кодекс знахарей не позволяет подобного! И деньги я не выманивала, а лишь попросила плату за труды...

Я закашлялась, не успев договорить, пересохшее горло саднило. В толпе поднялся ропот, и мои последние слова потонули в шуме голосов. Горожане уже делали ставки, кто именно – я или муж Нани –

закончит этот день на плахе. Принц заговорил, и все пересуды смолкли:

– Пока я не вижу ничего предосудительного в твоих действиях, знахарка, но что до странного сияния, которое видел обвинитель?

Мысли лихорадочно заметались в попытке найти выход, и тут меня осенило:

– Мой принц, вы позволите мне задать ему один вопрос?

– Дозволяю! – заинтересованно глядя на меня, престолонаследник кивнул.

– Ты утверждаешь, что стоял в дверях, так? Есть ли окно напротив входа в детскую? – наудачу закинула я удочку.

Муж Нани явно растерялся. Он понимал, что этот вопрос прозвучал неспроста, но никак не мог уловить связь между обвинениями в колдовстве и окном.

– Да, – нехотя согласился он, – окно как раз напротив двери.

– А теперь, с вашего позволения, я расскажу, что же произошло в тот погожий день перед самым праздником урожая. Я пришла в город, чтоб продать лекарства. Подруга детства, Нани, подошла ко мне на ярмарке и попросила помочь ее больной дочери. Я напоила девочку горькой настойкой ивы, облегчающей боль и снимающей жар, отварами лимонной травы сорго против воспаления и золотого корня, дарующего силы. Все мои снадобья добыты из лекарственных растений. Мой отец был знахарем и рассказывал мне, в каких сочетаниях употреблять травы, чтобы они исцеляли болезни. Это не магия, а наука о свойствах растений и силе природы.

– Но я видел огоньки! – Голос мужа Нани сорвался на визг.

– Я растирала грудь твоей дочери лечебной мазью, чтоб скорее сбить лихорадку, а то, что ты видел, – всего лишь поднявшиеся в воздух пылинки на свету. Они всегда блестят в солнечных лучах, а ты сам сказал, что напротив входа в детскую у вас окно. Ты видел лишь то, что хотел видеть, ведь еще с детства недолюбливал меня. А чтоб не наблюдать пляшущих огоньков в воздухе, помог бы жене убраться, если уж все равно сидишь дома и спишь до середины дня, пока все порядочные мужчины в этом городе работают не покладая рук.

Моя лесть местным увальням не прошла бесследно. Я говорила нарочито тихо, чтоб заставить их слушать. Сначала толпа смолкла,

ловя каждое мое слово и разинув рты, а потом разразилась криками поддержки.

– Ты ведьма, ты околдовала всех! Очнитесь, люди, вы под действием чар этой нечестивой потаскухи!

Превратившись из обвинителя в обвиняемого, муж Нани был близок к истерике, но тут вмешался начальник стражи Хекс:

– Не ропщи попусту, мальчишка, это клевета. Кандалы Мариэль отлиты из сплава орихалка, они не позволяют колдовать, уж мне ли не знать. Я прошел всю войну отступниц с самой первой битвы. На людей не всегда можно положиться, а вот старый добрый щит из антимагического металла никогда не подводит.

Принц подал своим гвардейцам знак, и те обступили горе-обличителя.

– На что же ты так зол, кляузник? Разве эта девушка не помогла твоей дочери? Лечение оказалось неэффективным?

– Наоборот, Ваше Высочество, оно слишком эффективно. Никто в городе не сумел ни помочь моей доченьке, ни даже сказать, что с ней, а эта деревенская девка смогла... – в отчаянии выпалил супругник подруги.

– Так чего тебе еще надо, негодяй? – окончательно разозлился Авин. Его глаза метали молнии. Обладая принц магией, скукожившийся под его взглядом доносчик обратился бы в пепел.

– Но... она... она содрала с жены кучу денег... – пытался выгородить себя клеветник.

– Неправда... Неправда! – Тихий вначале женский голос быстро обрел силу, и сквозь толпу протиснулась Нани.

Она испуганно покосилась на мужа, словно впервые увидела его истинное лицо, на меня подруга так и не решилась посмотреть в открытую.

– Эль не называла суммы. Я сама вручила ей кошель с монетами. Если б могла, дала бы больше. Да я бы жизни не пожалела в благодарность за здоровье нашей малышки. А ты так решил отплатить за доброту?! – накинулась Нани на супруга. – Мариэль, прости, что не смогла его остановить! Прости, что не вступилась.

– Просить плату за услугу – не преступление, в отличие от лжесвидетельства... – жестко произнес начальник городской стражи.

По толпе прокатилась волна осуждения. Заводилы-лотошники с тухлыми овощами быстро переключили всеобщее внимание с меня на неудавшегося разоблачителя ведьм.

– ...А наказание за клевету – сотня ударов розгами! – закончил фразу Хекс.

Нани ахнула, а ее муж попытался было метнуться в толпу, но был схвачен королевскими гвардейцами и передан в руки городской стражи. Как же мне хотелось потерять руки, как осенняя муха при виде свежего пирога на подоконнике зазевавшейся хозяйки. Но вместо этого я что было мочи выкрикнула:

– Нет! Пощадите!

Все присутствующие повернулись ко мне: кто в недоумении, кто с осуждением, а Нани – с нескрываемой надеждой. Даже особо ретивый к букве закона капитан стражи удивленно вскинул бровь.

– Почему ты вступилась за того, кто хотел твоей смерти? – переспросил принц, чуть склонив голову набок.

– Этот мужчина – муж моей подруги. От него зависит благосостояние и ее, и их дочери. Я не желаю ему зла.

Сказать честно, я покривила душой. Мне до жути хотелось увидеть, как этого мерзавца вместо меня привяжут к столбу и выпорют солеными розгами. Не будь он супругом Нани, я бы и сама с удовольствием ему всыпала. Но после экзекуции он мог слечь или остаться увечным, а это обрекало семью на нищету. Даже врагу я такого не желала.

– Отпустите... Обоих!

Повеление наследника трона Брандгорда было исполнено немедленно. Толпа разочарованно охнула и схлынула с площади. Хекс благоразумно приказал небольшому отряду солдат проводить Нани и ее мужа домой, а сам подошел ко мне. Ни слова не говоря, расстегнул кандалы и разрезал веревки, а потом кивком позвал следовать за ним.

Мы вернулись к зданию караульни, из темных подвалов которой всего час назад меня вывели на казнь.

– Не знаю, кто был прав, а кто виноват, – начал командир стражи, – но надеюсь, что все мы не пожалеем о решениях, принятых сегодня.

С этими словами он протянул мне скомканный плащ, поясную сумку и бездонный мешок, жалобно звякнувший осколками. Я поблагодарила чиновника и поспешила убраться подальше.

Сумки я решила проверить, только когда вышла за городскую стену. Торопливо накинув на озябшие плечи драный по краям, но все же теплый плащ, сунула руку в бездонный мешок. Аккуратно достав осколки, я пересчитала оставшиеся зелья и мази. К счастью, разбилась лишь часть из них. Поясная сумка, где раньше прятался альраун, была пуста. На память от фамильяра осталась лишь пара листиков, выпавших из набедренной повязки. «Может, оно и к лучшему, зато малыш сумел спастись. Да и не так уж мы друг к другу привязались...» Я с сожалением вытряхнула листья на землю.

Врать себе особенно неприятно, но деваться некуда. Хоть какое-то мнимое утешение! Вздохнув, я неспешно побрела в сторону родной деревни.

Дойдя до кромки леса, я час просидела у корней старой ели, издали глядела на городские шпили и пыталась осмыслить произошедшее. Натертые кандалами запястья и щиколотки ныли, я вскрыла одну из баночек с лечебной мазью и густо смазала больные места. Погода заметно испортилась, и тяжелые низкие тучи грозили разразиться первым снегом. Как точно это подходило к моему настроению! Холод сгонял с нагретого места, но после всех мучений я просто не могла заставить себя подняться и продолжала упрямо растирать руки и ноги, пялясь в темное небо.

Из оцепенения меня вывел скрип несмазанных колес. На дороге показалась повозка. Она была уже близко, и привлекать лишнее внимание быстрым побегом не хотелось. Оставалось надеяться либо на то, что меня не заметят, либо что путники не узнают виновницу утренней суеты... что вряд ли возможно.

Тощая гнедая лошаденка уже заметно выдохлась и волочила ноги, хотя повозка была пуста. Только две фигуры на козлах. Я знала обоих. Мужик с сутулой спиной был отцом большого семейства. Ничего плохого о нем я сказать не могла. Впрягся в семейный быт, взвалил на плечи и сварливую жену с детьми, и всю ее родню, вот и согнулся дугой раньше времени. Спутницей его была свояченица, еще молодая и неплохо сложенная, но ужасного нрава девица – грубая и скандальная. Она всегда ходила с поджатыми губами, а злобный прищур глаз с лету прибавлял ей полтора десятка лет. Такая пила любого дровосека насмерть запилит, так что даже миловидное лицо не прибавляло поклонников, вот и обосновалась она в доме старшей

сестрицы. Я виделась с ними нечасто и понадеялась, что односельчане проедут мимо. Повозка поравнялась со мной и медленно покатила прямо к лесу. Вздохнув с облегчением, я вернулась к втиранию мази в расцарапанную ногу и не заметила, как кто-то подкрался со спины.

– Не надейся, что так легко отделалась. – Девушка схватила меня за плечо и больно сжала. – Я была там и все видела. Всем в деревне будет полезно узнать, как ты бросилась наутек от стражи. Невинные так не удирают. Ты бежала как загнанная зверь. Я твоего колдовства не боюсь! Один милый городской маг подарил мне оберег! Кстати, он будет рад узнать, что неподалеку освобождено место лекаря. Так что ничего личного, рыжая ведьма Мариэль. – Она дернула меня за кончик хвоста, в который я собрала волосы, все сильнее отливавшие медью. – Но ты же понимаешь, я должна о соседях позаботиться, а заодно и о своем будущем! Имей в виду, вряд ли тебе дважды повезет – принцы за тобой по пятам не ездят, а у нашего старосты с отступницами разговор короткий.

Она с каждым словом понижала голос, а к концу тирады наклонилась так близко, что почти выплюнула остаток фразы мне в лицо. Ошарашенная и совершенно сбита с толку, я даже не успела отреагировать, а мерзавка уже упорхнула в сторону леса и быстро догнала повозку.

Ну вот и конец! Недаром мне казалось, что все завершилось уж слишком благополучно. Так только в сказках бывает, что прекрасный принц спасает невинную деву из заточения и живут они долго и счастливо. В реальной жизни счастливо чаще всего живут драконы, плотно отобедавшие принцессами, на выручку которым так никто и не пришел. Я невесело улыбнулась.

Зря воображение рисовало передо мной знакомые картинки дома и хижин Лезтель. Вернуться туда не судьба. В деревне и без того хватало сплетен обо мне, неудавшаяся казнь станет последней каплей. Односельчане точно окажут «ведьме» горячий прием, тут уж никто не вступится. Я в отчаянии закрыла лицо руками.

Я любила хорохориться и говорить, что одиночество равно свободе, но, по правде говоря, я никогда не была одна. За спиной всегда стояли любящие люди – сначала отец, потом Этель, – только обернись. В конце концов, у меня был дом, теплая кровать и сытный

ужин, в крайнем случае своя лавка в хижине на болоте. А что теперь? Куда идти? Я ведь выбиралась из деревни всего десятков раз и мало что знала об остальном мире. Что я умею, кроме травничества? И чего стоят мои знания, окажись я в городе, где днем с огнем не сыскать половины лекарственных растений? Меня охватила паника, но слезы пересохли еще накануне, и я просто сидела, замерев, пока не начало темнеть. Только покрасневшие от холода руки и облачка пара при каждом вздохе напоминали, что я еще жива. Все это – кошмарный сон, без надежды на пробуждение.

Громкий топот копыт заставил очнуться. К лесу спешил отряд всадников. Что ж, если они передумали и это за мной – будь что будет. Гвардейцы – не узнать их форму было невозможно – остановились неподалеку. Командир, ехавший во главе отряда, спешился и подошел ко мне.

– Это ведь была ты?! Сегодня на площади... Мариэль, кажется, – запнулся он, я кивнула. – Мы не думали, что ты так быстро покинешь город. Уж и не надеялись найти тебя. Принц Авин, продолжатель славной династии Юнбрэндов и наследник трона Брандгорда, повелел привезти тебя для...

– Вези! – Я оборвала напыщенную речь, поднялась и направилась к его лошади. – Только имей в виду, пешком не пойду. Нужна, так доставьте с комфортом!

Отряд прибыл в охотничий лагерь за полчаса, не больше. На всем пути гвардейцы держали строй. Я кое-как примостилась на лошади за спиной командира, а по обе стороны ехали пятерки всадников, заключая нас в кольцо. Ездить верхом приходилось нечасто, и я держалась в седле очень неуверенно. Попытки устроиться привычно, по-мужски, потерпели неудачу – юбка норовила задраться до самых ягодиц. Пришлось устроиться по-дамски, боком, и молиться, чтоб на очередном ухабе меня не выкинуло из седла. С большой неохотой я схватилась за пояс капитана, что совершенно не смутило его, зато меня вогнало в краску.

Я никак не могла понять, считать ли себя арестованной. Никто не пытался снова заковать меня в кандалы, но оставалось ощущение, что отказ проследовать с отрядом не принимался. Неужели всплыли какие-

то новые доказательства и принц пожалел о подаренной мне свободе или он наконец вспомнил, кто украл его перстень?

В лагере было многолюдно, недаром тогда в лесу мне подумалось, что к нам съехалась знать со всего Брандгорда. Множество палаток образовали несколько кругов, а в их центре стояло три огромных шатра, по размеру не уступающих цирковым. Да и вид у них был соответствующий. Дорогая ткань, расшитая золотыми и серебряными нитями, смотрелась совершенно неуместно в поле возле леса. Полог самого большого шатра был с обеих сторон закреплен подхватами с шелковыми кистями. По бокам от входа стояли штандарты, с которых пялились пучеглазые гербовые виверны. Снова они!

Отряд спешился. Нашу лошадь взял под уздцы один из гвардейцев, а их командир жестом пригласил следовать за ним в центральный шатер. За всю дорогу мы не проронили ни слова.

Внутреннее убранство не уступало внешнему блеску. Мебель из редкого дерева, бархатная обивка цвета королевского пурпура и позолота, кругом позолота. От всего так и веяло роскошью. Видимо, это великолепие было призвано показать богатство и мощь Брандгорда, но у меня оно вызвало только легкую улыбку. Во всем важно знать меру, даже в красоте.

Несложно догадаться, кому принадлежал шатер. Гвардеец подвел меня к столу, за которым восседал наследный принц Авин, и поклонился:

– Ваше Высочество, приказ исполнен, мы нашли девушку.

– Вижу. Хорошо, можешь быть свободен!

– Но, мой принц... – Капитан гвардейцев не двинулся с места и опасно покосился на меня.

– Наш разговор будет носить личный характер. Да и, поверь, девушка не причинит мне вреда.

Принц произнес это с такой уверенностью и так выразительно посмотрел мне в глаза, что я не на шутку перепугалась. Вдруг вдобавок ко всем злоключениям он узнал меня и вспомнил ночь Колосада? Помедлив всего мгновение, гвардеец ретировался.

В палатке воцарилось молчание, нарушаемое только редкими возгласами, смехом и отголосками песен снаружи. Видимо, знать и охотники преспокойно продолжали отмечать праздник урожая. Наконец принц нарушил гнетущую тишину:

– Честно говоря, я полагал, ты захочешь поблагодарить меня... Мариэль, верно?

– Верно! Благодарю вас! Вы отправили за мной отряд вооруженных солдат только ради того, чтобы услышать спасибо? – подчеркнуто спокойно спросила я.

На несколько секунд принц застыл с ошарашенным видом, а потом звонко рассмеялся. Все напряжение как рукой сняло.

– Впервые кто-то позволяет себе так дерзко говорить со мной, но в этом что-то есть. Только постарайся, чтоб это не вошло в привычку, – миролюбиво проговорил Авин, мягко улыбнувшись.

Я всеми правдами и неправдами старалась не поддаваться его обаянию, напоминая себе, что нужно держать ухо востро, ведь я не знаю, зачем меня привезли в лагерь. Да, принц остановил казнь, но он один из тех, кто долгие годы мучил моих сестер, обладающих Силой, аристократ, с чьей легкой руки слово «ведьма» – ведающая тайнами магии – приравнивали к ругательствам.

– А вы планируете завести привычку спасать меня от смерти? – с вызовом переспросила я.

– Это как пойдет. Хотя, признаться, мне понравилось чувствовать себя героем-освободителем для прекрасной дамы.

В отличие от всего богатства и роскоши вокруг, поведение принца произвело на меня впечатление. В присутствии гвардейцев, знати, горожан он держался холодно и отчужденно, как и подобает наследнику престола, но сейчас здесь, как и в ночь Колосада, он казался простым и приятным, удивительно «своим». Это добавляло его образу очарования, и мое распаленное воображение тут же подметило, что таким открытым, как сейчас, он был только со мной. Как я ни старалась сохранить самообладание, предательская улыбка выдавала с потрохами. Эти внезапно нахлынувшие чувства только сильнее сбивали с толку. Зачем же он вызвал меня?

– А если серьезно... Ты и правда настолько хорошая знахарка, что смогла вытащить с того света ребенка девушки из города? Это ведь не связано с ведовством? Не жду, что ты признаешься, но мне действительно нужно знать, замешана ли в этом пресловутая магия или дело только в целебных травах?

Я смешалась. У меня не было простого ответа на его вопрос, и я слабо представляла, как ответить так, чтоб снова не попасть на костер.

– Магия – это не только замысловатые пассы руками, волшебные слова заклинаний и причудливые ритуалы. Она пронизывает все вокруг, является частью всего в мире, а мир – это лишь отражение магии, которое мы сумели разглядеть. Девочку спасли лечебные травы, но ведь в них заключена Сила Великой Матери, а значит, можно сказать, что ребенка исцелила магия.

Принц удивленно уставился на меня и вновь рассмеялся.

– Таких философских тирад я не слышал даже от придворного мага, а он редкий зануда. Считаю, ты красиво ушла от ответа. Все, что я сейчас скажу, должно остаться между нами. Я скорее прощу признание в ведовстве, чем предательство. Мариэль, сумеешь ли ты так же ловко, как спасла ребенка, помочь больному старику? – Юноша напрягся и посерьезнел, словно в моих руках была судьба королевства.

– Это зависит от болезни и от того, насколько глубоко недуг успел поразить несчастного. Когда человеку пришла пора уходить, выторговать его душу у смерти нелегко, но попытаться можно. Неужели хворому не сумели помочь придворные лекари и маги? – Я нахмурилась, подозревая, что меня хотят втянуть во что-то очень неприятное.

– Нет, никто из тех, кому я доверяю, не смог помочь. А я не могу отпустить его сейчас, еще не время. Он еще многому не успел научить меня! Если справишься, проси чего пожелаешь. Я исполню все!

– Так уж все? – Я задумчиво накрутила на палец порыжевший кончик пряди.

Если соглашусь, получу возможность исполнить любую мечту, даже самую смелую, например отменить закон, запрещающий женщинам колдовать. Это спасло бы многих и заметно упростило жизнь мне самой, конечно, если принц не солгал. А если откажусь? Могу поспорить, у наследника престола хватит сил, чтоб заставить меня пожалеть о том, что я не сгорела на костре. То, что он меня спас, нарушило равновесие. Все снова упирается в Закон Благодарности. Сумею помочь – отдам долг, отвергну предложение – Богиня все равно заставит меня заплатить за его защиту, только не знаю, где и когда. Это прекрасный шанс расквитаться, но...

– Я должна подумать! Согласие – большая ответственность и серьезный риск, ведь вы не сказали, что будет, если я не справлюсь. Даруйте мне время до следующего восхода, к утру я дам ответ.

– Конечно! – Он был явно расстроен тем, что я тяну, но старался показать, что это ничуть его не трогает. – До рассвета палатка в твоём полном распоряжении. Начальник моей личной охраны проводит тебя. Если что-то потребуется, проси слуг или гвардейцев. – Он сдержанно кивнул и снова нацепил ледяную маску монаршей особы.

Не хотелось раболепствовать, но я через силу поклонилась и поблагодарила за заботу. У выхода из палатки уже ожидал знакомый капитан гвардии.

В лагере царило буйное веселье, точнее, здесь словно сошлись два мира: знатные и богатые кутили – их легко можно было узнать по красным от обильных возлияний лицам; между ними сновали слуги – бледные и усталые, им приходилось обеспечивать господам привычный комфорт в полевых условиях. Я не причисляла себя ни к одним, ни к другим. То, что мне дали свою палатку, заметно возвышало над прислугой, хотя нас и раньше мало что объединяло. Со знатью же у меня никогда не было ничего общего, кроме взаимной неприязни. Здесь я чувствовала себя чужой, как и в любом другом месте, кроме леса и лачуги на болоте. Но даже в деревне, по сравнению с этим местом – среди односельчан, терпящих меня с трудом, – я была дома.

Капитан резко остановился, и я с размаху вписалась в его спину. Пробормотала себе под нос извинения, но гвардеец не шелохнулся. Он был настолько сосредоточен и холоден, что мог запросто сойти за живую статую. Указав рукой на ближайшую палатку, провожатый откланялся.

Мое убежище на эту ночь оказалось просторнее, чем ожидалось. Видно, до сегодняшнего вечера здесь обитал кто-то из ловчих или мелких аристократов. Это объясняет, почему прислуга провожала меня осуждающими взглядами. Наконец оставшись одна, я вновь погрузилась в раздумья. Предложение принца подвело черту под всей моей жизнью и отрубило пути к отступлению. Ещё сегодня днем возле леса, утопая в жалости к себе, я помышляла о возвращении домой, а сейчас стало понятно, что это лишь пустые мечты. У меня нет больше дома, нет ни родных, ни близких, ни прошлого. Да и будущее представляется туманным.

Громкое бурчание в животе отвлекло от невеселых размышлений. Помнится, принц говорил что-то насчет того, что мне предоставят все

необходимое. Я поднялась и направилась к выходу из палатки, намереваясь урвать солидный кусок аппетитно шкворчавшего оковалка, который заметила на вертеле, когда мы проходили мимо костра. Резко отмахнув полог палатки, я уперлась в грудь все того же гвардейца, который молча протянул мне поднос с дымящимся мясным рагу и свежей булочкой. Дорога к выходу из лагеря оказалась отрезанной. Не то чтобы я собиралась бежать, но осознавать, что меня лишили такой возможности, было неприятно. Подхватив поднос, я на вытянутых руках внесла его обратно в палатку. Рагу оказалось очень вкусным. Мясо, приправленное пряными травами, таяло во рту, овощи и картофель были в меру мягкими, не люблю, когда они развариваются в кашу. Видимо, это блюдо приготовили на полевой кухне для знати. Охотники и прислуга довольствовались более жесткой и жилистой дичью, вроде того самого оковалка. Признаться, простая еда была мне больше по вкусу, хотя сведенный от голода желудок признал эту мысль кощунственной.

Расправившись с рагу, я рассеянно крутила приборы, когда взгляд упал на нож. Я взяла его в правую руку и осторожно провела по лезвию большим пальцем левой. Острый. Заточенная сталь сверкала в свете свечей. Я поворачивала лезвие и так и этак, наблюдая за тем, как металл отбрасывает блики на стены палатки. На лицо упала та самая непослушная, вечно лезущая в глаза прядь. Выругавшись, я отложила нож и запустила пятерню в рассыпавшиеся в беспорядке волосы. Распустила и осмотрела локоны. От середины и ниже они приобрели огненно-рыжий оттенок как негласное напоминание о костре, которого избежало мое тело, но в котором сейчас горела душа. Как обычно, перед сном я заплела волосы в косу, но, повинуясь неожиданному порыву, снова схватила нож, откинула голову и приставила острие к шее. Металл приятно охлаждал разгоряченную кожу, я зажмурилась и... одним движением отсекала косу у самого основания.

Отбросив туго сплетенные волосы, я почувствовала себя гораздо лучше, словно коса зацепилась за что-то в прошлом и тянула назад. Придирчиво оценив новую прическу, насколько это позволяло отражение в лезвии, я с радостью отметила, что ни одного медного волоска на голове не осталось. Короткая грива непривычно торчала во все стороны, как цветок пушицы. Взъерошив буйные кудри, я тряхнула

головой, отбрасывая тяжелые воспоминания дня, и направилась к застеленной кровати.

После прелой соломы в камере темницы нынешнее ложе казалось королевским. Недолго думая, я прямо в одежде забралась под одеяло и забылась блаженным сном.

Глава 5

Комнату затопила темнота. Она была настолько густой, что я потерялась в ней. Прятавшиеся по углам тени казались осязаемыми. Это вселяло первобытный ужас, казалось, что в глубине их затаились плотоядные монстры. Я пыталась найти хотя бы тонкую полоску света, которая разрезала бы клубившийся вокруг мрак. Потянуло сквозняком. Порыв холодного ветра пробрал до костей. Мне знакомо это дуновение – то было дыхание смерти. Но старуха с косой пришла не по мою душу.

Неожиданно я увидела свет – луна прочертила серебристую дорожку от окна до самой кровати, словно ниоткуда возникшей в центре комнаты. От тени в дальнем углу отделилась черная фигура, она беззвучно заскользила к ложу, где под балдахином мирно спал человек в белом облачении. Хотелось метнуться наперерез, но все движения были скованными, словно я завязла во фруктовом желе. А темная фигура уже достигла цели, в лунном луче мелькнули вполне человеческие руки. Тонкие пальцы осторожно отвинтили колпачок крошечного флакончика. Я снова постаралась двинуться туда, попробовала крикнуть, но все усилия оказались тщетными. Оставалось лишь наблюдать издалека. Пара алых горящих магическим светом капель упала в изящный бокал с водой, стоящий на прикроватном столике. Жидкость в сосуде на удивление осталась прозрачной. Фигура в белом приподнялась на кровати и потянулась к фужеру. Лица обоих оставались в тени, и сколько я ни силилась, разглядеть их не получалось. Всего несколько секунд – и бокал полетел на пол, остатки жидкости растеклись по белоснежному ковру кровавым пятном. Занялась заря, зазвонил погребальный колокол, а на шпилях башен за окном приспустились флаги со сплетенными вивернами. Плач сотен и тысяч голосов разлился в воздухе, и некуда было скрыться от всеобъемлющего горя...

Я проснулась в холодном поту, пытаюсь стряхнуть с себя остатки кошмара. Дыхание сбилось так, словно пришлось убежать от стаи хищников в лесу. Что-то вырвало меня из объятий сна, и я заворочалась, стараясь сообразить, что или кого благодарить за

избавление от морока. Щеки коснулось что-то влажное и холодное, но, когда я взглянула на подушку, не поверила глазам. Рядом, уткнувшись в меня розовым носом, лежал, свернувшись в клубок, крупный рыжий кот. Я протянула к нему руку, боясь, что видение развеется вместе с остатками сна, но пальцы дотронулись до мягкой шелковистой шерсти. Кот приоткрыл большие миндалевидные глаза зеленого цвета и хитро уставился на меня со знакомым прищуром. Казалось, он спрашивал: «Что, не ожидала?»

– Не могу поверить... Тебя просто не может здесь быть, Вальдар!
– Голос дрожал от едва сдерживаемых слез.

В ответ кот только сладко потянулся, выставив вперед лапы с растопыренными когтистыми пальчиками. Он покосился на отрезанную косу на полу и перевел взгляд на мою кривую стрижку. В глазах фамильяра читалось явное неодобрение.

– Ты только вернулся, а уже хочешь поругаться? А что я должна была делать? Это тебе простительна рыжина, рыжие кошки – к счастью, а вот медные пряди у девушки, да еще после обвинения в ведовстве, – это к эшафоту и костру.

Я поднялась с лежанки и подошла к скудным остаткам вчерашнего ужина. Мяса в рагу было немного, но я выловила его ложкой и положила на тарелку.

– Завтрак подан, мессир Вальдар Мандрагорский.

Альраун моментально очутился на столе, накинулся на еду, так и не сбросив с себя усатого обличия. Это было предусмотрительно, но крайне расточительно, так как в этой форме фамильяр был больше и прожорливее.

– Мне столько нужно тебе рассказать... – Я не знала, с чего начать. – Ну, во-первых, спасибо! Ты ведь рисковал там, в подземелье, пытаюсь помочь мне бежать.

Альраун довольно заурчал, не отрываясь от трапезы.

– Во-вторых, не знаю, видел ли ты, но меня спас принц. – Я заулыбалась и поняла, что откровенно хвастаюсь, но ничего не смогла с собой поделаться. – А вот обратно в лес нам путь заказан. По дороге домой меня перехватила одна с... селянка. Так вот, она грозитя все рассказать деревенским. Сам понимаешь, чем это чревато!

Кот внимательно посмотрел на меня, а потом начал умываться, словно кивая в знак согласия.

– Меня нашли и доставили сюда гвардейцы принца. У него есть заманчивое предложение, от которого я не смогу отказаться. Надо вылечить какого-то старика, кажется, наставника его высочества. Наследник престола обмолвился, что хворый не успел научить его всему. Если справлюсь, принц сулит золотые горы, а варианта «не справлюсь» не дано. За мной следят гвардейцы. Чудо, что ты сумел проскользнуть мимо них. – Я в порыве нежности прижала к себе вырывающуюся мохнатую тушку. – К тому же нужно отплатить принцу за спасение, а то сам знаешь что.

Кот выразительно провел хвостом по моей шее.

– Ага, это самое! А мне совершенно не хочется отдавать долг чести с процентами и раньше времени повстречать старуху с косой... – Я запнулась на полуслове. – Постой, а ведь этот образ всплыл не просто так...

Я пыталась восстановить в памяти ночное видение, но детали сна неуловимо ускользали. Тень, изящные пальцы, маленький флакон...

– Яд! Мне снился человек в черном. Он отравил... Должно быть, он отравил принца, ведь я видела приспущенные государственные флаги, слышала похоронный колокол и всеобщий плач. Ал, мне уже не впервой видеть такие правдоподобные сны! Накануне Колосада в кошмаре пришел огонь, а всего день спустя меня едва не отправили на костер. Этот сон – предзнаменование. Вещий! Даже если не удастся спасти учителя принца, я должна убереечь его самого. Тогда мы будем квиты.

Поймав на себе испытующий взгляд фамильяра, я поспешно добавила:

– Ничего личного, просто исполнение Великого Закона. Тебе опасно идти со мной к наследнику престола. Вчера у меня никакой кошки, извини, кота, не было. Очень подозрительно, если ты объявишься сегодня. Посиди тут. Я скоро вернусь и постараюсь принести с собой двойную порцию завтрака.

На выходе из палатки, как я и предполагала, уже ждали двое гвардейцев. Мужчины ошалело уставились на меня. Оставалось надеяться, что странный взгляд связан с моим неожиданным преобразованием, а не с тем, что они подслушали разговор с альрауном. Как всегда молчаливые, солдаты сопроводили к палатке принца. Я несколько секунд собиралась с силами, прежде чем смогла как ни в

чем не бывало откинуть полог и пройти внутрь. Меня явно уже заждались. Юноша удивленно заморгал, откровенно пялясь на новую стрижку. Он не знал, какого ответа ожидать, а тут еще это. Престолонаследник настороженно наблюдал, как я, не торопясь, горделиво прошествовала к столу.

Принц встал, приветствуя меня. Неожиданный жест от венценосной особы.

– Доброе утро. – Порядки требовали обращаться к нему в соответствии с положением – с указанием титула, но мне совершенно не хотелось следовать правилам.

Перед глазами всплыл его образ в лесу, на городской площади в ночь Колосада. Может, это был лишь сон? В голове не укладывалось, что милый юноша мог оказаться наследником престола.

Так и не дождавшись от меня перечисления регалий, принц слегка вскинул бровь и едва заметно улыбнулся.

– Доброе! Ты подумала над моим предложением, о дивная лесная нимфа? Кстати, отменная стрижка. Видишь, я сразу заметил и похвалил, теперь ты просто обязана ответить «да». – В его глазах вспыхнули озорные искорки.

Я невольно напряглась. «С чего такое фамильярное обращение? Почему лесная? Неужели он все-таки вспомнил меня?» – Мысли замелькали, опережая друг друга. Увидев мое лицо, кронпринц смутился, но я стойко выдержала молчание, грозившее стать гнетущим, и сказала:

– Да, я согласна! Но у меня будут свои условия.

– Что ж, справедливо! Я постараюсь удовлетворить самые взыскательные требования. – Улыбка стала еще шире.

Меня не оставляло ощущение, что я стала участником какой-то игры, правил которой не понимаю. Принц ведь не может заигрывать с простой травницей, тем более если ее всего день назад обвиняли в одном из самых тяжких преступлений в королевстве – ведовстве? Это было бы слишком легкомысленно. Разве такое поведение достойно престолонаследника? Разве оно не порочит честь династии? И все же, скормите меня змееволку, юноша явно кокетничал.

– Для начала отзовите своих цепных собак. Вчера вечером я хотела выйти из палатки, но у входа поджидала стража.

– О, поверь, это чистая случайность, – отмахнулся он. – Я предположил, что ты проголодалась за день, вот и велел гвардейцам принести чего-нибудь съестного.

– Просто имейте в виду, если я решила помочь вам, то со своей стороны гарантирую кристальную честность. Не нужно слежек и ограничений. Если вы будете сомневаться во мне, то и я стану сомневаться в вас, а это не способствует взаимовыгодному сотрудничеству.

– Понял! На этом все? – Принц принялся рассеянно крутить в руках перо, взятое со стола.

Эта нарочитая небрежность раздражала! «Да чтоб ты чернилами свой бархатный костюмчик обляпал!» Мысль еще даже не успела толком сформироваться, когда перо, словно живое, вырвалось из ловких пальцев принца и замарало его чистенький камзол. Я прыснула, а парень тихо выругался, явно недовольный тем, что весь эффект от момента пропал.

– Нет! Еще будьте добры в обращении ко мне обходиться безо всяких там «дивных нимф». Нас связывают исключительно деловые отношения, было бы неплохо держаться более уважительно.

Я выбрала не самое удачное время для упреков. Юноша зло посмотрел на меня, но взгляд его быстро смягчился.

– Хорошо, постараюсь! Но я попрошу об обратной услуге – в замке изволь общаться со мной согласно правилам приличия, по крайней мере когда мы не одни. Вряд ли придворным понравится твоя вольность и острый язык, не наживай себе проблем во дворце. – Он глубоко вздохнул, справляясь с раздражением, и сел за стол.

– Замок? Придворные? Вы не упоминали об этом. Я думала, мой пациент здесь, в лагере, или, на худой конец, в городе. На поездку в столицу я не подписывалась, и вообще...

– Ты когда-нибудь слышала, что молчание – золото? В нашем случае у этого выражения аж несколько смыслов: первое – я озолочу тебя, если без лишней огласки сумеешь помочь; а второе – тебе очень пойдет умение хоть изредка помолчать. Не препирайся без причины. Ты уже дала слово. К тому же я будущий правитель и вправе требовать подчинения от подданных. – Принц обхватил голову руками, его плечи опустились, словно на них лег непосильный груз.

– Да, Ваше Высочество. – Я с трудом изобразила покорность, не отказав себе в удовольствии усмешкой подчеркнуть, что вся его венценосная «вашесть», по-моему мнению, заглавной буквы не стоит.

Авин помолчал немного, было видно, что он борется с любопытством, но в этом сражении юноша проиграл.

– Мариэль, а все же, что с твоими волосами?

– Как некрасиво, Ваше Высочество, вы же уже похвалили «стрижку». Теперь хотите все испортить? – Пару секунд мы сверлили друг друга взглядами. – Мы еще не во дворце, так что можно и попрепираться. Знайте же, милорд, когда девушка решает сменить прическу, а тем более когда она коротко стрижется, это означает важные перемены. Я решилась изменить свою жизнь – приняла судьбу. И буду держать удар не хуже ваших гвардейцев, вот и обрезала волосы «под мальчика». Прошное осталось в прошлом – в тот момент, когда я согласилась на ваше предложение.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и вышла из палатки.

С этой неловкой сцены началось одно из самых странных путешествий в моей жизни.

Дорога в Альбимор, столицу Брандгорда, грозила растянуться на неделю, а в компании многочисленных чиновников и знати – и того дольше. Стоит ли говорить, что такие спутники были мне не по нутру?

На подготовку и сборы ушло почти двое суток. Все это время я изнывала от безделья. Досуг сводился ко сну и еде. Раньше я мечтала поддаться лени и провалиться денек-другой. Увы, Всевышняя услышала прошение. В палатке было тепло и сухо, не то что на болоте и в лесу по осени; кормили вкусно и сытно, что немаловажно, но на исходе второго дня я уже готова была на стены лезть. Хорошо хоть, что со мной был Вальдар. Мы с альрауном быстро притерлись друг к другу, еще бы, ведь нам было «против кого дружить». Силясь вспомнить все, что Леэтель успела рассказать о карманном монстре, я пыталась сообразить, шутила ли она, когда сказала, что иные из этих созданий умеют говорить? С одной стороны, это всего лишь байка, ведь Ал был первым альрауном, которого Этель встретила на своем веку, а с другой – каждая сказка основана на были. Но чуда не произошло.

На рассвете третьего дня нас разбудил непривычный шум снаружи. Чиновники руководили сворачиванием лагеря и погрузкой

барахла в обозы, а звать усаживалась в кареты и на лошадей. Лишь сейчас я сообразила, что в юбке далеко не уеду, но не идти же к принцу за бриджами для верховой езды. С такой деликатной проблемой могла помочь только женщина, но прислуге не полагалось сидеть в седле, а благородных дам в лагере не было. Охота не считалась семейным занятием, и мужчины, выбираясь на нее, не брезговали крепко выпить и помять молоденьких служанок.

И что же мне делать?

На глаза попался знакомый охранник венценосной особы.

– Эй, капитан, – окликнула я его, слегка смутившись, – тут даме помощь бы не помешала!

Мужчина без особой радости подошел ко мне.

– А ты немногословен... – пробормотала я смущенно. – Мне бы бриджи или штаны какие. Я умею держаться в седле, но только нормально, по-мужски. Проще совсем без седла, чем с этим дамским издевательством.

Гвардеец кивнул и быстрым шагом удалился к одной из оставшихся на месте палаток. Если бы я своими ушами не слышала, как он отвечал принцу, решила бы, что капитан немой. «Спасибо, что не глухой!» – отметила я про себя, наблюдая, как он тащит какой-то сверток. Гвардейские брюки, хоть и были маленького размера, все равно повисли на мне совершенно неуклюже, пришлось подпоясаться. Но это лучше, чем ничего, теперь при езде хоть под юбку задувать не будет. Свою немногочисленную поклажу я благоразумно повесила за спину. Альраун в истинном облике спрятался в сумке, перекинутой через плечо.

Потянулись долгие дни в дороге. Столица находилась гораздо южнее родной деревни и леса. Хорошо еще, что по мере продвижения на юг становилось теплее. Но радость моя была недолгой – на третий день пути зарядил дождь, не какая-то мелкая осенняя морось, а самый настоящий затяжной ливень. Мы были слишком далеко от крупных городов, и немощеная дорога за считанные часы превратилась в кисель. Чем не привычное болото?

Кстати, про болото: как там без меня справляется Этель? Надеюсь, я быстро управлюсь во дворце и, под личной защитой Его Высочества, смогу вернуться домой. Конечно, без лишнего рта

припасов у старицы должно хватить до весны, но все же меня не покидало беспокойство за наставницу.

Привал затянулся, пришлось поставить палатки и устроить временный лагерь. Я не отличалась знаменитой гвардейской выносливостью, да и сменной одежды с собой не было. Отогреваясь в одной нижней сорочке в палатке прислуги, я решила заодно размяться. После непривычно долгого пребывания в седле все тело ныло. Я даже не подозревала о некоторых мышцах, которые сейчас нестерпимо болели. Ноги и вовсе приняли форму ровного колеса, словно я не с лошади слезла, а зажала между ног бочонок с медовухой, да так и ходила с ним.

Вынужденная остановка вышла боком. Вместо запланированных недели-полторы пути мы провели в дороге пятнадцать дней. К концу этого срока я уже готова была откреститься от всех обещаний и бежать, но хитрый принц покривил душой, и я затылком чуяла, что за мной пристально наблюдали. Дашь тут деру, когда вокруг сотня гвардейцев, стрелков и загонщиков с собаками – затравят, как огнехвостку на охоте.

Наконец, когда пятнадцатый день пути перевалил за половину, на горизонте показалась крепостная стена, тянувшаяся так далеко, что казалась бесконечной, а с ней – многочисленные шпили и оборонительные сооружения. За ними на возвышении красовался королевский дворец. Со всеми своими устремленными вверх башенками он был похож на семейку опят, примостившуюся на пне. Дворец-крепость изначально построили на холме, чтоб легче было отбивать атаки врагов и захватчиков, постепенно вокруг разросся город.

Несколько гвардейцев отделились от отряда и галопом понеслись к городским стенам. Я думала, они поскакали предупредить гарнизон, чтоб к моменту нашего прибытия солдаты открыли главные ворота, но те так и остались затворенными. Вперед выехал глашатай с парой трубачей. Загремели звуки гимна, заскрипел отпирающий механизм, и ворота начали медленно открываться. Первыми в город въехали вестники. Протяжно завывали трубы, а глашатай закричал нараспев:

– Народ, приветствуй своего властителя – достопочтенного и всеми любимого кронпринца Авина Альбиморского, наследника древней правящей династии Юнбренов, защитника обездоленных и

гаранта справедливости, сына Его Величества Дарина, единовластного правителя великого Брандгорда и всех земель, лежащих к западу от горного хребта Затмения.

Я чуть не поперхнулась от смеха и быстро прикрыла рот рукой, делая вид, что закашлялась. Тоже мне гарант, поборник добра и справедливости. Вот это показуха! Принц стремительно потерял в моих глазах десяток очков. На въезде в столицу нас встретила ревущая от восторга толпа. Девушки и женщины бросали цветы под ноги лошадей и провожали Авина жадными взглядами, полными восхищения. Красуясь на гарцующем коне впереди процессии, принц махал собравшимся и сверкал белозубой улыбкой. Так вот зачем гвардейцы поскакали к городу на опережение – чтоб успеть согнать побольше народа. Интересно, наследник престола сам до такого додумался или кто-то очень хотел ублажить его? Я снова зажала рот и тихо прыснула в ладошку, за что была награждена злобными взглядами двоих вельмож, ехавших неподалеку.

Усиленно озираясь вокруг, я нахмурилась. Где же хваленая красота Альбимора? Где роскошные дома, сады и цветники, о которых ходили легенды? Большинство местных зданий напоминали наши деревенские строения, а кое-где в проулках виднелись такие хибары, которым дала бы фору даже лачуга Этель. Мы ехали около получаса, пока не добрались до второй стены, едва ли не превосходящей по грандиозности первую. Ворота распахнулись, на этот раз плавно и без лишних звуков. И тут перед глазами предстал золотой город!

Широкие фасады зданий, не в пример тем крохотным домикам, были украшены затейливыми росписями, а в переулках вместо лачуг виднелись роскошные особняки с колоннами. Они ненамного уступали в богатстве королевскому дворцу. Перед каждым из таких поместий были разбиты прекрасные сады и цветники. На главной улице, где дома плотнее теснились друг к другу, цветы украшали каждое окно, обильно росли в вазах и подвесных кашпо. Понятно, почему столицу часто называли «город-сад», но это касалось только богатой ее части, прятанной от нищеты и серости за второй крепостной стеной.

Мы приближались к замку.

Альбимор был самым большим и охраняемым городом страны, но дворец утратил изначальную оборонительную задачу и со всех сторон оброс витиеватыми пристройками. Крепость превратилась в замок, и

узкие бойницы, зияющие темнотой, уступили место витражам. Это тебе не деревенские окошки из слюды или бычьего пузыря.

Во внутреннем дворе нас уже поджидали конюхи и слуги. Они помогли вельможам спешиться и забрали из повозок тюки с поклажей.

Знать лениво расходилась восвояси. Я проворно спрыгнула с лошади, только вот идти здесь мне было некуда. Неловко переминаясь с ноги на ногу, я начала нервничать. Неужели никто не понимает, что они вернулись домой, а у меня нет своего уголка в замке? Принца нигде не было видно. «Забыл? Он забыл обо мне?!» Я разозлилась и уже представила, как выскажу ему все, что думаю. От этого занятия меня отвлек давний знакомый – капитан королевской гвардии:

– Ты – за мной!

Я опешила:

– То есть вот так, да? Без «привет», «хорошо ли доехала?», просто: «ты – за мной»? Не находишь, что это как минимум невежливо, а, капитан?

– Привет! За мной!

– Да, так гораздо лучше! Тебя что, правилам этикета жабы на болоте учили? Я даже имени твоего не знаю, а должна безропотно подчиняться? – Я понимала, что банально срываю на гвардейце зло, но остановиться уже не могла.

– Норн...

– Что? – Вместо очередной грозной тирады я осеклась.

– Мое имя Норн. Норн Витгунд – капитан гвардии Его Величества короля Дарина и начальник личной охраны принца Авина. – Гвардеец поморщился так, словно каждое слово давалось ему с трудом, но официально представился, отчеканив должность.

– Приятно познакомиться, Норн. Я Мари.

Почему-то совершенно не хотелось, чтоб здесь, во дворце, меня называли таким привычным, теплым и родным сокращенным именем – Эль.

– Пожалуйста, будь со мной поприветливей, ведь я впервые в столице, а уж тем более в замке, и мне тут не по себе, – смягчилась я.

– Угу. Пойдем, представлю тебя дворцовому управляющему. Он поможет устроиться, – сдался гвардеец и жестом пригласил следовать за ним.

Внутри замка мы прошли через вход для слуг, что недвусмысленно намекало на мое положение в столице. Не сказать, что это удивляло, но было бы интересно хоть раз оказаться «по ту сторону» богатства и успеха. Мы миновали длинный коридор со множеством дверей и ответвлений. Дворец казался гигантским осиным гнездом с лабиринтом ходов. Каменные стены начинали давить, и я занервничала сильнее. Не думала, что буду скучать по лагерю под открытым небом.

Норн привел меня в просторную комнату, скорее даже зал, где уже ожидал пожилой мужчина в ливрее в синих тонах с пурпурной отделкой, подчеркивающей его положение при дворе. Благородный пурпур был цветом правящей династии – облачаться в него могли только члены королевской семьи, но многие чиновники и слуги, приближенные к монаршим особам, украшали одежду вышивкой этого цвета. По качеству ткани и искусности расшивки можно было судить о статусе человека. Когда-то в детстве мне об этом рассказывала Леэтель, и нужные знания сами собой всплыли в сознании.

Старик стоял, скрестив руки на груди, и нервно притопывал ногой, всем видом изображая крайнее недовольство.

– Норн, я жду вас уже двадцать минут-с! Давно никто не позволял себе так безбожно тратить мое время!

Голос у управляющего оказался удивительно визгливым, как у торговки на базаре. Понятно, почему его слушаются с первого раза, такой голос не захочешь услышать дважды.

– Простите, Лисгерн! Мы копались дольше положенного. – Капитан слегка кивнул в знак приветствия и уважения. – Эта девушка – лекарша Мари. Принц Авин приказал мне отдать ее под ваше покровительство. Как вы понимаете, цель ее прибытия имеет государственное значение. Позаботьтесь о том, чтобы нашей гостье предоставили комнату и все необходимое, а также о ее подобающем внешнем виде.

Я чуть не задохнулась от возмущения, услышав последнюю часть фразы. То есть они и «внешний вид» за меня выбирать будут?! Я хотела было обиженно надуть губы, но разве королевскую дворню этим проймешь. Забавно, за все время путешествия гвардеец не произнес и десятка слов, а здесь такая тирада. Видно, этот Лис, как его там, и правда большая шишка в местном ельнике.

– Это мне уже известно! Ничего нового-с! – Управляющий скривил губы. – Мне обо всем докладывают-с слуги. Вы можете-с быть свободны, капитан!

Старик сделал такое ударение на слове «капитан», что оно прозвучало грязным ругательством, а в сочетании со всеми этими «с» и вовсе сочилось ядом. Даже обидно стало за Норна. Капитан щелкнул каблуками и поспешно удалился, оставив меня одну в этом змеином логове-с.

– Так-с, милочка, имейте в виду, мои приказы не обсуждаются и любая попытка-с препирательства может дорого вам обойтись-с! Но это на будущее-с, сейчас же я потратил на вас с этим... гвардейцем слишком много времени-с. – Управляющий тряхнул головой с залезшими назад седыми волосами, собранными в редеющий хвост, подошел к двери и позвонил в колокольчик.

Через мгновение в проходе показалось пухлое румяное личико, и в комнату юркнула женщина средних лет. Она низко поклонилась и застыла у входа в ожидании приказаний.

– Ари, ты знаешь, что делать-с! Оставляю нашу гостью на тебя-с. – Старый лис вальяжно прошествовал к выходу.

– Мари, если не ошибаюсь? Следуйте за мной, пожалуйста, я покажу ваши покои. – Служанка слегка поклонилась и поманила к двери.

Снова потянулись бесконечные коридоры. Я в панике отметила, что ни за что не выберусь из этого лабиринта самостоятельно. Налево, направо и снова налево. Аж голова кругом! Мы остановились возле не приметной двери на нижнем этаже. Судя по обстановке вокруг, в этой части дворца обитала прислуга.

– В этой комнате вам должно быть удобно. Я прибралась и все там приготовила. Если что-то понадобится, позвоните в колокольчик, он на тумбочке возле кровати. Я или любая другая служанка с удовольствием поможем.

Она собралась было откланяться, но я несмело окликнула:

– Ари, я ведь правильно запомнила? Можно со мной на «ты»? Мне все эти дворцовые выканья поперек горла.

Служанка заметно расслабилась, кивнула и улыбнулась. А я улыбнулась в ответ:

– Могла бы ты принести чего-нибудь перекусить или показать мне столовую? Я ужасно голодна с дороги.

– Конечно, обед уже скоро, но для начала вам... тебе следует вымыться и переодеться. Не пристало ходить по замку в дорожном костюме. В твоей комнате нет ванной, но можно сходить в общую. Там всегда есть и горячая вода, и мыло. Пойдем, я провожу.

Помывочная обнаружилась совсем близко, в следующем рукаве коридора. К моему удивлению, там оказалась даже громадная кадка, не менее семи локтей в диаметре, служившая ванной. Как бы ни хотелось понежиться в воде, голод был сильнее. Да и вряд ли из-за меня одной станут наполнять целую кадку, так что я ограничилась кувшином теплой воды. Мыло, которое дала Ари, пахло приятно, но непривычно резко. Мы с Этель обходились мыльным корнем, но я не ополаскивалась почти месяц, и ароматный брусочек в помывочной для слуг казался настоящим сокровищем. Натерев кожу до скрипа, я с удовольствием вымыла успевшие немного отрасти волосы, вытерлась мягким казенным полотенцем и потянулась за одеждой. К моему искреннему удивлению, привычных потрепанных лохмотьев на месте не оказалось. Но не успела я запаниковать, как в умывальню вошла Ари со свертком в руках.

– Твоя одежда в ужасном состоянии. Не знаю даже, удастся ли ее починить. – Она сокрушенно покачала головой. – Но я принесла взамен почти новую униформу. Она чистая и крепкая. Ты, конечно, не служанка, но больше мне нечего предложить. Может быть, стоит попросить у управляющего что-нибудь более подходящее.

– Спасибо! Не волнуйся, на первое время сойдет и униформа, а там разберусь.

Мне очень не хотелось выглядеть как одна из шестеренок в этом гигантском механизме под названием «королевский дворец», и я клятвенно пообещала себе, что потребую у принца нормальную одежду. Служанка отвела меня на кухню и представила главному повару и поварятам. Шеф проворчал, что у него полно забот перед королевским обедом со всеми этими понаехавшими вельможами, но щедро плеснул в миску горячего супа. Поварята отрезали несколько ломтей хлеба и даже втихаря сунули мне кусок сыра, чему я была несказанно рада. Наевшись и поблагодарив всех, я не без помощи Ари нашла свои покои.

Комнатка была небольшой, но теплой и уютной, а что еще нужно? Распрощавшись со служанкой, я закрыла дверь на защелку и метнулась к сумкам. Зловредный Вальдар не упустил возможности цапнуть меня за палец. Я бросила в голодного фамильяра оставшимся ломтем хлеба и куском сыра, и еда мгновенно примирила нас.

– Ну что, Ал, вот мы и в «стане врага». Я разведу обстановку, прежде чем выпустить тебя наружу. Не знаю, как в замке относятся к кошкам, не отравили бы они тебя. Так что пока придется сидеть в четырех стенах, но, если повезет, мы здесь не задержимся, – зашептала я, усевшись рядом с яростно жующим альрауном.

Тот повел заостренным ухом и рассеянно кивнул. Несколько минут мы просидели в тишине: я откинулась на кровати и блаженно разминала до сих пор нывшие после затянувшегося путешествия мышцы, а карманный монстр поглощал остатки дневной порции еды. Только я собралась разобраться в бездонной сумке, как в дверь легонько постучали. В мгновение ока я оказалась там и беззвучно отворила защелку. Не хватало еще, чтоб местные подумали, что у меня есть какие-то темные тайны. На пороге стояла Ари.

– Мари, прости, что беспокою, но принц хочет тебя видеть. Пожалуйста, поторопись, Лисгерн приказал привести тебя поскорее. Нельзя заставлять Его Высочество ждать, – говорила она быстро и сбивчиво.

Еще бы, две встречи с управляющим за один день кого угодно выбьют из колеи.

– Сейчас, секундочку. – Я прикрыла дверь и, широко раскрыв глаза для пущего эффекта, показала фамильяру на сумку, тот не стал спорить.

Пару минут спустя я в компании служанки уже поднималась на второй этаж замка, предназначенный для знати.

Мы подошли к высокой двухстворчатой двери, по обеим сторонам которой, как истуканы, замерли гвардейцы, что безошибочно указывало на то, кто ждет по ту сторону. Ари кивнула стражникам и поспешно удалилась, личная охрана принца и ухом не повела. Все в своего капитана. Когда я приблизилась, один из караульных, словно по команде «отомри», постучал и немедленно открыл передо мной створку. Я ожидала увидеть за массивной дверью как минимум бальный зал, но за ней оказался всего лишь кабинет. Впрочем,

украшен он был щедрее любого зала. Хрустальная люстра с несколькими ярусами переливающихся на свету подвесок смотрелась в небольшой комнате неуместно и даже нелепо, но, по всей видимости, это было невдомек владельцам замка.

– Вечер добрый, ваша безупречность, не перестаю восхищаться вашим высокохудожественным вкусом! – поддела я принца, немного отойдя от входа.

Но Авин, вопреки моим ожиданиям, не ответил на мою издевку каким-нибудь остроумным выпадом, а нахмурился и поджал губы.

– Да, Ваше Высочество, вижу, гостя и правда относится к вам с уважением и почтением. Конечно же, она та, кто нам нужен.

Наследник престола насупился еще сильнее. Говоривший находился в дальнем конце кабинета, оставаясь невидимым за спиной принца. Но, даже не видя, я возненавидела его за самодовольные интонации в голосе, холодном, как снежные шапки на вершинах хребта Затмения. Да как он смеет так непочтительно обращаться с наследником престола?! Такое только мне позволено!

– Здравствуй! Позволь познакомить тебя с Алестатом Илдисом – главным придворным магом Альбимора, – сдержанно представил незнакомца принц.

От слова «маг» меня передернуло, а ненависть сразу стала глубже и многограннее. Такие, как он, многие годы угнетали, преследовали и уничтожали моих сестер, а я не просто не могу немедленно вцепиться в наглеца, но даже вынуждена изображать некое подобие дружелюбия.

– Алестат, это Мари...

– Мари! – перебила я кронпринца. – С вашего позволения, Ваше Высочество, называйте меня Мари! Остальное осталось в прошлом вместе со всем, что мне дорого. Теперь есть только Мари!

– Э... Да, конечно! Алес, это Мари, та девушка, знахарские способности которой так бурно обсуждали в приграничном городке Аггард, возле которого мы разбили лагерь, – быстро нашелся Авин.

– То есть та, которую *едва не сожгли на костре по обвинению в ведовстве?*

Принц аж закашлялся от услышанного. До сих пор остававшийся невидимым зловредный маг наконец соизволил подойти ближе. Я немедленно испепелила его взглядом, к сожалению, не в прямом смысле слова. Ох, недаром он мне еще по голосу не понравился. Его

внешность вобрала в себя все, за что я ненавидела аристократов: ухоженные руки, никогда не державшие ничего тяжелее суповой ложки, бледная фарфоровая кожа, настолько тонкая, что казалась полупрозрачной. Довершали картину высокий рост, позволявший волшебнику смотреть на окружающих сверху вниз, и витой серебряный венец на его голове. Даже принц в обычной жизни не носил корону, а волшебник, кажется, не видел ничего зазорного в том, чтобы расхаживать по замку в замысловатой диадеме. Или это он ради нашего знакомства так напетушился?

Я продолжила украдкой разглядывать чародея. Он был явно не из наших мест, напоминал скорее северянина: ниспадающие на плечи светлые, почти седые волосы странно смотрелись в сочетании с молодым лицом. Придворный маг весь был словно вытесан из гигантской ледяной глыбы, а холодный взгляд и застывшее на лице высокомерие усиливали эффект. Про себя я уже успела обозвать нового знакомого снежным огром.

– Извини, Мари, Алесу иногда недостает деликатности.

– Зато прямолинейности на целый полк гвардейцев хватит, – хмыкнула я. – Так чем обязана этому «приятному» знакомству? Или этот маг и есть ваш таинственный болезный старец? Судя по седине, он уже в преклонных годах.

– Почти угадала!

К великой досаде, мой выпад не возымел должного эффекта.

«Ну что ж, пока два – ноль в твою пользу, отмороженный хвост ледяной лани, но я сравняю счет, как только нащупаю твое слабое место». – Я едва заметно скрипнула зубами.

– Алестат должен сначала проверить тебя. – Престолонаследник виновато улыбнулся.

– Проверить? В каком смысле? На что: на вшей, бородавки или на наличие чувства юмора? Похоже, в этом он и сам не силен!

– На чистоту помыслов и использование запрещенной магии! – отрезал придворный чародей.

Он неспешно подошел, шелестя подолом темно-синей шелковой мантии, и протянул ко мне руки.

– Ладонями кверху, – скомандовал чародей.

– Что? – От неожиданности я попятилась.

– Протяни руки ладонями вверх, – подчеркнуто медленно, как будто разговаривал с душой, произнес Алестат.

Такой поворот событий мне совершенно не нравился. Кто знает, что этот мерзавец собирался делать? Я покосилась на принца, но тот только неуверенно повел плечами. Упрямо мотнув головой, я встретила испытующий взгляд мага – глаза его при скудном вечернем освещении казались серыми, как грязный весенний лед, – и выполнила приказ. Алестат накрыл мои ладони своими, не разрывая зрительного контакта, и вдруг его глаза засветились тусклым лунным светом. Я замороженно наблюдала, как в них вспыхивали и гасли крошечные звезды, проносились искорки комет и перемигивались созвездия. Но внутренний свет потух так же внезапно, как и возник, и наваждение пропало.

– Сойдет, – резюмировал маг в то время, как я трясла головой, пытаясь стряхнуть тонкую паутинку чужой Силы.

– А поподробнее? – встрепенулся кронпринц.

– Судя по беглому осмотру, ее намерения более или менее чисты, а способности использовались во благо, кроме пары-тройки незначительных шалостей. В ином случае я, конечно, посоветовал бы сжечь ее как ведьму, но сейчас знахарка может пригодиться. – Волшебник с такой легкостью произнес слово «сжечь», словно говорил о чем-то обыденном, а вовсе не о потенциальной смерти ни в чем не повинной.

– Алес, выбирай выражения. – Даже принц не мог спокойно слышать такого, а я готова была распустить придворного чародея на нитки для нового плаща.

– Как пожелаете, Ваше Величество! – Маг слегка поклонился и улыбнулся, блеснув белыми зубами с заметно выступающими клыками.

Кровожадный гадина. Интересно, он сам-то младенцами не закусывает? А то о ведьмах такие слухи часто распускают, а колдунов стороной обходят.

– Хорошо! Вы оба можете быть свободны. К лечению приступим завтра, когда Мари отдохнет.

Я откланялась и, не оборачиваясь, метнулась к выходу. Не успела взяться за ручку, как услужливые гвардейцы распахнули дверь. «Главное – не переходить на бег, как бы ни хотелось, нельзя

показывать этому отмороженному свой страх». Я старалась быстрее добраться до лестницы и уже обрадовалась, что преодолёю коридор без приключений, когда меня резко схватили за локоть. Я мигом развернулась и оказалась лицом к лицу с Алестатом. Маг наклонился и прошипел мне на ухо:

– Имей в виду, я буду пристально следить за тобой, знахарка! Наш принц достаточно беспечен, чтобы притащить невесть откуда странную девицу и вручить ей судьбу собственного отца, а может, и целого государства. Только вот он совершенно не озадачен тем, что деревенская девчонка не просто грамотна, но образована лучше многих чиновников и знати. Откуда же ты такая взялась? Кто обучал? Что на уме? Пусть наследника престола все это не заботит, зато очень интересует меня! Я знавал много ведьм, которым хватало Сил ровно на то, чтоб показать фокус с угадыванием карты, но и они были сожжены. Потому что, независимо от уровня способностей, свободное использование магии для женщин под запретом и карается смертью. Один неверный шаг – и ты станешь на голову короче.

Произнеся эту тираду, чародей улыбнулся так, что я сама сейчас прыгнула бы в костер, спасаясь от его ледяной ухмылки. При этом он так и не отпустил меня, продолжая сжимать руку, хотя я уже извивалась от боли. Волшебник был очень худым, но, несмотря на это, от него исходили сила и уверенность. Я задрожала, понимая, что вырываться бесполезно, Алестат крепко удерживал меня на месте с помощью неизвестного заклинания. Еще секунда – и я бы расплакалась от беспомощности, но в этот момент он выпустил мой локоть и, развернувшись, спокойно и с достоинством двинулся прочь.

С перепугу я не поняла, как оказалась в своей комнатухе. Ориентироваться в замке было трудно, но ужас от короткого разговора с магом был настолько силен, что я каким-то чудом не заблудилась. Хотелось забиться под одеяло и больше не вылезать. Даже шипение стаи змееволоков не способно было нагнать на меня такого страха, как зловещий шепот Алестата. От этого типа нужно держаться подальше.

Я опустилась на кровать в полном изнеможении. Альраун высунул зеленую мордашку из сумки и изумленно оглядел меня. Слабо махнув рукой, подозвала монстрика, тот не заставил себя ждать.

– Ал, это какой-то кошмар! Думаешь, зачем принц вызвал меня? Чтоб устроить проверку!

Фамильяр недовольно фыркнул.

– Он натравил на меня верховного мага, ты только подумай! Уж не знаю, что вытворял этот сын снежного огра, но ему явно удалось покопаться у меня в голове. Фу, чувствую себя грязной от его прикосновений. – Меня передернуло. – А еще чародей, разумеется, мне не доверяет и пригрозил, что будет следить. Нам нужно быть очень осторожными! Прости, но тебе придется принять форму кота, но и в ней лучше лишний раз из комнаты носа не показывать. Не ровен час – снова попаду на костер в качестве топлива.

Контурсы тельца альрауна потеряли четкость. Я моргнула, а когда открыла глаза, рядом уже сидел лохотный пушистый кот. Потянувшись к нему, я осторожно погладила мягкую шерстку. Вальдар замурчал не хуже настоящего мышелова, которые в избытке водились в родной деревне и охраняли от грызунов запасы в домах и амбарах. Монотонные движения и мурчание немного успокоили расшатанные нервы. Я продолжала обдумывать произошедшее. Маг сказал что-то такое, что резануло меня сильнее остальных, но от злости и отвращения я чуть собственное имя не забыла, куда уж там... Тут меня осенило:

– Ал, он ведь упомянул судьбу государства, отца принца. Мне прикажут вылечить короля!

От осознания важности миссии прошиб озноб.

– Мне конец! Не сумею помочь – повесят, сумею с использованием магии – не повесят, но сожгут. А без магии я кто? Если бы только у меня была с собой книга Леэтель, там ведь не только заклинания и описания ритуалов, но и столько всего о самых разных болезнях...

Не в силах больше сдерживать рыдания, я уткнулась в подушку и дала волю слезам. Фамильяр коснулся щеки мокрым кошачьим носом, подлез под мышку, заставив перевернуться, и стал старательно вылизывать мое лицо и глаза шершавым языком. Я сгребла кота в объятия и тесно прижала к себе.

– Утешаешь? Помогает, спасибо.

Немного успокоившись, я повернулась на бок, продолжая тискать мурчающую подушку.

– Думаю, завтра меня поведут в королевские покои. Ума не приложу, что делать, если маг окажется поблизости. Попросить

оставить меня наедине с больным? Это покажется странным, да и не выполнят они такую просьбу. Ал, нам нужен план действий, что скажешь?

Как я и предполагала, альраун ничего не ответил. Я всхлипнула, с трудом справляясь с новой волной отчаяния. Мое пушистое чудовище вывернулось из-под руки и спрыгнуло на пол. Ал сунул усатую мордочку в мою сумку и в зажатых зубах вытащил оттуда миниатюрный пузырек. Сонное зелье! Я совсем забыла о нем. Да и в запасе, как мне казалось, ничего подобного не осталось. Наверное, узкий флакончик забился в самый уголок бездонной сумки, и я пропустила его тогда на ярмарке. Колосад... Праздник урожая и все события до и после гуляния казались сейчас не то сном, не то отголосками далекого прошлого. Фамильяр положил склянку на край кровати и мягкой лапкой придвинул ее ко мне.

– Ты прав, лучший совет можно найти на подушке!

Я потянулась к заветному флакону и залпом осушила его.

– Спой мне на ночь свою тихую песню, Вальдар, может, сон принесет ответы?

Последней мыслью, всплывшей в голове, был кошмар, привидевшийся мне в первую ночь в лагере. Белые простыни, лунный свет, отравление... Король!

Сознание стало путаться. Под мерное кошачье урчание меня незаметно сморила дрема.

Глава 6

В коридоре было безлюдно. Только изредка слуги, как тени, выскальзывали из одних переходов и тут же скрывались в других. Их задача – быть незаметными, словно все в замке делается само собой. Сейчас я даже немного завидовала им. Ари сказала, что мое появление породило много слухов, а значит, присматриваться будут с особым вниманием и интересом. Идя в сопровождении служанки по пустому коридору, я старалась держать спину ровно, а подбородок чуть приподнятым. Грация, достоинство и манеры. В лесу никогда не приходилось задумываться о своем виде со стороны. Как же я по этому скучаю! В замке необходимо натянуть маску леди.

Непривычно длинное платье в пол норовило обвиться вокруг лодыжек или зацепиться за каблук. О, каблуки – это вообще отдельная история. Откуда в деревне взяться этому орудию пыток? Туфли на высоких каблуках мне пару раз доводилось видеть в городе на ногах знатных дам, которые ездили верхом или в каретах и делали за день не больше пары шагов. Здесь же в туфлях расхаживали даже многие мужчины-чиновники, а для высокородных женщин это инквизиторское изобретение было обязательной частью повседневного наряда. Не то чтобы простую травницу вдруг решили причислить к высшему сословию, но, вероятно, на сегодня принц запланировал для меня либо очередное совещание со своим злонравным магом, либо кое-что пострашнее – аудиенцию у короля.

Ари разбудила меня незадолго до рассвета, не дав нормально выспаться с дороги. Но это к лучшему. Судя по обрывкам сна, занозами засевшим в сознании, мне привиделся очередной кошмар. Бледные тонкие пальцы... Кольцо с крупным камнем, внутри которого словно бушевала снежная буря... Помню страх и предчувствие чего-то ужасного. Хотя то, что ожидало меня по пробуждении, тоже можно было счесть кошмаром. Служанка принесла новый наряд: длинное шелковое платье с несколькими нижними юбками, тугой корсет, едва дававший дышать, и туфли на каблуке. Ари призналась, что разбудила меня раньше положенного именно из-за наряда. Принц велел одеться как подобает, и девушка сомневалась, смогу ли я во всем этом

двигаться. Увы, сомневалась она не зря. Я потратила десять минут только на то, чтобы научиться стоять на каблуках, еще полчаса ушло на первые шаги. Корсет лишь усложнил ситуацию.

– Не могу дышать! – охнула я, вцепившись ногтями в стол, пока Ари рывками затягивала шнуровку.

– Здесь так модно, – пожалала плечами служанка.

Мысль о том, что в замке не в моде дышать, немало меня напугала. Ковыляя по комнате с грацией подстреленного из арбалета грифона, я ругала самыми последними словами и принца, и замок, и всю династию Юнбрендов до десятого колена. С каждым новым заковыристым оборотом Ари краснела сильнее и сильнее, пока не решила прервать тираду предложением завтрака. Перекусив, я смягчилась, но ворчать не перестала. Тем более что корсет не давал возможности нормально поесть.

Сейчас, медленно шествуя по коридору с наигранно возвышенным видом, я вспоминала самые забористые словечки из лексикона деревенского кузнеца и мысленно бросала их в принца, как тяжелые снаряды. За мои страдания он заслуживал еще не такого. Даже к Хексу – начальнику городской стражи, отправившему меня на эшафот, было меньше вопросов, чем к его высочеству.

Главное – не рухнуть на колени перед наследником престола. Зная Авина, ему бы такое понравилось.

В этой части замка я была впервые. На стенах висели живописные полотна и портреты всех представителей монаршей династии или, по крайней мере, тех, чьи имена хотели сохранить в истории.

Принц стоял возле богато отделанных дверей в окружении гвардейцев. Он нетерпеливо постукивал ногой и разглядывал украшенный лепниной потолок, словно пытаясь найти в изящных узорах ответ на одному ему ведомый вопрос. Мне очень хотелось заставить юношу подождать подольше, но идти медленнее, чем сейчас, я уже не могла.

– Доброе утро, Мари! Перейдем к делу, – деловито зашептал престолонаследник, когда я с ним поравнялась. – Сейчас мы войдем в покои знатнейшего из знати – Его Величества Дарина, победившего в войне с Волшебным народцем, обратившего в бегство сильнейших из фейри, подавившего восстание отступниц, единовластного правителя Брандгорда!

Принц выдержал небольшую паузу, но его слова не возымели ожидаемого эффекта. Я нарочито спокойно встретила «новость» о предстоящей встрече с королем и нехотя порадовалась, что личность больного узнала накануне от чародея. Пусть даже при не самых приятных обстоятельствах. Кстати, о верховном маге... Я незаметно огляделась, но признаков присутствия Алестата Илдиса не обнаружила. Какая удача. Может быть, у волшебника возникли срочные дела и он не будет мешаться под ногами? Впрочем, терять бдительность не стоит.

– Тебе предстоит осмотреть и попытаться излечить моего отца, Мари. Конечно, ты понимаешь, какая это ответственность! – с нажимом проговорил наследник, так и не дождавшись бурной реакции.

– Да, Ваше Высочество! Я сделаю все, что от меня зависит, и даже больше, – кое-как присев в реверансе, подыграла я принцу.

Он жестом велел гвардейцам распахнуть двери, и мы прошли в убранные золотом покои монарха. Окна были наглухо зашторены. В комнатах повис тяжелый дух лекарств и болезни. Спертый воздух так загустил, что я невольно повела носом и нахмурилась.

Король лежал в огромной постели под балдахинном в окружении целой горы пышных подушек. Лицо его было бледно-серым. Если бы сквозь истончившиеся от болезни веки не было видно движения глаз, я бы решила, что Дарин почил с миром.

– Наш достопочтенный монарх с недоверием относится к знахарям, так что я представил тебя как лекаршу из высокородных. Прошу, Мари, постарайся не выдать наш маленький секрет, – склонившись ко мне, еле слышно шепнул принц.

Я лишь едва заметно кивнула.

Король заворочался в шелковом коконе из одеял и покрывал и приоткрыл глаза.

– Что, Авин, приволок очередного шарлатана в тщетной попытке продлить нашу агонию? – Он захлебнулся кашлем и умолк.

– Ваше Величество, мой король, я привез известную лекаршу с дальнего конца наших земель. Ее искусство врачевания очень велико, чему я невольно стал свидетелем!

Кронпринц искоса взглянул на меня, в его словах читались предупреждение и угроза.

– Мари осмотрит вас и подскажет, как поскорее побороть недуг.

– Скольких ты уже приводил сюда, Авин? Все эти хваленые светила науки, врачи, лекари, никто не смог помочь, а какая-то девчонка... – Правитель Брандгорда снова зашелся кашлем. – Впрочем, ладно, попробуйте! Только мы уже одной ногой на том свете. Мы выиграла много сражений, но в бою со смертью не бывает победителей!

Я не сразу поняла, что король говорил о себе во множественном числе, и замерла в замешательстве. «Провести осмотр» привычным магическим способом – самый короткий путь на костер, но как же тогда все выяснить? Низко поклонившись королю, я заговорила со всем почтением, на которое только была способна:

– Здравствуйте, Ваше Величество! Если вы позволите, я бы хотела задать вам несколько вопросов, чтобы подробнее узнать о вашем недуге...

Старик сурово посмотрел на меня, но все же соизволил кивнуть, как бы говоря: «Дозволяю!»

– В ваших покоях зашторены все окна, болезнь сопровождается светобоязнью?

– Мы ничего не боимся! Даже самой смерти! – вскричал Дарин Юнбрэнд с такой яростью, словно он сейчас не лежал передо мной на кровати в ночной рубашке, а гордо восседал на коне в полном боевом облачении.

– Простите, милорд, я неправильно выразилась. – Мне пришлось призвать на помощь весь свой скудный дипломатический талант, чтоб не наорать на него в ответ. – Можно ли отдернуть шторы и открыть окна? В комнате душно и темно, думаю, это плохо сказывается на вашем самочувствии.

Старик фыркнул и слегка поднял руку, давая распоряжение слугам. Комнату тут же заполнил льющщийся из окон солнечный свет. Воздух всколыхнулся, повеяло осенней прохладой.

– Пожалуйста, проследите, чтобы в комнате не было сквозняка, на улице похолодало, – обратилась я к королевскому камердинеру и служанкам, те кивнули. – Что беспокоит вас, Ваша Светлость?

– Нас беспокоят самовлюбленный и слабовольный наследник престола, его беловолосый прихвостень маг, дорвавшийся до власти, тупоумные вельможи и придворные и то, что лечить нас взялась какая-то девчонка на вид не старше двадцати!

Если с первыми пунктами из списка я была вполне согласна, последний обидно покоробил. Я украдкой обернулась на принца, тот стоял, сжимая и разжимая кулаки в бессильном гневе.

– Отец, полагаю, Мари имела в виду симптомы болезни, – процедил Авин сквозь зубы.

Король слегка усмехнулся, видя, как сильно его слова вывели кронпринца из себя.

– Ах, это! Значит, тебе, девочка, даже об этом заранее рассказать не смогли? Все нужно делать самому! – закричал он. – Что ж, все началось как банальная простуда. Мы, знаешь ли, очень любим охоту. Так вот, мы попали под дождь и застудились. Для нас такое не впервой, и мы не стали откладывать государственные дела из-за таких мелочей. Но обычно мы выздоравливали за пару дней, а в этот раз трое суток спустя стало только хуже. Это было еще летом, и с тех пор все эти надутые ученые индюки и шарлатаны вроде тебя мучают нас своими бесконечными лекарствами, припарками и растираниями. А нам становится все хуже! Вот уже больше месяца мы просыпаемся в холодном поту и не встаем с этой злосчастной кровати из-за слабости. Увы, это старость! Мы уже не можем справиться с болезнью, а значит, пора встретиться с Богиней лицом к лицу... И высказать этой глупой ведьме все, что мы о ней думаем!

Король задыхался так тяжело, как будто только что трижды обежал вокруг замка. Все вокруг, включая меня, испуганно молчали. С таким отъявленным богохульством я еще никогда не сталкивалась. Старец совсем головой поехал, если на смертном одре говорит *такое*. Великую Мать всего и вся он без намека на уважение вспоминает, а о себе все «мы» да «мы». Король замер на самом краю бездны небытия, и мне вдруг очень захотелось легонько его туда подтолкнуть, но дар нельзя использовать во зло. Закону Благодарности нужно следовать неукоснительно! Только как, как помочь этому зазнавшемуся старику, если я не могу найти причину его странной болезни без помощи магии? Пытаясь стряхнуть напряжение, я провела рукой по пышной юбке, разглаживая складки. В кармане что-то звякнуло, и тут меня осенило. Утром, после того как Ари помогла мне упаковаться в эту шелковую броню с вышивкой, я на всякий случай бросила в карман несколько пузырьков с зельями, оставшимися после ярмарки. Но вот беда, они полны до краев, а мне нужен пустой. Что же делать?

Резкий звук заставил всех обернуться – в окно на лету ударилась птица. Не теряя драгоценное время, я двумя пальцами вытащила пробку из флакончика и выплеснула содержимое прямо в карман, едва слышно повторяя заклинание чистоты и молясь Богине, чтоб никто не заметил моих действий и зелье исчезло, а не расплылось пятном на дорожном платье. Я знала наизусть всего несколько заклинаний, но это в детстве выучила первым. Еще бы, ведь оно позволяло за секунду избавиться от остатков пищи на посуде и вымыть ее без воды и мочалки. Кому охота возиться с грязными тарелками? Особенно зимой, когда воду в дом приходится таскать на своем горбу. Этель всегда отчитывала меня за использование магии в быту и пустую трату Сил. Кто бы мог подумать, что простенькое заклятие когда-нибудь так пригодится?

– Кровь! Мне нужно взять у вас немного крови, Ваше Величество. Так я смогу найти причину хвори и подобрать лекарство, не беспокоя вас лишний раз.

Слуги переглянулись, округлив глаза, а принц замер как вкопанный, не зная, чего ожидать от венценосного батюшки. Король прищурил покрасневшие от болезни глаза и пальцем поманил к себе. Я нерешительно подошла и нагнулась к самой кровати. Старик несколько секунд рассматривал меня с непроницаемым видом, а потом ухмыльнулся:

– А ты нравишься нам, девочка. Еще никто из этих бездарей не додумался, как распознать болезнь, не мучая нас постоянно. Только как же мы тебе кровь должны дать? Туда, что ли, нацедить? – Король, забавляясь, указал дрожащим пальцем на бокал для воды, стоящий на столе возле кровати.

Бокал! Тот самый, из кошмара! Так вот какие смутные образы утром спугнула Ари. Я ведь думала об отравлении перед сном. Кошмар повторился этой ночью как подтверждение домыслов, но там было что-то еще, что-то новое... Вынув из кармана пустой флакончик, я показала его присутствующим.

– Вот, Ваше Величество! Вы уколите палец, а я соберу несколько капель крови в пузырек. Этого будет достаточно.

– Что ж, пусть будет так. Авин, дай нам кинжал, ты ведь всегда носишь его в голенище сапога, так пусть сталь хоть раз отведаст крови.

Принц безропотно повиновался и аккуратно протянул отцу богато украшенную рукоятку клинка. Всего один крошечный надрез – и алые капли заструились в подставленный сосуд. Когда флакон заполнился, король молча отстранил руку и перевязал порез платком, поданным слугой.

Аудиенция была окончена, а проблемы только начинались. Я откланялась и вернулась восвояси.

– Допустим, у меня есть кровь короля, – рассуждала я, меряя шагами комнату, – что это дает? А ничего... Будь под рукой магическая книга Лезтель, я смогла бы выявить недуг или отраву и отыскать лекарство. Но книга в лесу у болота, в полутора неделях езды отсюда, а я... Я во дворце.

Вальдар рассеянно следил за мной едва приоткрытыми глазами. В кошачьем обличии их цвет менялся с привычного фиолетового на травяной зеленый.

– Вот какой от тебя прок, Ал, если ты ни посоветовать ничего не можешь, ни помочь мне каким-то чудом. Только и делаешь, что ешь, спишь и линяешь. У меня уже все платье в кошачьих волосах.

Альраун обиженно фыркнул и окончательно прикрыл глаза, больше не достаивая меня взглядом. Отчаяние протянуло ко мне свои маленькие скользкие лапки, чтоб мертвой хваткой впиться в сознание.

– Если бы только у меня была книга...

Рассеянно обводя взглядом комнату, я заметила на небольшой полке у дальней стены несколько потрепанных томиков. Наверное, до меня здесь жил кто-то, кто любил читать. Стоп! Когда Этель вспоминала о своей прошлой жизни, она всегда особенно горевала, что больше не может «испить из источника знаний» – так старица говорила о посещении библиотеки. В городах их много, а знать любит собирать частные коллекции книг. Наверняка и в замке есть книгохранилище, а в нем могут быть труды по врачеванию. Это мой единственный шанс! Но как туда попасть? Я должна была срочно проверить свою теорию и метнулась на поиски Ари.

Служанка промямлила что-то насчет запрета и посоветовала обратиться к дворцовому управляющему.

– Я отведу, но говорить с ним будешь сама! – предупредила она с опаской.

Лисгерн последний, кого мне хотелось видеть, но выхода не было. Мы потратили полчаса драгоценного времени, чтоб найти его. Подруга не постеснялась бросить меня одну на растерзание старому лису и поспешно ретировалась.

– Я весь внимание-с! – недовольно прошипел управляющий.

– Простите, что отвлекаю, но мне необходимо попасть в библиотеку замка. – Я решила изобразить почтение в надежде вытрясти разрешение.

– Посещение-с королевской библиотеки строжайше запрещено-с для всех!

Я на мгновение потеряла дар речи. Так вот о чем пыталась предупредить Ари.

– Но это ведь полнейшая бессмыслица! Зачем нужно книгохранилище, если туда нельзя прийти почитать или взять книгу? – раздосадованно возопила я, забыв про напускную вежливость.

– Можете-с выразить свое недовольство-с Его Величеству, милочка!

Лисгерн ухмыльнулся, сморщил длинный нос и сказал, указав на дверь:

– Будьте добры-с, идите к себе и не мешайте-с! И оставьте-с свою дурацкую затею!

Уходя, я громко хлопнула дверью, не помня себя от злости. Ари, дожидавшаяся в коридоре, испуганно уставилась на меня.

– Нет, ну ты подумай, какой абсурд! У них в распоряжении целое книгохранилище, а доступ к нему закрыт!

– Я пыталась сказать, но разве меня кто слушает? – вздохнула служанка.

– Ари, мне действительно очень нужно проникнуть туда. Это дело... государственной важности! – Я постаралась придать выражению лица максимум убедительности, и это возымело эффект.

– Тогда, может, обратиться к принцу? Если Его Высочество официально разрешит или сам отведет тебя в библиотеку, никто не посмеет прекословить.

– А ведь это отличная идея! – просияла я. – Ари, ты гений!

Служанка густо покраснела и заулыбалась. В благодарность за похвалу она готова была всячески угождать. Я отметила, что надо быть с женщиной поласковее. Если одно доброе слово так обрадовало ее,

наверное, Ари не хватает тепла и доброты так же, как и мне. От этого я прониклась к ней еще большей симпатией и сочувствием.

Служанка проводила меня до комнаты принца. В его личных покоях мне появляться не полагалось, и, признаться, было как-то не по себе напрашиваться фактически в спальню к юноше. Но вопрос не терпел отлагательств.

С караульными я познакомилась еще в охотничьем лагере, и они немедля доложили Авину о моем приходе. Удивительно, но принц не соизволил выйти, а лишь приказал гвардейцам впустить меня. Роскошное убранство давно перестало восхищать, и я, не тратя время на глазение по сторонам, прошла в покои наследника престола. В личном кабинете его не было, как и в гостиной, и в небольшой столовой. Комнаты принца на поверку оказались больше многих городских домов. Я постучала в очередную внутреннюю дверь, предположительно отделявшую меня от венценосной особы.

– Входи же!

Я не заставила себя ждать и юркнула внутрь. Комната оказалась спальней. Принц полулежал на кровати в одних исподних штанах и расстегнутой рубашке.

Взъерошенные волосы и разрумившиеся щеки придавали ему на редкость развязный вид, который только усиливался самодовольным взглядом потемневших глаз.

– А я было думал, ты не отважишься войти ко мне в спальню, – томно протянул он.

«Да за кого он меня принимает? За продажную девку?!» – Обомлев от увиденного, я залилась краской, отвернулась к стене и выпалила:

– Вероятно, я прервала ваш отдых. Могу зайти позже.

– Не смущайся! Присаживайся. – Он постучал по кровати. – В этом нет ничего постыдного.

Чувствуя на своей спине взгляд, прожигающий платье насквозь, я поспешила остудить его пыл:

– Действительно, нет ничего постыдного в том, чтоб попросить Ваше Высочество отвести меня в библиотеку.

– Какую библиотеку? – озадаченно переспросил он.

– В королевскую, конечно же. Жду вас в гостиной, – уже выскальзывая за дверь, сказала я.

Из комнаты послышался звон колокольчика. Двое слуг неслышно скользнули туда. Через десяток минут, тянувшихся бесконечно долго, раздосадованный, зато полностью одетый принц присоединился ко мне в соседней комнате.

– Кажется, я перешел границу дозволенного... Так что там насчет библиотеки? – быстро перевел тему Авин.

– Для того чтобы распознать болезнь, терзающую Его Величество, мне нужно уточнить кое-что. Для этого понадобятся книги по медицине, и я надеялась найти их в обширной библиотеке замка. Слава о вашем собрании книг гремит по всей стране. Там наверняка найдется нужный фолиант, но управляющий дворцом, Лисгерн, сказал, что доступ в книгохранилище закрыт, – жалобно вздохнула я.

– Да, отец запретил входить в библиотеку всем, кроме членов королевской семьи. Даже Алесу туда вход заказан.

Видя, что по-хорошему желаемого не добиться, я решила на отчаянные меры. Помнится, Леэтель рассказывала, что у женщин есть некоторая власть над мужчинами – особая сила сродни магии, но другого свойства. Мне совершенно не хотелось проверять свои способности на принце, но он и так, кажется, не пойми что обо мне думает. Вряд ли будет хуже.

– Как жаль, Ваше Высочество, я думала, кто-кто, а вы можете распоряжаться замком и всем, что внутри его, на свое усмотрение, – опустив глаза и похлопав ресницами, сказала я. – Тем более это нужно ради благого дела!

Принц заметно приосанился и после недолгой паузы изрек:

– Для меня действительно не существует ни запретов, ни ограничений. Так что экскурсию в библиотеку мы устроим, но только для тебя и меня.

Авин как-то двусмысленно подмигнул, но я слишком обрадовалась, чтоб придать этому значение.

– Сегодня после обеда я буду ждать тебя у входа в книгохранилище. Дорогу узнай заранее. Чем меньше людей будут осведомлены, куда мы пошли, тем лучше.

Принц довольно улыбнулся, а я пробормотала слова благодарности и откланялась от греха подальше.

Да уж, задача усложнилась. Необходимо не только пробраться в библиотеку и найти нужную информацию, но и как-то отвязаться от

наследника престола. Он, конечно, красавчик, но это не значит, что стоит бросаться в омут с головой. Она мне сейчас нужна для другого. Да и не так я воспитана, чтоб вешаться на малознакомых, пусть и милovidных юношей, будь они даже принцами на белых конях. Дело прежде всего!

Я уже четверть часа неспешно прохаживалась по коридору, ведущему к библиотеке, всячески изображая скуку и пытаюсь не привлекать внимания редких слуг, проходивших мимо. Обед был полностью скормлен Вальдару. Мне от волнения кусок в горло не лез.

Принц явился точно в назначенный срок. Он галантно подставил мне локоть и заозирался по сторонам. Украдкой мы прошли ко входу в библиотеку. Я подергала дверь, но та не поддалась. Авин ехидно усмехнулся и гордо продемонстрировал золотой ключ, болтавшийся у него на поясе.

– Только после вас, – произнес он, отворяя створку двери и впуская меня в книгохранилище.

Я шмыгнула внутрь и тут же замерла, пораженная увиденным. Принц недовольно заворчал, с размаху врезавшись в мою спину. Невольно шагнув вперед, я словно попала в какое-то волшебное царство. Никогда мне не доводилось видеть ничего подобного. Библиотека по размерам превосходила даже бальный зал, который я видела мельком накануне. Многочисленные книжные шкафы тянулись к самому потолку. Книгохранилище вобрало в себя сразу два этажа. По бокам располагались парадные лестницы, ведущие на второй ярус библиотеки. Я даже предположить не могла, что на свете может быть так много книг. Это открытие одновременно и радовало, и пугало. Наверняка здесь найдутся труды и по травничеству, и по знахарству, и, возможно, даже что-нибудь запретное по магии, но для того, чтоб найти их, жизни не хватит. Я замялась в нерешительности, не представляя, как подступиться к задаче. Наблюдая за мной, Авин расплылся в улыбке.

– Что, никогда не видела ничего более впечатляющего, правда? В дворцовой библиотеке есть все книги, которые когда бы то ни было видели свет. Даже магические кодексы фейри, доставшиеся нам в качестве военных трофеев, заняли свое место в отцовском книгохранилище. Вся мудрость мира здесь, – сказал наследник

престола так, словно это было его заслугой и коллекция книг чудесным образом делала юношу умнейшим человеком в королевстве.

– Но почему в библиотеку закрыт вход для всех, кроме королевской семьи, если здесь хранится столько ценной информации?

– Вот именно поэтому вход и закрыт! Знание – сила, а силой мы ни с кем делиться не собираемся. – Принц понизил голос: – Как думаешь, фейри и другие наши враги будут рады узнать, что их сакральные знания не сгинули в пожаре, а перевезены в самое сердце Брандгорда – Альбимор? Вот и я думаю, что нет. Но хватит об этом, мы ведь пришли сюда по делу.

Вся напускная серьезность мгновенно исчезла с лица монаршей особы, уступив место привычной обаятельной улыбке с ноткой снисхождения. Он легкой танцующей походкой подошел ко мне, оперся одной рукой о стену и вскинул бровь:

– Конечно, если у тебя нет более интересных предложений...

Его кокетство порядком удивило, особенно после утреннего постыдного происшествия. Неужели кронпринц не понимает намеков? Этот его образ заправского сердцеда совершенно не вязался с милым и романтичным юношей, с которым я провела канун Колосада. Какой же Авин настоящий?

В промежутке между книжными шкафами мелькнул рыжий кошачий хвост. Не веря своим глазам, я ошалело уставилась в ту сторону. Принц, кажется решивший, что я стыдливо потупилась, перешел в наступление и приобнял за талию. Но немедленно отшатнулся, как от горячего котелка, услышав шум из другой части книгохранилища.

– Я... Я должен проверить, что там!

Он поспешно скрылся за полками, оставив гадать – не привиделось ли мне? Я всматривалась туда, где померещился знакомый кончик хвоста. Быть не может!..

Я едва успела зажать рот, чтоб не завизжать от испуга и неожиданности, когда о ногу потерялся мохнатый бок.

– Как, Вальдар? Как тебе это удалось? Я ведь закрыла дверь в комнату. Что ты здесь делаешь? И зачем? – Мой сердитый шепот мгновенно растворился в огромном зале. – А впрочем, спасибо! – добавила я, вспомнив, в какой неловкий момент фамильяр изволил

появиться. – Может, и в поисках поможешь? Коты, случаем, не умеют чувствовать магические книги?

Альраун издал звук, истолкованный мной как «ты посмела сравнить меня с обычным котом?», и гордо направился к дальним полкам. К счастью, принц отошел достаточно далеко, и риск быть застуканной в библиотеке за выгулом кота равнялся нулю. Остановившись возле небольшого шкафчика, запрятанного между стеллажами, фамильяр ловко запрыгнул на полку и ткнулся носом в старинный фолиант. Я вытащила книгу и скептически раскрыла ее на середине. Каково же было мое удивление, когда на страницах обнаружили описания ядовитых насекомых и растений.

– Глазам не верю... Ты не перестаешь меня удивлять, Ал! Может, я чего-то о тебе не знаю?

Кот мигнул левым глазом и скрылся за рядом книг. Как раз вовремя.

– Ты что-то говорила? – донесся из-за спины озадаченный голос Авина.

– Нет, я просто рассуждала вслух. Вы кого-нибудь обнаружили, мой принц? – стремительно перевела тему я.

– Просто показалось. Эти стены столько всего повидали, что иногда кажется, они вот-вот заговорят. Почудится же такое... А как твои дела? Нашла что-нибудь?

– Похоже на то. И без вашей помощи мне не обойтись! – Я вручила принцу несколько томов по врачеванию. – Для начала уточним все симптомы, проявившиеся у вашего отца, а там, глядишь, и недуг вычислим.

Юноша недовольно насупился. Вряд ли он планировал провести вечер за чтением знахарских трактатов, но сопротивляться не стал.

За окном стемнело. Мы умудрились сжечь три предусмотрительно прихваченные с собой свечи, но не приблизились к решению ни на шаг. Множество заболеваний сопровождалось теми же проявлениями, которые мучили короля. Я украдкой делала упор на тома, посвященные ядам, но отравы действовала иначе – либо убивала гораздо быстрее, либо вызывала специфические реакции, которые сложно было с чем-либо спутать. Я раздосадованно растирала переносицу и щурила усталые глаза, а принц уже даже не пытался изображать деятельность и откровенно дремал.

– На сегодня хватит. – Я шумно захлопнула книгу.

– А? Что? Где? Ты что-то нашла? – очнулся Авин.

– Увы, нет.

Столько часов жизни потрачено впустую! И даже зацепки, малюсенького намека нет. Очень хотелось пнуть что-нибудь или кого-нибудь. Например, самонадеянного Ала, наведшего на ложный след. Передо мной лежало еще с десятков однотипных томов, но сил корпеть над ними уже не было.

– Мой принц, быть может, вы позволите мне взять эти книги?

– Ни в коем случае! Если отец узнает...

– Что ж, значит, нам придется провести в библиотеке еще пару дней, – протянула я.

Принц чуть не взвыл от такой перспективы.

– А знаешь, если ты никому не расскажешь и обещаешь быстро вернуть фолианты на место – бери! Я даже помогу донести их до твоей комнаты. – Авин заглянул мне в глаза с явной надеждой, что следующие несколько вечеров он потратит на занятия поинтереснее.

Мы прокрались по пустым коридорам с добычей, не встретив ни единой живой души. Весь замок давно погрузился в сон.

Распрощавшись с принцем и выпроводив его из комнаты, я устало повалилась на кровать. Вальдар вынырнул откуда-то справа, запрыгнул на стол и улегся прямо поверх с трудом добытых книг. Я неодобрительно покосилась на него.

– Ничего не хочешь мне сказать, Ал? Я весь день искала ответ в тех фолиантах, на которые ты указал, и ничего. У меня глаза кровью налились, и это не только от бесконечного чтения, если ты понимаешь, о чем я.

Голодная и злая, как боевой отряд огров, я отвернулась к стене и накрылась одеялом с головой. Пружины в матрасе жалобно скрипнули, когда на кровать со стола перемахнула увесистая тушка. Фамильяр забрался под покрывало и принялся тереться о руки и тыкаться мокрым носом в лицо, а когда это не возымело действия, со всей дури саданул мне по ноге когтистой лапой. Я скинула одеяло, тщетно пытаюсь поймать в него своего мучителя, но альраун в кошачьей шкурке выскользнул из западни.

– Ну чего, чего ты хочешь? А?

– Мр, мр-р-р-р, Мр-ри, – промурчал пушистый истязатель.

– Что?!

– Мр-ри, Мар-ри, Мари, – более настойчиво повторил он.

– Ал, ты... Ты пытаешься заговорить или я в этой библиотеке умом поехала?!

Кот снова запрыгнул на стол и свалил одну из книг. Та раскрылась на странице с диковинной пестрой рыбой. У нас они не водятся, да и вряд ли эдакую красоту кто-то станет есть. Я подняла книгу. Неужели по ошибке захватила не тот томик? «Ядовитые ползучие гады и морские обитатели», – гласила надпись на корешке. Любопытно, но даже если поверить, что мой сон был вещим и король отравлен, я явно поступал не с пищей. Все блюда, подаваемые к королевскому столу, сначала дают попробовать собакам, а потом проверяют на слугах. Какие уж тут рыбы.

Я задумчиво уставилась в пустое пространство, но краем глаза уловила раздражающее подергивание пламени свечи. Странно, в комнате нет сквозняка. Окно закрыто, а под дверь я специально подложила покрывало, чтоб из коридора не тянуло прохладой и запахом кухни. Внимательно вглядываясь в огонь, я подвинула подсвечник поближе. Альраун настойчиво мяукал: «Мр, Мар, Мари», – отвлекая от решения новой загадки. Я попыталась позвать фамильяра, но тот продолжал вытанцовывать в углу комнаты возле старинного выцветшего гобелена. Вздохнув в который раз за вечер, я поднялась из-за стола и вместе с огарком в подсвечнике двинулась к альрауну. Наклонившись, чтоб подхватить неугомонного кота, я заметила, как пламя заколыхалось с новой силой. Легкое дуновение едва заметно шевелило край гобелена. Вальдар встал на задние лапы и потянул за кисть, пришитую к углу ковра с замысловатым узором. Что-то негромко щелкнуло, и кусок стены плавно отъехал в сторону.

– Потайная дверь! – ахнула я. – Так вот как ты выбрался из комнаты.

Пол обнажившегося коридора, покрытый толстым слоем пыли, украшали свежие отпечатки кошачьих лап. Больше ничьих следов не было, а солидные ошметки паутины на потолке говорили о том, что тайный ход заброшен. Наверное, это коридор для слуг, чтоб они могли быстрее прийти на зов господ. Замок настолько стар, что у него есть секреты даже от своих обитателей. Про потайной ход могли давно забыть. Интересно, куда он ведет?

Вся усталость не в меру длинного дня рассеялась, как туман поутру. Я метнулась к столу, забросила в сумку несколько запасных свечей и уже собиралась ступить в проход, когда заметила корзинку с пряжей, забытую в комнате кем-то до меня. Повертев в руке один из клубков, я нашла кончик нити и привязала ее к ножке стула, которым на всякий случай подперла вход в секретный коридор. Остальную пряжу спешно положила в сумку.

Отбросив сомнения, я миновала проход. Нужно ступать как можно легче, двигаться как можно тише. Кто знает, может быть, я сейчас прохожу мимо жилых комнат, в которых чутко спят слуги. Одно неверное движение – весь замок перебуду.

Коридор то и дело разветвлялся на все новые и новые ходы, но я старалась идти прямо и никуда не сворачивать. Сначала нужно осмотреться, а может, и улики поискать. Вдруг не я одна наткнулась на сеть потайных ходов? Альраун всю дорогу мягко ступал рядом. Когда мы подошли к винтовой лестнице, идущей снизу вверх, Вальдар бодро затрусил на следующий уровень. Странно, мы ведь на цокольном этаже, но нижняя часть лестницы уходила в темноту. Неужели под замком есть катакомбы? Если так, то в теории попасть внутрь мог кто угодно. Эту версию нужно проверить!

Первый моток пряжи закончился у края лестницы, но я решила, что новый клубок оставлю для второго этажа. Пока я поднималась, перед глазами постоянно маячили мохнатые розовые пятки. Кот уверенно прыгал по ступенькам, видно, уже знал путь – так монстрик и оказался в библиотеке. Что ж, если получится проникнуть в книгохранилище без принца, будет даже ловчее.

Улыбаясь своим мыслям, я не заметила, что Ал остановился возле поворота, и проскочила его. Пришлось смотать путеводную нить и вернуться. Я не сразу сообразила, на что указывала пушистая мордочка, и, только присмотревшись, заметила на стене небольшую щель с задвижкой вроде тех, что бывают в дверях тюремных камер. Глазок!

Я осторожно потянула за краешек задвижки, молясь, чтоб та не издала омерзительно громкого звука. Моему взору открылись два небольших отверстия на уровне глаз. Кажется, они были прорезаны в холсте картины, висевшей в комнате с той стороны стены. Не в силах совладать с любопытством, я заглянула в глазок. Хозяин покоев не

спал. В помещении было светло как днем, хотя свечи в люстре и канделябрах не горели. Дождавшись, когда зрение привыкнет к яркому свету, я приготовилась изучать открывшийся мне вид, но чуть не вскрикнула, когда увидела владельца покоев. Придворный маг!

Я едва сдержалась, чтоб не запустить подсвечником в глупого фамильяра.

– Проклятье, Ал, зачем ты меня сюда притащил? Я надеялась, что это ход в библиотеку или уж сразу комната отравителя. Стоп! А что, если...

Алес сидел в кресле без движения и не мигая смотрел в пустоту. Вокруг него медленно кружился в воздухе хоровод светящихся сфер размером с яблоко, похожих на шаровые молнии. Какой-то ритуал? Когда я как бы невзначай поинтересовалась, почему маг не появился в покоях короля этим утром, принц вскользь упомянул, что его отец Алестата недолюбливает. Да и звание «прихвостень», которым правитель Брандгорда наградил чародея, говорило об откровенной неприязни. Что, если это именно Алес наслал на короля болезнь или подмешал тому в питье какое-то зелье? Конечно! Тогда во сне мне привиделось, что хворому стало хуже после того, как он отпил воды из бокала. Именно туда фигура в черном плеснула что-то из крошечного стеклянного флакончика.

Пораженная догадкой, я отступила от стены и быстро закрыла глазок на задвижку. Нельзя дать волшебнику заметить или почувствовать меня. Нужно возвращаться к себе.

На обратном пути я судорожно размышляла. Все лекари, ученые и врачеватели, которых принц призывал на помощь отцу, наверняка проходили проверку у верховного мага. Кто знает, может, он отсеивал всех тех, кто мог вылечить правителя? Это отлично вязалось с тем, с какой враждебностью Алес встретил меня. Почувствовал угрозу, но ничего не может сделать, ведь меня привез лично наследник престола.

Все это нужно хорошенько обдумать. Я вздохнула с облегчением, радуясь, что решила воспользоваться свечами и клубком, а не магией. Если бы Алестат поймал меня в потайных коридорах за использованием волшебства, я с рассветом горела бы на костре. Придется соблюдать осторожность во всем. У чародея могут быть глаза и уши в каждой комнате. Остается надеяться, что это слишком большая трата Сил даже для верховного колдуна. В любом случае,

Алестат Илдис, у меня теперь тоже есть способ проследить за тобой. А значит, поиграем!

Глава 7

Ничего! Опять!

Я с досадой потерла уставшие глаза и потянулась. Позвонки жалобно хрустнули. Тело болело и ныло. Неделю! Неделю я корпела над книгами, пытаюсь найти ответ.

Принц больше не соизволил составить мне компанию в походах в библиотеку. То ли запоздало смутился, то ли просто потерял интерес и ко мне, и к нашему общему предприятию. Во всяком случае, когда на следующий день после первого посещения книгохранилища я заикнулась о необходимости нового визита, Авин сослался на государственные дела и предложил в провожатые верховного мага. Которому, к слову, вход в библиотеку был заказан так же, как и мне. Представив, как тайком ищу книги по магии и ядам в компании вероятного отравителя, мечтающего увидеть меня в степени хорошей прожарки, я вежливо отказалась.

С проникновением в книгохранилище помог альраун. Из-за того, что в первый раз он привел меня к комнате чародея, мы немного поругались – ровно настолько, насколько вообще возможно поругаться с котом, говорящим только «Мр-р-риэль» и «мя-мясо», и пришли к выводу, что визит был кстати. У меня появилось хотя бы мнимое преимущество.

Днем я искала зацепки в книгах и выписывала то, что казалось важным, а по ночам отправлялась за очередным фолиантом. Все равно принц вряд ли запомнил, какие именно тома мы принесли ко мне в комнату. Можно было ловко обменивать уже прочитанные на новые, без риска быть пойманной за руку.

За неделю я внимательно прочитала не меньше десятка книг, просмотрела вдвое больше манускриптов и пролистала дюжину научных трудов. И что же? Благодаря затянувшимся поискам я стала гораздо раздражительнее и обзавелась тянущей болью в спине, а белки уставших глаз приобрели очаровательный алый оттенок. Но к разгадке это не приблизило ни на шаг.

Больше тянуть нельзя. В прошлый раз король был очень слаб и вряд ли что-то изменилось к лучшему. Но я не знала, что искать. Как

только сходились один-два симптома и казалось, что я нащупала следы действующего яда, теория рассыпалась в прах из-за какой-нибудь мелкой особенности. Я оторвалась от очередной книги и в отчаянии закрыла лицо руками.

«А что, если сдать? Сообщить принцу, что я не справилась, и признать поражение? Ну, я ведь сделала все, что могла, приложила так много усилий! Неужели „долг“ перед наследником престола не погашен?» – мелькнула шальная мысль. Но я знала ответ на свой вопрос...

Помочь мне может только чудо! Но именно чудить я и не могла. Кто знает, вдруг верховный маг способен чують волшебство? Чародей в курсе, что я обладаю даром. Он уже залезал ко мне в голову. Но быть пойманной с поличным не хотелось. Не ровен час, Алестат додумается повесить на меня обвинения не только в ведовстве, но и в попытке убийства. Применять Силу в замке нельзя.

Я с тоской посмотрела в окно. Осенью темнеет рано. За окном сгустилась мгла. Наверняка в Альбиморе под покровом темноты много разного творится. И несанкционированное волшебство в том числе. Если б только была возможность на пару часов выбраться из дворца, не привлекая внимания... Но куда там, ночью все выходы для слуг закрывают на замок, а на лестнице стоит караул.

Лестница!

Меня осенило. Винтовая лестница в потайном коридоре! Мы с Вальдаром поднимались по ней на верхние уровни – к комнате мага и библиотеке, но я заметила, что лестница уходила вниз, вероятно, в катакомбы под замком. Кто знает, куда ведет загадочный тоннель, может, я смогу уйти на достаточное расстояние, чтоб воспользоваться магией, а может, даже окажусь за городской стеной? В этот раз мотком пряжи в качестве ориентира на обратном пути не обойдешься. Нужно ставить метки. Но как? Насечки на каменных древних стенах не поставишь, чай, не в лесу. От карандаша тоже толку не будет. Осмотрев комнату и не найдя ничего подходящего для разметки, я расстроено опустила обратно на стул.

– Думай, Мариэль, думай! – постучав ладонью по лбу, повторяла я.

– Мр-р-р, Мр-ри? – поинтересовался Вальдар.

– Мы с тобой собираемся проверить катакомбы, но я не знаю, как оставить ориентиры, чтоб вернуться, – рассеянно пояснила я.

Долгие разговоры с мурчащим собеседником давно перестали смущать. За последнее время мы с фамильяром так сроднились, что уже понимали друг друга почти без слов, хотя иногда его мяуканье сливалось во что-то вполне членораздельное.

– Ме-е-ел.

Я удивилась новому звуку в запасе карманного монстра.

– Что?

– Мел!

– Ал, это же гениально!

Уже не раз мне приходилось наблюдать, как слуги размечают что-то мелом – садовники выделяли им ветви деревьев, которые собирались срезать, портнихи с его помощью переносили выкройки на ткань. Мел! Конечно!

– Жди здесь! Сейчас сбегая к Ари. Она поможет.

Я вылетела из комнаты с такой скоростью, словно за мной гнался выводок голодных виверн. Спустя десять минут беготни по замку, я столкнулась со служанкой в коридоре.

– Ари, я как раз искала тебя! – обрадованно, но чуть дыша пролепетала я.

– Что случилось? – Женщина, удивленная неожиданной прытью, ошарашенно уставилась на меня.

– Мне нужен мел.

– Зачем?

Такого любопытства я не ожидала. А действительно – зачем? Правду ведь не скажешь.

– Э-э-э-э-э... Я хотела нарисовать схему... на стене! Масштабную схему. Чтоб наглядно было. Запуталась уже во всех своих бумажках, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– А-а-а! Понятно. Хорошо, сейчас принесу. Одного кусочка хватит?

– Нет! Мне нужно много! В смысле, я часто что-то исправляю в заметках и схемах. Не хочу дергать тебя лишний раз. Пожалуйста, принеси побольше. – Я заискивающе улыбнулась.

– Постараюсь, – неуверенно проговорила служанка.

Спустя час с небольшим мы с альрауном уже уверенно шагали по переходам в катакомбах под дворцом.

В коридоре на нижнем уровне стоял устойчивый запах сырости и затхлости. Заметно похолодало. Я расстроилась, что не додумалась взять теплую одежду или накинуть на плечи плед. Стены и пол кое-где поросли плесенью, а местами покрылись слизью. Она мерзко чавкала под ногами, и я уже начала скучать по пыли, которая одолевала нас на верхних ярусах тайных ходов. Вальдар то и дело брезгливо дергал лапками и морщил нос. Даже альрауну, рожденному в корнях мандрагоры, было не по себе в катакомбах.

Коридор то и дело поворачивал, и я напрочь потеряла представление, в какую сторону мы идем. В основной тоннель вливались все новые узкие проходы. Я ставила метки на стенах, чтоб не заплутать по дороге обратно, но пока строго придерживалась главного, самого широкого пути. Фамильяр на удивление резво семенил вперед, словно заранее зная, куда идти, а я полагалась на его врожденное чутье. В крайнем случае всегда можно будет свалить вину за неудавшуюся вылазку на монстрика-оборотня.

Предположив, что мы достаточно отделились от замка, я решила призвать волшебный свет. Уж очень утомительно было так долго нести подсвечник в вытянутой руке. Веселое перемигивание порожденных магией огоньков приободрило. Мы ускорили шаг.

Впрочем, радость была недолгой. Коридор в очередной раз разветвился, оставив нас на перепутье. Целых пять одинаковых тоннелей уходили в темноту. Может, кому-то и нравятся такие приключения и игры в рудокопов, но меня затянувшийся переход порядком утомил. Застыв в нерешительности и тщетно пытаюсь хоть что-то разглядеть в темноте, я перевела взгляд на альрауна. Ал поочередно подходил к каждому из ходов и шумно втягивал воздух. Не понимаю, затхлость да запах плесени – к чему тут приноховаться? Фамильяр уверенно зашагал по второму с левого края ответвлению. Я пожалала плечами и двинулась следом.

На расстоянии около двадцати локтей от перекрестка я наконец поняла, почему Вальдар выбрал эту дорогу – повеяло свежим ветерком. Всего три сотни шагов отделяли нас от выхода из катакомб. Стены сузившихся ходов давили, и я была несказанно рада выбраться на свежий воздух.

Снаружи светила луна. Я поспешно погасила магические огни, чтоб не привлекать внимания, но вокруг не было ни души. Мы оказались на залитой лунным светом поляне, кажется, даже за чертой города. Наверное, катакомбы были прорыты на случай, если столица окажется в осаде и придется эвакуировать королевскую семью. Это нам на руку!

Мной овладело такое нетерпение, что я совершенно не чувствовала холода осенней ночи. Расположившись на стволе поваленного дерева, я наказала альрауну следить за окрестностями, а сама достала все необходимое для ритуалов. Кровь короля во флакончике не сворачивалась благодаря простенькому заклинанию. К счастью, такую мелочь не отследишь, и я могла не бояться верховного мага. А вот для нынешнего священнодействия придется потратить немало Сил. В последнее время я порядком ослабла, наверное, из-за того, что все еще была в долгу перед принцем. Закон Благодарности не терпит отлагательств и не знает пощады. Оставалось надеяться, что на предстоящую проверку запасов магии хватит.

Я принялась перебирать все выписанные из книг яды, действие которых хоть немного походило на загадочную болезнь короля. Согласно сочиненному накануне заклинанию, частица отравы должна была отозваться на прямое ее упоминание.

Повторяя магические слова от начала и до конца с упоминанием все новых ядов, я всерьез занервничала. В списке оставалась лишь пара названий, на которые я не возлагала особых надежд и записала для ровного счета, но реакции не было.

Моя самая удачная, как я думала, затея, последняя надежда, стремительно обращалась в прах. Прочитав последние строки, я взвыла от расстройства и чуть не пнула прибежавшего на шум альрауна, но вовремя остановила занесенную ногу.

– Прости, Ал! Едва не сорвалась, а ты ведь старался помочь. Но видно, не судьба. Такими темпами я скоро утрачу магическую Силу, и тебе придется искать себе новую ведьму в компаньоны, – невесело усмехнулась я.

Фамильяр сочувственно потерся о ногу.

– Эх, были бы мы сейчас дома! Отдыхали бы вволю, собирали осенние травы, варили зелья и мази, готовясь к большому празднику зимнего солнцестояния. Леэтель, как всегда, ворчала бы на что-нибудь

или рассказывала легенды и предания... Как она там без меня? Узнала ли старица, что случилось, или волнуется и гадает, куда я запропастилась?

Растворяясь в нахлынувших воспоминаниях, я сама не заметила, как заплакала.

– В детстве она часто меня бранила, а в последний год жили душа в душу. Грех жаловаться! Помню, как мне досталось лет пять назад. Мы тогда жутко поругались, и я со злости перемешала все высушенные и истолченные заготовки в одном огромном мешке. Когда остыла, перепугалась, что Этель мне голову открутит – столько труда насмарку. Нет! Влетело мне, конечно, знатно, но потом болотница оттаяла, напоила меня чаем с ромашкой и научила очень полезному заклинанию. Оно все может разложить по полочкам:

Песчинка к песчинке, травинка к травинке,
Подобным подобное пусть призовет,
Разбитое пусть обретет половинки,
По воле моей все к началу вернет!

Взываю к могуществу славной Богини,
Смиренно я помощи жду в трудный час.
Ей верно служу, и по этой причине
Она не покинет в напасти сейчас.

Пускай все опять возвратится к истоку,
От плевел пускай отделится зерно,
Чтоб снова забыла печаль и тревогу
И чтобы сбылось все, что предрешено!

Едва закончив читать по памяти заученные строки и открыв зажмуренные глаза, я отпрянула от неожиданности. Над землей, светясь и переливаясь, висел окруженный сиянием флакончик с кровью короля Дарина. Он медленно вращался, и содержимое на глазах расслаивалось. Алая кровь осталась в самом низу, а над ней проступила тонкая полоса. Сначала верхняя жидкость казалась

прозрачной, но потом она, в свою очередь, разделилась на составные части.

Конечно! Отгадка лежала на поверхности – многокомпонентный яд. Вот почему отравы не показались сразу. Простое бытовое заклинание сработало лучше придуманных сызнова формул. Осталось только определить, что намешал отравитель, и создать противоядие.

Работа пошла в разы быстрее. Проявилось три разноцветных слоя, значит, яд состоит из трех компонентов. Ритуал начался сначала. Первые семь возможных ингредиентов не подошли, и я заволновалась, что, несмотря на значительные успехи, искать придется с нуля. Но когда мной уже почти овладело отчаяние, один из элементов отреагировал на заклинание поиска. Чемерица... Как просто!

Если король и правда захворал после охоты, кто-то мог дать ему настой чемерицы в качестве жаропонижающего. Многие травники применяют это растение. В малых дозах его можно использовать, но что, если дозировку не соблюдали и продолжали подмешивать королю эликсир дольше положенного? На действие чемерицы можно списать затяжной насморк, головные боли и слабость. Продолжаем поиски.

Я думала, отравитель усложнит рецепт, но и второй компонент оказался лекарственным – водяная бешеница, цикута. Пронести ее в замок не составляло труда. На основе этого растения готовят мази против разных заболеваний. Самым ядовитым считается корень бешеницы, но ведь можно использовать и другие части. Мелкие белые цветочки, собранные в зонтики, тоже могут послужить отравой. Они виноваты в головокружениях и шаткой походке. Вот почему монарх не может даже подняться с кровати.

Неужто и третий ингредиент из лечебных трав? Мой заранее подготовленный список приближался к концу, когда последняя часть головолмки встала на место. Болиголов! Только какую его часть добавили в яд – стебель, листья или плоды? Леэтель часто использовала болиголов: настой стебля помогает от желудочных колик; листья, истолченные в мазь, – от прострела; плоды притупляют боль. Все три растения – бесценные помощники травников, но в больших количествах любое лекарство – яд. От болиголова трудно дышать и сердце бьется, как раненая птица. То-то король кашлем заходится.

Кто же догадался так ловко все обставить? Загадочный отравитель хорошо разбирается в лекарственных травах и растениях, ведь нужно

правильно подобрать состав яда, соблюсти пропорции. Со стороны отравление выглядит как болезнь или старческая немощь – ничего необычного. Хитро!

Верховный маг вполне может использовать в волшебной практике лекарственные травы. Да и кто его заподозрит? Мысль о том, что без Алестата Илдиса тут не обошлось, казалась все более убедительной.

Я размышляла о том, как сообщить принцу о результатах моих поисков. Как доказать причастность мага?

Болезненный укус быстро вернул к реальности. Обиженно зашипев на альрауна и сунув прокушенный палец в рот, я подняла взгляд в небо. Рассвет! Вот же нечистая сила, уже утро. Путь в замок по катакомбам займет не меньше часа, а я тут расселась, планы коварные строю.

Наскоро записав в сумку записи и весь магический инструментарий, я поспешила ко входу в тоннель. Теперь понятно, почему никто не шатается по подземным ходам денно и ночью. Даже зная о проходе, найти его оказалось задачей не из легких. Я безуспешно шарила в зарослях на окраине поляны, но никак не могла обнаружить лаз. На помощь снова пришел Вальдар. Фамильяр громко мяукнул, взмахнул хвостом, задев густую поросль девичьего винограда, и юркнул под сплетение лиан.

Не стоит рисковать. Маг мог уже проснуться, а значит, есть риск выдать себя, используя Силы. Соблазн призвать волшебные огни был очень велик, но пришлось обойтись тусклым светом свечи. Еще раз поблагодарив альрауна за то, что подал идею разметить дорогу мелом, я в компании пушистого помощника быстрым шагом устремилась восвояси.

Спустя полтора часа я уже стояла перед дверями личных покоев принца. Несмотря на ранний час, престолонаследника на месте не оказалось. Знакомый гвардеец услужливо сообщил, что у Его Высочества урок фехтования, и после недолгих уговоров согласился проводить меня к месту тренировки. Погода не позволяла проводить учебные бои во внутреннем дворе замка, и для них отвели просторное двухэтажное здание недалеко от казарм. К счастью, оно соединялось с дворцом длинной галереей переходов. Перспектива выйти на улицу без плаща совсем не радовала. Я до сих пор не могла отогреться после ночного приключения.

Поле брани неспроста носит такое название. Старый солдат – учитель фехтования – расхаживал вокруг юношей, скрестивших мечи, как разъяренный лев по арене шапито. Он выкрикивал такие заковыристые ругательства, от которых даже у деревенского пьяницы-кузнеца запыхтели бы щеки. В одном из бойцов я со спины опознала принца. Много бы отдала, чтоб вот так же не стесняться в выражениях в компании сильных мира сего. Видно, учитель – дядька дельный.

Не отваживаясь подойти ближе, я проскользнула к лестнице, ведущей на второй ярус тренировочного здания. Оттуда, из-за поручня с рядом балясин, можно безнаказанно любоваться зрелищем, оставаясь при этом незамеченной.

Я ничего не смыслю в фехтовании, но стоит отдать принцу должное, двигался он отлично. Его скорости и ловкости могли бы позавидовать даже легендарные снежные барсы с предгорий хребта Затмения. Перед глазами всплыли воспоминания о нашем танце в ночь Колосада. Я невольно вздохнула. Гвардеец теснил наследника престола, но принц с кошачьей грацией увернулся, парировал выпад и перешел в контрнаступление. А это любопытно – вот так наблюдать за ними исподтишка. Только не знаю, за кого болеть. Авин, конечно, красавчик, его фигурой в облегающем наряде невозможно не залюбоваться, но уж больно заносчив. Так и хочется щелкнуть этого самоуверенного типа по носу. Хуже мужчины, который уверен в собственной привлекательности, может быть только женщина, которая не догадывается о своей красоте.

Звон и скрежет металла прекратились. Стихли и ругательства старого солдата. Он подошел к принцу и продолжил что-то ему выговаривать, но уже не во всеуслышание. Я сбежала вниз по ступеням, надеясь поймать престолонаследника на выходе из зала.

Когда я вынырнула прямо перед ним, принц опешил:

– Мари?! Ты... откуда здесь? – Он бросил досадливый взгляд на наставника, недовольный тем, что я видела, как его распекают.

– Здравствуйте, Ваше Высочество! Вы с самого утра весь в трудах... Но стоит отметить, над левым ударом нужно еще поработать, – усмехнулась я.

Губы старика-учителя сами собой растянулись в широкой улыбке:

– А ведь девчонка права, Авин, левый фланг у тебя хромает сильнее, чем мой сослуживец, оставшийся без ноги при битве с нечестивицами.

Принц проглотил обиду, но, судя по побелевшим костяшкам сжавшихся в кулак пальцев, это нелегко ему далось.

– Это не ответ на мой вопрос! Зачем ты пришла? Неужели только ради того, чтоб поддеть меня?

– Как я могу, Ваше Высочество? Это был лишь добрый совет со стороны. Впрочем, я мало что понимаю в фехтовании на мечех.

– То-то! – перебил он меня на полуслове.

– ...зато неплохо разбираюсь в лекарском искусстве. Есть важные новости. Хотелось сообщить вам их как можно скорее. Дело не терпит отлагательств. – Отвесив легкий поклон, я подошла к принцу и ухватила его за локоть, увлекая в сторону.

Наблюдавший за этой сценой старый солдат лишь усмехнулся и покачал головой, пробормотав себе под нос:

– Женщины! Они единственные, перед кем капитулируют даже самые сильные воители.

Услышав мои слова, принц мгновенно смягчился и галантно взял меня под руку.

– Ну? Мы отошли достаточно далеко. Рассказывай! Ты узнала, что за недуг свалил Его Величество и как его излечить?

– Да, я все выяснила! Только никакого недуга нет. Возможно, болезнь началась с переохладения, но не оно так подкосило здоровье Его Величества. Король был отравлен! И у меня есть все основания полагать, что его до сих пор продолжают опаивать медленно действующим ядом.

Кронпринц остановился как вкопанный и с силой сжал мою руку. Я осеклась.

– Этого не может быть! Мы все проверили. И еда, и питье, которые подаются моему отцу, пробуют сначала собаки, а потом прислуга. Они бы тоже слегли! – Авин нахмурился, поджал губы и внимательно посмотрел на меня, ища подвоха.

– Так-то оно так, только яд в лекарствах. Простуда короля Дарина сыграла на руку отравителю, дав ему доступ к монаршей особе. Я распознала все ингредиенты отравы. Каждый из них входит в

целебные снадобья и мази. Их не составит труда пронести во дворец, – уверенно заявила я.

– Но мы сменили несколько лекарей... Они выписывали разные лекарства. Алес все проверял и докладывал мне. Неужели он мог ошибиться?

Сложно было совладать с собой – обвинения так и рвались с языка, но момент выдался явно не подходящий.

– Все возможно, – уклончиво ответила я. – Яд сложносоставной, аж из трех компонентов. Его нелегко обнаружить. Все лекарственные травы могут помочь больному, но их опасно принимать слишком долго и в больших дозах.

– Что ж, допустим, ты права. Есть ли способ помочь отцу? Ты сможешь создать противоядие? – В глазах принца блеснула искра надежды.

– Да, смогу! Но мне потребуются некоторые редкие ингредиенты.

– Я разошлю солдат в разные части света. Они достанут даже эдельвейс с вершин Лунных гор, лишь бы спасти короля! – на одном дыхании выпалил Авин.

– Эдельвейс нам не потребуется, – спокойно ответила я. – Заменим его болотным орехом, листьями амаранта и еще парой местных лечебных трав. Да, к тому же я прихвачу на кухне угля и подержу его над паром. А вот из редкостей – не дивитесь, мой принц, – нужно мышинное молоко.

Престолонаследник недоуменно захлопал глазами, но расспрашивать не стал и только часто закивал головой, соглашаясь добыть любые диковины ради великой цели.

– Я велю дворцовому управляющему предоставить все необходимое. В твоём распоряжении и прислуга, и гвардейцы. Но помни, болезнь короля нужно сохранить в тайне. Ты никому не должна говорить, что отец так плох. Это чревато мятежами и войной с соседями. – Принц немного помолчал. – У тебя нет права на ошибку! Боюсь, осталось мало времени. В наших общих интересах спасти монарха. На следующие семь дней ты неприкосновенна, что бы ни учудила – все сойдет с рук. Слово наследника престола Брандгорда, продолжателя династии Юнбрэндов. Слово принца!

Последние два дня походили на болезненное забытье, когда временами выныриваешь в реальность, но так до конца и не можешь понять – кто ты, где находишься и что вообще происходит. Мне постоянно нужно было находиться в двух местах одновременно: готовить лекарства и противоядие, следить, чтоб никто не подбросил в них чего-нибудь лишнего, а также относить их королю и подолгу уговаривать его выпить то, что я даю. Спасибо Вальдару, который взял на себя роль дозорного и шпиона. Альрауну отлично удавалось проскальзывать везде незамеченным. Сложно было с его скудным мяукающе-мурчащим словарным запасом, но мы выработали систему знаков, чтобы фамильяр мог сообщить, если что-то пойдет не так.

С планом лечения Его Величества мне вновь помогли редкие библиотечные книги. Хорошо, что сам король не знал о моем доступе в книгохранилище, а то, не ровен час, ему стало бы хуже от приступа ярости.

Первым делом следовало вывести из организма отраву. Самый верный способ – пористый уголь. Получить его оказалось не так просто, как хотелось бы. Согласно технологии, описанной в ветхом фолианте, для начала нужно нарезать веток липы, ольхи, сосны или ели. Причем возраст дерева не должен превышать пятидесяти лет. Изломанные ветки кладут в сковороду и засыпают песком. Смесь прогревают полтора-два часа до получения черных углей. Их перекалывают в сито и держат на водяной бане для раскрытия пор. Готовый уголь сушат на солнце и измельчают. Я промучилась с этим действием целый день. Испортила первые несколько поленьев и только к вечеру смогла добиться успеха. Но это полдела. Активировать уголь оказалось легче, чем заставить строптивного старика запить несколько кусочков. Кто бы мог подумать, что великий и могущественный правитель Брандгорда на деле окажется обычным брюзгой?

Король наотрез отказывался «закусывать головешками», и потребовалось все мое красноречие, чтобы уломать его. Самое обидное – в каждый новый визит, а принимать уголь нужно было несколько раз в день, обхаживать упряма приходилось заново. Стоит отдать королю должное, держался он стойко. Ослабевшему старику наши пререкания давались нелегко. А меня не оставляла мысль, что произойдет скорее – его изведет болезнь или он изведет меня?

На следующий день я приступила к приготовлению противоядия. Хорошо, что сбор лекарственных растений я смогла переложить на придворного травника и прислугу, показав, что от них требуется, на иллюстрациях в книге. С болотным орехом и амарантом трудностей не возникло, а вот мышьеное молоко стало проблемой. Служанки в ответ на мою просьбу только пучили глаза. Даже смышленной Ари оказалось невдомек, как добыть редкий ингредиент и где наловить столько мышей. У меня не было желания бежать за помощью к принцу, но и выхода, к сожалению, тоже не было.

В этот раз поджидать Его Высочество пришлось у зала для аудиенций, где проходило совещание с вельможами. Как назло, сопровождал его треклятый придворный маг. Я сделала свой коронный неловкий книксен и в упор уставилась на принца, надеясь, что он обратит на меня внимание и сообразит отправить чародея куда подальше. Но надежды не оправдались. Вместо принца первым меня заметил сам Алестат Илдис.

– Кого только не встретишь в коридорах замка! – Он наигранно тяжело вздохнул. – Вот раньше всяких там *шарлатанов* и шаманов сюда и на пушечный выстрел не подпускали!

– Но с вашим приходом все резко изменилось, многоуважаемый верховный маг? Спасибо, что грудью пробили нам, шарлатанам, путь во дворец. – Я сладко улыбнулась побагровевшему от злости волшебнику.

– Господа... и дамы, оставьте свои соревнования в красноречии! – осек нас принц. – Мари, полагаю, ты пришла не только чтоб подразнить Алеса? Есть новости?

Я замялась, недвусмысленно покосившись на мага, тот лишь закатил глаза.

– Брось! Нет ничего такого, что нельзя было бы говорить при Алестате! – Наследник престола с размаху похлопал чародея по плечу, отчего худощавый волшебник чуть не упал. – Он мой советник и правая рука.

Я посмотрела на принца, не скрывая неодобрения: «Эх, Авин, если у тебя такая правая рука, надеюсь, ты левша!» Но вместо этого пришлось сказать:

– Я приступила к первой стадии исцеления – очищению Его Величества от... недуга. Но для создания противоя... против болезни

лекарства нужен редкий компонент. Ума не приложу, где его раздобыть. Мы о нем уже говорили.

Широко открывая глаза и активно жестикулируя, я попыталась отвлечь мага от своих оговорок. Может, принцу хватило ума не рассказывать возможному отравителю о том, что я разгадала тайну яда?

– Ты о противоядии? – развеял он мои призрачные надежды.

– Каком противоядии? – Чародей произнес это слишком громко, и несколько вельмож, еще не успевших разойтись по своим покоям, заинтересованно оглянулись на нас.

Авин нахмурился:

– Лучшее противоядие от осенней хандры – прогулка в саду! – Голос кронпринца эхом прогремел в коридоре. – Приглашаю за мной.

Мы с магом обменялись неприязненными взглядами, но двинулись вслед за престолонаследником.

– Алес, будь добр, сотвори завесу. Пусть лишние уши останутся в стенах дворца.

– Уже!

– Так о чем ты хотела поговорить, Мари? – обернулся ко мне принц.

– Я думаю, что разгадала состав яда. Для его нейтрализации не хватает только одного ингредиента...

– Какой еще яд? О чем ты болтаешь?! – вклинился в разговор чародей.

– Это ты болтаешь, а я доходчиво излагаю свои мысли!

– Рискну повториться – у нас есть дела поважнее, чем ваши пререкания! – цыкнул Авин.

Одарив мага взглядом, полным презрения, я пояснила:

– В крови Его Величества короля Дарина есть следы отравления. Я занимаюсь созданием противоядия.

– Ты лжешь! Я все проверил, и не раз. Никакого яда не было! – В глазах Алестата заблестела холодная сталь.

– Значит, вы не там искали, уважаемый верховный маг, или ваших знаний оказалось недостаточно.

– Да как ты...

– Алес, у тебя уже была возможность показать себя. Пришла очередь Мари явить свои умения. Я обещал дать ей полную свободу

действий на эту неделю, а мое слово – закон!

А принц молодец – и слово держит, и на место поставить умеет. Ловко он осадил Илдиса. Раздосадованный маг смолчал, но по тому, как раздулись его ноздри, было ясно, что даже этому от мороженному не чужды яркие эмоции. Он принялся расхаживать вокруг беседки, в которой мы устроились, и делать вид, будто плетет охранное заклинание. Хотя на самом деле просто старался совладать с собой.

– Так вот, тот элемент, которого недостает в противоядии, – мышинное молоко. – К концу фразы мой голос слегка дрогнул.

Благосклонная улыбка на лице престолонаследника последовательно сменилась недоумением, а затем раздражением.

– Ты шутишь? Мышиное молоко? Это какое-то неведомое растение, называемое так в простонародье, или образное выражение вроде «цвет бедра взволнованной нимфы»?

– Нет. Мне нужно мышинное молоко. Каких именно мышей – серых или белых, домовых или полевых, – значения не имеет. Ингредиент редкий, иначе я бы и не решилась тревожить Ваше Высочество, – несмело продолжила я, понимая, насколько шатким в одночасье стало мое положение.

– А почему не след от падающей звезды, ресницы единорога или средний палец змеи? – ехидно встрял волшебник.

– Потому что! – рассердилась я. – Кстати, ухмылка вам не к лицу, господин чародей, зубки как у грызуна – острые и мелкие.

Тут я погорячилась, Алестат Илдис внешне походил на ледяную скульптуру: глаза цвета застывшей озерной воды, снежно-белые зубы, волосы – вьюга, даже ресницы светлые, словно в инее. Совершенное творение, если бы не холодный взгляд, которым он тут же поспешил наградить меня.

– Мы не сомневаемся в твоих талантах, Мари, но почему такой... странный выбор?

– Ведьмина пляска! – отрезал маг через губу.

Не удостоив волшебника даже поворотом головы, я терпеливо принялась объяснять принцу:

– Мыши едят все подряд. Один старожил из нашей деревни как-то надоумил меня, что мышей от припасов можно отвадить горчицей. Я весь погреб ей усыпала, на полках в чашах расставила, и что?

– Что? – Авин заинтересованно подался ко мне.

– Да то, что мыши половину продуктов перепортили, а в горчице спать устроились. Они даже к отраве адаптируются и деток своих через молоко к ней приучают. Оттого-то мыши год от года все более живучими становятся. Какие выживают – тех ядом не проймешь. К тому же токсины в крови короля растительного происхождения. Грызуны могли уже попробовать их на зуб, а значит, в молоке будет противоядие для вывода.

С минуту престолонаследник стоял без движения, переваривая услышанное, а потом хлопнул себя по колену и заулыбался.

– А ведь ловко! Сходится! Алестат, назначаю тебя ответственным за поставку редкого молока. Уж как ты, ловкий кот, мышей наловишь, не знаю. Но отвечаешь головой! Будешь знать, как чужие идеи на смех поднимать.

– Но, мой принц, я...

– И не спорь!

– Но мы не договорили с вами.

– Поговорим вечером. Посол фейри просил меня об аудиенции через полчаса. Я должен идти. Удачной вам совместной работы!

И повеселевший от собственной умной, как ему казалось, затеи, принц направился обратно к замку, мурлыкая под нос задорную мелодию.

– Я должен подумать, – протянул маг и, не дожидаясь ответа, пошел ко дворцу вслед за наследником престола.

О чем он собрался думать – как достать молоко, как увильнуть от приказа или как свести со мной счеты, – он предпочел не уточнять.

День промелькнул быстро. Чтоб хоть как-то поддержать здоровье монарха, я беспрестанно готовила очищающий уголь, притирания и лечебные отвары. Пока противоядие не готово, нужно создать все условия, чтоб король его дождался.

Вечером, ввалившись в свою комнату, я едва доползла до кровати и рухнула пластом. Альраун, обычно встречающий меня у самой двери, в этот раз не торопился показываться из укрытия. Странно!

– Ал? Вальдар, иди ко мне. Я принесла остатки ужина. Сегодня даже вяленого мяса стащила. Где ты?

Ответа не последовало, и я, приподнявшись на локтях, озадаченно оглядела комнату.

– Ал? Иди сюда! Кис-кис-кис!

Я знала, что ему ужасно не нравится такое обращение, но не на шутку встревожилась из-за исчезновения монстрика и сейчас была готова поплатиться за вольность даже покусанной рукой, лишь бы он показался.

Глухое «мяу» слышалось из-за стены. Как раз из того места, где находился вход в потайной коридор. Только сейчас я обратила внимание, что комод у стены сдвинут. Спешно оттащив его на прежнее место, я впустила испуганного альрауна, который на радостях запрыгнул ко мне на руки.

– Ал, что случилось? Как ты там оказался? – Я обвела взглядом комнату, выискивая следы чужого присутствия.

Книги лежат в другом порядке. Я хорошо помнила, как раскладывала их по степени важности. Мои записи чуть сдвинуты, и это явно не кошачьих лап дело. Подойдя к столу, я дотронулась до свечи. Еще теплая! Значит, незваный гость вломился в комнату и что-то искал. Обшаривал ящики, читал записи, даже комод сдвинул. Любопытно!

– Вальдар, знаю, речь тяжело тебе дается, но мне нужно знать кто? – я внимательно уставилась на фамильяра.

– Мья-а-аг! – возмущенно заголосоил тот.

У меня сердце упало.

– Алестат?! Значит, ты спрятался от чародея? Он нашел потайной ход? Тебя видел?

Альраун отрицательно замотал пушистой мордочкой.

– А моя сумка, записи... Он нашел что-нибудь опасное? – ужаснулась я собственной догадке.

Снова – «нет». Я с облегчением повалилась обратно на кровать.

– Ну, погоди, верховный маг! Решил объявить охоту на ведьм? Как бы я тебя самого не поймала на горячем. Ишь как боится, что его делишки вскроются.

За окном совсем стемнело. Я хотела было пораньше лечь спать. День выдался не из легких. Но вспомнила, что принц назначил на вечер встречу с чародеем. «Значит, Алестат явился сюда в поисках компромата. Что бы он ни нашел, обо всем доложит наследнику престола. Если потороплюсь, еще успею подслушать их разговор». Недолго думая, я юркнула в тайный ход не хуже опытного соглядатая.

Глазок в стене открывал отличный обзор на кабинет принца, но неуловимый маг все равно умудрялся как-то растворяться в тенях. Его присутствие выдавали лишь короткие реплики, которыми он обменивался с Авином. Они обсуждали государственные дела и детали встречи с послом народа фейри. Я особенно не вслушивалась, и в сознание просачивались только обрывки разговора: «двусмысленные слова», «благосклонность Волшебного народца», «хитрые фейри»...

– Они отрицают свою причастность к восстанию отступниц. Хотя тут даже доказывать ничего не нужно, и так ясно. Настаивают на необходимости заключения союза, но знаешь, Алес, мне показалось подозрительным, что посол взялся говорить об этом со мной. Ведь такие вопросы решает только король, а о болезни отца им не может быть известно. – Принц задумчиво потер лоб. – Странно это!

– Может быть, до них дошли слухи? Фейри коварны и вполне могли заслать кого-то в замок. У меня даже есть пара идей, кто бы это мог быть. – Верховный маг понизил голос. – Как насчет этой вашей ведьмочки Мари? Чем не прислужница фейри? Явилась из ниоткуда при странных обстоятельствах. Хорошо образована, хотя, по ее же словам, всю жизнь прожила в деревне.

– Глупости! – перебил мага престолонаследник. – Алес, ты несешь какой-то вздор. Ну какая из Мари ведьма и при чем тут фейри? И потом, с чего им было знать, что я спасу ее от казни? Или у Волшебного народца принято разбрасываться своими лучшими лазутчиками направо и налево?

– Но, Ваше Высочество, ее идея насчет яда... Я – верховный маг – все проверил. Ничего! И вдруг деревенская простушка обнаруживает отраву? Уж слишком гладко. Не удивлюсь, если именно она и пытается сейчас отравить вашего отца всеми этими болотными орехами и амарантами, прикрываясь лечением. А чего стоит затея с мышинным молоком? Она просто хочет подставить меня, чтоб было на кого свалить вину за неудачу!

Значит, таки побывал у меня, сучок липовый. Иначе откуда знает, из чего я собралась готовить противоядие?

– Нельзя потворствовать ведьме в угоду фейри.

– Хватит! Не потерплю беспочвенных обвинений! – В голосе принца слышались угрожающие нотки.

– Я был в ее комнате сегодня. Обыскал все. Там много подозрительного, – снова завел шарманку маг.

Авин оказался возле него в мгновение ока и отвесил чародею увесистую пощечину, отчего голова Илдиса безвольно мотнулась в сторону.

– Запомни, больше всего на свете я ненавижу сплетни. И не допущу, чтоб из-за твоих предубеждений и домыслов пострадали ни в чем не повинная девушка и мой отец. Она может помочь. Я в этом уверен! Там, на площади этого захолустного городишки, Мари даже на эшафоте умудрилась проявить больше человечности, чем большинство аристократов. Я видел ту женщину, которой она помогла. Я ей верю! И этого должно с лихвой хватить, чтоб ты тоже поверил травнице. Будь она хоть злой колдуньей, сможет помочь – все прощу! Если ты уверен, что с ней что-то не так, тем более будь рядом. Помогай, наблюдай. Вы в одной лодке, и это не обсуждается, если сам не хочешь быть изгнан. Свободен!

Мне еще не доводилось видеть принца в такой ярости, даже я бы не осмелилась перечить, а маг так и вовсе выглядел как побитая собака, которую сердитый хозяин выставил из дома под проливной дождь. У Алестата даже глаза потускнели. Он низко поклонился и вышел из покоев наследника престола. Вспомнив, что совсем недавно я хотела намекнуть Авину на причастность чародея к отравлению короля, я поблагодарила Великую, что уберегла меня от гнева наследника престола, ведь доказательств вины волшебника у меня нет. Илдис промахнулся. Теперь моя очередь действовать. Главное – быть осторожной!

Вопреки ожиданиям, рабочий кабинет чародея не соседствовал с его личными покоем. Под алхимическую лабораторию была отведена дальняя башня замка, на вершину которой вела крутая винтовая лестница. Ступени, сложенные из огромных грубо обработанных камней, выглядели настолько ветхими, что грозили раскрошиться прямо под ногами. Эта часть дворца была гораздо древнее и, наверное, уцелела с тех времен, когда он еще был крепостью. Привычные окна сменились узкими бойницами, едва пропускавшими свет, отчего на лестнице царил полумрак, почти не разгоняемый тусклыми магическими светильниками. Или хитрый кот, как назвал Алестата

принц, и правда видел в темноте как представитель семейства кошачьих, или специально создавал гнетущую атмосферу, чтоб никому неповадно было тревожить его. Преодолев очередной из бесчисленных витков лестницы, я оказалась перед низкой деревянной дверью. Она была так сильно изъедена жуком-древоточцем, что напоминала кружево.

Все еще не могу поверить, что согласилась работать с чародеем. Такое сотрудничество казалось издевательством. Мне почему-то вспомнилась детская задачка про лису, курицу и мешок с зерном. Как переправить их через реку, если в лодку одновременно можно взять только что-то одно? Без присмотра курица склюет зерно, а лиса съест курицу. Принц изволил сказать, что мы с магом «в одной лодке»? Так вот, все как в этой головоломке: оставишь противоядие наедине с Алестатом – он его испортит, я без помощи волшебника не смогу закончить состав, а вдвоем в тесной комнате передеремся. Как же мне оказаться той хитрой лисой на другом берегу, которая отобедает наевшейся зерном курицей? Как переиграть чародея? Я потянулась к двери, чтоб постучать, но меня опередил возглас:

– Входи. – Алес не утруждал себя приветствием.

– И вам доброе утро, уважаемый верховный маг!

Чтоб пройти в низкую дверь, пришлось согнуться в три погибели, и я, сама того не желая, отвесила волшебнику поклон.

– Не раболепствуй! – усмехнулся он. – Впрочем, обойдемся без этих игр. Ты здесь для решения конкретной задачи. Быстрее справимся – быстрее освободимся от неприятной компании.

– Ну что ты? Мне твоя компания очень приятна, – неожиданно перейдя на «ты», начала издеваться я, но, поймав на себе сердитый взгляд мага, пошла на мировую: – Ладно, как скажешь.

Алестат обошел вокруг стола, такого же ажурного, как дверь, кивком приглашая подойти ближе.

– Что мы имеем? Цель – добыть мышье молоко. Вопрос: сколько молока нужно, можно ли заменить его, например, крысиным? Есть ли идеи насчет путей достижения цели? – отчеканил он.

«Да уж, верховный маг, ты ведь явно не был солдатом, откуда такая точность и организованность? Кто так тебя вымуштровал?» Я украдкой взглядывалась в лицо чародея, но оно оставалось непроницаемым, как замерзшая гладь озера.

– Молока нужен литр. Заменить нельзя. Были бы идеи, меня бы тут не было, – копируя его интонации, повторила я.

Илдис кивнул, кажется, удовлетворенный ответом:

– Будем думать.

Он развернул на разделявшем нас столе несколько свитков так, чтобы мы оба могли видеть написанное, и положил на края каждого по книге, чтоб не заворачивались.

– Как насчет того, чтобы получить молоко с помощью алхимии? – предложил он.

Я покачала головой:

– Не пойдет. Нужен живой «продукт».

– Что, если создать с помощью чар мышь размером, скажем, с козу? – Волшебник указал на один из свитков с заклинанием.

– Нет. Это все из разряда магического вмешательства, не сработает, – поморщилась я.

– Можно обратиться в грызунов каких-то других существ, например пчел? Они живут большой колонией, получим все молоко разом. – Он вскинул бровь, гордясь собственной сообразительностью.

– И снова нет – по той же причине, что и в прошлый раз.

– Ну тогда я не знаю! Предлагай сама! – разозлился Алес.

Любое проявление эмоций, даже злость, удивительно шло ему, обычно такому заносчивому и холодному.

Я прошла по комнате к окну. Из него открывался удивительно красивый вид на окрестности. Стекло было настолько чисто вымыто, что я могла бы поклясться, что его нет. Интересно, а балкон покоев принца отсюда видно? Я наклонилась к оконному проему, собираясь опереться на стекло и... Его тут и правда нет! Я вскрикнула и уже начала было движение вниз, когда руки мага обхватили меня за талию и вернули обратно в тепло комнаты.

– Умом тронулась от отчаянного положения? – Алестат встревоженно смотрел на меня, насупив брови. – Решила подставить меня, совершив самоубийство?

– Стекла нет! – по-дурацки залепетала я.

– Я в курсе! Это ведь моя комната, – огрызнулся он.

– Но как?

– Не поверишь, это магия! – хмыкнул чародей.

– Ты нарушаешь собственные правила: не препираться, не поддевать, не ссориться.

Я ошарашенно уставилась на окно, высвободилась из объятий волшебника и сочла за лучшее отойти подальше. Несколько минут мы молчали. Я обиженно сопела и отводила взгляд, делая вид, что размышляю над нашей миссией, но любопытство взяло верх.

– Почему его нет?

Маг озадаченно повернулся ко мне:

– Кого?

– Стекла, кого же еще? – нехотя переспросила я.

– Не люблю мыть окна! – хихикнул он. – Ладно, ладно. Я создал магический заслон, чтоб сохранить тепло, когда узнал, что ты заявишься. Мне по нраву прохлада. Она напоминает о доме.

Я посмотрела на него как на отмороженного идиота, каким, по факту, Алес и являлся. Но не стала уточнять, почему он предпочитает находиться в башне без окна, когда на улице кружатся мелкие снежинки.

Усевшись в кресло у самого выхода, я принялась изучать кабинет мага. Мало ли какие еще сюрпризы здесь таятся, нужно подготовиться. Комната выглядела такой же аскетичной, как покои Алестата на втором этаже замка. Ничего лишнего – все строго по делу. Вдоль стен – полки с баночками и скляночками, совсем как в хижине Леэтель. Отдельный шкаф с книгами и манускриптами; стоптанный и выцветший ковер на полу, в нескольких местах прожженный неведомыми зельями; в углу – металлическая койка, почти как в тюрьме; на вешалке – несколько сменных мантий. Небогато в наше время живут верховные маги! Кабинет резко контрастировал с роскошью дворца, и это при его-то должности. Станный тип.

– Что я тебе должна?

– Что? – глупо переспросил чародей.

– Не хочу... быть в долгу, – я чуть было не ляпнула «лишиться волшебной Силы», – ты ведь спас мне жизнь.

– Ничего не должна! – Маг снова отвернулся к столу, но быстро передумал: – А впрочем, перестань меня дразнить и веди себя как подобает. И со мной, и с принцем! – Он прищурился.

– Это неравноценный обмен. У одаренных волшебной Силой есть Закон Благодарности – каждое благое деяние должно быть

вознаграждено, иначе Великая Мать заберет что-то в уплату долга.

Алестат издал какой-то странный звук, согнулся над столом, а потом... расхохотался!

Его непонятная реакция порядком разозлила, но во имя исполнения Закона нельзя было причинять волшебнику зло, хотя очень хотелось толкнуть его в незастекленное окно.

– Кто? Кто сказал тебе такую ересь? – утирая выступившие от смеха слезы, переспросил чародей.

Пожалуй, с меня уже хватит его проявлений эмоций. Лучше пусть остается снежным огром.

– В нашей деревне был один старый лекарь со слабым магическим даром, – соврала я, – вот он-то мне и рассказал о Великом Законе.

– Неудивительно, что у вашего лекаря дар был таким слабым, ведь Закон работает не так! – Прежняя печать самодовольства снова отразилась на лице Алеса. – Благое дело действительно не остается без награды, это и не для магов верно. Но Богиня ни у кого ничего не отбирает, а лишь прибавляет Сил тому, кто творит добро, не требуя платы. Я помог тебе безвозмездно, а значит, стану сильнее.

– Допустим... Так ты ради этого меня спас? – недоверчиво уточнила я.

Не может быть, чтоб Этель солгала мне. Видно, чародей хочет свести счеты потом, когда я буду к этому не готова. Хитер, подлец!

– Конечно, нет! – возмутился волшебник. – Я просто помог. Без задней мысли.

Он поспешно вернулся к изучению манускрипта.

– И хватит об этом! У нас, если помнишь, есть дела.

Переваривая его слова, я снова принялась бесцельно водить взглядом по кабинету Алеса. Все вокруг было предельно обезличенным. Ни одной зацепки, что же в действительности представляет собой верховный маг. Я поднялась и подошла к книжному шкафу, пробежала пальцами по корешкам, полистала пару томов. Ну хоть бы что-нибудь – роман о рыцарстве и любви или сухоцвет, затесавшийся между страниц. Я дошла до самой последней полки и уже собиралась вернуться обратно в кресло, когда на глаза попала какая-то тросточка. Волшебная палочка? Курительная трубка? Флейта!

Подумать только, отмороженный Алестат Илдис играет на флейте! Усмехаясь, я вертела находку в руках, осматривая со всех сторон, как вдруг:

– Гамельнский крысолов! – я сама не поняла, что произнесла это вслух.

– Что? – как попугай заладил волшебник свое односложное «что? где? кто?».

– Гамельнский крысолов – дудочник! Ты не слышал эту легенду?! На город Гамельн напали полчища крыс. Грызуны настолько обнаглели, что сами нападали на собак и кошек и даже забирались в колыбели младенцев и кусали их. Отчаявшийся градоначальник пообещал щедрую награду тому, кто сумеет спасти Гамельн от напасти. И тогда в город явился дудочник. Он запросил за свои услуги столько золота, сколько сможет унести, заиграл на волшебной флейте, увел из города всех крыс и утопил их в реке. В легенде все плохо закончилось, но это как раз из-за того, что не был соблюден Закон Благодарности... моя версия Закона, – быстро уточнила я.

– А нам это как поможет? – недоумевал маг.

Я многозначительно перевела взгляд с него на флейту и обратно.

– У нас есть дудочка и маг, а нужны нам мыши. Надо перенимать опыт поколений. – Я бросила флейту в чародея, тот ловко поймал ее на лету. – Играть-то умеешь?

– Умею! – обиделся он, но тут же усмехнулся, вскинув брови: – А ведь хорошая идея. Созовем мышей, подоим их... – Маг осекся: – А доить обязательно вручную? Или тут ты не будешь так категорично требовать натуральности труда?

– Посмотрим! Уж очень мне нравится идея заставить тебя доить полчище мышей. – Я нахально подмигнула Алесу.

Глава 8

– И не надейся уговорить нас снова выпить эту гадость! – Король капризно кривил рот и крутил головой, уворачиваясь от ложки, полной противоядия.

Я раздраженно вздохнула и воздела глаза к небу. С каждым днем состояние Его Величества улучшалось. Но чем лучше становилось монарху, тем дольше мы препирались перед приемом очередной дозы снадобья. Это превратилось в неприятный утренний ритуал и порядком утомляло.

– Ваше Величество, достопочтенный и всенародно любимый король Дарин, простите за настойчивость, но я не могу уйти, пока вы не примете лекарство. Эту миссию возложили на меня жители славного королевства Брандгорд во главе с принцем Авином. Мне нельзя оплошать! – Я отвесила монарху поясной поклон, стараясь не расплескать содержимое ложки.

Король удовлетворенно ухмыльнулся и хихикнул, как мне показалось, слегка кокетливо. Очень уж его забавляло раболепство. Удивительно, что человек, облеченный такой властью, оказался падок на лесть не меньше, чем какой-нибудь деревенский голова.

– Ты уже неделю мучаешь нас этим лекарством, а ведь у него такое горькое послевкусие... – Монарх скорчился, изображая все страдания мира разом.

«Именно поэтому подслащиваю пилюлю медовыми речами», – подумала я, старательно сдерживая раздражение.

– Но снадобье помогает, Ваша Светлость. Я прихожу в ваши покои несколько раз в день и с каждым новым визитом все отчетливее вижу, как горделиво расправляются ваши плечи, как каждый ваш мускул наполняется былой силой, о которой в народе ходят легенды, – предприняла я новую попытку уломать строптивца.

Уголки губ коронованной особы дрогнули. Я была близка к цели. Но чем же его добить?

«Подсвечником!» – заговорщицки шепнул внутренний голос. Стоит признать, день ото дня эта мысль становилась все привлекательнее, но от столь радикальных мер придется воздержаться.

Если в первые дни лечения король ломался только для вида, спустя неделю приема противоядия, набравшись сил и почувствовав себя лучше, он вошел в азарт. Приходилось изыскивать все новые и новые способы уговорить высочайшую особу проглотить содержимое одной-единственной чайной ложечки.

«Да с какого же боку к тебе подойти, осел в золотой короне?!» – злилась я. Мысленно улыбнувшись внезапной идее, я продолжила крутиться веретеном вокруг Дарина.

– Мой король, позвольте ли простой лекарше открыть вам свою давнюю мечту? – скромно потупившись, трепетно произнесла я.

Уловка сработала отлично: монарх заинтересованно уставился на меня, но, вовремя спохватившись, перевел взгляд на вид за окном и кивнул:

– Мы – милостивый государь. Говори, юная врачевательница, Мы выслушаем тебя.

– Благодарю, Ваше Величество! – Я снова отвесила поклон. – С самого детства я обожала слушать баллады о нашем могучем и справедливом правителе, победителе Волшебного народца, поборнике Добра и Истины. Я часто представляла вас на коне в сверкающих доспехах и с мечом наперевес и мечтала когда-нибудь своими глазами увидеть Его Величество Дарина во всей красе и славе...

Король замер, приоткрыв рот. Взгляд его подернулся пеленой, словно старик залюбовался нарисованным образом – тенями прошлого.

– Но для того чтобы моя фантазия стала реальностью, вы должны принимать лекарство. Пожалуйста, выпейте ложку горчащего снадобья ради исполнения мечты – моей и других ваших верноподданных, – ележно нараспев проговорила я.

Перед таким напором монарх не устоял. Растроганно охнув, он соизволил открыть рот и позволить залить в него противоядие. Король скривился, отпил пару глотков из услужливо подставленной кружки разведенного меда и погрозил пальцем.

– Добилась-таки своего, плутовка! – подмигнул он мне. – Стоит отдать должное, ты не только травки собирать умеешь да горькие лекарства намешивать, уговариваешь тоже мастерски. Умница-разумница, ничего не скажешь. Таковую бы девицу да нашему сыну в жены. Авин больно до юбок охоч, если понимаешь, о чем мы. Принцу

нужна женщина, которая сумеет обуздать его: чтоб не только груди в пазухе, но и голова на плечах.

От пошловатых слов престарелого правителя запылали уши. Но не ослышалась ли я? Неужели он только что признал меня достойной принца?

По правде, я никогда не мечтала увидеть короля верхом во главе войска, а вот его сын стал частым гостем моих девичьих грез. Чего греха таить! Но разве могла я всерьез помыслить о нашем союзе? Между тем в династии Юнбрендов уже случались браки не только по расчету – во благо королевства, но и по любви.

Что, если... Поспешно одернув разыгравшееся воображение, я потупилась, стараясь не обращать внимания на странный оценивающий взгляд, которым меня окинул монарх.

– Благодарю за высокую оценку моих скромных талантов, Ваше Величество. Позвольте удалиться?

– Иди-иди, юная лекарша. Все равно надолго ты нас в покое не оставишь, – хохотнул старик и махнул рукой, позволяя откланяться.

Удивительно, но в следующие несколько дней проблем с приемом противоядия не возникало. Видно, придуманная мною фантазия здорово проняла Его Величество. Очень кстати, ведь запас аргументов уже исчерпался. Теперь вместо традиционных препирательств при каждом моем появлении монарх хитро подмигивал и дружески подначивал меня так, словно нас объединяла какая-то тайна. Впрочем, особенного облегчения это не принесло. Как уламывать особу королевской крови, я уже знала, а его новая манера поведения вызывала лишь смущение. Радовало только, что освободиться от утренних обязанностей сиделки я стала гораздо быстрее.

Зима уже вступила в свои права. День обещал быть на удивление погожим. После обильного ночного снегопада выглянуло солнце. Не терпелось выбраться из душной королевской опочивальни, где пахло лекарствами и хвойным эфирным маслом, так любимым Его Величеством. У меня от этой смеси голова кружилась, торчать там долго было невыносимо. А за окном на фоне безоблачного неба кружили невесть откуда взявшиеся одинокие снежинки, и мне страсть как хотелось составить им компанию в саду. Давно примеченная укромная белокаменная беседка, украшенная забавными пучеглазыми херувимами, так и манила. Там я буду предоставлена сама себе и смогу

насладиться этой краткосрочной иллюзией спокойствия и свободы. Дорожки успели расчистить, но между клумбами и цветниками сохранились островки чистого снега, искрящегося на солнце не хуже драгоценностей, которыми так любят обвешиваться придворные дамы. Вдруг захотелось снять измучившие меня туфли – обязательный для всех, от служанок до аристократок, атрибут наряда при дворе – и пробежаться по свежему снежку. Не думала, что буду скучать по подобным ощущениям из далекого и не вполне благополучного детства.

Я выскользнула из королевских покоев и пошла по коридору, молясь Великой о том, чтобы не встретить никого из знакомых. Но по закону подлости из-за угла вынырнул принц Авин. Не останавливаясь, он подхватил меня под локоть, заставляя резко развернуться, и как ни в чем не бывало поволок в противоположном направлении. Неужто подкарауливал?

– Ты как нельзя вовремя, Мари. Мне как раз нужно кое-что с тобой обговорить, – начал он без лишних предисловий так, словно мы последний раз виделись за завтраком, а не несколько дней назад.

– Слушаю, вашеество! – не скрывая раздражения, сказала я, зыркнув на досадное препятствие между мной и запорошенным садом.

– Опять ты за свое! Снова чем-то недовольна, – съехидничал наследник престола, – но сейчас я тебя порадую.

Я заметно напряглась в ожидании упомянутой нечаянной радости и хмуро уставилась на Авина, не зная, к чему готовиться.

– Состояние отца улучшается с каждым днем. Болезнь отступает. Ты справились, – весело проговорил он. – И в связи с этим мы тебя...

– Отпускаете?! – оживилась я, не веря своему счастью.

Принц раскатисто хохотнул и ткнул меня пальцем в бок.

– Мари, ты говоришь о жизни в замке так, словно тебя держат в темнице на хлебе и воде. Нет же! По распоряжению Его Величества короля Дарина мы ангажируем тебя на бал.

– Что? Бал? Какой бал? – глупо переспросила я, резко остановившись.

– Королевский, разумеется! Каждый год в день зимнего солнцестояния во дворце устраивают великолепный праздник. Что может быть лучше для того, чтобы скоротать самую длинную ночь в году? Традицию соблюдают много лет, но в этом году из-за попытки

отравления короля праздник был под угрозой. Ты знаешь, болезнь моего отца держалась в строжайшей тайне, но как мы ни старались, по Альбимору поползли слухи, что Его Величество на грани жизни и смерти. Самое время дать нашим врагам понять, что они промахнулись, а верноподданных уверить в незыблемом могуществе короны и лично монарха. Мы устроим бал. Пышный, как в былые времена, – Ночь тысячи свечей! Пригласим всю знать, всех власть имущих – союзников и злопыхателей. Отец, как прежде, будет восседать на троне, а двор – веселиться и танцевать у его ног.

– Звучит очень многообещающе, но вы кое-что упустили, мой принц.

Улыбка сползла с лица престолонаследника, уступая место растерянности.

– Что?

– Я как личный лекарь Его Величества не разрешу ему участвовать в этом показательном гульбище. Он слишком слаб! Чего вы хотите добиться? Спровоцировать недругов предпринять новые шаги для устранения короля?

Авин хотел было возразить, но запнулся на полуслове. Сошедшиеся к переносице брови говорили о лихорадочной работе мысли. После недолгой паузы принц просиял:

– Э, нет! В этот раз мы удвоим... Нет! Утроим охрану! Пусть задерживают любого подозрительного незнакомца.

Кронпринц явно гордился своей находчивостью, но я не разделяла его энтузиазма.

– Тут два просчета: во-первых, такое количество гвардейцев на постах любому врагу скажет о том, что он был очень близок к успеху и вы боитесь; а во-вторых, что, если убийца не был «подозрительным незнакомцем»? Отравитель явно вхож во дворец. – Я вскинула руку, заставив замолкнуть принца, который уже собрался было поспорить. – Вы можете сказать, что всех проверят, что всю прислугу заменят, что у кровати короля Дарина будут круглосуточно дежурить самые доверенные ваши люди, но мы до сих пор не знаем, кто и как сумел подобраться так близко, чтоб отравить короля.

Одним быстрым движением принц втолкнул меня в распахнутую дверь незнакомой комнаты.

– Следуя твоей логике, в замке и у стен есть уши, а значит, не следует обсуждать государственные дела в коридоре. Пусть даже он выглядит пустым, – уязвленно процедил в ответ Авин.

Не меньше пяти минут он в тишине мерял комнату шагами, задумчиво проводя по нижней губе большим пальцем. Я была не прочь поспорить и дальше, но вместо этого замороженно наблюдала за движениями его руки. Неосознанный жест принца будоражил воображение, лишая возможности логически мыслить. Пухлые губы наследника престола, на мой взгляд, были самым сильным его аргументом.

– В твоих словах есть рациональное зерно, Мари, но бал пойдет только на пользу. Если повезет, мы выманим убийцу на живца. Уверен, отец будет только за. Ему не терпится расквитаться с обидчиком. Недругам не застать нас врасплох, какой бы ход они ни предприняли. Вместе мы сумеем противостоять любому врагу! – Он резко придвинулся и произнес последнюю фразу, глядя в глаза и крепко обхватив меня за талию.

Вместе... «На этот день и на этот год мы вместе!» – всплыла в памяти фраза, в унисон произнесенная нами в ночь Колосада. Что это было тогда? Пустые слова, старинный обряд или голос самой судьбы?

В компании принца я была готова на любые безумства. Вот ведь подлец – все о себе понимает. Не только женщины обладают тайной властью над мужчинами, как говорила Этель. В обратную сторону это тоже работает. Какое коварство со стороны престолонаследника! Знал, чем меня пронять.

Под игривым взглядом его карих глаз, липким, как растаявший шоколад, я и сама плавилась.

– Мы весь вечер будем пить сладкое сливовое вино, танцевать и веселиться. Конечно, если ты одобришь мою затею, – жарко зашептал принц.

Вся решимость и рассудительность моментально испарились. Не было сил не то что спорить – каждый вдох давался с трудом. Слабо кивнув, я предпочла раствориться в моменте и не думать ни о чем, кроме его дыхания на моей щеке.

Идея с балом одновременно и прельщала, и пугала. Какая девушка не мечтает попасть на королевский прием? Но проблем

заметно добавилось. Мне совершенно не в чем было пойти. В платье с Колосада перед принцем не предстанешь. Каково же было мое удивление, когда в один из вечеров незадолго до праздника в комнате обнаружилась большая коробка, украшенная пышным бантом! На ней не было карточки с именем отправителя, но кто, как не Авин, мог отправить подарок? Внутри коробки оказалось платье ярко-синего цвета, совсем как лепестки дельфиниума. Сшитое по последней моде из тончайшего шелка, оно даже меня, не искушенную во всех этих девичьих штучках, привело в восторг. На подоле и корсете серебряной нитью были вышиты крошечные снежинки. Когда я кружилась перед зеркалом, они словно взлетали в воздух, подхваченные метелью. Волшебное платье! В нем я чувствовала себя Ледяной Девой из сказки, повелевающей холодом и вьюгой.

В коробке поменьше обнаружились туфельки в тон наряда. Я с опаской покосилась на высокие каблуки, но обувь оказалась не только красивой, но и на удивление удобной.

– В таких только и танцевать на балах, – весело подмигнула я альрауну, с любопытством изучающему меня, облаченную во всю эту роскошь.

Последние слова больно царапнули.

– Но я ведь не умею танцевать! – осенило меня. – Одно дело – прыгать и кривляться вместе со всеми на площади во время праздника урожая, а совсем другое – вальсировать с принцем. Конечно, можно понадеяться на то, что он не пригласит, но что, если...

Закрыв лицо ладонью, я в отчаянии осела на пол, даже не подумав о том, что могу помять подол дареного платья. Вальдар засеменял ко мне и, обеспокоенно мяукнув, потерся о безвольно повисшую руку.

От горестных мыслей о предстоящем позоре отвлек нетерпеливый стук в дверь. Говорить ни с кем не хотелось, и я затихла в надежде, что незваный гость уйдет. Но после третьей серии ударов, которые были особенно настойчивыми, пришлось сдаться и отворить.

Я отпрянула. На пороге, поджав губы и сверля меня взглядом, застыл дворцовый управляющий Лисгерн.

– А вы не торопились! Крайне невежливо-с с вашей стороны-с!

Злой присвист делал его речь похожей на шипение гадюки перед броском. Я поспешила присесть в реверансе, надеясь, что такое выражение почтения хоть немного смягчит старого Лиса.

– Покорнейше прошу простить меня, уважаемый Лисгерн. Я была не одета, примеряла платье. Не правда ли, оно восхитительно? Это подарок Его Высочества.

Я старалась умаслить управляющего и спешно перевести тему. Он не тот, кого хотелось видеть в списке врагов. Даже поддевать принца казалось безопаснее, чем навлекать на себя недовольство Лисгерна.

– Можно надеть-с на деревенскую клячу самую роскошную сбрую-с, но это не сделает-с ее породистой кобылой! – фыркнул он, но тут же более степенно добавил: – Я к вам по делу. Велено найти-с для вас учителя танцев и этикета. Дабы вы своим сельским изяществом не посрамили-с Его Высочество перед высокими гостями. Будьте так добры-с явиться в малую бальную залу завтра к девяти-с утра. При себе иметь-с удобную обувь-с. Дальнейшие инструкции получите-с позже. – С этими словами Лисгерн развернулся на каблуках и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом направился прочь.

Не удержавшись, я показала спешно удаляющемуся управляющему язык.

Мне казалось, что ничего хуже туфель на каблуках просто не может произойти с девушкой. Признаю, как ужасно ошибалась!

После первого же часового урока танцев я была готова болотной тварью выть от боли и досады. У меня совершенно ничего не получалось, а ноги даже в удобной обуви покрылись водяными мозолями.

Хорошо хоть, учитель танцев попался понимающий. Приятный пожилой мужчина с прямой, как тетива лука, спиной и грацией дикого кота раз за разом повторял со мной движения и стойчески не издавал ни звука, когда я злостно топталась по его ногам, как осоловелая медведица.

Урок дворцового этикета тоже провалился, причем совершенно неожиданно для меня. Казалось бы, какая тут премудрость? Держись подчеркнуто вежливо, веди пустые разговоры о погоде и правильно держи столовые приборы – сойдешь за леди. Ан нет! Я никак не могла запомнить даже, зачем нужны эти вилки, ложки и ножи всех мыслимых форм и размеров. Чего стоит одна костяная ложечка для икры. А нож для масла с тупым концом и вовсе поверг в ступор. Тупой нож – бред какой-то!

Самое ужасное, что из-за моих особо выдающихся успехов оба учителя назначили занятия дважды в день. Никогда я еще не была так близка к тому, чтоб сбежать по потайному ходу куда глаза глядят, лишь бы подальше от замка. Да я скорее за Алестата Илдиса замуж выйду по «большой любви», чем научусь всем этим придворным наукам. Хорошо хоть, ноги быстро заживали благодаря остаткам мазей Леэтель.

Ари старательно завивала мои волосы, накручивая успевшие немного отрасти пряди на горячие прутья и закрепляя их изящными заколками. Удивительная, доселе неизвестная мне «бытовая магия»: всего несколько минут – и короткие кудри легли по обе стороны лица. Служанка собрала их в замысловатую прическу, украсив ее лентами и нитями жемчуга. Я невольно залюбовалась отражением в зеркале. Макияж – не плотный, как у высокородных дам на выданье, а легкий и полупрозрачный, придавал удивительно свежий и отдохнувший вид. Шелковое платье с тугим корсетом не позволяло сутулиться, и осанка больше не выдавала во мне деревенскую простушку. Даже кожа изменилась. Взнявшая на себя подготовку к выходу в свет Ари настояла на том, чтобы помочь мне ополоснуться. Я смущенно отнекивалась, но служанка была непреклонна. Она так старательно отмывала мочалкой мою кожу, загрубевшую за годы на болоте, как древесная кора, что весь загар сошел. А мозолистые руки, умащенные ароматными маслами, стали белыми и мягкими, как лепестки легендарного эдельвейса. На мой взгляд, жизнь в замке сделала меня похожей на бледный росток, но Ари уверяла, что сейчас я выгляжу как истинная аристократка.

Наверное, следовало радоваться этому и торжествовать, но смена образа и неожиданная щедрость венценосных особ скорее тревожили. Я не привыкла получать от жизни так много, но уверяла себя, что это всего лишь Закон Благодарности в действии: травница спасла жизнь короля и возвысилась – вселенная в равновесии. Упрямое подсознание продолжало искать подвох, но я с гордостью напомнила себе, что справилась с испытаниями гораздо лучше, чем предполагала. Быть может, мне не стать примою, но и опасности для ног принца уже не представляю. Пусть я иногда путаю десертную ложку с чайной, но ведь из этой ситуации есть простой выход – подглядеть за другими, а

на худой конец, можно не приближаться к фуршетным столам. Злонравный Лисгерн еще узнает, что Мариэль – не какая-то там «кляча», а уж как при виде меня удивится Алестат! Он точно не ожидает ничего подобного. Мысль о верховном маге, застигнутом врасплох моим преображением, будоражила.

Подкрутив пальцем аккуратно уложенную на виске кудряшку и разгладив наманикюренными руками складочки на платье, я прошлась по комнате под восхищенное аханье служанки:

– Какая же ты красавица, Мари! Ни дать ни взять принцесса.

– И все благодаря тебе, Ари! – Я взяла ее за руки и нежно сжала. – Ты не просто моя ближайшая подруга, но и настоящая добрая фея – как в сказках. Так преобразила меня, что едва узнаю отражение в зеркале. Ты чудо! – от души сказала я, обнимая женщину.

– Ты... повеселись там и за меня тоже! Хорошо? Я так волнуюсь, как будто сама иду на бал. Пусть вечер будет полон волшебства! – С этими словами служанка подтолкнула меня к выходу: – Пора!

Массивные двери большого бального зала распахнуты настежь. По обеим сторонам от входа, как изваяния, замерли гвардейцы в парадной форме. Лилась чарующая музыка. Королевский оркестр великолепен! Каждая нота, каждый звук – слажены и совершенны. Музыканты играли так, словно родились с инструментами в руках. Словно извлекать из них такие восхитительные звуки вовсе не сложно и естественно для оркестрантов. На пару мгновений я застыла в проходе, наслаждаясь мелодией, но не решаясь войти. На меня всю жизнь смотрели как на прокаженную, и я разрывалась от двух противоречащих друг другу желаний: показать всем, чего стою, и не привлекать внимания. По спине пробежал холодок. Я нервно передернула плечами и прикрыла глаза, а уже через секунду шагнула в шумные воды людского моря в зале.

– Мари Аггардская, прибывшая с северных границ нашего славного государства, – громко продекламировал глашатай.

Вздрогнув от неожиданности, я не сразу сообразила, что удостоилась официального представления. Понятия не имею, почему вдруг стала Аггардской. Могли бы хоть предупредить! И вообще, кому пришло в голову прибавить к имени название городка «Аггард», в котором меня едва не сожгли на костре? Интересно, эта идея

принадлежала принцу Авину, считающему, что мы впервые встретились там, или можно поблагодарить верховного мага за злую шутку-напоминание о едва миновавшей участи?

Все присутствующие развернулись к дверям, и на меня уставилось несколько сотен любопытных глаз. Сказать, что стало не по себе, – ничего не сказать. Хорошо, что корсет плотно стягивал и заставлял держать осанку. Соблазн ссутулиться и забиться в какой-нибудь отдаленный темный угол был очень велик. Хотелось спрятаться от изучающих цепких взглядов аристократии. Знатные дамы немедля начали переговариваться, гадая, кто я на самом деле такая и откуда взялась.

– Спорим, новая фаворитка принца!

– Очередная игрушка...

– Интересно, сколько она продержится во дворце? Точнее, как быстро надоеет наследнику?

Омерзительный шепот тянулся за мной, как шлейф от ароматического масла. Вот она – жизнь при дворе Его Величества. До этого момента я была избавлена от всей этой грязи, интриг и сплетен. Уж лучше разгадывать страшные тайны покушения на короля, чем иметь дело с ядом в душах людских и отравой в речах. Невыносимо хотелось бежать прочь. Плюнуть на бал, на принца, разряженных аристократов и вернуться в свой привычный мир на болото: к травам, пиявкам, жабам и односельчанам. Бедные люди бывают грубы и завистливы, но их оправдывает то, что они часто несчастны. Богатые гораздо опаснее. Все эти правила этикета и титулы не делают их лучше, только сильнее, давая возможность причинить беднякам еще больше несчастий.

Не собираюсь падать в грязь лицом на радость придворным!

Я нацепила заученную вежливую улыбку и гордо двинулась к той части зала, где на возвышении красовался трон правителя Брандгорда. Недаром же тренировала эту фальшивую ухмылку несколько дней кряду.

Даже стараясь максимально сосредоточиться на походке, я не могла украдкой не восхититься убранством. Бальный зал сверкал множеством огней: в канделябрах и люстрах, на фуршетных столах и даже в гирляндах из хвойных веток, украшенных шелковыми бантами

и нитями разноцветных бусин. Ночь тысячи свечей оправдывала свое название!

Присев в глубоком реверансе, почтительно опустила взгляд, приветствуя короля и принца, восседавшего по правую руку от отца.

– Ты можешь подняться, Мари! Мы рады, что ты сегодня с нами!
– благодушно проговорил монарх, повергнув в шок многих присутствующих.

Вряд ли они ожидали, что Его Величество будет так любезен с «очередной фавориткой» сына. Шепот усилился, но это стало не важным, как только я подняла взор и увидела восхищение во взгляде Авина. Его глаза лихорадочно блестели, ловя каждое мое движение. И в этом он был не одинок. За спиной принца стоял верховный маг. Все это время он наблюдал за происходящим в зале, но сейчас внимание чародея принадлежало мне одной. Алестат едва заметно улыбался одними уголками губ. Не думала, что наше перемирие продлится дольше, чем совместная работа над противоядием. Я невольно перевела взгляд на руки мага, затянутые в белые перчатки. Воспользовался ли он лечебной мазью, которую я дала? Чародей стойчески выдержал процесс добычи мышинового молока, хотя грызуны сильно кусались. Неужели остались шрамы? Или перчатки – просто элемент торжественного наряда? Впрочем, они очень шли к ярко-синей шелковой мантии с серебряной отделкой. С витым обручем на голове, в компании венценосных особ Алес сам был похож на принца какой-нибудь далекой северной страны. Я сделала книксен, благодаря короля за теплый прием, и поспешила раствориться в толпе.

К огромной радости, никто не стремился заговорить со мной или пригласить на танец. Придворные, кажется, уже забыли о «Мари Аггардской» и были заняты обсуждением новоприбывших.

– Достопочтенный Ноттиарн – посол фейри в Брандгорде, уполномоченный представитель Благого Двора, со спутницей – леди Наас из Неблагого Двора, – голос глашатая разнесся по залу.

Ставший уже привычным гомон стих. Повисла напряженная тишина. Многие аристократы, стоявшие недалеко от дверей, сделали шаг назад, я же, наоборот, подалась вперед, силясь разглядеть вошедших.

Я немного знала о Дивном народце. Среди односельчан ходили разные слухи: кто-то говорил, что фейри – чудовища, другие – что их

ослепительная красота подобна самой Великой. Но не верь чужим речам, а верь своим очам! В деревне и обо мне говорили такое, что волосы дыбом.

Сквозь толпу собравшихся невозможно было толком разглядеть фейри, но их лица, мелькавшие в проходе, казались вполне человеческими и, стоит отдать должное, крайне привлекательными. Принадлежность к Волшебному народцу на первый взгляд выдавали лишь заостренные уши. Я усмехнулась про себя: «Вот ведь наши деревенские языками чесать горазды», – но, когда Ноттиарн и Наас показали в полный рост, потеряла дар речи. Верхняя часть туловища посла была человеческой, но ноги, затянутые в узкие бриджи, ниже колена покрывала густая коричневая шерсть, а заканчивались они раздвоенными копытами. При каждом шаге посол позвякивал не шпорами, как мне подумалось сначала, а серебряными подковами, инкрустированными крупными драгоценными камнями. Спутница его тоже походила на человека только выше бедер. Нижняя часть ее тела представляла собой змеиный хвост, покрытый гладкой и блестящей чешуей. «Так лоснится. Видно, недавно линяла», – совершенно невпопад подумалось мне. Чешуя женщины-фейри была ее лучшим украшением. Ни одно расшитое платье, ни одна драгоценность не искрилась в свете сотен свечей так, как сияла каждая пластинка ее сине-зеленого хвоста. Меня одновременно охватили ужас и восторг. Какая пугающая красота! И все это в сочетании с точеным лицом, большими миндалевидными глазами того же оттенка, что и чешуя, и иссиня-черными волосами. Она была бы неотразима, если бы не тонкие губы в ниточку и жестокий взгляд.

– Впервые видишь фейри? – раздался из-за спины знакомый голос.

– Умеете вы, гвардейцы, подкрадываться быстро и бесшумно! – ахнула я от неожиданности. – Привет, Норн. Давненько не виделись. Я уже почти забыла, что ты не немой! – поддразнила я командира личной охраны принца.

Гвардеец нахмурился, но всего через мгновение уголки его губ дрогнули в легкой полуулыбке:

– Каюсь, заслужил! Здравствуй, Мари. Его Высочество просил составить тебе компанию. К тому же помню твою просьбу быть поприветливее. Вряд ли тебе здесь комфортно.

– Тут ты прав, – пришлось признать, я не создана для шумных пирушек и балов, – и да, фейри я действительно вижу впервые. Они все... такие?

– Высшие – джентри – все. Внешне Дивные очень красивы, но их красота всегда омрачена каким-нибудь изъяном.

Я украдкой глянула на посла и его спутницу и едва успела отвести взгляд, чтобы не встретиться с ними глазами. Вытянутые кончики ушей уже можно было причислить к изъяну, но то, что предстало перед моим взором, претендовало на более громкое название. Впрочем, фейри явно ничуть не стеснялись. Их распущенные волосы, прихваченные на затылке парой прядей, открывали уши, подчеркивая их нечеловеческую форму. А каффы, соединенные с серьгами несколькими тонкими цепочками, еще больше привлекали внимание. Среди людей, особенно небогатых, мужчины редко носили сережки. Разве что кто-то из знати баловался, да разбойники обозначали так свой воровской статус. Но уши посла были проколоты от мочки до самого острого кончика. При каждом его шаге украшения подрагивали и мелодично звякали. В этом звуке было что-то волшебное.

– Раз уж ты сегодня на удивление общителен, может, расскажешь о Дивных что-нибудь еще? До меня доходила людская молва и обрывки легенд, но к такому я оказалась не готова.

Норн как будто собирался с силами перед непривычно длинной тирадой. Он вздохнул полной грудью и заговорил:

– Отец рассказывал, что изъян фейри – напоминание о темной стороне. Их красота кажется божественной, но на земле нет места совершенству. Всегда есть теневая сторона. Обычно они не выставляют свои особенности на всеобщее обозрение. А эти, видать, хотят подчеркнуть, что они – фейри.

Простонародное «видать» аж обожгло. Так не вязалось разговорное словцо с поэтическими философствованиями до этого. Я задумчиво взглянула на Норна. А ведь он наверняка внебрачный сын какого-нибудь вельможи. Такой молодой, а уже капитан. Да еще и глава личной охраны принца. Вот и сплелись в его речи обороты отца и словечки матери. Чистокровные дворяне редко идут в солдаты. Аристократам привычнее, чтоб прислуживали им, служить сами они не рвутся. Вот, значит, почему Норн немногословен – не хочет

выдавать свои тайны, подпускать слишком близко. Знания даруют власть над человеком.

Я улыбнулась собственным мыслям. А не так уж плохо деревенская девчонка разбирается в дворцовых хитросплетениях.

– Спасибо, Норн! – Я положила руку на плечо гвардейца в знак благодарности и ободрения, мысленно добавив: «Не смущайся! Мне можно доверять».

Тот улыбнулся более открыто, но тут же виновато потупился:

– Ты извини, на танец пригласить не могу. Я ведь на дежурстве. Велено следить за происходящим. – Он растерянно повел плечами.

– Ничего, капитан, тебя есть кому подменить!

Я вздрогнула от неожиданности. И оборачиваться не нужно, чтоб понять, кому принадлежит этот голос.

Принц предстал перед нами во всем своем великолепии, сверкая особенно широкой улыбкой.

«Знает ведь, красавчик, как хорош!» Я невольно залюбовалась престолонаследником, одетым в бархатный камзол. Одевание напоминало парадный мундир, на груди красовалась фиолетовая наградная лента. Традиционный королевский пурпур присутствовал и в ордене, приколотом к ней.

Уж не знаю, за какие такие заслуги перед страной принц был награжден, но, право слово, украшение было достойно короля.

Авин протянул мне руку, приглашая на вальс. Вряд ли ему положено танцевать с простолюдинками, но ведь мы условились держать мое происхождение в тайне от короля и знати. Я затравленно огляделась. Как и боялась, все взгляды были прикованы к нам.

Несмотря на многочисленные занятия с балетмейстером, я колебалась. Одно дело – наступить на ногу преподавателю танцев, а совсем другое – отдавить мысы новеньких замшевых туфель принца. Явно наслаждаясь произведенным впечатлением и моим замешательством, Авин ухмыльнулся еще сильнее. В его глазах блеснули озорные огоньки.

Была не была!

Вложив руку в протянутую ладонь, я позволила увлечь себя в центр зала.

– Я уж было подумал, ты откажешь. – Авин сощурился и лукаво подмигнул.

– Была такая мысль! – призналась я. – Честно говоря, я до сих пор не уверена в правильности своего решения.

Я постаралась быстрее свернуть разговор, чтобы сосредоточиться на музыке и движениях. Раз, два, три. Раз, два, три. Попасть в такт оказалось не так уж сложно, но я никак не могла приноровиться к ширине шага наследника престола. Пожилой балетмейстер был ниже его высочества, и мне стоило большого труда подстроиться.

– Вот как...

Бессовестный дворянин сделал лишний шаг. Сбившись со счета, я споткнулась и, влекомая его движением, стала заваливаться налево. Юноша ловко подхватил меня и закружил, делая вид, что это заранее спланированная фигура танца, а не моя оплошность. Я не знала, благодарить кронпринца или злиться за то, что ошиблась по его вине. Промедление оказалось слишком долгим, и пришлось оставить противоречивые эмоции при себе.

– Ты прекрасно выглядишь сегодня, – сказал Авин, привлекая меня ближе.

– Только сегодня? – шутливо возмутилась я. – Кстати, у меня еще не было возможности поблагодарить вас за подарок. Спасибо! Платье просто восхитительно!

– Платье и правда красивое, хоть я и не очень люблю синий цвет. Но о каком подарке ты говоришь?

Я едва не оступилась вновь. Не любит синий? Тогда почему прислал платье именно этого цвета? И что значит «о каком подарке»? Взгляд скользнул по залу и выхватил из общей массы фигуру верховного мага. Алестат не сводил глаз с нашей пары. Он стоял, скрестив руки на груди, а на манжетах шелковой мантии, синей, как дельфиниум, искрились серебряные снежинки.

Не может быть! Зачем чародею дарить мне бальное платье? В благодарность за чудодейственную ранозаживляющую мазь?

– Танец с вами – настоящий подарок! – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Всегда пожалуйста, – промурлыкал он.

История с волшебником не давала покоя. Но сейчас, в объятиях наследника престола, не время было думать о причудах мага. Пытаясь отвлечься, я перевела взгляд на орден на груди принца. Смотреть в лицо Авина было опасно. Находясь так близко, чувствуя его руку на

талии, я рисковала забыть как дышать, если встречу с ним глазами. Тут уж не до танцевальных па.

Орден искрился на свету. Каждая грань драгоценных камней отбрасывала крошечные искорки бликов на мое платье, на наши соединенные руки, на его шею. «Так-с, кажется, ты увлекаешься, Мариэль!» – одернула я себя в лучших традициях Лисгерна, поспешно возвращаясь к созерцанию драгоценности. Пурпурная сердцевина по краям отливала серебристым, голубым и зеленым. Волшебное! Вполне возможно, в ордене действительно таилась какая-то магия. Я чувствовала, что он излучает энергию. Может быть, это накопившая Силу фамильная ценность, а может, и зачарованный защитный талисман. Следующий ряд образовывали два скрещенных равносторонних квадрата, сложенных из четырех фиолетовых и четырех бирюзовых кристаллов. От центра во все стороны расходились жемчужные и алмазные лучи разной длины. Звезда – искусно сделанный переосмысленный символ Богини. К этому украшению точно приложил руку кто-то ведающий.

– Красивая вещица, не спорю, но я все же смел надеяться, что хоть раз за вечер сумею перехватить твой взгляд. Не лишай меня удовольствия, прекрасная спасительница короны. – Принц прижал меня к себе чуть сильнее, чем этого требовал танец.

Я зарделась. Не от слащавого комплимента, а от жара его прикосновений.

– Вы слишком добры, мой принц. – Я поспешила перевести тему: – Орден действительно прекрасен! Он изображает один древний символ, и я задумалась, сознательно ли ювелир использовал его или же это случайность.

– В твоём исполнении мне больше нравится слышать «мой принц», чем долгие заумные речи, – перебил Авин.

Я замолкла и насупилась. Очень хотелось поспорить. Сказать ему, что красота увянет, осыпется прахом, а мысль – вечна! Но разве станет он слушать? Только отмахнется.

– Не будьте так поверхностны, мой принц.

Последние звуки вальса прокатились по залу и утонули в гомоне придворных. Мы поклонились друг другу, благодаря за танец. Я собралась было вернуться к наблюдению за происходящим в немногословной компании Норна, но престолонаследник не выпустил

мою ладонь из своей. Он кивнул, приглашая следовать за ним, и направился к выходу на балкон.

– Ваше Высочество, в разгар зимы дышать свежим воздухом после танца – не самая удачная идея, – попыталась я образумить сумасброда.

Авин и не думал останавливаться.

– Я не одета! – запротестовала я, замерев как вкопанная.

Ничего не говоря, принц подхватил меня на руки и вынес на балкон. К моему искреннему удивлению, снаружи было лишь чуть свежее, чем в зале.

– Но как?

Вспомнился кабинет мага в башне – окно без стекла, – и все встало на свои места.

– Сегодня потрясающая ночь! В такой мороз луна необычайно яркая. Кажется, даже звезды жмутся друг к другу, чтоб не замерзнуть. – Неожиданно сделавшийся подозрительно романтичным юноша мечтательно смотрел на небо.

Я ничего не ответила, но тоже устремила взгляд ввысь. Ночь действительно выдалась дивной. Отсюда открывался вид на северную часть Альбимора, в которой располагались лавки и мастерские. Все они уже закрылись, масляные лампы на улицах погасили, и свет не мешал любоваться небом.

– Я хотел поговорить с тобой... с глазу на глаз. Не волнуйся, тепловая завеса Алестата не позволит подслушать нас. – Принц непривычно запинаясь, превращаясь из высокогородного зазнайки в того милого парня, с которым я провела ночь Колосада.

Удивившись странной перемене, я чуть подалась к нему, но тут же опомнилась и сделала вид, что просто хочу опереться на перила.

– Слушаю, Ваше Высочество.

– Давай остановимся на «моем принце», а лучше сейчас и вовсе забудем о титулах и регалиях.

Тут уж я не на шутку забеспокоилась.

– Я хочу кое-что рассказать тебе. Осенью, незадолго до... происшествия в городе, я встретил в лесу девушку. Она спасла меня, но украла... – Авин умолк.

«Неужели он догадался? Раскрыл меня?!» Я затаила дыхание, с ужасом ожидая продолжения фразы.

– ...Мое сердце!

У меня вырвался вздох облегчения. Юноша неодобрительно покосился, видимо, решив, что я посмеиваюсь над ним, но продолжил:

– Ее образ не шел из головы, как бы я ни старался забыть. Та встреча что-то изменила во мне, изменила меня самого. Мы были на охоте в тех местах, и я приказал задержаться дольше положенного. Даже пробрался на праздник урожая, переодевшись простолюдином. Мне показалось, что я нашел ее в толпе.

Я поймала себя на том, что слушаю его рассказ с придыханием, словно не зная, чем дело кончилось.

– Никогда еще я не был так счастлив. Но счастье – птица вольная – не дало себя поймать, ускользнуло. Девушка вырвалась из моих объятий и сбежала. Поиски на следующий день ничего не дали. Гвардейцы обшарили весь город, но не было ни следа.

«Еще бы! Пока твои солдатики рыскали по улицам, „незнакомка“ томилась в казематах», – почему-то обиженно подумала я.

– Говорят, на праздник съезжались со всех окрестностей. Моя спасительница, наверное, покинула город или затаилась. Тогда пришло известие, что отец тяжело болен. Я не мог продолжить поиски и уже собирался восвояси, когда увидел тебя там на площади. Я потерял свое сердце, но обрел надежду.

– И вы больше не пытались найти... ту девушку? – неуверенно спросила я, не зная, чего ожидать, и боясь услышать его ответ.

Мне вдруг стало жаль кронпринца. Его глаза, воздетые к небу, так блестели, словно наполнились слезами, а голос предательски дрожал. Нестерпимо захотелось подойти ближе, обнять его, рассказать, что он никого не терял, что все хорошо и я рядом.

– Пытался. Я даже собирался попросить Алестата найти ее, но...

– Но?

– Она украла не только сердце, но и перстень с королевской печатью. Там в лесу незнакомка сдернула его с моей руки. С праздника она сбежала раньше, чем мы успели поговорить об этом. Я никому не могу рассказать о потере перстня. Даже Алесу! Он мог бы найти девушку по ауре кольца. Или как это у них, у волшебников, называется. Но похитительницу должны будут немедленно казнить. Таков закон!

– П... почему? Что такого в этом кольце? – в ужасе переспросила я, нервно сглотнув.

– Это символ власти. Даже корона не так важна, как перстень. Ведь на нем королевская печать!

– Может, просто сделать новое кольцо? Разве мало в Брандгорде умелых ювелиров? Подделка выйдет не хуже оригинала, – с надеждой подкинула я идею.

Принц невесело усмехнулся:

– Этот перстень не подделать. Его сотворил не ювелир, а совет магов много столетий назад. Эта реликвия таит в себе столько Силы, что подумать страшно. Кольцо передавалось от отца к сыну, от короля к наследнику престола бесчисленное количество раз, а я... потерял его! – Авин понурился, а я застыла в оцепенении, пытаюсь осознать, что натворила.

– Почему вы решились рассказать об этом мне? – Я поразилась собственной догадке, на ходу продумывая план побега на случай, если принц потребует вернуть кольцо или бросит мне в лицо обвинения в государственной измене.

– Честно? Это вышло случайно, – смешался он. – Я позвал тебя сюда не за тем, чтобы жаловаться.

– А зачем? – я опасливо отстранилась.

– Я влюблен! Я вернул свое сердце.

«Лучше б перстень вернул, – мысленно закатила я глаза, но вздохнула с облегчением: – Не узнал!»

– Ваша пассия не отвечает взаимностью и вы хотите попросить меня сварить любовное зелье? Алестат наговаривает, никакая я не ведьма! Мне такое не под силу!

Принц как-то странно взглянул на меня из-под ресниц и искренне рассмеялся:

– Ты притворяешься? Шутишь? Или и правда настолько неопытна?

Я хотела было совсем разобидеться, но наследник престола продолжил:

– Я влюблен в тебя, глупышка!

– Никакая я не... Что-о-о-о?!

Флирт флиртом, но такого я не ожидала. Скорее можно было предположить, что меня, исполнившую обязательство вылечить

короля, поймали с поличным и хотят казнить, чем то, что гордый красавец Авин – ловелас и сердцеед – признается в любви.

– Я не тороплю. Ничего не требую. Просто подумай об этом! – С этими словами принц поцеловал мне руку и, сверкнув напоследок ослепительной улыбкой, шагнул обратно в балльный зал. Я же осталась на балконе в полной растерянности.

Мое возвращение не прошло незамеченным. Верховный маг бросал суровые взгляды то на меня, то на ничего не подозревающего престолонаследника, преспокойно беседующего с одним из придворных. Я подметила странную компанию Алестата – рядом с ним стояли фейри. Они попеременно что-то говорили чародею. Тот лишь слегка кивал, не сводя с меня сузившихся глаз.

Не придумав ничего лучше, я быстро показала Илдису язык. Судя по гневу, вспыхнувшему в ледяных глазах волшебника, это послание не укрылось от его цепкого взора.

Довольная собой, я поспешила занять наблюдательную позицию возле капитана личной охраны принца. Рядом с Норном было спокойнее. Хоть кто-то знакомый, постоянный и последовательный в своих действиях. Между нами царило молчание, но это была не гнетущая тишина. Я не ощущала неловкости. Стоя так, можно было спокойно обдумать произошедшее. Слова принца, вся сцена на балконе вновь и вновь прокручивались в голове, а услужливая память подбросила воспоминание о недавних словах короля, мол, его сыну не помешала бы такая жена, как я. А что, если... Не связаны ли, часом, эти происшествия?

Буйная фантазия, подстегиваемая всеми волнениями этого вечера, пустилась галопом, рисуя меня едва ли не будущей королевой. С болота – в королевский дворец. Из вчерашней нищей травницы – в правительницы Брандгорда. Вот это чудо! Только бывают ли такие чудеса?

Я совсем потонула в грезах, но шальной взгляд сфокусировался на Алесе.

Не слишком ли долго он шепчется с посланцами Волшебного народца? Дворцовый этикет предполагал поддержание дипломатических связей, но такой длительный разговор выходит за рамки простых приличий. Неужели фейри и придворного мага связывает что-то, кроме шапочного знакомства? Илдис не имеет

влияния на внешнюю политику. Он не является советником короля и ничего не решает, никак не может подействовать установлению более тесных связей между нашими землями.

Я постаралась отогнать от себя навязчивую идею. Не может быть, чтобы они вступили в сговор, вот так – при всех. А впрочем, хочешь что-то надежно спрятать – положи это на виду.

Несмотря на наши противоречия и свары, на все прежние подозрения, мне не хотелось верить своей догадке.

Сейчас бы тайком послушать, о чем они говорят. Впрочем, Илдис запросто мог оградить их троицу завесой тишины. Надо проверить эту теорию!

Я неспешно направилась в их сторону, благо заговорщики стояли недалеко от стола с напитками. Неумело подцепив хрустальный бокал со сливовым вином, ароматным и сладким, но слишком крепким с непривычки, замерла неподалеку. Вся обратившись в слух, я пыталась различить слова посла, но музыка и гул толпы вкупе с акцентом Ноттиарна превращали все произносимое им в неразбериху. Алес с жаром замотал головой, но, поняв, что привлекает излишнее внимание, мигом застыл. Слово взяла змеехвостая феяри. Она плавно покачивалась в такт произносимому, словно стараясь загипнотизировать мага, но тот вновь раздраженно мотнул головой.

– ...У тебя ес-с-сть здес-сь влияние! С-с-с твоей помощью вс-се обошлос-сь бы малой кровью! – громче положенного зашипела представительница Неблагого Двора, но тут же понизила голос, обводя зал внимательным взглядом вертикальных зрачков.

Я едва успела опустить глаза, делая вид, что рассматриваю подол платья, куда только что упала капелька с запотевшего бокала.

Обошлось бы малой кровью? Неужели и вправду заговор? Почему никто из гвардейцев не обращает внимания на совершающуюся у них под носом измену? Неужто никто из придворных не слышал разговора?

Меня осенило! Так ведь они действительно скрыты магией, но не пресловутой завесой тишины, как я думала, а чем-то более мудреным. Вот почему посланцы феяри так спокойно обсуждают свои коварные планы с верховным магом. Они считают, что отвели взоры всем присутствующим. Но почему же я стала свидетельницей происходящего?

Морион! Защитный амулет из черного кварца развеял могущественную древнюю магию Дивных.

Только бы не догадались!

Я вернулась к столу с напитками, чтобы для прикрытия взять новый бокал вина. И когда успела незаметно осушить первый? Делая вид, что поправляю прическу, расстегнула цепочку, на которую вместо кулона повесила талисман, и аккуратно спрятала его подальше от испытующих взглядов фейри и волшебника.

К величайшей досаде, троица внезапно разошлась, и я вынуждена была вернуться к Норну ни с чем. Полную картину не сложишь из случайно подслушанных обрывков фраз и моих догадок. Нужно поймать мага за руку! Только так можно доказать факт его предательства и убереечь короля и принца. Моего принца!

Глава 9

Коты недолюбливают пьяных. И пусть Вальдар не совсем кот, да и я после двух бокалов вина, выпитых на балу, не была пьяна, разговор не клеился.

Рассказ о произошедшем, начиная с признания принца и заканчивая вероятной государственной изменой мага, Ал подытожил коротким: «Мряк!» А в ответ на фантазии о перспективах восхождения на трон фамильяр обозвал меня мурой, после чего был отправлен спать на диван. Точнее, на потертый пуф возле двери.

Завтракали мы молча. Заботливая Ари принесла поднос со снедью: яичницей с беконом, поджаренным хлебом, вареньем и большой кружкой травяного чая, облегчающего похмелье. На празднике подавали сливовое вино самого лучшего качества, и голова у меня не болела, но все равно было как-то не по себе. После вчерашнего я пребывала в растерянности.

Примирительно пододвинув к наглой рыжей морде порцию бекона в качестве приманки, я осторожно закинула удочку.

– Ну и ситуация: принцы в любви признаются, предателей на чистую воду выводить надо. И за что все эти шишки на мою голову? А главное, даже посоветоваться не с кем... – наигранно посетовала я.

Кот уже закончил уминать бекон и нарочито тщательно умывался, словно меня вообще не было в комнате.

Раздосадованная таким пренебрежением, я разделила на две части тост с вареньем. Но, взвесив все за и против, протянула монстрику оба куска.

Обычно охочий до сладостей альраун даже не удостоил меня взглядом. Он вытянул заднюю лапу и начал вылизывать самые деликатные зоны мохнатого тельца.

– Ой, да иди ты к магу в башню с такими замашками! – обиделась я и затолкала в рот свою половину лакомства. Недокот, сообразивший, что рискует остаться без угощения, соизволил подойти.

Мы оба ожесточенно чавкали, но липкая сладость склеивала не только пальцы, но и треснувшую дружбу. Закончив с едой, Ал потерялся о мою руку и хотел было лизнуть лицо, но я увернулась.

– При всей моей любви и уважении, Ал, между твоими гигиеническими процедурами и моей щекой должно быть что-то еще, кроме одного десерта. – Я ласково погладила мягкую шерстку фамильяра и перешла к делу: – Ты всегда даешь дельные советы. Что делать с магом? Как к нему подступиться?

– Пр-пр-пр, – мурчал рыжий нахал, – пр-римыр-рение!

Я оценивающе посмотрела на него:

– Ты в здравом уме и светлой памяти советуешь мне пойти на мировую с изменником?!

– Не мыр-р, примыр-рение!

– Хочешь сказать, нужно притвориться, что я даже не догадываюсь о его сговоре с фейри и попробовать подобраться к магу поближе?

Кот моргнул одним глазом и качнул длинными усами.

– Не поведется! Он же меня ведьмой считает. – Я задумалась. – Хотя зачем тогда платье подарил? Решил задобрить, чтоб не мешала его коварным планам? Понять не могу, для чего волшебнику потребовалось сначала травить короля, а потом помогать с исцелением? Хотел в последний момент отвести от себя подозрения? Или это был отвлекающий маневр? Может, подыграть ему, чтоб потерял бдительность? Мы довольно неплохо сработались, какое бы еще совместное занятие придумать?

– Мур, амур! – Альраун свернул хвост кольцом и принялся меня им охаживать.

– Амур? Беседка с херувимами, что ли? При чем тут крылатые посланники Богини, дарующие любовь? Любовь? Уж не хочешь ли ты, чтоб я приворожила верховного мага? – ужаснулась я.

Злонравный альраун макнул лапу в остатки клубничного варенья и нарисовал на столе сердечко, подтверждая догадку.

В этом было рациональное зерно. Тем более ни одному зелью не под силу превратить ненависть в любовь, и моя совесть останется чистой. Приворот просто заставит Илдиса относиться ко мне без неприязни и развяжет ему язык. Это ведь не для развлечения, а ради великой цели.

– Довольно логично. Но зачаровать могущественного волшебника – это тебе не помогать деревенским девочкам добиться взаимности юного пастуха. Получится ли?

Я попыталась припомнить ингредиенты приворотного зелья. Играть с чувствами – не шутка, это древнее колдовство. Хватит ли способностей? Надежды на то, что после излечения Его Величества моя магия усилится, не оправдались. Наверное, слишком затянула с возвращением долга.

Тяжело вздохнув, я достала из ящика стола бумагу и перо с чернильницей и неровным почерком вывела: «Чай травяной по старинному семейному рецепту». Даже если маг решит вновь обшарить комнату, он найдет только мало чем примечательный рецепт.

Помнится, вариантов любовного напитка было несколько: на основе кофе, на вине, с яблоком... Но и он на спирту, а я не знаю, по вкусу ли волшебнику алкоголь и кофе. Остается зелье с лимоном, но такой настой пробуждает желание. Меня передернуло при мысли о восплававшем ко мне страстью Алестате. Не растаял бы снежный оגר ненароком.

Что же там было еще? Ромашка? Нет! Чабрец? Тоже не то!

Обмакнув перо в чернила, я несколько минут сидела, силясь вспомнить, и водила острым кончиком по бумаге, пока не протерла в ней дырку.

Так дело не пойдет!

Я полистала все еще лежавшую у меня книгу по травничеству, но не нашла в ней ничего полезного. Хоть бы маленькая подсказочка... Там было что-то такое простое. По этому рецепту я готовила напиток лишь раз. Основной ингредиент хоть и не из мудреных, но помню, что достать его в деревне оказалось той еще задачей. Это тебе не луговые травы.

Искомый образ ускользал. Нужно отвлечься. Я принялась бесцельно разглядывать комнату.

Это место уже стало привычным, почти родным. Все здесь хорошо, только из-за потайного хода за гобеленом сквозняком тянет. Гобелен... Что-то в нем меня смутило. Узоры как узоры. Сплетены из роз, такие тут через один.

– Роза! – от радости я захлопала в ладоши, немало напугав задремавшего Вальдара.

«Ингредиенты:

2 чайные ложки чая

8 свежих лепестков розы

3 листа мяты

5 долек апельсина

4 листа свежей крапивы...»

Написала я на многострадальном листе бумаги и запнулась.

С чаем, апельсинами и мятой проблем никаких – все это найдется на кухне. Розу тоже добыть нетрудно. Слуги несколько раз в неделю меняют цветы в букетах по всему дворцу, и роз там в избытке даже зимой. Но крапива, тем более свежая! Самый легкодоступный в деревне ингредиент во дворце днем с огнем не найти. Это тебе не противоядие для короля. На поиски такого компонента всю королевскую рать не бросишь.

Надо подумать!

Раньше, когда мне нужно было найти решение какой-то проблемы, я уходила в лес. На ходу всегда хорошо думается. Сейчас я в других декорациях, но прогулка все же может помочь.

Меня занесло в незнакомую часть дворцового сада. Под ногами похрустывал свежий снег. Он пуховым одеялом укрыл все вокруг. Белый лист снежного покрова словно ждал, когда я напишу на нем решение головоломки. Темные стволы спящих деревьев торчали тут и там, как загадочные символы. Вечнозеленые ели приветственно покачивали заиндевелыми лапами. Нигде ни следа. Я пожалела, что не позвала альрауна составить мне компанию. В его шубе холода можно не бояться, а мне было бы с кем поговорить.

Внимание привлек отблеск в дальней части сада. Все равно делать нечего, поспешила на разведку.

Передо мной предстало странное строение со стеклянными стенами. В теории они должны были быть прозрачными, но мороз разрисовал стекла узорами до самой верхушки, и что внутри – оставалось загадкой. Купол крыши тоже был прозрачным, и внутрь лился солнечный свет. Он подсвечивал морозные узоры, и здание казалось древним монументом, расписанным белыми рунами.

Я хотела обойти его кругом, но строение оказалось просто огромным. Припорошенная свежим снегом цепочка следов указала, где искать вход. Я заметила ручку и подергала за нее. Дверь скрипнула, зашаталась от напора, но не поддавалась. С досады пнув сугроб, я хотела было повернуть обратно к замку, но тут послышался щелчок задвижки,

и дверь слегка приоткрылась. На пороге застыла удивленная служанка. Она растерянно посмотрела на меня:

– Госпожа? Мы не ждали гостей. Вы что-то хотели? Может, в вашей комнате нужно сменить букет? Или есть какие-то пожелания насчет цветочных композиций?

– Букеты? Композиции? – глупо переспросила я. – А, у вас тут, наверное, склад цветов? Какая-нибудь сохраняющая магия?

– Нет, что вы! – засмеялась девушка. – Это обычная оранжерея.

Она распахнула дверь, жестом приглашая меня войти.

– Оранже... – я осеклась, шагнув в стеклянное здание.

Внутри был разбит дивный сад. Мимо с деловитым жужжанием пролетали шмели, вокруг цвели розы, орхидеи, тюльпаны и нарциссы, зрели на ветках помидоры, апельсины и лимоны. Казалось, оранжерея – храм, где весна и лето пережидают зиму и наперебой хвастаются самыми удачными своими творениями.

– Райский сад! – выдохнула я, моему восхищению не было предела. – Значит, все овощи и фрукты, которые ежедневно подаются на стол Его Величества, цветы в вазах во дворце – все это отсюда? Твоя заслуга?

– Да! – Девушка улыбнулась смущенно, но не без гордости. – Ну не только моя, конечно. Нас, садовников, здесь почти два десятка.

Поспешно сняв теплый плащ с меховым подбоем и шапку, я осталась в простом тонком платье. Внутри здания было тепло.

– Удивительно! Из зимы в лето – всего один шаг! Я могу немного погулять здесь? Обещаю ничего не испортить.

Я умоляюще посмотрела на садовницу. Она колебалась.

– К нам редко заходят знатные леди, – протянула она.

– О, на этот счет не волнуйся, я никакая не знатная леди. Я травница – лекарь при дворе.

Девушка заметно расслабилась и улыбнулась более открыто.

– Значит, вы любите растения не меньше моего. Вы, наверное, ищите что-то конкретное?

– Да! Нет... Я случайно наткнулась на это место.

Едва не выпалила: «Мне нужна крапива», но вовремя сообразила, что задача садовницы – избавляться от сорняков, а не выращивать их в оранжерее.

– Если можно, я просто осмотрюсь.

Служанка кивнула и мигом растворилась среди листвы, как умеют разве что цветочные феи.

Глупо даже надеяться найти в этом дивном саду жалюга, как называла крапиву Леэтель. Но раз уж Великая привела меня сюда, я должна попытаться. Блуждая среди фруктовых деревьев, цветочных клумб и грядок с ягодами, я всматривалась в каждый молоденький росток, выбивавшийся из общего порядка. Увы, кроме пары сорных травинок, которые я отщипнула в подарок Вальдару, поживиться тут было нечем. То есть здесь были клубника и садовая земляника, голубика и черника, даже кусты порозовевшей лесной малины. Но все это зрело в оранжерее не по мою душу. А вот так нужной для зелья крапивы – ни следа. Жирную плодородную почву жалюга любит, да, видно, с сорняками тут разговор короткий – дернут, и долой.

Обогнув очередной цветник, я уперлась в живую изгородь. Странно! Бирючина. Она неприхотлива, цветет мило, но ни для срезки в букет, ни для употребления в пищу не пригодна. Так зачем она здесь? Тем более что сразу за ней высится стеклянная стена.

– Зачем в оранжерее изгородь, пусть даже живая? Если только...

Аккуратно раздвинув непослушные ветви, я просунула руку внутрь куста. Вопреки ожиданиям, стены по ту сторону не оказалось.

Не верь глазам своим!

Оглядевшись и не заметив вокруг никого из садовников, я стала протискиваться через бирючину там, где ветви были более чахлыми. Несколько минут мы с растением повоевали, но пришлось вредному кусту пропустить меня в тайный уголок, скрытый магией. Несложно догадаться, кому могла принадлежать эта часть оранжереи.

Интересно, садовники не помнят об этом месте или Алестат запретил им являться сюда?

В отличие от комнаты чародея в замке и его обители в башне, в личном саду царило буйство цвета, красок, жизни. Вряд ли сам волшебник находит время ухаживать за растениями – поливать, полоть, удобрять. Влажность и температуру здесь поддерживала магия. Под потолком зависла одинокая рукотворная тучка, которая периодически опускалась то в один уголок, то в другой и окропляла зелень теплым летним дождем. Легкий ветерок подгонял ленивых шмелей, опылявших цветы. В этом маленьком персональном раю росло все – не только цветы, ягоды и фрукты, но лекарственные и даже

сорные травы. Не было здесь порядка, который так бросался в глаза в основной части оранжереи. Маки, ирисы и нарциссы росли на одной клумбе, а между ними тут и там торчали уже отцветающие ландыши и незабудки. Это место резко контрастировало с холодностью и сдержанностью чародея.

Что, по сути, я о нем знаю? Он придворный маг, недружелюбен и грубоват, держится крайне уверенно. У него много секретов – чего стоит только предполагаемый стговор с фейри – и странностей вроде окна без стекла. Да и об этом месте, сдается мне, мало кто знает. А еще чародей играет на флейте и у него грустный взгляд. Негусто!

Я клятвенно пообещала себе больше разузнать об Алесе и отправилась на поиски крапивы. Вдруг повезет.

Обычно жалюга растет высокими кустами. Ее зеленую макушку нетрудно углядеть даже среди густых ветвей жасмина, но, на мою беду, таких подарков от Великой не наблюдалось. Я принялась рыскать в заросших клумбах и среди цветов. Как назло, здесь росло все – от подснежников до бессмертников, кроме крапивы. Пырей, осот, щирца и ежовник, спорыш и кислица – настоящий справочник сорняков, а крапивы нет как нет.

Отчаявшись найти среди всей этой муравы жалюгу, я плюхнулась под молодое апельсиновое дерево и потянулась. Спина ныла – жуть!

Надо же так, даже в тайный сад Алестата Илдиса проход обнаружила, а искомого нет. В траве неподалеку поблескивала влажным от росы алым боком крупная ягода земляники. Я оперлась ладонью о землю и хотела было потянуться за ней, но что-то кольнуло руку. Отпрянув, наклонилась посмотреть. Чахлая, совсем молоденькая и тонкая крапива пробивалась сквозь поросль мяты. Ахнув, я принялась рассматривать едва не затоптанное чудо. Вот она – моя красавица! Даже не жжется еще толком, так, учится только. Выпрямилась. Цела.

Не веря своему счастью, я принялась запоминать место. Снова искать ее на ощупь совсем не хотелось. Апельсиновое дерево всего в паре шагов, но его-то как запомнить? Их здесь не одно, не два. На глаза упали выбившиеся из хвоста короткие пряди. Лента! Я потянула за край шелковой ленточки на макушке и, без труда развязав ее, намотала на ветку деревца. Вот и ориентир.

Ари над моей прической все утро колдовала. Обидно, конечно, но на что только не пойдешь ради... пучка крапивы.

Как раз к молодой луне вырастет. Крапива для приворотного зелья должна быть взрослая, сильная, здоровая. Я ласково погладила молодые листики.

– Расти-расти, моя помощница. Много на тебя надежд возложено.

Собрав в импровизированную чашу из листа лопуха росу, я вылила ее под самый корешок жалюги. Подгребла опавшие листья. Перепреют – будет ростку питание. Больше подкормить его нечем, но и без меня справится. Остается только собрать оставшиеся ингредиенты и явиться за крапивой к началу следующего лунного цикла.

Так не терпелось рассказать о своей находке альрауну, что я почти бежала по коридорам замка. Резко свернув за угол, я врезалась в кого-то и охнула, едва сдерживая рвущиеся наружу ругательства. Хотела подняться самостоятельно, но невольный обидчик галантно протянул мне руку. Я подняла глаза и вспыхнула.

– Простите, мой принц! – смущенно отводя взгляд, выпалила я.

– Это мне впору извиняться, Мари! Признаться, я ждал тебя, но на такую искрометную встречу не рассчитывал. Аж искры из глаз! – Он обезоруживающе улыбнулся, не оставив ни шанса огрызнуться.

Судорожно соображая, как бы сосрить, я застыла, как громом пораженная:

– Вы меня ждали? Что-то с Его Величеством?

– Нет, отец тут совершенно ни при чем.

Принц помог мне подняться. Я отряхнула и без того запачканный в оранжеее подол платья и нерешительно покосилась на юношу:

– Тогда зачем вам искать меня?

Престолонаследник делано вздохнул:

– Неужели ты так и не поняла вчера? Мой рассказ был слишком сумбурен, но я все же надеялся... Мне нравится проводить с тобой время. Нравится, как ты краснеешь, когда мы говорим по душам. Нравится твое волнение и этот локон, вечно падающий на глаза.

Онемев, не смея вздохнуть, я боялась развеять магию этого мгновения. Авин протянул руку и убрал непослушную прядь мне за ухо. Прикосновение его пальцев к щеке обожгло жаркой волной.

Нестерпимо хотелось, забыв про гордость и приличия, прильнуть к нему. Я испугалась собственных сумасбродных желаний.

– Это... Я... Спасибо! Мне, пожалуй, пора. – Покраснев до кончиков ушей, я собиралась было ринуться бежать, но принц ловко поймал меня за руку.

– Ладно, я сбавлю обороты. Знаю, ты совсем еще ребенок. Может, хотя бы согласишься погулять со мной немного?

Я открыла было рот, чтоб возразить, но не нашлась с ответом. Мы двинулись в сторону картинной галереи. Скинув с себя плащ, я нервно комкала его в руках.

Давно почившие пращуры Авина из правящей династии Юнбрендов провожали нас с портретов хмурыми взглядами. Они явно не одобряли выбранную принцем спутницу. Стало еще больше не по себе. Кронпринц – воплощение уверенности – неспешно вышагивал рядом. У меня же пол уходил из-под ног. Ну почему, почему он обладает такой сверхъестественной властью надо мной?! Нужно срочно избавиться от гнетущего молчания. Не придумав ничего умнее, я ляпнула:

– Как поживает верховный маг?

– Алес? – Принц остутился. – Почему ты решила спросить про него? Может, лучше поговорим о нас?

– Мне показалось, что вчера на балу он остался недоволен тем, что мы с вами провели часть вечера наедине на балконе.

– Ах, ты об этом, – юноша издал сдавленный смешок, – ревнует, не иначе.

Недоверчиво тряхнув головой, я нахмурилась.

– Я чего-то о вас с ним не знаю?

Авин разразился хохотом, да так, что разгневанный взгляд предков с портретов переметнулся на него.

– Да нет же! Просто в кои-то веки я сблизился с кем-то в замке. Он привык, что я безраздельно доверяю только ему одному, а тут появляешься ты. Вспомни, ведь то, о чем я рассказал тебе вчера, даже чародею неведомо.

Пожалуй, это могло бы объяснить ту неприязнь, с которой волшебник отнесся ко мне с самого начала. Боялся, что его положение пошатнется. Но это не оправдывает его сговор с феями. Неужели пресловутая ревность толкнула Илдиса на предательство?

– Мой принц, не сочтите за дерзость, – тихо сказала я, и юноша удивленно на меня покосился, – почему вы так близки с верховным магом? Я ведь и правда мало что о вас с ним знаю.

Наследник престола остановился у окна, глядя куда-то вдаль. Ответил он не сразу:

– Честно говоря, раньше я не задумывался об этом. Наверное, дело в том, что я знаю его с самого детства, сколько себя помню.

Он умолк, словно собираясь с силами. Чувствовалось, история обещает быть грустной. Я приготовилась услышать о трогательной дружбе двух мальчишек, но...

– Алес служил еще моей матушке.

Я уставилась на него в немом изумлении, лихорадочно соображая:

– Илдис был пажом королевы?

– Пажом? Нет, он был главным магом при моей матери. Она приехала из северных земель вместе с приданым, служанками и Алестатом.

Поймав мой озадаченный взгляд, Авин продолжил:

– Разве ты не знала, что Алес выглядит моложе своих лет? Ты ведь при первой встрече пыталась поддеть его возрастом. – Принц прыснул. – Так это был выстрел пальцем в небо? Забавно, ты почти попала.

– Я догадывалась, что вы с чародеем давно знакомы, но предполагала, что вы играли вместе в детстве или что-то в этом духе, но такое... Мне казалось, Илдису около двадцати пяти, максимум – тридцать. И то года четыре в плюс я списывала на его серьезность. Сколько же волшебнику лет?

– Честно? Понятия не имею! За последние семнадцать лет, сколько я себя помню, он ни капли не изменился. Алестат входил в матушкину свиту, в круг ее приближенных. Кстати, за это его терпеть не мог отец. Они и до сих пор не ладят. Если бы не могущество мага, король давно изгнал бы его. Королевы уже давно нет с нами, отец успел состариться, а над волшебником время не властно.

Стоит признать, у короля более чем достаточно поводов ненавидеть Алеса. А волшебник, могу поспорить, отвечает ему взаимностью. Мотив для убийства монарха у мага есть. Это объясняет, почему Илдис якобы не смог обнаружить яд. В покои короля он

старался лишний раз не заходить – держался подальше от места преступления. Хитро!

Обвинить его я не могу. Нет доказательств. Но ведь я уже сообразила, как схватить его за руку.

Руки...

Мой сон. Руки с тонкими пальцами, показавшиеся мне женскими, вполне могли принадлежать Алесу. А еще кольцо, то самое – с бурей внутри. Как можно было забыть об этой детали?! Я ведь видела перстень в кошмаре. С первого взгляда смогу узнать его и понять, верны ли подозрения. Может быть, под защитной завесой древней магии Илдис договаривался с посланцем фейри о повторном отравлении?

Значит, маг предпримет новую попытку добиться своего, не размениваясь на накопительный эффект яда, и использует тот, что приводит к мгновенной смерти. Алые капли, растворившиеся в прозрачной воде фужера в спальне короля. Я поймаю Алестата с поличным! А поможет мне в этом чахлый кустик жалюги из сада волшебника.

Как вовремя я додумалась до приворотного зелья. Лишь бы суметь незаметно все повернуть, да побыстрее. Пока не стало слишком поздно.

Чувствую, вечером нам с Вальдаром предстоит внеплановое совещание.

Принц явно хотел вернуться в русло «разговора о нас», но у меня было слишком много дел и очень мало времени.

Перевозбужденная и взбудораженная неожиданными известиями, желая поблагодарить принца за новую деталь в головоломке, я подскочила к нему, чтоб чмокнуть в щеку. Авин дернулся от удивления, и я промахнулась. Наши губы встретились!

Поцелуй длился всего несколько секунд, но мой мир успел перевернуться с ног на голову. Юноша потянулся ко мне. Опомившись, я резко отскочила и, промямлив что-то нечленораздельное, рванула прочь, подгоняемая гулкими ударами сердца.

Я боялась, что после неловкого первого поцелуя даже заговорить с принцем постесняюсь. Но, как ни странно, с этих пор наши беседы стали гораздо непринужденнее, а встречи казались совершенно

естественными. Словно исчезла какая-то стена, разделявшая нас. Препирательства и поддразнивание теперь казались просто игрой, распалюющей чувства и воображение. И все же мне не верилось. Слово «игра» не просто так вертелось на языке. Все происходящее было настолько чудесным, что казалось притворством, уловкой. Я старалась насладиться моментом, но подсознание упорно искало какой-то подвох. Что есть во мне такого привлекательного для принца? С другой стороны, что могло заставить его так жестоко подшучивать надо мной? И эта сцена на балконе...

Эдак ко всем напастям добавится головная боль! Я решила перевести свой мысленный взор на нечто иное. А что могло быть важнее, чем будущее короля Дарина и всего Брандгорда? Это первостепенно!

Теперь на каждом свидании с Авином, на каждой прогулке нас незримо сопровождал верховный маг. Я постоянно думала о нем, совершенствуя и оттачивая свой план. Не позволяя себе с головой погрузиться в приторные девичьи мечты вроде «и жили они долго и счастливо».

– ...В этом моя слава меня опережает! – засмеялся престолонаследник.

Я вздрогнула, выхваченная из омета мыслей, и взглянула на принца из-под ресниц, стараясь скрыть за улыбкой полнейшую растерянность.

– Ох, неужели ты снова не слушала, Мари?

Слабо запротестовав, я пыталась вспомнить, о чем мы говорили.

– Теперь понятно, почему ты единственная девушка, почти не поддающаяся под мое обаяние. Ты просто не обращаешь на меня внимания.

Авин притворно вздохнул, краем глаза наблюдая за реакцией. Стараясь умаслить его, я жеманно прикусила губу, как это делали милovidные молоденькие фрейлины, кокетничая с придворными. Но либо это казалось привлекательным только пузатым вельможам, старательно зачесывавшим на плешь три последних сальных волосины, либо я переоценила собственные способности к флирту. Вместо предполагаемого разгоряченного вздоха с губ принца сорвался сдавленный смешок.

– Умоляю, пощади! – хохотнул он и схватился за живот. – Видно, у тебя не было времени попрактиковаться в обольщении, Мари. Получается ужасно. Оставь все эти манерные уловки аристократкам.

Пришел мой черед возмущаться. Только я собралась по привычке разразиться гневной тирадой, как Авин рывком притянул меня и запечатал рот поцелуем. Для проформы я вяло посопротивлялась, но быстро сдалась.

– Вот сейчас узнаю мою вздорную нимфу.

Пропустив мимо ушей нарочито вольное обращение, я старалась остановить быстро раскачивающийся перед глазами мир.

– Твои губки созданы не для споров, а для поцелуев.

Не встретив отпора, Авин уже готов был перейти в наступление. Не на шутку испугавшись стремительного развития событий, я не нашла ничего лучше, чем выпалить:

– Расскажи о нем!

– О ком? – Принц застыл на середине движения.

– Об Алестате.

– Опять за свое? Ты гуляешь в зимнем саду с самым завидным женихом королевства и при этом расспрашиваешь о придворном чародее? – Пылу у юноши явно поубавилось. – Ладно, что конкретно тебя интересует?

– Если он служил еще при покойной королеве, что поддерживает его юность? Или на самом деле он глубокий старик, а видимая молодость – морок? И почему он не женат?

Последний вопрос сорвался с языка прежде, чем я успела его осмыслить.

Брови Авина поползли вверх, но спустя мгновение он нахмурился.

– У меня нет ответов на первые два вопроса. Думаю, об этом стоит поинтересоваться у самого Илдиса. Что до последнего... Уж не увлеклась ли ты волшебником за моей спиной, Мари? Спрашивать о личной жизни мага сразу поле поцелуя со мной – это, знаешь ли, любого мужчину заставит занервничать.

Он испытующе уставился на меня, и этот взгляд жег сильнее каленого железа в пыточной замка. А она – пыточная – во дворце имелась. Вспомнив о жуткой комнате, в которую случилось забрести

на днях, я невольно передернулась. Впрочем, мне повезло, и этот жест наследник престола трактовал по-своему.

– Вот и меня в дрожь бросает от мысли о том, что тебя может заинтересовать Алес. Он не был женат и вряд ли вообще когда-то влюблялся. Кажется, женщины его интересуют только в качестве потенциального объекта для сожжения на очищающем костре.

При упоминании казни я задрожала пуще прежнего. Алестата действительно нельзя было назвать дружелюбным, да еще сговор с фейри, но как же подаренное платье? Эта тайна так и не отпускала меня.

– Но вы говорили, что маг прибыл во дворец в свите вашей матери. Неужели среди приближенных королевы мог затесаться женоненавистник?

– Чародей был искренне предан матушке, в этом я уверен. Но доброжелательностью к дамам никогда не отличался. Возможно, его переклинило из-за гибели королевы или после сражений против отступниц. Война многих изменила. Хотя не мне об этом рассказывать, ведь спустя без малого двадцать лет ты едва не погибла из-за суеверного страха перед ведьмами. В народе эти старые раны нескоро закроются. Не будем об этом! Мне гораздо больше нравится говорить о нас. Даже если ты слушаешь через раз.

Авин с легкостью вернулся к беззаботной болтовне, оставив горькое послевкусие недосказанности, вперемешку с догадками, одна нелепее другой.

Оранжерея утопала в солнечном свете. Небо было настолько ясным, что, казалось, повеяло весной. По скатам прозрачной крыши одна за другой стремились струйки талого снега. Сквозь оттаявшее стекло лучи пригревали сильнее. Я приходила сюда почти ежедневно, и знакомые садовники впускали без лишних вопросов. Гулять по островку лета в самом центре все еще убеленной снегами столицы – особое удовольствие. Но не это было моей целью. В глубине вечноцветущего сада, за аккуратно подстриженными кустами бирючины, в тайном уголке росла молодая крапива.

Всю ночь накануне я не могла уснуть. Виной тому – новолуние. Едва различимый месяц наметился на бледном небе незадолго до рассвета. В памяти всплыли слова Этель: «Собирать крапиву нужно

взрослую и здоровую, да лучше на молодой луне. Тогда она в самую Силу входит».

Чуть не до слез жалея о своем золотом серпике, оставленном в хижине Лезтель и, вероятно, потерянном навсегда, я загодя раздобыла ножницы. Маловаты они, конечно, рукодельные, но и такие сгодятся. Не подобает травнице ожогов от крапивы бояться. Да и вообще, это полезно. А чтоб Авин ничего не заметил при встрече, надену подаренные шелковые перчатки.

Пролезая между веток живой изгороди, я забыла о предосторожности. Так сильно было желание проверить, цела ли моя холеная жалюга. Быстрым шагом приблизилась к апельсиновому дереву. Ленточку с него я уже сняла, ведь дорога до боли знакома. До боли – потому что я каждый раз умудрялась царапаться о ветки бирючины. словно упрямый куст пытался помешать незаконному проникновению во владения мага.

Верхушки крапивы стали заметны уже издали. Они призывно покачивали крупными листьями. Зацвела, услада глаз моих. Я подбежала и ласково коснулась молодой жгучей зелени. Кусачая уродилась, но это только в радость. Кто боится крапиву, тому она не поможет!

Наклонившись, я принялась старательно кромсать ножницами толстые волокнистые стебли. Миниатюрные ножнички едва не трещали от натуги. Вот какая мощь выросла! Вырывать с корнем нельзя, так растение связь с землей теряет. В спешке сдула с лица непослушную прядь, лезущую в глаза.

Связав шпагатом три стебля, я не без усилия разогнула затекшую поясницу и с удовольствием потянулась. Предвкушение скорой победы теплом разлилось по телу, отдаваясь отчаянным покалыванием в пальцах. Я так преисполнилась этим чувством, что не с первого раза обратила внимание на деликатное покашливание за спиной. Которое, впрочем, с каждым разом звучало все менее деликатно.

– Может, объяснишь, что ты тут забыла, Мари?

Меня бросило в дрожь, когда я узнала голос. Алестат! Поймал с поличным! И с чего я решила, что он не приходит в свой сад?

– Ну... это... вот... – промямлила я, развернувшись и в ужасе оглядываясь по сторонам в поисках оправдания. – Я сюда случайно забрела. Такой уголок нетронутый, как в родной деревне. Крапиву вот

увидела. Дай, думаю, наберу. Ей знаешь как хорошо волосы ополаскивать? Милое дело!

– А... А-а-а-а! – недоверчиво протянул верховный маг. – Вся эта лирика хороша, только этот «нетронутый уголок» – моя тайна. И я бы предпочел, чтоб это таковым и осталось.

– Так вот кто тучку-умницу наколдовал! То-то в других частях оранжереи таких не было. Твоя магия за порядком следит? – Я наигранно весело подмигнула волшебнику.

Чародей на уловку не повелся и хмуро процедил:

– Да! А теперь, пожалуйста, будь добра вернуться в общую часть. Я пришел сюда побыть один.

– А тебе мало одиночества в башне? Ты же у нас и так не сильно компанейский, – неловко хихикнула я, пятясь в сторону прохода в живой изгороди.

Вопреки моему желанию разрядить обстановку, Алестат нахохлился еще сильнее и легким магическим пассом придал мне ускорение. На этот раз сторожевая бирючина радостно раздвинулась и исторгла меня из тайного садика.

Отряхнувшись и негодуяще посмотрев туда, где за невидимой завесой прятался волшебник, я показала кустам язык и гордо пошла по мощеной белой дорожке в глубь оранжереи.

Такое жестокое выдворение порядком разозлило, но, почувствовав в руке жгучие стебли жалюги, я мигом отошла. А ведь эта стычка мне только на пользу. Заварю «чайку» с розовыми лепестками и крапивой и пойду в логово врага, в башню – мириться. Может, Алестат и вредный старик, но выкинуть меня из незастекленного окна башни он не решится. Слишком много свидетелей. Вот и план созрел!

Я поморщилась и сунула порезанный палец в рот. Одна капля крови, а как болезненно. К смеси листьев в заварочном чайнике добавились дольки апельсина и та самая злополучная алая капелька, ради которой мне пришлось надрезать мизинец. Сбегав с чайничком на кухню и залив полученное зелье крутым кипятком, я поспешила обратно. Всего через час напиток будет готов.

Кроме основного свойства, указанного в названии, у любовных зелий есть еще одно. Что бы в составе ни было намешано – хоть вода, омывшая волосы чаровницы, хоть сушеный имбирь, хоть тертая

поганка, – напиток всегда имел сладкий, дурманящий аромат. Говорят, и на вкус он потрясающий, но я предпочла не проверять. Ингредиенты зелья вполне съедобны, доступны и даже пригодны для заваривания без всяких ритуалов, но эффект обещался неплохой. Чем сложнее рецепт – тем сильнее приворот. Но мне-то любовь мага не нужна, лишь бы симпатией проникся да напряжение ушло – дальше разберусь. И без того пришлось приложить немало усилий. Это тебе не неторопливая ворожба в лесной глуши.

Я мысленно перечислила правила работы с подобными составами. Крапива всем критериям соответствует. Луна в фазе роста. Сегодня пятница – благоприятный день. Плюс все время, пока готовился напиток, мысли мои были обращены к Алестату. Да что там, я о нем и без зельеварения слишком часто думаю. Чего только стоит последнее свидание с принцем Авином!

Но это все мелочи. Самое трудное впереди! Мало того что предстоит как-то уговорить мага выпить со мной «по чашечке чая», совершенно необходимо, чтобы мы оба при этом были в хорошем расположении духа. Илдис вообще бывает в настроении? На ум пришла его вечно напряженная фигура, словно вытесанная из гранита, и жесткое выражение лица со сжатыми в нитку губами. Задача не из легких, прямо скажем. Но даже если все пройдет по благоприятному сценарию, на этом мои мытарства не окончатся. Эликсир не действует на расстоянии. Исполнитель ритуала и объект ворожбы должны часто видеться. А значит, мне придется – о, ужас! – регулярно искать встречи с чародеем. Иначе чувства не проснутся. И делать это нужно ненавязчиво, так, чтоб не вызвать подозрений ни у мага, ни у ревнивого принца, ни у слуг.

Расставив на тиснутом с кухни подносе чайные пары из тончайшего фарфора, заварник с зельем, несколько пиал с джемом и медный чайник с кипятком, я пошла в башню мага. Подъем по крутой лестнице занял намного больше времени, чем обычно. Сосредоточенно переставляя ноги со ступеньки на ступеньку, я нашептывала заговор:

Душа к душе и сердце к сердцу,
Я заклинаю небеса,
Пусть зелье мне откроет дверцу,
Пускай свершатся чудеса.

Пусть недруг воспыхает страстью
И ненависть возрастет в любовь!
Над ним пусть обернется властью
Пролитая в напиток кровь.

Пока мы рядом, застит очи
Ему сей заговор простой,
И у влюбленного нет мочи
Обезоружить мой настой.

Для активации эликсира перед самой подачей его необходимо настроить и наполнить Силой. Надеюсь, моих познаний в магии хватило, чтобы сделать все правильно.

Медленно выдохнув и нацепив заискивающую улыбку, которую я тренировала перед зеркалом последнюю неделю, я постучала в дверь кабинета волшебника.

– Кто смеет отвлекать верховного мага Его Величества от работы?

Возглас Алестата заставил стены вздрогнуть, а меня – растерять немалую часть самообладания. Усиливать громкость голоса с помощью чар – такая показуха. Нелепо! Но эффективно.

– Это Мари. Алестат, я хотела поговорить с тобой.

С минуту из-за двери не доносилось ничего, потом ухнуло:

– Уходи! Я занят!

Да что ж ты такой недотрога, глыба ледяная?! Подавив вскипающее возмущение, постучала снова.

– Алес, по правде сказать, я пришла извиниться...

Молчание.

– ...а еще принесла чай со сладостями, – наудачу забросила я удочку.

Видимо, чародей старательно взвешивал все за и против, но не успела я досчитать до двадцати, послышалось:

– Так и быть. Входи!

Я радостно толкнула дверь коленом, но она не поддалась. Еще одна попытка. Только чуть слышно скрипнули петли. Эта дверь вообще внутрь или наружу открывается? Оглядевшись, с досадой

отметила, что поднос поставить некуда. Попробовала поддеть ручку локтем. Потянула ее на себя, зацепив мизинцем, но массивная дверь не поддавалась. А вот зелье и кипятки в чайниках угрожающе заплескались. Нервно сглотнув, беззвучно выругалась: «О Великая, за что ты посылаешь на мою долю так много испытаний?»

С трудом смирив гордость, я поскреблась носком туфли.

– Алестат, открой дверь, пожалуйста! У меня в руках поднос и...

Дверь тут же отворилась, едва не выбив у меня ценную ношу. Судя по скорости реакции, волшебник все это время стоял с той стороны и ждал, переступлю я через гордость или нет. Не исключу даже, что с помощью магии он мог наблюдать, как я корячусь.

Едва не скрипнув зубами от гнева и досады, прошла в комнату.

– Спасибо! – как ни в чем не бывало доброжелательно проговорила я.

Изъеденный короедом старый стол был завален какими-то записями, картами и манускриптами. Я заколебалась, ища, куда бы поставить ношу. Руки начинало ощутимо ломить.

Перехватив умоляющий взгляд, чародей подошел и безжалостно смахнул со стола часть бумаг. Объемный фолиант, лежавший под ними, грохнулся на пол, исторгнув из себя столб пыли. Болезненно поморщившись, я поставила поднос на самый край.

– У меня тут чай с мятой, три вида джема, а еще печенье с корицей. Его только испекли, и я решила прихватить немного. Правда, не знаю, любишь ли ты сладкое.

Наткнувшись на его испытующий взгляд, я замерла.

– Зачем ты пришла? Неужели правда для того, чтобы напоить меня чаем с печеньем? – строго спросил маг.

– Ага! То, что нужно, чтобы согреться. А то у тебя даже от голоса холодом веет, – усмехнулась я, но у чародея ни один мускул на лице не дрогнул. – Если честно, я хотела извиниться, что забрела без разрешения в твой тайный сад. Мое появление там явно расстроило тебя, вот я и решила...

– Твой приход на мое настроение никак не повлиял.

Это прозвучало двусмысленно, но он не стал уточнять, имеет ли в виду нашу стычку в оранжерее или мое нынешнее явление.

Я разлила по чашкам заварку-зелье и хотела было разбавить ее кипятком, но взявшись за ручку медного чайника, обнаружила, что

вода успела остыть.

– Ох!

Безотрывно наблюдавший за всем этим Алестат, подошел ближе и молча накрыл мою руку своей. Собравшись было возмущенно отдернуться, я вдруг почувствовала, что из его ладони исходит магическая Сила. Пользуясь случаем, бросила взгляд на пальцы волшебника. На безымянном поблескивал серебряный перстень с крупным, но совершенно прозрачным камнем. Не тот! Обозналась? Я разочарованно вздохнула. В тот же миг чайник неистово закипел.

– Ого! И ведь не обжигает... Спасибо! А я уж было собралась бежать на кухню за новой порцией кипятка.

Я подала магу чашку эликсира на фарфоровом блюде и услужливо придвинула к нему сладости. Илдис устало опустился в приземистое кресло с потрепанной обивкой и взял чашку.

Обходя комнату с чайной парой в руках, я подметила, что от былой чистоты и упорядоченности не осталось и следа. Здесь царил хаос, удачно дополняемый сброшенными со стола бумагами. Если верить в то, что помещение отражает душевное состояние владельца, Алестат был в растрепанных чувствах. Что подтверждал его визит в скрытый уголок оранжереи. Может быть, сейчас не самое удачное время для моего эксперимента? Но отступить поздно.

Опасливо отойдя подальше от незастекленного окна, я мельком взглянула на чародея и встретилась с ним взглядом. Напиток маг так ни разу и не пригубил.

– Пей же, а то чай остынет.

В ответ он лишь взглянул на зажатую в руках чашку и снова поднял глаза.

– Неужели ты думаешь, что я хочу отравить тебя?

– Нет, не думаю. Просто не люблю горячий чай.

Чтоб убедить его в невинности происходящего, я отхлебнула эликсира. А ведь вкусно. Я надеялась, что удастся избежать дегустации зелья, но вряд ли на это стоило рассчитывать.

– Понятно... ну это объяснимо. Я думала, твой элемент – лед, и немало удивлена, что ты вскипятил воду. Да, кстати, зачем ты ее нагрел, если не пьешь горячего?

Алес невыразительно махнул рукой и отпил несколько глотков.

– Приятный чай, но что за странный привкус? – Он нахмурился.

– Помимо заварки, там мята, апельсин и немного лепестков розы.

Маг кивнул. Я вздохнула с облегчением и возблагодарила Богиню, что у молодой крапивы вкус нейтральный и остальные ингредиенты забивают его.

Молчание начинало тяготить. А ведь мне нужно поднять ему настроение, иначе приворот не сработает. Лицо чародея оставалось непроницаемым, даже когда он жевал ароматное свежее испеченное печенье. Глупо было ожидать, что выпечка доведет его до экстаза, но чтобы уж совсем никакой реакции...

– Ты прощена!

Его слова вывели меня из оцепенения.

– В конце концов, это не твоя вина. Точнее, не только твоя. Мы не властны над чувствами других. Что об этом говорить, если люди сами с собой-то сладить не в состоянии? С последствиями урагана легче справиться, чем с бурей, бушующей в душе. – Чародей задумчиво крутил чашку в руках, вглядываясь в водоворот чайнок.

– Я рискую снова навлечь на себя гнев, но... о чем ты, Алес?

– О произошедшем на балу.

Будь на моем месте альраун в пушистом обличье, у него бы шерсть дыбом встала от услышанного. Маг заметил слезку! Он все знает! Знает, что я напала на след, что догадываюсь о его предательстве и порочной связи с феями.

Видимо, весь ужас отразился у меня на лице, потому что волшебник поспешно добавил:

– Такое случается. Конечно, я не предполагал, что подобное когда-то затронет меня или кого-то из близких, но...

Он так просто рассказывает о содеянном? Здесь что-то нечисто! Неужто его так проняло от зелья? Я опасливо отодвинула чашку подальше, продолжая таращиться на верховного мага.

– Значит, ты все знаешь... Воистину, у стен замка есть уши. Опрометчиво было говорить об этом во дворце.

– Понять не могу, о чем думал Авин?! – Алестат так резко поставил на стол блюдце, что фарфор жалобно звякнул.

– При чем тут принц?

– Как при чем?

Мы озадаченно уставились друг на друга.

– Мне кажется или мы говорим о разных вещах? – с подозрением протянул чародей.

– Нет, что ты! Тебе показалось. Просто мы видим произошедшее под разным углом. – Я чувствовала, как подо мной раскаляется сковородка, и была готова извиваться на ней до последнего в попытке не выдать себя. – Так ты приложил руку к... этому?

Он помедлил, но подвоха, кажется, не заметил:

– Да! Орден – моих рук дело. Не сама драгоценность, конечно же, а наложенное заклинание наблюдения. Я слышал все, о чем вы говорили, а Авин даже не догадывался о вмешательстве, и мне должно бы быть стыдно, но...

– Но?

– Мне не стыдно! Информация не предназначалась для моих ушей, но теперь я, по крайней мере, вижу картину целиком.

«Повезло тебе, а я ни-че-го не понимаю!»

Мозг усиленно вращал жерновами, перемалывая полученную информацию: бал, принц, орден, заклинание... Только не это! Алестат слышал наш с престолонаследником разговор на балконе. Только что же его так задело? Весть о том, что принц был влюблен в таинственную незнакомку? Известие о потере королевской печати? Или то, что, по словам Авина, сейчас он переключил внимание на меня? Не мог же волшебник догадаться, что во всех трех «или» я играю решающую роль.

– Да-да, все так. Я хочу, чтоб ты знал, моей вины в этом нет. Никакого тайного умысла или в чем ты еще мог меня заподозрить. – Пришлось закусить язык.

«Может, во всей этой эпопее с принцем и нет моей вины, но насчет умыслов пришлось слукавить», – подумала я, наблюдая, как маг допил зелье и потянулся за заварником, чтоб вновь наполнить чашку.

Глава 10

Комната непривычно пуста. Как назло! Именно сейчас, когда мне просто необходимо поделиться недавними открытиями, альраун шляется непонятно где. Без рыжего проказника мое нынешнее жилище казалось холодным и неприветливым.

Я с наслаждением стянула узкие туфли и зашвырнула их за сундук. Свобода! Пройтись босиком по прохладному полу после целого дня беготни в этих пыточных колодках – непередаваемое удовольствие. Подойдя к стене с гобеленом, первым делом проверила секретный проход. Ал наловчился не только открывать потайную дверь, но и запирает ее за собой, в прыжке хватаясь за рычаг на внутренней стене. Так что теперь он исчезал и появлялся в любое время, чем немало раздражал. Не то чтобы его отлучки мешали, просто хотелось хоть что-то контролировать.

В ожидании фамильяра я решила разложить все произошедшее по полочкам. Уселась за стол, придвинула ближе бумагу и чернильницу и взялась за перо. Новые сведения упорно отказывались вписываться в привычную схему. Цельная картина не складывалась. Задумчиво покусывая краешек пера, я вынуждена была признать, что упускаю что-то.

Раздосадованная неудачей, все сильнее злясь из-за отсутствия альрауна, я скомкала листок с записями и швырнула его в жестяное ведро, которое приспособила под мусор. Но – будто без этого было мало расстройств – промахнулась. Бумажка отлетела под стол. Ругаясь на чем свет стоит, полезла следом. Забросив записи в мусорницу, попятилась, но зацепилась подолом за торчащую из половой доски щепку. Мало того что я посадила занозу, вдобавок еще и затылком о столешницу приложилась. Напряжение последних дней хлестануло через край. Я растянулась на полу, громко всхлипывая. Давясь слезами, я собралась было потратить добрые полчаса на разведение слякоти из жалости к себе, но тут что-то едва заметно блеснуло как раз возле злополучной щепки.

Подцепить находку с первого раза не получилось. Пришлось ковырнуть ногтем плохо отшлифованную доску. Ценой второй

посаженной занозы я вытащила из деревяшки тонкую пластиночку, переливающуюся сине-зеленым цветом. Поднеся зажатую между пальцами находку поближе к глазам, я нахмурилась. Чешуя!

То-то Вальдар в последнее время так заматерел: в весе прибавил, в плечах поширел. Небось таскает с кухни что плохо лежит. Эдак нас с ним раскроют, поймав прожорливого кота на горячем.

Странная чешуйка. Не припомню в наших местах рыб такого окраса. Я принялась. Да и не пахнет она рыбой. Гладкая такая, шелковистая. Блестит как драгоценность. Может, от ящерицы какой или даже дракончика? Диковинка. К монаршему столу везут припасы со всего королевства. А частенько и заморскими дарами да подношениями балуют. Чему уж тут удивляться. Вдоволь налюбовавшись, я сунула чешуйку в книгу и улеглась на кровать, размышляя над разговором с магом. Его слова порождали больше вопросов, чем ответов.

Подкрался вечер. Продрав глаза, я с ужасом поняла, что пропустила ужин. Съеденное во время *чаепития* с магом печенье давным-давно переварилось. Я зажгла свечу и потянулась под громкий аккомпанемент пустого желудка. Опомниться не успела, как в дверь постучали. Заботливая Ари с подносом еды в руках спасла меня от незавидной участи лечь спать голодной.

С наслаждением уминая ароматное жаркое с ломтем еще теплого хлеба, я осмотрелась.

– Эй, Ал, иди сюда, обжора!

Ответа не последовало. Странно! Если я еще могла пропустить прием пищи, то охочий до еды альраун был готов жевать что-то безостановочно. Подозрительно, что он не явился претендовать на долю ужина.

Закончив с трапезой, я принялась рассеянно листать первую попавшуюся книгу, чтоб хоть как-то успокоиться. Разбушевавшееся воображение рисовало одну за другой ужасные сцены: незадачливый фамильяр, пойманный на кухне; его вырывающееся тельце в лапах дородного повара; изысканное блюдо из кошатины, поданное какому-нибудь заграничному послу... Тряхнув головой, отогнала пугающие мысли. Какая глупость! Стал бы Ал безропотно дожидаться, пока его изловят! Истинный вид примет – и будет таков. Впрочем, о таком

исходе оповестил бы переполох в замке. Наверное, альраун просто загулял. Пусть только попадется мне на глаза, все ему выскажу!

Соскользнувшая с колен книга шумно грохнулась на пол, возвращая к реальности. Пожалуй, пора вернуть фолианты в библиотеку. Работа с ними закончена. Продолжать держать в своей комнате ценнейшие тома из запретного книгохранилища попросту опасно.

Догорающая свеча замигала, и я не нашла ничего лучше, чем задуть ее и плюхнуться на кровать. Засыпать без теплого мохнатого тельца под боком было непривычно. Побарахтавшись под вязаным пледом и уютно свернувшись калачиком, я прикрыла глаза и представила лес.

Утро. Солнечный свет просачивается сквозь молодую листву, рассыпаясь по земле мелкими пятнышками, словно веснушками. Остро пахнет влажным подлеском, прелыми прошлогодними листьями и молодой травой. Весна! Самое любимое время года, когда лес необыкновенно прекрасен. Чутьочку заспанный, всклокоченный после пробуждения от зимней спячки, с нежным румянцем раннего утра на каждой травинке и лепестке первоцветов, он кажется сказочным.

Неужели все это потеряно? Взрослым девочкам никто не рассказывает сказок.

Мысленно гуляя по знакомым тропинкам, сглотнула подступившие слезы. Когда-нибудь я вернусь. Обязательно!

Сообщение от принца служанка принесла еще затемно. Я и не думала, что Авин бодрствует в такую рань. Он просил о встрече в саду.

Что за спешка? Неужели что-то стряслось?

Наспех собравшись, пару раз провела гребнем по спутанным кудрям. Гнездо на голове сдаваться не собиралось, и я не нашла ничего лучше, чем просто натянуть шапку.

Заря только-только занялась, а кронпринц уже ждал.

– Доброе утро, мой принц! Вы послали за мной в такую рань. Что-то случилось?

Вопрос вывел его из задумчивости. Услышав в голосе тревогу, юноша успокаивающе улыбнулся:

– Доброе утро! Я хотел поделиться с тобой кое-чем очень важным.

«Ранняя встреча с глазу на глаз в глубине сада? Это не предвещает ничего хорошего. Неужели появились новости об отравителе?» Прежде чем слова сорвались с губ, Авин подошел ближе и развернул меня лицом на восток. Туда, где небо начинало светлеть.

Я хотела было возмутиться, но принц перехватил взгляд и отрицательно покачал головой.

У самого горизонта показалась розовая полоса. Несколько минут мы стояли молча. Я никак не могла понять – к чему все это? И тут над зарождающимся светом сгустилась темнота. Звезды проявились так ярко, что я только и смогла, что открыть рот от удивления.

– Необыкновенное зрелище, правда? Говорят, ночь темнее всего перед рассветом! Я решил рассказать отцу о том, что потерял королевскую печать. Если после этого он лишит меня права наследования, это будет даже к лучшему. Тогда мы сможем спокойно пожениться.

Ошарашенно уставившись на него, я так и застыла с отвисшей челюстью. А принц просто улыбнулся, обнял меня и ласково ущипнул за подбородок.

– Горло застудишь! – подмигнул он мне. – Замерзла? Давай согрею! – И накрыл мои губы своими.

Прежде чем я успела прикрыть глаза, падающая звезда прочертила небосвод. В такие моменты принято загадывать желания, но мое уже сбылось. Я пылко ответила на поцелуй.

Зимующие в саду птицы заливались трелями. Авин щебетал почти так же беззаботно. Аккуратные клумбы и укрытые лапником розовые кусты утопали в снегу. В воздухе разлился аромат морозной свежести. Зима властвовала над всем королевством Брандгорд, но в моем сердце воцарилась весна. Я раскраснелась, но не от холода, а из-за близости Авина. В шапке стало жарко, а от шерсти ужасно чесался лоб. Но ради того, чтоб видеть улыбку принца – моего принца! – можно было стерпеть все. Он улыбался так, словно знал какой-то секрет. Мы переглянулись, и я уже не могла отвести взор от его глаз цвета гречишного меда. Ах, какой у него был взгляд! Липкий и сладкий... Но разве бывает гречишный мед без горчинки?

Холодная рука с тонкими пальцами впиалась в запястье. Зима в лице верховного мага выхватила из объятий весны.

– Ваше Высочество, – Алестат коротко кивнул принцу, не удостоив меня приветствием, – наконец-то я вас обнаружил! Во дворце уже обыскались. Его Величество говорил что-то насчет званого обеда.

Авин потупился и слегка побледнел:

– Совсем забыл! Мари, я...

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я провожу ее! Тем более нам есть о чем побеседовать по пути.

С этими словами чародей странно сверкнул глазами и поволок меня прочь. Сияясь разорвать мертвую хватку, я не на шутку перепугалась. «Неужели приворотное зелье возымело такой эффект? Волшебник увидел меня с принцем и сошел с ума от ревности?» Я притихла.

Мы миновали беседку и только завернули за угол, как Илдис припечатал меня к стене. От пальцев волшебника, впившихся в дерево у самого лица, исходила явная угроза. Я застыла, не смея пошевелиться. Лицо чародея было так близко, что меня обдало исходящим от него жаром. Кажется, он распалился не меньше, чем чайник в башне накануне.

Неожиданный пыл Илдиса не сулил ничего хорошего. Меня прошиб озноб. Волшебник молчал. Лишь тяжелое дыхание и напряженный взгляд выдавали внутреннюю бурю.

Невыносимо долгую минуту мы стояли, глядя друг на друга. Я – упираясь в холодную стену беседки, маг – напротив. Глаза в глаза.

Дар речи вернулся не сразу. Когда первая волна страха отступила, я решила разрушить окружавший нас кокон тишины:

– Ты вроде сказал, дело срочное...

Маг вышел из оцепенения, но вместо того, чтобы отступить и выпустить меня, сцепил длинные пальцы на моей шее. Перед самым носом мелькнул серебряный перстень, только сегодня внутри прозрачного камня кипела снежная буря. Прежде чем я сообразила, что происходит, subtilный чародей одним рывком оторвал меня от земли.

Уставившись на него расширившимися от ужаса глазами, я рванулась, как зверь в силке. Хватка сжалась.

– Ты действительно думала, что это сработает, ведьма?! – прошипел волшебник, хищно оскалившись.

– Рехнулся? Что на тебя нашло? Алестат, пусти или закричу!

Я попыталась впиться в его руку ногтями, но зимние перчатки испортили весь эффект.

– А я почти поверил тебе! Или это тоже лишь действие какого-то зелья?

Он сказал «зелье»?! Я перестала трепыхаться, чем только больше выдала себя. Положение хуже некуда!

– Что? Даже не станешь отпираться?

– О чем ты? Я не...

Маг зажал мне рот свободной рукой:

– Не лги. Будет хуже!

Алестат убрал ладонь, а потом одним ловким движением выудил из недр мантии какую-то книгу. Зря я подумала, что «хуже некуда». Моя книга! Одна из позаимствованных в королевской библиотеке. «Энциклопедия травничества. Целебные и магические свойства растений», – гласили золотые буквы на обложке. А из фолианта предательски торчал листок, на котором моей рукой было выведено «Чай травяной по старинному семейному рецепту».

– Все еще хочешь что-нибудь сказать в оправдание? – осклабился маг.

Решение пришло молниеносно:

– И что? Книга у меня с разрешения Его Высочества принца Авина. Престолонаследник позволил взять энциклопедию, когда я искала противоядие. Хорошо, что напомнил. Пора бы вернуть. Может, выпустишь меня из стальной хватки?

Волшебник настолько опешил, что разжал руку. Но книгу возвращать не спешил. Переводя озадаченный взгляд с меня на фолиант и обратно, он насупился.

– Допустим, ты не лжешь и книга оказалась у тебя с разрешения Его Высочества, но как же рецепт? – Глаза мага сузились.

Он вытащил бумажку и торжествующе помахал ею у меня перед носом, испытующе вглядываясь в лицо.

– А что не так в рецепте? Тебе чай не понравился? – притворно вскинула я брови, прощупывая почву.

– «...пять долек апельсина, четыре листа свежей крапи...» – процитировал Алестат запись. – Скажешь, это не о крапиве, которую ты рвала в моей части оранжереи?

– О ней, конечно! У меня остались листики после ополаскивания волос. Или ты думал, растения имеют только одно применение и обязательно в каком-нибудь зловещем зелье?

Чародей стушевался еще сильнее и задумчиво вложил листок обратно в книгу.

– Предположим. Но зачем добавлять крапиву в чай?

– Очевидно, Алестат, она полезная. Сейчас зима, нужно заботиться о здоровье.

– И ты решила обо мне «заботиться»? – хмыкнул маг, передразнив мою интонацию.

Надо быть осторожнее. Пока удастся его уболтать, но в этом деле легко оступиться. Секрет убедительного вранья в том, что лжи должна быть всего щепотка на целую бочку правды. О книге я не лгу, о применении крапивы – тоже и лишь немного недоговариваю о ее свойствах.

– А почему нет? Мне казалось, после совместной работы наши отношения стали... менее напряженными. К тому же я ведь тоже пила этот чай. Ты сам видел.

– Может, ты заранее приняла противоядие! – вскинулся волшебник.

– А ты чувствуешь недомогание? Или я ежедневно ношу тебе чай и медленно травлю?

Алестат хотел было что-то возразить, но осекся. Наконец опустил руки и хмуро вздохнул.

– Что-то здесь не так, но я не знаю что. Но это пока! – Он спрятал энциклопедию вместе с рецептом в бездонных складках мантии. – Фолиант не отдам. Сам верну его в библиотеку.

Я хотела было возразить, что магу в королевское книгохранилище путь заказан, но вовремя прикусила язык.

– А что мне ответить принцу Авину, если он попросит вернуть книгу? – смиренно потупилась я.

– Скажешь как есть или *расскажешь правду о своих намерениях*.

Маг сделал ударение на последней части фразы. Не дав мне шанса возмутиться или возразить, он резко развернулся и направился в сторону замка.

Дождавшись, когда чародей достаточно удалится, я обессиленно сползла по стене беседки в сугроб. Набрав в охапку снег, принялась

неистово растирать лицо, пытаясь остыть после жаркой дискуссии.

Это было близко!

Невидящим взором я уставилась на заснеженный сад, переваривая произошедшее. Кольцо стало последним доказательством виновности мага. Но откуда у него моя книга? Что-то не сходилось. Никак не получалось сложить целостную картинку.

Я просидела на корточках на морозе минут десять. Окоченевшие пальцы, даже несмотря на перчатки, начало покалывать. Шмыгнув носом, я собралась встать, но отдаленный шум голосов заставил пригнуться. Поймав себя на нелепости такого поведения, решила было выйти навстречу вновь пришедшим, но акцент одного из них показался знакомым.

Я зажала рот рукой и припала к снежному насту. Посол фейри! Не нужно было даже видеть его, чтоб узнать. Звук, поначалу походивший на стук каблуков, оказался цокотом копыт по мощеной дорожке сада.

Голоса приближались.

Меня пронзила шальная мысль: «Уж не идут ли они на тайную встречу в беседку, за которой я имела неосторожность спрятаться? А в ином случае, что могло привести фейри в эту часть сада?»

Я прислушалась. Едва слышно скрипнула кованая скамья. Голоса стали громче, смелее.

– ...вошел в финальную фазу. Неразбериха нам на руку. Путь свободен. Это лучшее время для решительных действий. Пока старый король снова не набрался сил.

– Ш-ш-шикарный ш-шанс! – прошипел другой голос.

Хм, значит, здесь и посол Благого Двора, и его змееподобная спутница. Но с кем они говорят? Кто третий?

Наострив уши, я ждала. Выдай! Выдай же себя, предатель!

– Всего один шаг до победы. Но эта парочка может нам помешать. Их нужно нейтрализовать!

Парочка? Нейтрализовать? Неужели это о нас с принцем? Все сходится. Я вылечила Его Величество, принц – престолонаследник. Мы стоим на пути у фейри, решивших захватить Бранд-горд!

– Клетка уже у тебя. Что делать, знаешь. А ночью свершится главное!

Неужели придворный чародей был настолько неосмотрителен, чтобы назначить встречу с заговорщиками там же, где недавно говорил

со мной? Или он специально решил отвести меня от этого места, надеюсь, что от испуга я быстро ретируюсь? Я должна уличить Алестата Илдиса в государственной измене.

Стараясь не наваливаться всем весом на снежный наст, чтоб не выдать себя его хрустом, я поползла вдоль стены к сетчатой ограде беседки.

Взглянуть бы хоть одним глазком!

Сквозь перчатки я не ощущала крепость снежного покрова. Пришлось бесшумно снять их. Руки обжигало острой болью, когда я, опираясь на заиндевевшую землю, продвигалась вперед. Заветный ромбик-глазок в ограде был уже совсем близко. Еще немного!

Задержав дыхание, заглянула в дырочку. Фейри стояли ко мне спиной, загораживая заговорщика. Я хотела было продвинуться еще чуть-чуть, но голова женщины фейри резко повернулась в мою сторону. Она чуть приоткрыла тонкогубый рот. Показался длинный раздвоенный язык.

Только не это! Змея принюхивается! Я метнулась обратно за стену, едва сдержав возглас, полный ужаса.

– Наас, что-то не так? – в голосе посла послышалась тревога.

– С-с-секунду...

Шорох чешуи о пол беседки заставил сжаться и затаить дыхание.

Загнана в угол! Кто знает, что эти существа сотворят со мной, если обнаружат? Удары сердца – как град по жестяной крыше. Замри, остановись, глупое сердце! Они услышат!

Каждая секунда затишья приближала к смерти. Вот, значит, каково огнехвостым лисицам во время облавы. Понимаешь, что обречен, но ничего не в силах сделать!

Вот-вот в щелку в ограде просунется кончик раздвоенного языка. А потом женщина-змея разорвет меня на части. Или задушит в кольцах своего хвоста и сожрет.

– Вс-се хорош-шо. Показалос-с.

– Что ж, в любом случае пора сворачиваться. Порядок действий понятен. Не забудь, о чем мы говорили. Сегодня!

Только звук удаляющихся шагов позволил вновь вздохнуть. Мысли прыгали, как блохи по шелудивой собаке. Что задумали эти... существа? А главное, как им помешать? Я ведь пряталась с

подветренной стороны. Как фейри заподозрили чужое присутствие? Слух? Чутье?

Кто же мог подумать, что этой змеюке достался от пресмыкающихся не только хвост с роскошной сине-зеленой чешуей. Чешуя?

Меня осенило! В замок. Срочно!

Я пронеслась по коридорам дворца, даже не переобувшись, оставляя за собой грязные следы и вереницу рассерженных слуг.

Влетев в комнату, не удосужившись даже закрыть дверь, ринулась к столу.

Где же она? Куда я ее дела? В ящик? Под чернильницу? В книгу? Книга!

Я быстро пролистнула страницы. Ничего не обнаружив, принялась трясти несчастный томик что было сил. В воздух взвилась крошечная пластинка сине-зеленого цвета. Чешуйка!

Поймав ее в полете, я покрутила находку между пальцами и положила на ладонь. Та самая чешуйка, которую я списала на проделки альрауна, принадлежала вовсе не диковинной рыбине. Она из хвоста Наас. Змееподобная фейри была в моей комнате. Уж не она ли передала Алестату «Энциклопедию травничества»? Заговорщики собираются подставить меня. Нейтрализовать буквально – либо убрать из замка, либо... О втором варианте думать не хотелось.

Кое-что сошлось, но план предателей оставался загадкой. Время поджимает. Что же делать? Идти к королю – самоубийство. Так я только подыграю им. Все козыри в руках придворного мага. Авин? Мы близки, но вряд ли он по первому слову, без весомых доказательств арестует волшебника. Не рассказывать же принцу о моих вещих кошмарах...

Придется действовать на опережение!

Решительно хлопнув дверью, я чеканным шагом двинулась к башне чародея. В голове крутились образы, фразы – одна хлеще другой. Приму удар на себя. Выскажу магу все. Алестат, конечно, станет отпираться, но, если сумею застать его врасплох, появится шанс на победу. Наколю на булавку этого жука. Но чем ближе я подходила к кабинету волшебника, тем быстрее таяла уверенность.

А что, если...

Переминаясь с ноги на ногу перед массивной дверью, я не решалась постучать. И зачем пришла? Что я могу ему сказать? Что предъявить? Чешуйку и свои предположения?

Я попятилась и растерянно глянула на лестницу. Но не успела осилить и одной ступеньки, как путь к отступлению был отрезан.

– О, на ловца и зверь бежит! – слышался за спиной голос, полный злорадства.

Я развернулась к Алестату, пытаюсь изобразить хоть жалкую тень былой решительности.

– Да, тут ты прав, чародей! Но кто из нас охотник – большой вопрос.

Илдис лишь усмехнулся, отступая в сторону и пропуская меня в кабинет.

Неожиданно. Неужели я оказалась настолько предсказуемой и попала в хитрую ловушку предателя?

– Дай-ка угадаю, ведьма, ты явилась молить о снисхождении? Надеешься избежать наказания за запрещенную ворожбу?

Алестат гордо вздернул подбородок и посмотрел на меня сверху вниз. Желание толкнуть чародея прямо в незастекленное окно было как никогда велико. От ярости перед глазами поплыли алые пятна. Будь я рыцарем, опустила бы забрало. Но отсутствие титула не помешало броситься в наступление:

– Прекрати называть меня этим проклятым словом! Никакая я не ведьма. У тебя нет доказательств и...

Маг даже не удостоил меня взглядом. Повернувшись спиной, он сделал пару шагов к столу и взялся за край плаща, наброшенного на какой-то загадочный предмет. Не успела я закончить фразу, как Илдис откинул ткань.

– Я так не думаю! – самодовольно произнес волшебник.

Комнату наполнил душераздирающий вопль. Даже не знаю, кто кричал громче: я или запертый в золоченой клетке Вальдар.

Альраун в заметно потрепанной кошачьей форме неистово мяукал.

– Как видишь, я поймал твоего...

– Аль...

– ...кота!

Мы с Алестатом яростно уставились друг на друга.

– Что «аль»? – с подозрением переспросил маг, придвинувшись на шаг и лишив меня возможности выхватить клетку.

– Аль – это имя моего кота. Вальдар! Отпусти его, Илдис! – зашипела я. – Что тебе в голову взбрело? Разве в замке запрещено держать котов? Да тут их десятков на кухне трется. Они, вообще-то, охраняют припасы от грызунов.

– Кота держать можно. Но ведь это непростой кот.

Мысли сковал страх. Он знает?! Альраун себя выдал?

– И чем тебе не угодил мой питомец? Обычный дворовый котейка.

Я пыталась вложить в эти слова максимум уверенности. Лишь бы голос не дрогнул!

– Травница с кудрями, отливающими медью, и рыжий кот? Ты можешь всех во дворце держать за идиотов, но меня недооценивать не стоит! Это твой фамильяр!

Тайком покосившись в потемневшее зеркало на стене, я в ужасе заметила, что Алес прав. В отросших волосах начинала проглядывать рыжина.

– Главный идиот здесь – это ты! Вальдар просто...

– Хватит лгать!

Илдис с такой силой шарахнул кулаком по столу, что клетка подскочила. Альраун замяукал, срываясь на хрип.

– Клетка – ценнейший артефакт. В таких держат волшебных тварей. Она заколдована чародеями древности и способна нейтрализовать магию. А магии в твоём коте хоть отбавляй. Я чувствую, как он бьется. Пытается выбраться, используя Силу. Вы оба в моих руках, ведьма!

Схватив с полки первую попавшуюся склянку с зельем, я угрожающе придвинулась к чародею.

– Значит, терять нечего! – подытожила я.

– Дура! Я волшебник и знаю все твои магические шту...

Но вопреки ожиданиям Алестата, я не собиралась применять магию. Шарахнув его бутылкой по башке, схватила клетку и бросилась к двери.

Илдис застонал, протянув дрожащую руку к лицу. Серебряный обруч впился в висок. Убегая, я заметила кровь на его щеке.

Я даже не поняла, как оказалась в своей комнате. Захлопнула дверь. Задвинула щеколду и, пыхтя от натуги, подтащила сундук,

забаррикадировав вход. Может, придворного мага этим и не остановишь, но стало чуть спокойнее. Затаив дыхание, я прислушалась, не доносятся ли из коридора шаги. Но снаружи было тихо.

Тщетно пытаюсь восстановить дыхание, кинулась к клетке.

– Прости, прости меня, Ал! Во что я тебя втянула, маленький мой!

Я дергала дверцу, но зачарованный замок не поддавался. Силась открыть клетку, принялась молотить по защелке каблуком туфли. Ковыряла механизм ножом и проворачивала в нем шпильку. Все впустую!

Обессиленно рухнув на колени, я расплакалась.

– Не выходит! Вальдар, не получается, миленький.

Уткнувшись лбом в золотые прутья, всхлипнула. Маленькие пальчики ласково пробежали по волосам, ободряя. Я удивленно подняла голову. В клетке вместо кота сидел зеленый человечек. Протянув крошечную ручку к дверце, он что-то зачирикал на своем языке. Насупился. Сунул когтистые пальчики в нутро замка, и тот почти сразу щелкнул.

Не веря счастью, я схватила альрауна и прижала его к груди. С минуту мы обнимались, но потом малыш начал вырываться.

– Извини! Извини, что чуть не погубила тебя. Прости за все, Вальдар! Как же я перепугалась.

Подмигнув, фамильяр принял привычное кошачье обличье и с бесстыдным самодовольством стал вылизываться.

– Ал, но, если ты так запросто выбрался, почему...

Под выразительным взглядом зеленых глаз я осеклась.

– И правда, дурацкий вопрос. Не мог же ты принять истинный облик прямо перед волшебником. Ал, но ведь Илдис сказал, что клетка не пропускает магию...

– Мя не примяунял мягию.

Вальдар вытянул лапку, многозначительно расставив когтистые пальчики. Клетка не пропускает магию, но альраун и не пытался открыть замок с ее помощью. Все Силы он тратил на то, чтобы поддерживать облик кота. Чары были направлены на самого фамильяра. Но разве станет Алестат разбираться в таких тонкостях?

Закончив умывать мордочку, рыжик удовлетворенно оглядел свое холеное пушистое тельце.

– Так, Алес не причинял тебе вреда?

Фамильяр кивнул, довольный моей догадливостью.

– Не мял меня, не бил. Но не кормя-ял.

Опомнившись, я поспешно придвинула к альрауну поднос с ужином, который за время моего отсутствия успела принести Ари. После случая с обыском я только ей доверила ключ от комнаты. Но, как видно, мало кого в замке могли остановить простые замки.

Аппетита не было, чему я лишь обрадовалась. Натерпевшийся альраун заслужил сытную трапезу.

Нервное напряжение сошло, и я осознала, что загнана в угол как никогда раньше. Маг все знает. Заговорщики вознамерились действовать. А я связана по рукам и ногам. Не могу ни рассказать кому-то о случившемся, ни даже свободно выйти из комнаты без страха быть схваченной. Вдруг Илдис уже пожаловался Его Величеству и раскрыл мои способности? Заговорщики наверняка считают, что уже избавились от меня. Но, помнится, чтоб реализовать план, посол приказывал нейтрализовать «парочку». Значит, на очереди не только король, но и принц. Мой принц!

Рано злодеи списали меня со счетов. Я встала и принялась мерять шагами комнату, рассказывая фамильяру все, что узнала, пока его не было.

– Ну что думаешь? Есть идеи?

– Кошмар!

Я нерешительно перевела взгляд на пушистого собеседника.

– Кошмар – не то слово! Но что они намерены делать?

– Кошмар, Мар-ри!

Пару секунд я не могла сообразить, что монстрик хотел этим сказать. Но тут перед мысленным взором предстали тонкие пальцы, перстень с вихрем внутри и алое пятно, растекающееся на ковре. Мой повторяющийся сон!

– Отравление! Ал, маг что-нибудь готовил? Какое-то зелье? Вариво?

Фамильяр уверенно закивал. Значит, у него было время осмотреться в кабинете чародея, пока тот не закрыл клетку плащом.

На ответвление тайного хода, ведущее к спальне монарха, я наткнулась совсем недавно. Как и остальные тоннели, переход был

либо заброшен, либо забыт. Потайную дверь прорезали прямо в каменной кладке. Да так умело, что ее не выдавали ни швы на стене, ни сквозняк. Я чудом обнаружила проход, зацепившись за неприметный рычаг краем плаща. Повезло, что в комнате в этот момент никого не оказалось. Поразительно, насколько бесшумно отъехал в сторону фрагмент стены. Видимо, без магии не обошлось.

Я внимательно осмотрелась. Где же устроить засаду? Не будешь же прятаться в шкафу или под кроватью в ожидании появления отравителя. Логичнее всего было бы подкарауливать его в потайном коридоре, но как наблюдать оттуда за происходящим в комнате? Покосившись на ростовой портрет монарха, украшавший бутафорскую стену, я вспомнила о глазке в покоях мага и метнулась обратно в темноту тайных ходов. Дверь за мной плавно закрылась.

Ощупав кладку фальшстены, наткнулась на подозрительно выступающий камень. Я потянула его на себя и потрогала внутреннюю часть холста. Повезло! Там обнаружилась деревяшка не больше пальца толщиной. Сдвинутый в сторону брусок, открыл две аккуратные дырочки в картине, которые, судя по всему, располагались в зрачках охотничьей собаки, сидевшей у ног короля Дарина. Представив глаза гончей, неотрывно следящие за происходящим в комнате, я невольно поежилась.

Обзор из-за портрета открывался отличный. Стоило устроиться поудобнее, как Его Величество вернулся с ужина. Расторопная прислуга окружила его со всех сторон. Я даже не успела отвернуться, прежде чем перед моим взором предстал бледный и морщинистый монарший тыл. Слуги в четыре руки переодели правителя в ночную сорочку и, кланяясь в пол, удалились.

Я лениво наблюдала за досугом Дарина, состоящим из перелистывания книг и вечернего чаепития. Наконец монарх лег на роскошную кровать под балдахином, а слуги задернули шторы и потушили свечи.

Бледные лучи луны пробивались сквозь портьеры, разливаясь по ковру длинными полосами. Желудок жалобно заурчал. Сложившись пополам в попытке унять его, я взмолилась, чтоб утробные звуки не выдали моего присутствия. Эх, надо было стащить что-нибудь с кухни, чтоб не так уныло было сидеть в засаде. Я снова заглянула в глазок, но в комнате неизменно царил мрак, едва разбавленный тусклым светом.

Нельзя терять настрой!

Приготовившись броситься на защиту короля Брандгорда, я воображала эпическую битву с магом. Вот он крадется к прикроватному столику. Вот откупоривает сосуд с ядом. Поворачивается спиной к портрету, даже не догадываясь, что за картиной притаилось отмщение. В моем лице, естественно. Обязательно нужно сказать что-нибудь эдакое – красивое, ведь об этом моменте будут слагать баллады.

Ох уж эти менестрели! Все перевернут, если изначально не подбросить им хороший материал.

По ощущениям прошло не меньше часа. Я уже успела придумать не только десяток коронных фраз, но и сочинить куплет песни о моем подвиге, но маг не появлялся. Разочарованно опустившись на колени, чтоб размять затекшие мышцы, я аж всхлипнула с досады, прошептав проклятия в адрес непунктуального чародея. Как можно настолько безответственно относиться к делу, чтоб опаздывать на собственноручно спланированное убийство? Тишину нарушало только посапывание короля да тихий скрип петель... Петли?!

Резко припав к глазку, я едва не опрокинула картину.

Дверь в опочивальню приоткрылась. В комнату юркнула тень. Судя по доносящемуся из коридора храпу, маг усыпил караульных. Тень отделилась от окружающего сумрака и медленно двинулась к кровати. Лицо пришедшего скрывал капюшон, но, когда предатель вытащил из кармана флакон, в лунном свете блеснул перстень. Тот самый из моего сна, с бушующим снежным вихрем внутри. Тот же перстень, который я видела на руке чародея.

Первая алая капля упала в бокал. Маг что-то говорил, но слов было не разобрать. Слышался только его тихий, чуть надтреснутый голос. Вторая капля бесследно растворилась в воде.

Я как зачарованная наблюдала за ожившим кошмаром, до конца не веря глазам. Все заготовленные фразы вылетели из головы.

– Остановись! – надрывно закричала я, неловко вывалившись из-за портрета.

Ни о какой эпичности момента речи уже не шло. Маг попытался на Его Величество – на саму монархию.

– Кто здесь? – в один голос сказали отравитель и вынырнувший из глубокого сна король Дарин, оборачиваясь ко мне.

Ошарашенный моим внезапным появлением, маг даже не удосужился спрятать флакон.

Быстрее всех из оцепенения вышел правитель Брандгорда. Он потянул за шнур у изголовья кровати, и в комнате чудесным образом загорелся свет. Я сощурилась. Ослепленный чародей отпрянул, пытаясь рукой закрыться от яркого сияния. Капюшон сполз, открыв его лицо.

– Илдис? Что ты... – король осекся на полуслове, во все глаза уставившись на зажатый в руке волшебника пузырек.

– Алестат – предатель, Ваше Величество. Он вступил в сговор с фейри и собирался отравить вас!

Одним прыжком я подскочила к прикроватному столику, подхватила бокал и выплеснула его содержимое на ковер. Прозрачная на вид жидкость мгновенно окрасила ворс в алый цвет.

– *СТРАЖА!* – взревел монарх.

– Мой король, маг усыпил караульных. Но я не позволю предателю причинить вам вред.

Алестат затравленно переводил взгляд с меня на короля.

– Она лжет, Ваше Величество! Все не так! Мари – ведьма! Она подливала приворотные зелья в напитки. Я лишь хотел дать вам отворотный настой. Я бы никогда...

– Замолчи! Если цель была благой, почему ты действовал втайне? Почему явился к нам ночью, как подлый преступник?! – Голос Дарина так взвился, что мне подумалось, что спасать придется не его, а чародея.

– Но, но... Вы никогда не доверяли мне. Не позволяли даже навещать вас во время болезни. Не то что этой мелкой...

Последние слова мага утонули в новом крике короля: «Стража!»

Илдис обжег меня ненавидящим взглядом. Он угрожающе придвинулся, воздев руки и рисуя в воздухе магические символы. Я с ужасом увидела, как с кончиков его пальцев сорвались молнии. Маг уничтожит меня на месте! Воздух искрился от энергии, как во время грозы. Невольно зажмурившись, я кляла себя, что не могу гордо взглянуть в глаза смерти.

Я ждала боли, но услышала только испуганный вздох короля и полный досады возглас чародея. Рискнув открыть глаза, обнаружила, что все волшебство Алестата поглощает мой амулет. Кристалл

мориона висел в воздухе. Молнии, бьющие из рук мага, не могли пробить невидимый щит.

Король соскочил с кровати и ринулся к выходу, продолжая громогласно звать охрану.

Внимание мага окончательно сосредоточилось на мне. Он не ослаблял напора. Вдруг я почувствовала что-то много опаснее испепеляющего заклятия. Перед глазами все поплыло, когда мощным ударом ментальных когтей чародей безжалостно вонзился в мое сознание. Я взвыла!

Все плохие воспоминания, страхи и пережитая боль вмиг обрушились на незащищенный разум. Из глаз брызнули слезы. Забившись в агонии, запертая в клетке собственных мыслей, я металась и силилась вырваться. Защита амулета ослабла. Все новые разряды достигали цели, били в меня. Я заскулила раненым зверем. Упала на колени, видя сквозь всполохи и кровавую пелену только его улыбку, полную торжества.

– ...погоди, Эль! – зазвучал в голове голос Леэтель. – Она лишь кажется покорной!

Морщинистая рука старухи отгородила меня от ядовитой жабы, пойманной в сачок.

– Чтоб добыть секрет желез рогатой жабы, одной ловкости мало. Попав в ловушку, она для вида посопротивляется, а потом возьмет да и прикинется смирной. Сунешь руку под сетку – жаба ее рогом ядовитым боднет и будет такова. А ты потом месячику незаживающую рану залечивай. Она тебя хитростью взять хочет, а ты не уступай...

Голову словно сдавило железным обручем. «Очисти сознание! Боли нет! Думай!» – скомандовала я себе. Маг нашел мое слабое место, но самоуверенность делает его уязвимым. Чтоб проникнуть в чужой разум, нужно снять защиту со своего. Первым желанием было рвануться к нему. Но женская магия действует мягче, оттого и бьет сильнее.

Змеей я медленно потянулась к нему мыслями. Едва различимым утренним туманом окутала разум врага, проникая все глубже. Опьяненный скорой победой, чародей не заметил, как моя Сила

щупальцами расползается внутри него. Глазами Алестата я отстраненно взглянула на собственное тело, скорчившееся на полу и дрожащее от боли. Он бушевал. Упивался могуществом, играя со мной, как кошка с мышью. Наслаждался триумфом! И тогда я ударила! Не зная жалости и пощады, вцепилась в его разум и показала магу худшие сцены из прошлого. Я вывернула наизнанку все самое сокровенное. Притянула его ночные кошмары, детские страхи, обиды и унижения. Собрала из них грозное воинство и бросила на штурм крепости его сознания. Почувствовав неладное, чародей схватился за голову и возвел ментальную стену, но было поздно. Я ускользнула, оставив его в западне собственного разума.

Двери распахнулись, впуская в спальню гвардейцев, Его Величество и принца. Но все, что они увидели, – израненную меня, распростертую на полу, и кричащего не своим голосом чародея, рвущего на себе волосы, словно пытаюсь выцарапать из черепа острие копья.

Солдаты застыли в изумлении. Этого промедления хватило, чтоб обезумевший от боли Илдис снова рванулся ко мне. Волшебник схватил меня за горло и сжал с такой силой, что шея едва не хрустнула. Рывок – и принц навис над чародеем, зажав в руке стул. Один удар – и Алестат разжал хватку.

– Сдавайся, Алес! – Принц занес переломленный стул для новой атаки, но ударить не успел.

Маг что-то зашептал. Воздев одну руку для защиты, второй потянулся ко мне. Я отстранилась. Его пальцы успели ухватить лишь амулет. Яркая вспышка – и маг исчез, оставив всех нас подслеповато озираться по сторонам.

Глава 11

Мягкий ворс кисти приятно щекочет кожу. Белила перекрывают начинающий светлеть синяк на моем лице. Ари чуть отстраняется, критически осматривая плоды своих трудов. Ловко подхватив с туалетного столика очередную баночку, она подкрашивает мне губы, затем подводит глаза.

– Ты сегодня слишком бледная даже для аристократки. Нельзя выглядеть болезненной в такой день! – Служанка ласково погладила меня по плечу и приступила к прическе.

Я с опаской поглядела в зеркало. А ведь маг был прав, кончики волос отросли и снова порыжели. С серебристой глади смотрела милостивая, но непривычно взрослая девушка... скорее женщина.

– Красный цвет мне не к лицу, – вяло запротестовала я.

– Еще как к лицу! Алая помада, алое платье. Красный – цвет любви! – Ари хитро подмигнула мне в отражении и закрепила непослушную прядь миниатюрной заколкой. – Ну вот, сейчас еще корсет затянем, и будешь не хуже заморских принцесс.

Я нехотя поднялась с пуфика и облокотилась на стол. Тугие корсеты должны быть официально причислены к орудиям пыток наряду с туфлями на каблуках.

– Выдохни, дорогая! Еще немного, еще!

Намотав завязки корсета на руки, служанка потянула с такой силой, что у меня едва не треснули ребра. Весь оставшийся в легких воздух жалобным хрипом вырвался из груди.

– Ничего, потерпишь. Зато какой образ! Ссадины и синяки совсем незаметны. Только не забудь – к лицу прикасаться нельзя, смажешь!

Дав последние наставления, Ари подтолкнула меня к двери:

– Удачи!

– Спасибо! Она мне пригодится.

Гвардейцы ожидали в коридоре. В сопровождении не то охраны, не то почетного караула из четырех солдат я прошествовала в большой зал.

Еще недавно здесь гремела музыка, горели свечи и вальсировали пары. Сейчас в помещении царила напряженная, гнетущая атмосфера.

У помоста с тронами монарших особ, нервно перешептываясь, толпились ничего не понимающие придворные. Я попыталась незаметно протиснуться в дальний конец зала, но маневр потерпел неудачу.

Зазвучали трубы. В дверях появилась фигура короля. Правитель Брандгорда взошел на трон в полной тишине. Принц Авин занял место по правую руку от отца.

Вельможи подались вперед, жадно ловя каждый жест монарха.

– Этой ночью на нас было совершено покушение! – прогремел король.

Придворные загалдели, округлив глаза. Цепкими взглядами они пробегали по рядам в попытке вычислить отсутствующего, а значит, изменника. Дождавшись, пока гомон утихнет, Дарин продолжил:

– В нашу спальню пробрался отравитель. Коварный предатель за последние годы сумел подобраться опасно близко к королевской семье.

Услышав это, принц опустил глаза. Авину тяжелее всех было принять произошедшее. Знать затаила дыхание, всем видом демонстрируя жгучий интерес.

– Изменником оказался верховный маг, служивший нам более двадца...

Последние слова утонули в волне возмущенных возгласов.

– ...Но он был не единственным преступником в стенах замка! – Гул мгновенно стих. – Стража, введите тех, с кем предатель был в сговоре!

Придворные поспешно расступились, пропуская конвой с двумя скованными в кандалы фейри. Их нечеловеческое происхождение выдавала плавная походка и точность движений. Идеальные до заостренных кончиков ушей, даже находясь под стражей, Дивные сохраняли достоинство. Посол шел впереди с высоко поднятой головой, а женщина-змея вглядывалась в толпу, словно ища кого-то. Я спряталась за мощные спины придворных, но скрыться от ее пронизательного взгляда не сумела. Тихо зашипев, она натянула цепь, скрепляющую кандалы. Гвардейцы тут же дернули женщину, не позволяя сделать ни одного лишнего движения.

– Верховный маг... Бывший верховный маг был заодно с заговорщиками! – Монарх указал жестом на скованных фейри.

– Ваше Величество, если мне будет позволено объяснить... – начал было посол.

– Ноттиарн, кто дал вам слово?! – разъярился король. – Скажите спасибо, что вы все еще живы! Мы даже отказались от железных оков, которые причиняют неопишуемые страдания любому фейри. Ваша смерть значила бы разрыв дипломатических отношений с Волшебным народцем. Впрочем, если наша смерть входила в планы правителей Благого и Неблагого Дворов – это война!

– Нет, нет, достопочтенный король Дарин! Все действия мы предпринимали по собственной инициативе. Но послушайте, Ваше Величество, мы не собирались заходить так далеко, как вы думаете. Что до чародея, мы лишь предложили ему небольшую сделку...

– Сделки с фейри не доводят смертных до добра! Даже если смертные – маги.

Змеехвостая женщина зашипела что-то, но посол жестом остановил ее:

– Не стоит, Наас! Его Величество уже решил нашу судьбу. Кто мы, чтоб противоречить королю?

Посол поклонился, насколько позволяли кандалы. Женщина нехотя последовала его примеру.

– Надеюсь, достопочтенный король позволит нам отбыть обратно в земли предков? – заискивающе улыбнулся Ноттиарн.

– Несомненно, – слова монарха заставили фейри заметно оживиться, – когда будет закончено расследование. А до тех пор вам, дорогой посол, и вашей... кхм... спутнице предоставят уютные камеры в темнице замка.

Дивные хотели было откланяться, но монарх продолжил:

– Конечно же, всем не терпится узнать, кто сорвал планы иноземцев и предателя.

Только не это! После ненавидящего взгляда, которым наградила меня змеюка, лишнее внимание привлекать не хотелось. Понимая, что скрыться негде, приготовилась к худшему.

– ...Это наш сын – храбрый и благородный принц Авин!

Уже собравшись сделать шаг вперед на потеху придворным, я едва не оступилась. Нервный смешок поглотила волна восхищенных возгласов. Я отошла подальше в глубь толпы.

– Наследник престола бросился на помощь Нашему Величеству. Принц одолел мага в неравном бою!

Воспользовавшись тем, что все внимание переключилось на престолонаследника, фейри с сомнением переглянулись. Я разделяла их недоумение. Авин смущенно опустил глаза, но поправлять короля не стал, позволяя вельможам рассыпаться в похвалах.

– Защищать слабых, всегда было прямой обязанностью принцев! – Юноша ослепительно улыбнулся и, найдя меня в толпе, подмигнул.

Искренне позавидовав фейри, которых гвардейцы уводили с этого спектакля одного актера, я стала протискиваться к выходу. И зачем только лицо размалевали и в корсет затянули, если в представлении мне была отведена лишь роль зрителя? Впрочем, это не должно волновать настоящую врачевательницу. Закон Благодарности хвастовства не терпит. Так мне только больше зачтется за спасение Его Величества. Долг оплачен!

Но почему же, вопреки ожиданиям, стало тоскливо?

Значит, во дворце меня больше ничто не держит? Моя часть договора выполнена.

Я бы целый день бродила по коридорам замка, не понимая, куда иду и зачем, если бы знакомые руки неожиданно не заключили в объятия.

– Ты даже не дождалась завершения отцовской речи, Мари. Как невежливо! – голос принца звучал насмешливо, он крепче прижал меня себе.

– А зачем, мой принц? Я была там и знаю, как героически вы спасли королевство от чародея.

Юноша либо не уловил сарказма, либо предпочел не подавать вида. Я тут же пожалела о своей язвительности. Стоит отдать ему должное, принц и правда помог в финале схватки. Не подоспей он, исход мог быть другим. Не стоит отбирать у Авина чувство победы.

– Кто знает, что было бы, если бы ты не отвлекла Алестата. В голове не укладывается, что он мог посягнуть на отца.

Хорошо, что никто не знает, как именно я «отвлекала» чародея. И как чудом сумела настолько ослабить мага, что стало возможным вырубить его стулом. Иначе вся прислуга сейчас собирала бы хворост для сожжения одной храброй ведьмочки.

Авин сделал шаг вперед, жестом предложив взять его под руку.

– Как ты раскрыла их? И как сумела так долго продержаться против Илдиса?

– Вы же знаете, что мы с верховным магом не ладили. Вот я и держала с ним ухо востро. Остальное – дело случая. А продержаться до вашего прихода помог амулет. – Я печально вздохнула, вспомнив об утраченном артефакте. – Он был со мной много лет.

Я по привычке протянула руку, чтоб коснуться защитного кристалла, но ухватилась за пустоту.

– Этот невзрачный камешек был тебе дорог? – Принц взглянул на меня исподтишка.

– Красота – не главное...

– Ну не скажи! – перебил юноша на полуслове. – Что может быть важнее привлекательности? Кстати, ты сегодня чудесно выглядишь! Красный цвет так будоражит. Тот кулончик совершенно не подошел бы к этому платью. Я подарю тебе другой, гораздо лучше! – Авин ободряюще погладил меня по руке.

Едва не споткнувшись, я удивленно уставилась на юношу. Впервые показалось, что, несмотря на воспитание и образованность, принц немного... пустоват. Неужели и я повелась на пресловутую привлекательность? Задумчиво косясь на точеный профиль молодого человека, я собралась было поспорить, но он заговорил первым:

– Кстати, а как ты оказалась в опочивальне отца?

Я заколебалась. Раскрывать тайну не хотелось. Уж очень приятно было иметь путь к отступлению и свободу передвижения по замку. Но как тут увильнешь от ответа? Пришлось скормить принцу версию, что я наткнулась на потайной ход вчера, пока следила за магом.

– Почему ты сразу не рассказала мне об этом? – Из голоса Авина мгновенно исчезли и ласка, и тепло.

– Все произошло так быстро... Я боялась, вы не поверите мне, ведь Алестат был вашим близким другом.

Наследник престола хотел было возразить, но осекся и лишь понимающе кивнул.

Коридор вывел нас к кухне, и я не нашла ничего лучше, чем сослаться на голод и улизнуть из рук задумчивого принца в царство вкусов и ароматов. Почему-то после разговора о маге хотелось побыть одной.

Теплые руки, мягкая улыбка... Так она улыбалась только мне! Обнимаю ее, утыкаясь лбом в живот. Она смеется, прижимая крепче.

– Люблю тебя больше всего на свете!

– Я тебя сильнее!

Она берет меня на руки. Глажу ее золотые волосы, обвиваю за шею и заглядываю в глаза. Они самого прекрасного цвета – как летнее небо. Мама!..

Проснувшись, я поняла, что продолжаю крепко прижимать подушку. Сон! Полный всепоглощающего счастья сон. Странно, не припомню ничего подобного в своем детстве. Да и эта женщина с глазами самого голубого цвета на свете – не моя мать. Я хорошо помню маму, хоть она и ушла много лет назад. У нее были каштановые волосы и глаза зеленые, как мох. Настоящая дочь леса. Красивая, но иначе, не как женщина из сновидения. Та походила скорее на какое-то волшебное создание из сказок и легенд.

Разнеженно потянувшись на большой кровати, я сладко зевнула и рывком встала. Иначе совсем обленюсь. Одним движением раздвинув шторы, сощурилась от солнечного света, отражающегося от снега.

Жить в роскошных покоях было непривычно. Здесь гардеробная больше, чем моя прежняя комната. Все такое красивое, что аж прикасаться страшно. Какой толк от балдахина, когда на окнах тяжелые занавески? Только пыль собирает. Не жилье, а королевская галерея. Стены покоев богато задрапированы тканью такого же алого цвета, как платье, которое так понравилось Авину. Потолок настолько высокий, что любой звук отдается эхом. Одно радует – личная ванная. Умываться утром без оглядки на очередь за спиной – истинное наслаждение.

После сорванного покушения меня переселили с этажа для слуг. Может, в благодарность, а может, для того, чтоб держать подальше от сети потайных ходов. Хотелось верить, что принц пожелал видеть меня рядом, а не просто пытался контролировать.

Не желая больше рисковать нашей с Вальдаром безопасностью, я сделала вид, что подобрала кота на конюшне. Там их обреталось великое множество. Одним больше, одним меньше – никто бы и не

заметил. Принц взялся было отговаривать, но из всех аргументов мой поцелуй оказался самым весомым.

Наследник престола баловал меня. Гардероб ломился от нарядов. Правда, у всех платьев было такое глубокое декольте, что казалось, Авин решил порадовать самого себя. Взамен утраченного амулета на туалетном столике обнаружилась целая шкатулка драгоценностей. Но из всех украшений мне приглянулся только простой серебряный кулон-ключик.

Ари приставили ко мне служанкой. На нашей дружбе это не сказалося, а вот слухов во дворце прибавилось. Женщина пересказала мне парочку. Поговаривали, что принц решил остепениться, а меня прочили в невесты. Комнаты в этом крыле замка издревле принадлежали только женщинам из королевской семьи. Это известие не на шутку взбудоражило!

Одно дело – целоваться с принцем по углам, а другое – стать его избранницей. Какая девушка не мечтает стать принцессой?

Неужели правда?

Разрываясь между робкими надеждами и страхом обмануться, я избегала свиданий с кронпринцем, чем немало его нервировала.

Спускаясь к завтраку, нервно поправила кружева на лифе откровенного платья. Уже неделю я трапезничала вместе с королевской семьей, постоянно выходя из-за стола голодной. Хотелось вгрызаться зубами в жареный кусок мяса, да так, чтоб сок с локтей капал. А приходилось ковырять крошечной ложечкой жидкую кашу с фруктами и давиться воздушными, но пустыми слоеными булочками. Несмотря на риск вызвать гнев Его Величества, я задерживалась в надежде разминуться с принцем. Вчера за ужином Авин весь вечер подмигивал мне, вызывая на разговор, а я притворилась подслеповой. Лучшим решением казалось прийти позже всех, быстро перекусить и скрыться с глаз. Каково же было мое удивление, когда перед дверями в обеденный зал меня встретил принц собственной персоной.

– Доброе утро, Мари. Ты опоздала! Но я это предусмотрел и не сержусь. – Привычным жестом он взял меня под локоть и шепнул: – Будь добра, прекрати эту игру в прятки. Иначе придется самому прийти к тебе... в комнату... ночью! Раз уж это единственный шанс поговорить.

Как тут возразишь?

За завтраком я глотала кашу, почти не жуя, и то и дело теребила кончик салфетки, что не укрылось от внимания наследника престола. Он спокойно накрыл мою руку своей, немало удивив короля и прислугу.

Ну вот, слухами дворец пополнится!

Вопреки ожиданиям, монарх лишь ухмыльнулся.

Покончив с трапезой, мы с принцем направились бродить по замку.

– Не хочешь объяснить, почему ты так старательно избегаешь меня уже несколько дней? – мягко спросил Авин, поглаживая мою руку.

Я не была готова к этому разговору. Нельзя же признаться, что я боюсь услышать предложение руки и сердца, а еще сильнее страшусь быть отвергнутой. Впрочем, опасений за будущее хватало и без этого.

– Моя часть сделки выполнена, – тихо начала я, – Его Величество в безопасности. Он жив, здоров и больше не нуждается в услугах лекаря. Полагаю, пришла пора покинуть дворец. Я боялась, что вы велите мне уехать.

Принц звонко рассмеялся:

– Так и знал, что тебе здесь понравится. Как ты могла подумать, что мы решим избавиться от тебя?! Ни за какие сокровища мира я не соглашусь расстаться с моей своенравной Мари!

Ошеломленная его откровенностью, я не верила своему счастью. Значит, правда? Слухи, суэта вокруг, реакция короля там, в столовой, – все это наконец обрело смысл. А нежность в его взгляде! Ноги подкосились, и я едва не упала в объятия престолонаследника.

– Правда? Ты не обманываешь меня, Авин?

Юноша изумленно вскинул бровь, а я слишком поздно поняла, что резко перешла с принцем на «ты».

– Разве я могу? – Его улыбка стала шире.

Как можно было сомневаться в нем? Считать поверхностным? На свете нет мужчины более достойного любви!

– Да, ты выполнила свою часть уговора и даже больше. Вся монаршая фамилия перед тобой в долгу. Проси, о чем пожелаешь, – юноша лукаво прищурился, – отец не сможет отказать, ручаюсь. Стоит только попросить!

Авин слегка отстранился. Пошарив в кармане, он вытащил небольшую шкатулку и протянул мне. Я бережно взяла подарок, стараясь не выдавать смущения. В обитой бархатом коробочке традиционно королевского пурпурного цвета обнаружилось изящное колечко. Лаконичное золотое украшение с прозрачным камнем понравилось мне гораздо больше, чем витиеватые драгоценности из шкатулки в моих покоях.

– Очень красиво, Авин, но не стоило. Я не привыкла носить украшения и надеваю их только по особому поводу. – Захлопнув коробочку, я протянула ее назад.

Наследник престола взглянул на меня с нежностью, но как-то снисходительно.

– Пусть побудет у тебя. Это мамино обручальное кольцо – семейная реликвия!

Он вновь вытащил драгоценность и обошел меня со спины. Аккуратно убрав с шеи отросшие волосы, принц расстегнул цепочку и продел ее в колечко. Блеснув камнем, оно скользнуло мне в декольте.

– Ну вот – ближе к сердцу – точно не потеряется!

Принц поднес мои руки к губам, поочередно целуя ладони. Проложил дорожку поцелуев от кисти до плеча, заставляя меня плавиться, как льдинку на солнце. Время замедлило бег. Я жалела лишь о том, что нельзя остановить мгновение. Отвела взгляд, чтоб он не выдал захлестнувших меня чувств. Дыхание участилось. Юноша мягко коснулся ямочки между ключиц. Я ахнула и закусил губу, едва сдерживая стон. Оборона пала. Любить лишь его, принадлежать ему!

Грохот распахнувшейся двери застал нас врасплох. Принц отшатнулся, резко развернувшись к посмевавшему потревожить нас гвардейцу. Разъяренный вид Авина не предвещал ничего хорошего. Смущенно разглаживая помятое платье, я с тревогой посмотрела на новоприбывшего.

– Как смеешь ты... – Авин осекся, пристально глядя на запыхавшегося солдата.

Сияясь перевести дух, гвардеец уперся руками в колени, одновременно пытаюсь изобразить почтительный поклон. Кажется, ему сильно досталось. Форма солдата была порвана и перепачкана кровью. На светлом ковре расплывались следы грязных сапог.

– Докладывай!

– Так точно, Ваше Высочество! Капитан послал меня с вестью, но я попал в разбойничью засаду и...

– Короче!

– Поисковый отряд будет во дворце сегодня вечером. В худшем случае – завтра к утру. – Гвардеец вытянулся по стойке «смирно», хотя это явно нелегко ему далось.

– Норн передал что-то еще?

– Миссия успешно выполнена!

От этого известия принц заметно разволновался. Он подскочил к гвардейцу и, вопреки опасениям, хлопнул его по плечу:

– С меня удвоенное жалованье. Весь год. Нет, два года!

Услышав о награде, солдат приосанился:

– Спасибо, Ваше Высочество! Служу Брандгорду!

– Извини, Мари, я должен идти. Продолжим... разговор позже.

Принц галантно поцеловал мою руку и быстрым шагом удалился.

Интересно, что он поручил капитану своей личной охраны? То-то я давно Норна не видела. Наверное, дела государственной важности.

Растерянная и разгоряченная, я решила отправиться в сад. Весна уже ворвалась в розарий и грозила подчинить себе все вокруг за неделю-другую. Кто бы мог подумать, что совсем недавно здесь высились сугробы.

Прижав ладони к пылающим щекам, я пошла в сторону оранжереи. В стеклянном здании царило небывалое оживление. Не только садовники, но и остальная дворцовая прислуга сновала туда-сюда с букетами, корзинами овощей и фруктов. Странно, ни пира, ни бала не намечается, если только...

Неужели Авин намекал, что мне стоит явиться к королю и в качестве награды просить его благословения на свадьбу с принцем? Эта идея пришла так неожиданно, что я встала как вкопанная. Сбросив оцепенение, огляделась. И что привело меня сюда, к тайному саду Алестата? Повинуясь порыву, пролезла сквозь ветви бирючины.

Порожденная чарами волшебника тучка исчезла вместе с ним. Сад погибал! Самые прихотливые растения уже засохли, другие жалобно опустили листья. Пораженная этим зрелищем, я метнулась обратно через живую изгородь.

Уйти! Как можно дальше! Как можно скорее!

Вопреки мыслям, я замедлила шаг. А ведь это моя вина... Жизнь в этой части оранжереи поддерживала магия. Теперь растения обречены. Увидев знакомую садовницу, спешно позвала ее.

– Привет, – я замялась, силясь вспомнить ее имя, – я тут гуляла и наткнулась на странное место.

Садовница удивленно вскинула брови.

– Проще показать!

Я потянула ее к живой изгороди. Сначала женщина непонимающе таращилась на бирючину, но потом моргнула раз-другой и протянула руку сквозь ветви.

– Ой, пусто! Стены нет! Но тут же всегда была стена.

– Думаю, раньше в кустах был проход. Просто он зарос, – как можно увереннее произнесла я, стараясь внушить ей эту мысль.

– И правда! Как это я забыла?

Мы протиснулись сквозь переплетение веток, и садовница всплеснула руками:

– Ну и запустение – не полито, не прорежено. Одуванчики, лебеда, крапива!

Я даже не успела ничего сказать, а женщина уже метнулась в основную часть оранжереи и вернулась, таща инструменты и лейку.

Теперь можно не переживать за судьбу этого места – и полив наладят, и порядок наведут. Жаль только, что буйно цветущий тайный сад, где наравне с цветами тянулись к солнцу лекарственные и волшебные растения, скоро превратится в очередной уголок оранжереи, пусть даже ухоженный. Я вздохнула и, пожелав садовнице успехов в работе, отправилась восвояси.

До дворца оставалось не больше сотни шагов, когда громким урчанием напомнил о себе желудок, давно переваривший скудный завтрак. Ничего ведь не случится, если я по старой памяти загляну на кухню? Там наверняка уже готовы свежие лепешки к обеду. Запах выпечки из открытого окна долетал даже сюда.

Разжившись ломтем свежее испеченного хлеба и куском сыра, я, заметно повеселев, отправилась бродить по замку. Из-за приоткрытых дверей одной из комнат доносился гомон. Я осторожно заглянула внутрь. В центре комнаты громоздились ведра и тазы со стиральными досками. Вокруг них толклись служанки.

– ...А я тебе говорю, принц надумал жениться! – возопила одна из прачек, разбрызгивая по полу мыльную пену, стекающую с мокрого белья.

– Да с чего ты это взяла? Отбора не было. Гостей заморских не принимали. Откуда невесте-то взяться? У знати все не так просто. Здесь дворец, а не деревня, где пошли на сеновал – и уже женаты. У принцев все по расчету, никакой романтики.

– Говорю тебе, тут другое дело! Рина с кухни сказала, что ее двоюродная сестра из служанок слышала от одной из фрейлин, что Его Высочество скоро женится. Все уже решено! Ты просто узнала обо всем последней, вот и злишься, – возмутилась всеведущая прачка со связями по всему замку.

Ее товарка только фыркнула и махнула рукой:

– Это еще сорока на воде хвостом писала. В прошлый раз твоя Рина про дочку графа и главного конюха такого наплела. Ну и где же их дети? Уже полтора года ждем, а молодая графиня просто поест не дура.

– Да ну тебя! Тут уж сомнений быть не может! Это тебе не графья, это принц. Какие тут шутки?! Точно женится. Ты разве не заметила, какая суета вокруг? Вон нам уже третий раз за день стирку подтаскивают. Когда такое было?

Вторая прачка вытерла лоб рукавом и задумчиво протянула:

– Твоя правда. Но чтоб свадьба да без отбора...

– Да влюбился он! Мужик-то молодой, горячий. Я его как-то без рубашки видела...

Я зарделась и поспешила удалиться от дружно заахавших сплетниц. Ари пару раз пересказывала мне слухи, но услышать своими ушами – совсем другое. Значит, и правда весь дворец судачит о скорой женитьбе влюбленного принца. Сомнений быть не может!

Невольно коснувшись шеи, где до сих пор кожа горела от поцелуев Авина, я поспешила наверх.

Ноги сами вели в кабинет короля Дарина. Стоит ли просить его разрешения на брак? Ведь Авин очевидно любит меня. Да и сам монарх, помнится, обмолвился, что такая жена подошла бы его сыну. Я ведь не выдаю желаемое за действительное, правда?

Замедлив шаг, я вспомнила, что в самом начале этого приключения меня сюда привели совсем другие мотивы. Кроме

следования Закону Благодарности, я хотела просить за всех женщин, обладающих магией. Разве не отмена указа о ведьмах, запрещающего женщинам практиковать магию, была моей целью? Но ведь став королевой... Ну сначала принцессой, а потом королевой, я смогу сама отменить несправедливый закон. И рисковать не придется. А то чего это травница так о ведьмах печется? Успокоив совесть этими нехитрыми доводами, решила попросить в награду что-то для себя. Точнее – кого-то!

Стоящие на карауле перед резными дверями гвардейцы переглянулись, недоумевая, докладывать ли о моем приходе Его Величеству. Переминаясь с ноги на ногу, я кивнула стражникам. Один из них постучал и скрылся в кабинете. Минуту спустя он широко раскрыл створку, приглашая меня войти, и откланялся. Шагнув через порог, я зажмурилась. И как можно было отважиться на встречу с правителем Брандгорда тет-а-тет! Дверь закрылась, отрезая путь к отступлению. Присев в глубоком реверансе, я несмело поприветствовала монарха:

– Доброго дня, Ваше Величество!

– Мы уже виделись за завтраком, юная травница!

Слова монарха сбили с толку. Я замялась и закусилась щеку изнутри, не зная, как начать разговор.

– Да, конечно. Вы еще ели омлет и бутерброд с паштетом.

Осознав, какую глупость ляпнула, я стушеввалась еще сильнее и смущенно уставилась в пол.

– Какая поразительная внимательность! – хохотнул Дарин. – Ты пришла к нам, чтобы обсудить меню?

– Да! То есть нет! Я хотела осведомиться о самочувствии Вашего Величества.

– Что ж, благодарим. Мы веселы и полны сил. Но ведь в действительности ты пришла не за этим. Так что привело тебя к нам? Не смущайся, говори как есть! – Король ободряюще кивнул.

– Простите за откровенность... Во дворце ходят слухи о грядущей свадьбе принца...

– Ничего от слуг не утаишь! – притворно вздохнул монарх. – Хочешь знать наше мнение? Мы были против!

Едва подавив желание выбежать из кабинета не дослушав, я сглотнула подступивший к горлу ком. И надо же было такого себе

напридумывать! Где я, а где Авин? Можно было догадаться, что король наш союз не одобрит!

– Это стало неожиданностью. Мы планировали женить наследника престола на равной. Династические браки укрепляют границы и способствуют объединению стран, а тут никому не известная девушка, да еще встреченная при таких обстоятельствах...

Мне вспомнилась площадь в центре Аггарда, улюлюкающая толпа и предчувствие скорой смерти. Но позор от услышанного жег сильнее пламени костра. Как глупо было надеяться!

– ...Но потом мы вспомнили себя в его возрасте. – Король мечтательно вздохнул. – У нашего отца тоже были планы на нас. Он даже подписал договор с соседним королевством. А мы его расторгли и взяли в жены мать Авина.

Дарин рассеянно улыбнулся и замолк. Взгляд его стал отсутствующим.

– Никого я так не любил, как мою королеву!

Я впервые услышала, как правитель Брандгорда говорит о себе в единственном числе. Это были самые искренние из произнесенных им слов.

– Наше решение поставило страну на грань войны. Но если есть в этом мире что-то, за что стоит воевать, – это любовь! Мы хотим, чтоб наш сын был счастлив. Чтоб не искал утешения в объятиях фавориток, а любил и был любим! Ты согласна с нами, юная травница?

– Согласна! Конечно согласна, Ваше Величество! – Задохнувшись от счастья, я не верила своим ушам. «Король не против! Он меня принял!» Я прижала руки к груди, боясь, что сердце выпрыгнет наружу. Бросившись к монарху, упала на колени, целуя его руки.

– Спасибо! Спасибо, Ваше Величество! Я ведь пришла просить за принца. Умолять Вас благословить этот союз!

– Дитя, мы даже не подозревали, что счастье нашего сына так важно для тебя! – король ласково погладил меня по голове.

– Ничего на свете я не желаю сильнее, чем этой свадьбы!

– Да будет так!

Из кабинета правителя Брандгорда я выпорхнула, едва не светясь от радости. Хотелось обнять весь мир! Пританцовывая и отвешивая комплименты всем встречным служанкам, я заторопилась в свою комнату, чтоб рассказать обо всем Вальдару. Альрауна ждал долгий

вечер, посвященный повторяющемуся раз за разом рассказу о ниспосланном Богиней счастье.

Отец очень зол. Он отчитывает меня, все сильнее повышая голос. Я сжимаюсь от криков. Отвожу взгляд.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! Я предупреждал, еще один промах – и придется преподать тебе урок. Не понимаешь слов?!

Втягиваю голову в плечи. Хочется расплакаться, но я знаю – он только этого и ждет. Если показать слабость, будет хуже. Отец говорит, нужно смотреть в глаза своим страхам. Я расправляю плечи и вскидываю голову. Его взгляд полон ярости. По спине пробегают холода, но я ведь делаю все, как он велит. На секунду кажется, что отец сейчас усмехнется и потреплет меня по плечу, похвалит за храбрость. Он разводит руки для объятий. Я с облегчением подаюсь вперед, но вместо ласки обрушивается удар. Скулу обжигает болью. Я не смею плакать, только скулю от ужаса. Вжимаюсь в стену, умоляя о пощаде. Новый удар. Глаза заливают кровь из рассеченной брови. В ушах звенит от отчаянного вопля мамы...

Я с трудом выбралась из кокона сбившихся простыней. По спине струился холодный пот.

Все позади! Это просто кошмар, ночной кошмар.

В последнее время сны стали пугающе четкими. Все, что произошло там, внутри кошмара, кажется даже более реальным, чем моя жизнь. Что за наваждение?

Чтоб скорее сбросить оковы сна, я подскочила к окну, раздвинула шторы и распахнула створки. В комнату влился поток свежего воздуха. Зябко поежившись, накинула на плечи шаль, но окно не затворила. Нужно проветрить голову. Предстоят счастливые, хоть и суматошные дни. Нельзя позволить каким-то кошмарам портить мне настроение.

Внизу, во дворе, царит непривычное оживление. Может, отряд Норна наконец вернулся с загадочного задания? Хочется расспросить обо всем Ари, но служанка не торопится в мои покои. Я выбрала в гардеробной симпатичное платье без лишних завязок и корсета. Одной мне не справиться со всеми этими крючками и петельками. Тщательно расчесав волосы, я оставила их распущенными. Чуть припудрилась и

неумело намазала губы помадой. Навести утренний марафет сложнее, чем я думала. А Ари так ловко справляется. Как быстро все-таки привыкаешь к хорошему!

Удовлетворенно оглядев отражение в зеркале, я выскользнула из комнаты и поспешила в столовую.

Странно, но обеденная зала встретила пустотой, вызвав недовольное урчание в желудке. Возможно, сегодня Их Высочества решили завтракать на крытой террасе?

В коридорах никого. Уж не знаю, куда попряталась вечно снующая туда-сюда прислуга, но это начинало раздражать. Я спустилась в кухню. Наспех перекусила свежей булкой с яблоком и отправилась на поиски хоть одной живой души в неожиданно вымершем замке. Даже в постирочной непривычно тихо – ни одной прачки. Только белье в тазах отмокает. Я подошла к одному из них и опустила палец в воду. Теплая, значит, служанки ушли недавно. Король не терпит беспорядка и пустых трат. Местные сплетницы рискуют отстирывать грязное белье в холодной воде. Вряд ли бы они на это согласились, если б не что-то важное.

Я начала нервничать. Вдруг с улицы донесся шум. Надо проверить сад и выяснить, что стряслось.

У самой лестницы я наткнулась на стайку толпящихся служанок. Но они либо сами ничего не знали, либо были слишком взволнованны. Из их галдежа ничего не понять. Парадные двери распахнулись прежде, чем я успела спуститься, и наконец увидела милое сердцу лицо. В зал, сияя самой обворожительной улыбкой, вошел Авин. Слава Великой, с ним все в порядке! Перепрыгивая через ступеньку, я бросилась к возлюбленному. Принц вытянул руку. Я приветственно махнула ему, но наследник престола отвернулся и посмотрел куда-то за спину, в проход. Чья-то изящная кисть легла в его ладонь, но с моего ракурса не видно новоприбывшего. Точнее, новоприбывшую.

У нас гости? Может, какая-нибудь знатная дама или соседская принцесса с дипломатической миссией? Когда девушка зашла в зал, я быстро отмела эти мысли. На ней было простое дорожное платье, немногим лучше моего наряда с ярмарки в Аггарде. Длинные каштановые волосы свободно развевались за спиной, перехваченные на затылке двумя косичками. Незнакомка улыбалась, продолжая держать принца за руку. Гораздо дольше, чем того требует придворный

этикет. Лицо девушки показалось смутно знакомым. Она похожа... на меня!

Нога замерла над ступенькой. Не верю глазам своим! Этого не может быть!

Россыпь веснушек на скулах, совсем как у меня, когда я жила на болоте. Непроизвольно коснувшись пальцами щеки, я только сейчас осознала, как изменилась внешне. Жизнь в замке незаметно вытравила из меня все краски. Утром в зеркале отражалась лишь бледная копия той Мариэль, которая спасла принца в лесу. Там мою кожу покрывало поцелуями солнце, а здесь во дворце – Авин. В прежней жизни мои волосы выгорали и отливали золотом. Сейчас от кускового мыла, заменившего травяные отвары и мыльный корень, они потемнели и стали жесткими. Да еще эта дурацкая пудра, к которой я так привыкла за последнее время. Аристократическая бледность, как же! Внизу с принцем она – лесная красавица с губами цвета спелой клюквы без всякой помады. А выцветшая придворная травница что же, больше не у дел? Подгоняемая мрачными мыслями, я засемила по лестнице.

Наследник престола не сводил с новоприбывшей глаз. Книксен остался незамеченным, и лишь деликатное покашливание заставило парочку обратить на меня внимание. Я повторила приветствие. Наверное, это лишь игра воображения, но мне показалось, что при виде меня в глазах девушки заплясали искры.

– О, Мари! Славно, что ты решила нас встретить! – Принц расцвел в улыбке. – Познакомься, это Элиаль. Та самая девушка из леса. Помнишь, я рассказывал о случае на охоте? – юноша активно закивал, не в силах сдержать восторг.

– Неужели? Рада знакомству, Элиаль, – хмуро протянула я, даже не пытаюсь скрыть неприязнь.

– Мне тоже *очень* приятно познакомиться! Напомни, как твое имя?

Ее голос был полон такой липкой сладости, что меня замутило.

– Ах да! Где мои манеры? – всполошился принц. – Элли, позволь представить, это придворная врачевательница Мари.

«Вот, значит, как... То есть из „дивных нимф“ меня уже разжаловали?!» – Я поспешно спрятала руки, сами собой сжавшиеся в кулаки.

– Я покину тебя ненадолго, моя дорогая?

Авин, припавший в пылком поцелуе к девичьей ладошке, неохотно оторвался и поманил меня в сторону.

– Потрясающе, правда? Я совсем потерял было надежду. Спасибо, что сберегла кольцо достопочтенной матушки! – Кронпринц неловко протянул руку и замер в ожидании.

Предатель!

Поджав губы, я процедила:

– Рада за вас, мой принц! Она... *очаровательна!* Но почему вы решили, что Элиаль – та самая незнакомка? – нарочито медленно расстегивая цепочку, намекнула я.

Юноша усмехнулся:

– Так мило, что ты волнуешься обо меня, Мари! Или в тебе заговорила ревность? Ошибки быть не может! Норн нашел Элли недалеко от места нашей первой встречи. Она сама вышла к отряду, мучимая совестью из-за кражи кольца. Девушка была в ужасе, когда узнала, кого обворовала и что именно похитила.

Он ловко извлек что-то из кармана и гордо продемонстрировал мне перстень. Тот самый, с вивернами, который я стянула с его облаченной в кожаную перчатку руки во время охоты. На хребтах чеканных тварей знакомо поблескивала россыпь инкрустации. Я замерла с открытым ртом, не смея отвести взгляд от королевской реликвии.

– Но как же... Не может быть! Это *точно* тот самый перстень? Не подделка?

Кронпринц снова рассмеялся:

– Нет! Это проверено. К тому же я ведь говорил тебе, королевскую печать не подделать. Она создавалась с помощью магии.

Не дожидаясь, пока я переварю новость и соизволю передать ему кольцо матери, принц аккуратно забрал его из моих сжатых пальцев.

Невидящим взглядом я проследила, как мой возлюбленный идет в сторону самозванки, встает перед ней на одно колено и надевает на палец обручальное кольцо, которое еще хранило тепло моего тела.

Я не услышала, а скорее прочла по губам ее восторженное: «Да!»

Не в силах больше выносить этот оживший кошмар, я на негнущихся ногах поплелась в свою комнату. Впрочем, моя ли она теперь? Вся встречающаяся на пути прислуга наперебой судачила о загадочной девушке, которая всего несколько минут провела в замке, а

уже успела стать невестой наследника престола. «Элиаль! Элиаль!» – звучало со всех сторон имя проклятой авантюристки, которая не воровала перстень, зато украла моего возлюбленного, мою личность и судьбу. На «придворную лекаршу», еще день назад приковывавшую заинтересованные взгляды, никто больше внимания не обращал.

Опустившись на кровать, я даже не зарыдала, а завывала в голос. Дремавший на солнце альраун с испугу подскочил на всех четырех лапах и метнулся ко мне. Влажный нос ткнулся мне в щеку:

– Мяр-ри! Мари!

Не в силах сдержать слезы, я сгребла волшебное существо в охапку и зарылась лицом в пушистый бок.

Когда хватка ослабла и альраун сумел вырваться, его мех был насквозь мокрым. Вальдар стойчески выдержал истерику, всячески пытаюсь утешить. Он обхватил мое лицо лапами, вылизывая шершавым языком глаза и терпеливо ожидая, когда же я расскажу, что стряслось.

Поток слез наконец иссяк. Я обреченно взглянула на фамильяра:

– Собираемся, Ал. Пора выметаться. Авин меня бросил. Променял на другую.

Альраун не переспрашивал, на удивление спокойно ожидая продолжения рассказа. Лишь заходивший ходуном хвост выдал его негодование.

– Она красива, юна и чем-то похожа на меня времен нашего знакомства. Только черты лица более точеные... Кого я обманываю? По сравнению с ней я – бледная поганка! Авин даже лица моего не запомнил. Он считает, что она – прекрасная незнакомка. Девушка выдает себя за меня. Она принесла перстень с королевской печатью.

Коротко пересказав альрауну историю встречи с наследником престола, я насупилась:

– С этой Элиаль что-то не так! И дело не в ревности... точнее, не только в ней. Откуда девице было известно про все: перстень, принц, охота, лес? Неужели она следила за мной? Нашла выброшенное кольцо и решила извлечь выгоду? «Девушка была в ужасе, когда узнала...» – передразнила я кронпринца. – Как же, как же! Все она знала, просчитала, предвидела. Самозванка не так проста. Зачем она здесь?

Запнувшись, потрянула головой. Глупость какая! Можно подумать, шанс выйти замуж за красавца принца и стать королевой –

недостаточно хороший мотив.

– Что будем делать? Смиримся или...

Я выжидательно покосилась на альрауна, но он в ответ мяукнул что-то неопределенное.

– Только от одной напасти избавились, и на тебе!

Вспомнив про Алестата, я тяжело вздохнула. А ведь при первой встрече он устроил проверку. Вот бы так же выведать, что на уме у Элиаль. Жаль, я не владею подобной магией. Если только...

Путь в библиотеку закрыт. Потайной ход из этой комнаты нам с Алом отыскать не удалось. Но, может, стоит пробраться в башню чародея? Там на книжных полках вполне может обнаружиться гримуар с каким-нибудь заклинанием или хитрым ритуалом для выявления скрытых помыслов. Пусть это будет планом «Б». А для начала почему бы не проведать короля? Не может же он одобрить помолвку сына с первой встречной!

Оглядев зарезанное отражение, обиженно отметила, что Ари сегодня даже не заглянула ко мне. Неужели собрать новые сплетни важнее, чем зайти к подруге?

Наспех подправив макияж, я поспешила к королю. Ни в кабинете, ни в личных покоях его не оказалось. Обеденный зал тоже пустовал. Обыскав весь этаж, я наконец пришла к главному залу. Личная охрана монарха стояла по обе стороны дверей. Странно! Разве намечался прием? Что правителю Брандгорда делать здесь в разгар дня?

– Простите, но у Его Величества назначена встреча. Не уверен, что он примет вас, – смущенно протянул знакомый стражник.

– Я здесь по поручению принца Авина! – не моргнув глазом, соврала я.

Гвардейцы переглянулись, но сомневаться в истинности моих слов не осмелились. Пройдя в зал со всем достоинством, на которое была способна, я опустила в глубоком реверансе. Восседающий на троне король, удивленно воззрился на меня:

– Мари? Мы не ждали тебя.

– Прошу прощения за дерзость, Ваша Светлость, но мне срочно нужно поговорить с Вами! Принц Авин... Не знаю, как сказать... Он сделал предложение девушке, явившейся сегодня в замок с отрядом капитана Норна.

– И?

Чего угодно я ожидала от короля, но только не этого! Я готова была принять на себя первый удар. Не удивилась бы даже разбитой мебели и летящей в меня вазе, но это!

– Боюсь, вы не поняли...

– Мы все прекрасно поняли, девочка. Но нас удивляют твои слова. Не ты ли умоляла позволить принцу взять в жены возлюбленную?

– Но... но они едва знакомы!

Лицо короля оставалось непроницаемым. Ни один мускул не дрогнул.

– И что? Авин рассказал нам обо всем. Разве не о его счастье ты так пеклась накануне?

Сердце упало. «Значит, монарх говорил о ней? Это ее предстоящей свадьбе я радовалась?» Тщетно пытаюсь собрать рассыпающийся мир, я замерла, не зная, что сказать.

– Постой, если вчера ты просила не за нее, то...

Король взглянул на меня с подозрением и разразился хохотом:

– Уж не думала ли ты, лекарша, что мы благословили принца на свадьбу с *тобой*?

Я отшатнулась, как от удара. В словах монарха было столько пренебрежения, почти отвращения, словно ему доложили, что наследник престола собрался жениться на земляной жабе. Пол под ногами зашатался, грозя разверзнуться. Провалиться под землю сейчас казалось не таким уж плохим исходом. Попятившись, я собралась было бежать, но, видно, Великая отвернулась от своей нерадивой дочери. Заставив подпрыгнуть от неожиданности, загремели трубы. Двери распахнулись, и в зал вплыла она. В роскошном бирюзовом платье с золотым шитьем, с высокой прической, из которой выбилась непослушная прядь, Элиаль была похожа на королеву.

«Мое любимое платье!» – с горечью отметила я, вспомнив, как любовалась им в своем гардеробе, мечтая надеть на главный праздник лета – в день солнцестояния.

Принц, не смеющий оторвать взгляда от невесты, вел ее под руку. А шлейф моего, точнее, теперь уже ее платья бережно несла Ари.

Так вот почему служанка не появлялась. Теперь на ее попечении была другая простолюдинка, из которой приходилось лепить принцессу.

Процессия застала меня у самого выхода. Будто мало мне было позора! Мысленно выругавшись, я поклонилась и попыталась спешно ретироваться.

– Мари? Что... что ты тут делаешь?

– Уже ничего, *мой принц!* – Я сделала книксен.

Элиаль нахмурилась. Видно, она была в полной уверенности, что принц принадлежит исключительно ей.

Я грациозно направилась к двери, стараясь сохранить хоть каплю достоинства. Пускай смеются, пускай обсуждают за спиной, не привыкать!

Неведомая сила привела меня к прежней комнате на этаж прислуги. У входа уже терся Вальдар. Открыв незапертую дверь, я обнаружила внутри свои немногочисленные пожитки, сваленные на незаправленную постель.

– Ну что ж, Ал, вот и закончилась волшебная сказка. Оказывается, простолюдинки и в реальности выходят замуж за принцев, но я не из их числа.

В растрепанных чувствах опустившись на пол возле кровати, я принялась перебирать вещи.

Имеет ли смысл упорствовать? Мне недвусмысленно указали на мое место. Старые связи разрушены. Податься некуда, но и оставаться в замке желания нет. С другой стороны, разве в моем характере так быстро сдаваться? Что это за девка, решившая меня подсадить? Какова ее цель? Что, если она хочет навредить?

Меня пронзила догадка – уж не участвует ли она в заговоре? Быть может, ее подослали взамен оплошавшего мага? Принц пересказывал мне историю встречи с «незнакомкой». А в этом проклятом замке и у стен есть уши. Орден на груди Авина! Алестат тогда подслушал разговор на балконе. Может, заговорщики сменили тактику? Решили действовать хитростью – подослали Элиаль? Уж не знаю, как они добыли королевскую печать, но, когда имеешь дело с могущественным врагом, ничему не стоит удивляться. У фейри было достаточно времени, чтоб прочесать весь лес. К тому же за ними стоит сильнейшая магия. Одного заговорщики не учли – незнакомка *уже* была в замке. Но как доказать, что это я настоящая возлюбленная наследника престола?

Меня осенило! Я рванулась к выходу, но неожиданно столкнулась в дверях с принцем.

– Авин, хорошо, что ты здесь! Я как раз торопилась к тебе. Нужно поговорить!

Принц смерил меня сердитым взглядом и поджал губы:

– Да, нам действительно нужно поговорить! Что ты делала в главном зале? Что наговорила отцу? И как смеешь обращаться ко мне на ты? Забылась?!

Попытившись от такого напора, я потеряла дар речи. Промямлив что-то несуразное, попыталась собраться с мыслями. Еще недавно в голове крутилось множество доводов, а сейчас не получалось сформулировать ни одного.

– Платье... – хрипло прошептала я.

Голос предательски отказывался повиноваться.

– Что? Что ты там бормочешь? Я задал вопрос! – с яростью процедил всегда такой обходительный прекрасный принц.

– Элиаль не та, за кого себя выдает! Она не твоя... не ваша незнакомка! – на одном дыхании выпалила я.

Наследник престола недоверчиво прищурился, но замолчать не приказал.

– Та девушка, которую вы встретили в лесу... та, с кем танцевали у костра на празднике урожая, – это я!

Секунду-другую юноша просто смотрел на меня, не мигая, а потом зашелся надрывным, истерическим хохотом.

– А больше ничего придумать не смогла? Ты помешалась от ревности, травница!

Последнее слово он выплюнул словно грязное ругательство. В нем было не меньше яда, чем в колючем хвосте гербовых виверн, так любимых королевской семьей.

Он не в себе! Разве можно злиться на несмышленного ребенка, не отдающего себе отчета в том, что он говорит?

– Помните платье, которое было на той девушке в ночь Колосада?

– Конечно! Именно на празднестве я осознал, что влюбился в нее с первого взгляда. Но не пойму, к чему ты клонишь?

Ничего не ответив, я метнулась к груде сваленных в кучу вещей. Да где же оно?! Недовольный повисшим молчанием, юноша принялся раздраженно мерить комнату шагами. Очень скоро моя уверенность

сменилась отчаянием. Платья нигде не было. Перетряхнув несколько раз все пожитки, дважды заглянув в бездонный мешок, я так и не нашла подаренного Нани наряда. Грохот заставил испуганно подскочить. Принц с перекошенным от гнева лицом ударил кулаком по столу с такой силой, что старая древесина треснула.

– Хватит этого фарса!

– Но платье было здесь. Клянусь, Авин!

Я подскочила к юноше, повисла у него на шее и порывисто поцеловала в край губ. «Ну, вспомни же! Пойми, это я!» – отчаянно пронеслось в мыслях. Крепко схватив за запястья, принц разжал мои объятия и оттолкнул прочь.

– Твое счастье, что ты спасла моего отца. За этот поцелуй, оговор и гнусную ложь впору бы приговорить к казни. Начинаю думать, что тебя неспроста хотели сжечь на главной площади Аггарда. В память о заслугах даю три дня на сборы. Чтоб к исходу третьего духу твоего не было во дворце.

Не удостоив меня даже прощальным взглядом, наследник престола удалился, шарахнув дверью так, что по углам пауки с паутины попадали. Как оплеванная я осела на кровать, даже не удосужившись сбросить с нее ворох одежды.

Три дня! Какой бесславный конец славной сказки.

Глава 12

Отбросив проверенные и перепроверенные узлы с вещами, я смачно выругалась, помянув и принца, и всю его родню до седьмого колена. Это ж надо, дать мне всего три дня! На сборы и получаса бы хватило. Но как успеть вывести мошенницу Элиаль на чистую воду? Всего три дня на то, чтоб докопаться до истины.

– Что ж, Ал, нам предстоит интересная работенка!

Гордо умывающийся фамильяр недоуменно мяукнул. Не знаю, куда он отлучался после нашего с принцем разговора, но, надеюсь, меня не заставят отстирывать рубашки наследника престола от следов кошачьей мести.

Подаренное Нани платье, так и не ставшее аргументом в споре, исчезло без следа. Сначала я подумала на змею во всех смыслах слова – фейри. Но праздничный наряд попался мне уже после сражения с магом и заточения Дивных. Помню, как положила его в дальний угол гардероба, под дорожный плащ и бездонную сумку. Остальные вещи здесь. Значит, тот, кто украл платье, точно знал, что взять. Но о произошедшем в ночь Колосада было известно только мне и принцу. Ну если не считать шпионившего за нами чародея.

А что, если там, в беседке, когда я случайно подслушала планы фейри, с ними встречался вовсе не Алестат? Что, если во дворце у заговорщиков есть и другие подельники? Все может быть гораздо сложнее, чем казалось.

Из раздумий вывел удар когтистой лапы.

– Да ты что, ополоумел, Вальдар? – взвилась я, возвращаясь в реальность.

Альраун заметался у окна, старательно привлекая внимание. Я подошла к нему и тут же, забыв об осторожности, вцепилась в стекло, не веря глазам. По мощеным дорожкам сада прямо под моими окнами прогуливалась Элиаль под руку с Авином. Но удивило меня не их интимное свидание, а то, во что мерзавка была одета.

Платье Нани! Юбка выглядывала через разрезы теплого плаща, словно специально для того, чтобы подразнить. Подтверждая догадку, девушка вскинула голову и глянула вверх. Несмотря на разделяющее

нас расстояние стало ясно, этот торжествующий взгляд предназначался мне. Я до боли закусила губу, но глаз не отвела. Альраун прижал уши и неистово шипел, наблюдая за парочкой.

– Пойдем, Ал. Это ниже нашего достоинства!

Меня захлестнула волна ярости, но гнев – плохой советчик! Пытаясь успокоиться, я уселась поудобнее и принялась размышлять вслух:

– Платье лежало под старым плащом. Больше среди пожитков ничего не пропало. Тот, кто собирал вещи, ничего не упустил. На месте даже записи, хранившиеся в ящичке стола. Кто так хорошо меня изучил? Кто имел беспрепятственный доступ в комнату? Кто знал наперечет все содержимое гардероба и понимал, что это платье особенное? Ведь я не надела его даже тогда, когда пришлось несколько дней ходить в чужой поношенной форме.

Верить не хотелось, но на этот вопрос мог быть только один ответ.

– Да что не так с этим замком, запали его дракон! Что со всеми этими людьми? Почему никому нельзя верить?

Со злости ударила кулаком в подушку. Хлипкая наволочка с треском разорвалась, и в воздух взметнулось облако перьев.

– Ари! – Мой голос прозвучал глухо, как из колодца. – Но почему? Мы же были подругами. Или мне это только показалось?

Даже перемены в отношениях с принцем подкосили меня меньше, чем предательство Ари. В конце концов, Авина могли приворожить, а служанка действовала по своей воле. Ее подослали, чтоб втереться ко мне в доверие. Кража платья говорила о том, что наша дружба была лишь прикрытием. Утром в главном зале она несла шлейф самозванки потому, что со своей задачей уже справилась и можно больше не скрываться. Женщины сбросили меня со счетов.

Это надо же было: поверить им всем, подпустить так близко, не распознать неладное. Ругая себя за потерю бдительности, я привалилась к стене и почувствовала легкое дуновение. Сквозняк! Но окно и дверь закрыты, а значит... Не помня себя от волнения, подскочила к гобелену. Одно движение – и я вновь оказалась в заброшенном тайном коридоре. Не замуровали. Не заперли. Проверяют или недооценили?

– Ал, ты ведь не разучился обращаться? Можешь сделаться кем-нибудь мелким: змеей или тараканом? – Альраун с любопытством

склонил голову набок. – Последняя надежда – книги в кабинете мага. Нужно пробраться в башню. Но соваться туда сейчас рискованно. Для начала усыплю бдительность: поброжу по дворцу, привлеку внимание. Пусть считают, что со мной покончено – смирилась. А ты тем временем пошпионишь за Элиаль. Вдруг удастся подловить ее? Нам бы не помешала подсказка, в какую сторону копать.

Монстрик совершенно по-человечески ухмыльнулся в усы и подмигнул мне. Всего мгновение спустя кот расплылся в воздухе, как галлюцинация при солнечном ударе, а на его месте возникла не то небольшая змея, не то крупный червяк. Гладкое тельце бесшумно опустилось на пол и, вильнув отростком-хвостом, исчезло в проходе.

Первым делом следовало для вида попрощаться со всеми в замке. Я выпила ароматного чая с теплыми булочками на дворцовой кухне. Наведалась в оранжерею. Заглянула в постирочную. Мы раньше не общались ни с кем из прачек, но они были приятно удивлены, услышав слова благодарности за работу. Даже один из самых мерзких типов, которых мне доводилось встречать – управляющий дворцом Лисгерн – не избежал визита. Я старалась вести себя как можно более шумно, куда бы ни приходила. На кухне шутила и громко смеялась, перекивая кипящий чайник и бульканье супа в котлах. В прачечной уронила таз и долго извинялась. А чтоб загладить вину, протерла пол, подпевая народным песням, которые затягивали прачки. С Лисгерном пришлось немного поспорить у всех на виду. Зато с целью привлечь максимум внимания я справлялась на ура.

Оставалось лишь одно место, где следовало появиться до вечера. С учетом произошедшего ранее затея была рискованной. Я явилась к королю. Гвардейцы явно не были настроены впускать меня. Но спустя полчаса уговоров, тяжелых вздохов и сетований, один из солдат то ли смилостивился, то ли просто решил отделаться от назойливой просительницы. Правителю Брандгорда доложили о моем приходе.

После ожидания, показавшегося вечностью, двери кабинета открылись и меня пригласили внутрь. Я присела в глубоком реверансе, не смея поднять глаза.

– Вряд ли ты пришла только для того, чтоб замереть в неудобной позе в нашем кабинете, – вздохнул Дарин, изображая скуку, но в его голосе угадывался интерес.

– Ваше Величество, – я застыла в реверансе еще на несколько секунд, – смиренно прошу вас простить мою недавнюю выходку. Когда так долго находишься в обществе Вашего Величества, волей-неволей слепнешь. Гордыня затмила мой разум, и я, простая травница, в компании сильных мира сего невесть что о себе возомнила. Простите!

Устремленный в пол взгляд скрыл неискренность слов. Король забарабанил пальцами по столу, заставив меня понервничать.

– Мы рады, что ты все осознала, девочка. Жаль, что Авин решил выдворить тебя из дворца. Твое искусство славно послужило нам, но сама понимаешь, гордыня была непозволительна! Содеянного не воротишь, решения не изменить.

В словах монарха скользило неподдельное сожаление. Мне даже стало совестно за собственную неискренность. Низкий поклон оставил незамеченным то, как краска прилила к лицу.

– Понимаю, Ваше Величество, я сама виновата. Во дворце прошло самое волшебное время моей жизни. Я благодарна вам и принцу за радушие и бесценный опыт.

Правитель не на шутку расчувствовался от услышанного. Он встал, подошел ближе и взял меня за руки.

– Спасибо, что спасла! Я в долгу перед тобой, девочка. – Наклонившись к самому уху, Дарин шепнул: – Если выбирать из вас двоих, я предпочел бы тебя. Я король огромной страны, но над сердцем сына даже у меня нет власти! Авин влюблен... Надеюсь, она окажется похожа на тебя не только милovidным личиком!

Настала моя очередь растрогаться. Дарин – истинный король! Вряд ли принц будет таким же. Юноша волновался, что отец не успел чему-то его научить, но житейскую мудрость не передашь по наследству, как титул.

В комнату я возвращалась в нетерпении. После разговора с королем особенно хотелось верить, что альраун найдет что-нибудь разоблачающее самозванку, и это позволит мне остаться. Пусть даже не в качестве принцессы, а лишь придворной лекаршей.

Ждать возвращения фамильяра пришлось недолго. Одного взгляда на угрюмую мордочку питомца хватило, чтоб все мои чаяния растаяли.

– Ничего? – только и сумела выдавить я.

Вальдар покачал головой.

– Му-р-тная мурзавка, – подытожил он.

– Значит, ничего! Предположим, что помыслы Элиаль чисты и она просто влюблена в принца...

Судя по дружному вздоху, эту мысль мы с альрауном отмели единодушно.

Закат за окном давно сменили яркие звезды, а наше расследование не продвинулось и на мышиный хвост. Первый из отведенных дней подошел к концу.

Заклинание никак не дается. Я тренируюсь уже несколько часов. Раз за разом рисую магический круг. Ошибаюсь. Вытираю его с пола мокрой тряпкой. Застирываю ткань в ледяной воде. Я давно умею подогревать ее, но отец запрещает это. Он говорит, что холод дисциплинирует, что так я быстрее добьюсь результата. Но ничего не выходит, а руки уже покрылись цыпками и болят. Сую треснувший палец в рот. Ранка пустяковая, но кровоточит и не дает нормально сгибать сустав.

Беру мел и снова начинаю вычерчивать круг. Закончив, распрямляю спину и ненароком выглядываю в окно. Снег кружится крупными хлопьями. Намело высоченные сугробы. Все деревья укрыты белым покровом. Воцарилась зимняя сказка.

Вижу, как знакомые ребята строят ледяной форт и перебрасываются снежками. Соседские дети – брат с сестрой – лепят целую армию снеговиков. Больше всего на свете мне хочется туда, к ним. Больше всего на свете мне нужно, чтоб получилось это заклинание.

– Опять прохлаждаешься?

Отшатнувшись от окна, боюсь повернуться к отцу лицом. Слышу это по голосу, он в гневе.

– Ты ничтожество! В твоем возрасте я уже мог управлять стихией, а ты до сих пор круг ровно нарисовать не в состоянии.

Злость перерастает в тихую ярость. Отец не кричит, почти шепчет. В таком состоянии он страшен и даже опасен. Медленно разворачиваюсь, стараясь не провоцировать агрессию. Носком сапога отец затирает магические символы, втаптывает в пол работу нескольких часов.

– Прости! Я все вытру и переделаю, – выпаливаю я, бросаясь к ведру с водой и тряпке.

Ударом ноги отец отбрасывает ведро. Ледяная вода окатывает меня с ног до головы. Дрожу не от холода – от страха. Отец уже подле меня, заносит руку для удара. Зажмуриваюсь и втягиваю голову в плечи.

– Элиас!

Мама хватается за меня и сжимает в объятиях. Слышу звук удара, но не чувствую боли. Резко открыв глаза, вижу одинокую слезу, дрожащую на маминой щеке. Как раз на том месте, где расплывается алыми разводами будущий синяк.

– Ты нарушил данное слово, Элиас! Нашей сделке конец!

Мама говорит едва слышно, но я вижу, как гнев в глазах отца сменяется ужасом. Она поворачивается ко мне, обнимает крепче.

– Помни, я всегда буду тебя любить! Прости! Тебе там нет места, не сейчас...

Я не понимаю. Прижимаюсь сильнее, но словно проваливаюсь в туман. Там, где только что были ласковые руки, лишь облачко пара, как то, что вырывается изо рта на морозе.

Мама ушла! Растаяла в воздухе. В комнате только я, отец и его всепоглощающая ненависть, ставшая почти осязаемой.

Бегу к окну, но мамы на улице нет. Путь к двери преграждает отец. Я в ловушке! В стекле отражается испуганное лицо мальчика, обрамленное снежно-белыми волосами, – мое лицо.

Отец бросается ко мне:

– Алестат!

Просыпаюсь от собственного отчаянного крика.

Алестат! Этот несчастный ребенок, так часто приходящий ко мне во сне, это холодный и самоуверенный верховный маг. Уже бывший.

Что, если в тот момент, когда я проникла в мысли чародея, часть его воспоминаний просочилась ко мне? Я содрогнулась. Вот, значит, каким было твое детство, злой волшебник. Тогда понятно, почему ты вырос... таким.

Я резко встала с кровати. Не время залеживаться! Пусть даже неизвестно, представится ли еще возможность поваляться в теплой постели. Потянувшись до хруста в суставах, сбросила последние остатки сонливости. Вальдар продолжил лежать на одеяле пузом кверху, не обращая внимания на мои метания по комнате.

– Эй, пора вставать, Ал!

Я потрогала мохнатое брюхо, за что тут же была покусана. Барабаня задними лапами по моей руке, альраун скосил глаза. Поймав неодобрительный взгляд, он неохотно выпустил добычу. Потирая расцарапанное запястье, я укоризненно процедила:

– Все бы тебе в игры играть, а ведь у нас полно дел. Расследование само себя не проведет. Не стоит ожидать милости от судьбы, когда имеешь дело с таким хитрым противником.

Одна ниточка уже оборвалась. Элиаль слишком умна, чтоб позволить подловить себя. Все действия самозванки продуманы и последовательны. Но и у нее должно быть слабое место. Пора нанести визит принцу.

Караульные возрились на меня с неодобрением. И угораздило же попасть на тех же солдат, которые вчера дежурили у главного зала! Виновато улыбнувшись, я спросила, у себя ли Его Высочество. А получив утвердительный ответ, уточнила: «Один?»

Вряд ли Авин ждал моего прихода, но, по крайней мере, выдалась возможность поговорить наедине. Оказавшись в покоях принца, я, как и вчера, присела в глубоком реверансе. Привычным книксеном тут не отделаешься.

– Здравствуйте, Ваше Высочество! Прошу простить за беспокойство.

– Можешь подняться, Мари. Беспокойство – это *единственное*, за что ты хочешь извиниться?

Непривычная холодность в его голосе окатила, как ледяная вода из ведра. Образ сам собой всплыл в сознании, но я отогнала его.

– Я виновата! Вы правы, мой принц, – прощупывая почву, обратилась к нему, как и раньше, – правы во всем! Не знаю, могу ли молить о снисхождении. Чувства затуманили разум. Но поверьте, моя преданность короне неизменна! Не смею просить дозволения остаться в замке. Я пришла лишь попрощаться с вами и пожелать счастья со вновь обретенной возлюбленной.

Авин, кажется, весь обратился в слух. Он неотрывно смотрел на меня – то ли не веря ушам, то ли ища подвох. Но с каждым следующим предложением лицо юноши преображалось. Его

привычная доброжелательность начала возвращаться, а на губах появилась тень улыбки.

– Я ревновала и боялась, что появление Элиаль – уловка заговорщиков, что девушка самозванка и может обидеть вас. Но если мой принц уверен в ней, как я могу сомневаться?

Самая изощренная ложь всегда основана на правде! Мне неприятно было обводить возлюбленного вокруг пальца, но ведь это ради его блага. Чуть поиграть на самолюбии, сдобрить обман крупными истинами и приправить их словами, которые он жаждет услышать. О, эта смесь – самое злое из моих зелий. Но действует безотказно!

– Спасибо! – Авин вздохнул с облегчением. – Наша ссора не давала мне покоя. Я тоже виноват перед тобой: запутал, вскружил голову, играл на чувствах, пытаюсь забыть Элли.

Он подался было вперед, распахнув объятия, но тут же отстранился:

– Извини, мне больше нельзя вести себя так легкомысленно. Я помолвлен.

– Рада, что мы помирились, ваша милость!

– Увы, отменить изгнание я не могу. – Он помрачнел. – Элиаль считает, что мы с тобой слишком близки. Она не хочет делить меня ни с кем.

Принц виновато улыбнулся и развел руками.

– Не смею вставать на пути у вашей судьбы, Ваше Величество. Столько сил потрачено на поиски таинственной незнакомки. Счастье хрупко! Нельзя подвергать его испытаниям.

– Прости, что не ответил тебе взаимностью!

– О мой принц, я мечтаю о такой жизни, в которой безответная любовь будет самой большой моей проблемой!

Юноша усмехнулся и замолк. Я испугалась, что на этом разговор закончится, а он так и не сообщит мне ничего полезного. Но, помолчав, кронпринц продолжил в порыве откровенности:

– Знаешь, это чудо! Я ведь уже потерял надежду. Прошло так много времени. Почти полгода одна поисковая группа сменяла другую. Не было ни единой зацепки, ни следа. В какой-то момент показалось, что мы не там ищем, что эта затея обречена. И вдруг Элли сама вышла к отряду. Норн доложил, что поначалу даже не поверил девушке, но

перстень с королевской печатью убедил его. А уж когда она надела то самое платье... – Принц пожурил меня, пригрозив пальцем. – Разве не само провидение вернуло мне утраченное?

Престолонаследник мечтательно лепетал что-то еще насчет благословения и силы истинной любви, но я уже не слушала. Норн! Конечно! Именно капитан личной охраны принца возглавлял отряд, чудом нашедший незнакомку. Если кто-то и может что-то прояснить, то это Норн Витгунд.

– Рада за вас, мой принц! Об истинной любви можно слушать вечно, – дождавшись перерыва в его тираде, я почтительно поклонилась и вновь присела в реверансе, – но у меня осталось мало времени на сборы.

Авин кивнул, замялся, но удерживать не стал.

Выходя из покоев, бросив на принца последний мимолетный взгляд, я отметила нездоровый блеск в его глазах. Неужели действительно приворот? Я отогнала навязчивую мысль. Этот вариант будем прорабатывать потом. Сейчас нужно навестить гвардейского капитана.

К моему удивлению, в казарме Норна не было. Знакомый солдат подсказал, что он, скорее всего, на конюшне. Неужели офицеры здесь сами ухаживают за лошадьми? А конюхи на что? Наводка оказалась точной. Я обнаружила гвардейца в стойле его вороного коня. Он медленно водил по крупу скакуна скребницей, задумчиво уставившись в пространство.

– Добрый день, капитан. Можно отвлечь тебя на пару минут?

Мужчина вздрогнул. Кажется, он ушел так глубоко в себя, что не заметил моего приближения.

– Здравствуй, Мари! Да, конечно... Извини, я сегодня немного рассеянный.

– Хорошо, что только немного, – по-дружески поддела я гвардейца. – Не думала, что найду тебя здесь.

– Я тоже не ожидал встретить тебя на конюшне. О чем ты хотела поговорить? Есть какие-то новости? Опасения?

Судя по тому, как взбудоражило юношу мое появление, и по его вопросам, я пришла по адресу.

– Хотела попрощаться. К исходу завтрашнего дня я должна покинуть замок.

Норн насупился.

– Мне доложили. Во дворце слухи распространяются быстрее, чем пожар по сухостою. Если не секрет, почему ты впала в немилость? Хотелось бы узнать из первоисточника.

– Я имела неосторожность высказать сомнения насчет новоиспеченной невесты принца. Чем это оказалось чревато, ты уже знаешь, – уклончиво ответила я, прощупывая почву.

Норн невесело усмехнулся:

– Не прикуси я вовремя язык, завтра сопровождал бы тебя.

– Значит, и ты что-то заметил? – Я вцепилась в оброненную им фразу, как змееволк в добычу в разгар голодной зимы.

Капитан помедлил. Я затаилась, испугавшись, что он уйдет в отказ. Мужчина осмотрелся и неспешно направился к выходу из конюшни, ведя скакуна в поводу.

Когда мы отошли к площадке для выгула, он наконец продолжил:

– Я здесь как раз из-за этого... Всегда лучше думалось в тишине и спокойствии. Вот пришел успокаиваться. – Офицер жестом указал на скребок и своего жеребца и глубокомысленно кивнул. – Не знаю, как объяснить. Вернее всего будет назвать это предчувствием. Не то чтобы я был знатоком женских сердец и мастером общения...

Это уж точно! За все время во дворце я второй раз по-настоящему говорила с Норном. Обычно диалоги с ним сводились к «да», «нет» или еще чему-нибудь односложному. Я даже волновалась, смогу ли разговорить его. Повезло! Озвучивать свои мысли я, понятное дело, не стала.

Мужчина посмотрел на меня, пытаясь прочесть по лицу, стоит ли продолжать.

– Пообещай, что этот разговор останется между нами.

– Если уж можно с кем-то поделиться размышлениями, то только со мной. Завтра я уеду, и наша тайна исчезнет вместе со мной, – ободрила я его.

Отпустив коня на вольный выгул, Норн заговорил настолько тихо, что из-за стука копыт его могла расслышать только я одна:

– Что-то с этой Элиаль не так... Слишком много нестыковок! Принц Авин пересказал мне историю их знакомства, прежде чем отправить отряд на поиски девушки.

Юноша внезапно замолк, видимо, сообразив, что подробности могут быть мне неизвестны.

– Охота, лес, перстень с королевской печатью, маскарад в ночь Колосада, – выпалила я на одном дыхании, – знаю-знаю.

– Верно! – Гвардеец заметно расслабился. – Так вот, я не увидел, вернее, не почувствовал, что она по-настоящему влюблена, как уверяет. И Элиаль, и принц Авин одинаково описали произошедшее. Но если он говорил о прекрасной незнакомке с придыханием, она рассказала об их встрече сухо и буднично, как о списке дел по дому.

Откуда самозванке известно так много подробностей о событиях тех дней, словно она видела все своими глазами?

– А что насторожило тебя? Ты ведь не просто так пришла на конюшню.

– Меня? – Я вынырнула из своих мыслей, как из очередного кошмара. – То же, что и тебя. – При всем желании открывать Норну правду нельзя. Пришлось импровизировать. – Я знаю по личному опыту, что ты прав! Я влюблена в Его Высочество и понимаю, что Элиаль ведет себя неестественно. Она хорошо держится, умело изображается, но это похоже на талантливую игру, не более. Влюбленная девушка смущается, робеет и говорит всякие глупости. Элли слишком уверена в себе. Либо она многоопытна, либо обманывает принца. А он и слышать ничего не хочет. Это и понятно, любовь слепа. Она любого способна превратить в наивного глупца. Вот и нестыковка...

Остановиться я сумела, только заметив широко распахнутые от изумления глаза Норна.

– Да, ты основательно подошла к вопросу, Мари. Теоретическую базу подвела, не подкопаешься. Но ужаснее всего – ты права!

– Что мы будем делать?

– Думаешь, нам под силу что-то изменить? Кто знает, что на уме у этой девицы.

Несколько минут мы молча наблюдали, как вороной скакун бежит по кругу. Совсем как я со своим расследованием. Кажется, настала пора переходить к плану «Б».

– Держи глаза широко открытыми, Норн. Когда уеду, пригляди за всеми.

Неловко потрепав капитана по плечу, я улыбнулась одними губами. Он вытянулся в струнку:

– Готов служить и защищать!

Гвардеец отдал честь, а потом протянул мне руку:

– Ты знаешь, я не мастер произносить речи. Скажу просто: я по-настоящему рад нашему знакомству, травница Мари. Куда бы ты ни направилась дальше, удачи!

Мы распрощались быстро, пока не успели окончательно расчувствоваться. По крайней мере, один настоящий друг в замке у меня точно появился.

Здесь не хватит места для нас двоих, Элиаль! И я никуда не собираюсь!

Я решительным шагом направилась к башне мага. Знакомая лестница необъяснимым образом изменилась. За несколько недель, что меня здесь не было, ступени так обветшали, что осыпались по краям. Волшебные светильники исчезли, а зажигать факелы никто не стал. Подъем в полумраке казался в два раза дольше. На лестнице гулял сквозняк, раскачивая пауков, обосновавшихся в каждом удобном уголке. Выглядело все это жутковато.

Наконец взобравшись наверх, я собралась постучать в дверь, но, осознав тщетность этого, отдернула занесенную руку. Визгливый скрип петель разнесся гулким эхо. Я поморщилась. Нельзя, чтоб кто-то застал меня здесь. Возникнет слишком много вопросов. О лаборатории чародея ходят зловещие слухи. Мало кто отважится проверить, что делается в башне, но благоразумнее будет вести себя тихо.

В кабинете волшебника царило запустение. Словно никто не поднимался сюда добрую сотню лет. А еще тут было ужасно холодно. Кажется, даже холоднее, чем на улице. Проклятое незастекленное окно! Все вокруг покрылось слоем пыли. А ветер, то и дело врывающийся в комнату, нещадно трепал оставшиеся на столе записи мага. Я стала собирать листы, исписанные аккуратным мелким почерком. Алестат точно не из нашего времени – кто делает такие замысловатые вензеля над буквами? Я просмотрела бумаги, но ничего полезного не нашла. Они были сплошь исчерчены непонятными магическими формулами. И с чего я взяла, что смогу здесь что-то обнаружить?

Сложенные стопкой бумаги зашелестели. Надо бы положить что-нибудь сверху, а то их снова разметает сквозняком. Прижала записи шахматной доской. Фигуры на ней даже не шелохнулись. Как приклеенные... Только белая ладья лежит на боку. Странно, не могло же ее одну опрокинуть ветром, когда остальные шахматы остались стоять. Алестат перевернул? Отец учил меня играть, но я в этом не сильна. Почему же ладья оказалась на боку? Рассматриваю комбинацию: пешка преградила путь, а черная королева следующим ходом объявит мат белому королю. Ладья сильная фигура, но она заблокирована – победа за черными. Я открыла ящичек под шахматной доской, чтоб убрать фигуры, и обнаружила внутри пожелтевший от времени листок. На нем знакомым почерком было выведено четверостишие:

Когда от пешки ладья падет,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля!

«Надо же, Алестат – любитель поэзии. Стихи о шахматах! Маг в своем репертуаре – не о любви, не о природе, о шахматах!» Покачивая головой, я вернулась к поискам.

В ящиках стола лежали какие-то амулеты, таинственные и устрашающие инструменты для неведомых ритуалов, колбы с разноцветными ингредиентами. Все в идеальном порядке. Отсортированные по размеру и цвету скляночки выстроились стройными рядами по алфавиту, согласно названиям. О Богиня, Илдис даже этикетки вырезал одинакового размера и наклеил точно в центр бутылок. Либо это сделано с помощью магии, либо он помешанный.

Я потянула на себя последний ящичек, но тот не поддался. Да он с замком! Это уже интересно. Где может быть спрятан ключ? Если, конечно, чародей не носил его с собой.

Беглый осмотр содержимого стола не дал результатов. Это было бы слишком просто. Я прощупала кресло. То самое, в котором Алестат пил приворотное зелье. Под потрепанной обивкой ничего чужеродного не ощущалось. Под выцветшим ковром и канделябром с тремя

рожками одна только пыль. Проверив чернильницу, я насупилась. Так не пойдет! Что можно использовать, чтобы вскрыть злополучный ящик?

Первым в ход пошел нож для бумаг, затем странное металлическое перо для письма, все попавшиеся под руку карандаши и тоненькая пилочка для ногтей. Как многого я о тебе не знала, Алестат! Все эти предметы пали в неравном бою с замком. Уж не зачарованный ли он? В кабинете мага это бы не удивило.

Оставив на время содержимое таинственного хранилища, я решила внимательно осмотреть комнату. В конце концов искомое может обнаружиться, например, на книжной полке. Еще бы знать точно, что именно я ищу.

От каменных стен, вдоль которых располагались полки с банками-склянками и книжный шкаф, исходил поистине потусторонний холод. Пробирало до костей. Поежившись и хлюпнув носом, я стянула со стоявшей в углу кровати покрывало и завернулась с головой. Оно едва уловимо пахло Алестатом: смесь артемизии, мяты и шалфея. Казалось, что верховный маг сопровождает повсюду.

Читая названия книг, провела пальцами по корешкам. Все не то! Я уже хотела было переместиться к полкам с зельями и отварами, но заметила, что один из фолиантов гораздо ярче других. Увесистый гримуар явно перечитывали совсем недавно, и слой пыли еще не успел осесть на нем. Я вытащила книгу.

Такой талмуд на весу не полистаешь. Пришлось сесть за стол. В оглавлении значился целый список тварей, которых можно было призвать и изгнать, ритуалы для снятия проклятий разной степени тяжести, привороты и отвороты. Ничего насчет вычисления тайных замыслов и истинных намерений. Наверное, Алестат искал здесь рецепт отворотного зелья, после того как сообразил, что я с ним провернула. А что, если... Судорожно переворачивая страницы, я открыла нужный раздел. Вдруг Элиаль опоила принца приворотным эликсиром? Так поэтому он не замечает странностей в ее поведении? Наследник просто не может увидеть их, ведь девушка почти постоянно рядом. У Авина не получается вырваться из-под чар.

Преисполненная уверенности, я рванулась к полкам с заготовленными магом отварами. Вот невезение, не хватало как раз отворотного зелья. Может, в кабинете найдутся подходящие

ингредиенты? Я пробежала глазами по списку: вода, липовый мед, мох, семя папоротника, вытяжка из желчи василиска, плоды собачьей розы, горькая полынь и жалюга. Так вот почему от покрывала пахнет артемизией – полынью. Допустим, мед и плоды собачьей розы – шиповника – легко найти на кухне; мох и папоротник – в оранжерее; а вот с желчью, полынью и крапивой – надежда только на запасливость чародея. Выходит, крапива в его тайном саду выросла не по недосмотру. Но что об этом говорить. Я сама, желая сделать как лучше, натравила садовников на сад Алестата. Теперь там ни артемизии, ни жалюги.

Переписав список необходимого, я водрузила фолиант обратно на полку. Не рассчитав, случайно задела флейту мага, лежавшую поверх ряда книг. Инструмент свалился и покатился по полу. Сетуя на собственную криворукость, я подняла его. С необъяснимой тоской коснулась мундштука и тут же ойкнула, снова выронив инструмент. Из флейты выпал ключик. Судя по размеру, как раз подходящий к ящику стола.

Я довольно долго провозилась с замком, прежде чем механизм щелкнул. Внутри лежала печально известная «Энциклопедия травничества», из которой торчал рецепт «чая». Под фолиантом обнаружили баночки и бутылочки, подписанные каллиграфическим почерком волшебника. Какая удача! Это же ингредиенты отворотного зелья, на поиски которых я собиралась отправиться несколькими минутами ранее. Значит, маг не блефовал. Он раскрыл мою уловку и даже успел собрать все необходимое. Осталось только приготовить эликсир. Но как сделать это без очага? На кухню путь заказан, а в моей комнате его нет.

Я почти отчаялась, как вдруг внимание привлекло какое-то поблескивание в ящике. Под склянками обнаружилась алхимическая пластина. Леэтель рассказывала, что в городах, где не всегда есть доступ к открытому огню, чародеи экспериментируют с помощью железных пластин, расчерченных алхимическими символами. Стоит волшебнику поставить на такое приспособление ковш или колбу со смешанными компонентами и приложить руку к нужному символу, пойдет реакция. Странно только, что пластина в кабинете Алестата оказалась не железной, а медной. Возможно, этот металл для него

привычнее, а может, верховный маг просто мог позволить себе больше, чем другие чародеи.

Я никогда не работала с такими устройствами. Даже видеть их не доводилось. Но начертанные на пластине знаки казались знакомыми. Этель обучала меня азам натурфилософии, пока я окончательно не ударилась в травничество. Вряд ли представится лучшая возможность попробовать свои силы в алхимии. По-детски хихикнув в предвкушении, я водрузила находку на середину стола. Поглядим! Вот знак Луны, он же ртуть и понедельник, вот олово – Юпитер – четверг и другие. В углу треугольник с крестом... Это, кажется, эликсир? Нет! Эликсир – крест с кругом, а это трансмутация. Где же огонь? С треугольными символами элементов все сложнее. Всего одна черточка меняет значение. «Может, этот?» Я коснулась одного из значков и на всякий случай зажмурилась. Ничего не произошло! Приложила ладонь к другому обозначению. Снова ничего.

«Сначала их нужно активировать», – мелькнуло в голове давно забытое знание. Отлично! Только как?

Несколько минут гипнотизируя пластину, я решила попробовать нажимать на знаки в разной последовательности. Может, есть какой-то код? Получасовая битва с достижением алхимической науки ни к чему не привела. В комнате заметно потемнело. Приближался закат. Я вызвала волшебный огонек, порадовавшись, что в опустевшей башне никто не поймает меня за запретными практиками.

Не успел шарик света подняться к потолку, как я отпрянула от стола. Магическая пластина ожила! Все резные символы вспыхнули алым, словно угли в костре. Я рискнула дотронуться до одного из них кончиком пальца. Медь оказалось горячей, но не обожгла. В ответ на прикосновение над столом пронесся теплый ветер. Под пальцем ярче засветился знак элемента. Воздух! Пирамида с чертой. Тогда огонь... Я коснулась направленного вверх треугольника, и в центре пластины заплясал огонь. Преисполнившись гордости, достала из шкафа гримуар с описанием зелья.

Липовый мед растворить в воде и довести до кипения; добавить вытяжку из желчи василиска, семя папоротника и шиповник. Остудить. В полученный отвар добавить мох, другие травы и пепел бумаги с именем объекта отворота. Выпить.

На полях книги знакомым почерком было выведено несколько фраз. Алестат дополнил рецепт? Неужели ему приходилось часто кого-то отвораживать?

Эффект: противоядие к приворотному зелью. Также приглушает симпатию и влюбленность, но искоренить их до конца не может. Делает раздражительным и нетерпимым к объекту приворота.

Дозировка (чем больше, тем лучше, но не более пяти за сутки во избежание неконтролируемой агрессии):

1 ложка – нежелание слушать, чувство раздражение;

2 ложки – нежелание видеться, неприязнь;

3–5 ложек – ненависть (по нарастающей).

Однако у верховного мага явно был опыт в том, что касалось отворотов. Может, от принца девиц отваживал? Или, наоборот, Авина от служанок? Ну не сам же Илдис зелье попивал?! Нетерпимости и раздражительности ему и без отворотного эликсира хватало с лихвой...

Смешав ингредиенты в оставленном предусмотрительным волшебником ковшике, я приступила к приготовлению эликсира. Мед окрасил воду в мутно-золотистый. Вытяжка из желчи сделала раствор люминесцентно-желтым. Каждый следующий компонент менял цвет снадобья, и я с интересом ждала, что же получится в итоге. После смешивания с травами зелье приобрело синеватый оттенок. Оставалось только всыпать пепел. На клочке бумаги, вырванном из записей Алестата, я коряво вывела имя самозванки и подожгла листок. Каково же было мое удивление, когда после добавления пепла синий эликсир стал алым. Я потянулась к пузырьку, видневшемуся на дне ящика, но тут же отпрянула.

Крошечный флакон с кроваво-красной жидкостью, спальня короля Дарина... Пораженная догадкой, схватила со стола стеклянную колбу с водой. Капнула в нее зелья. Нет! Только не это! С замиранием сердца я следила за тем, как жидкость снова стала прозрачной.

– Богиня, помилуй меня! Той ночью в королевской опочивальне Алестат не лгал. Он действительно думал, что я приворожила принца и Его Величество, что они хорошо ко мне относятся только потому, что

я их опоила... Значит, маг – никакой не предатель! – срывающимся голосом прошептала я.

– Думала, ты и не догадаешься!

Прозвучавший за спиной женский голос заставил подпрыгнуть на месте. Я медленно обернулась, уже зная, кого увижу.

– Обидно, знаешь ли, что все лавры коварного заговорщика достались Илдису, который даже не сумел сообразить, что идет по ложному следу.

В дверях стояла улыбающаяся Элиаль.

– Ты меня удивила! Башня – последнее место, где я ожидала тебя найти. Явиться в кабинет чародея после всего, что произошло между вами? Смело!

Девушка шагнула ко мне. Я почти не слышала ее слов. Все внимание было приковано к двери. На мою беду, Элиаль перехватила взгляд и тут же вновь встала в проходе, отрезав путь к отступлению.

– Дорогая, не будь так предсказуема! Тем более побег – не самая удачная идея. На лестнице ждут стражники. Одно мое слово – и ты в казематах. Но все может закончиться иначе. Присоединяйся! Примкни ко мне – и не придется терпеть лишения, даже уезжать из замка не придется. Разве не этого тебе хочется?

Все время, пока девушка говорила, ее изящные пальчики рисовали в воздухе неведомые символы.

– Ты... ведьма?

Я не знала, к чему готовиться: к защите или к нападению?

– О, умоляю, не задавай вопросов, на которые знаешь ответ. Конечно, я ведьма!

Закончив магические пассы, Элиаль отошла к столу. Брезгливо покосилась на потертое кресло, но села. Я метнулась к двери, толкнула раз-другой, но она не поддалась.

– Не трать Силы, я запечатала выход. Нам нужно поговорить спокойно. Без твоих обычных выкрутасов. Ох, Алестат, ну неужели нельзя было раскошелиться на новое кресло? – Она поерзала, устраиваясь поудобнее. – Он, знаешь ли, так прикипает ко всему душой: к мебели, к людишкам вокруг. Ужасная и очень вредная привычка! – Молодая колдунья закинула ногу на ногу и с видом превосходства воззрилась на меня.

– Ты ведь появилась в замке уже после того, как Илдис исчез. Ты была знакома с ним раньше?

Мне необходимо было срочно все обдумать. Чтоб найти выход, нужно потянуть время. Может, заодно удастся выяснить что-то полезное. Я отошла в угол комнаты и присела на край кровати.

– Ты впервые в постели мужчины и при таких обстоятельствах. Ай-яй-яй! Бедняжка! – осклабилась она. – Да, я давно знаю Алеса. Мы познакомились еще до твоего рождения, деточка.

Я недоверчиво уставилась на девушку. На вид ей не больше двадцати. «Как такое возможно? Да еще это фамильярное „деточка“, так меня называла только...» Я застыла, пораженная шальной мыслью.

– Кстати, отворотное зелье ты сварила правильно... – Она взяла флакончик с настоем, покрутила его между пальцев и с силой швырнула в стену. – Только оно бы не сработало. В записке неверное имя. По этой же причине эликсир Алестата не работал в полную силу. Ведь он знал лишь первую часть твоего имени. Так ведь, Мариэль? Не знаю, что надоумило тебя назваться коротко – Мари, но это был правильный ход. Имя – полное имя – обладает огромной властью над носящим его, будь то человек или фейри.

Ведьма ухмыльнулась. Не сладкой улыбкой, которой она одаривала принца, а настоящей – той, которую я так хорошо знала.

– Леэтель! Но как? Почему? Как такое может быть? – выпалила я на одном дыхании.

– Как много вопросов, девочка моя! Ну хоть узнала, и на том спасибо! Хороша, правда?

Она вспорхнула с кресла и покрутилась. Подол шелкового платья обвил стройные ножки. Я невольно залюбовалась, но быстро сбросила морок. На вопрос предпочла не отвечать. Взгляд и так выдавал с потрохами.

– Хороша! Я же знаю! Образ с тебя лепила. Разве это не льстит? – Она заговорщически подмигнула.

– Ты ведь говорила, что почти утратила Силы, что их едва хватает на приготовление целительных мазей и отваров. Как? А главное – зачем?

Этель прекратила красоваться, расправила платье и вновь опустилась в кресло. Мы обе сидели, но казалось, она смотрит на меня сверху вниз.

– Я действительно почти потеряла способность колдовать, но тут очень кстати подвернулась ты, деточка. Подаренный мной медальон из черного кварца был не только защитным амулетом. Ты думала, что он избавляет от дурного, но морион к тому же отлично поглощает магию. В этом ты убедилась, когда Алестат атаковал. Помнишь, я каждый вечер перед сном снимала с тебя амулет для очистки? Спектакль с омовением кристалла так утомлял, но чего не сделаешь, чтоб забрать чужую Силу!

Комната завертелась. Я едва подавила подступившую тошноту. Все, что я знала, во что верила, на глазах обращалось в прах.

– Но ведь Силу я получила от тебя! Когда спасла! Все согласно Закону Благодарности.

Болотница расхохоталась мерзким скрипучим смехом, больше похожим на карканье ворона.

– Деточка, чтоб контролировать кого-то, достаточно внушить ему ложное знание и заставить свято в него поверить. Я лишь рассказала красивую сказку. Ничего ты от меня не получала, кроме подзатыльников за непослушание. Магическая Сила передалась по женской линии. Она врожденная! Твоя мать была могущественной ведьмой, но ее сгубил идеализм и вера в людей. Удачно вышло, что дар проснулся как раз к моему появлению. Я придумала свою версию Закона, чтоб замедлить прирост Сил. Чтоб ты не стала для меня угрозой. Алес говорил правду: больше отдаешь – больше получаешь! А ты ведь у нас добренькая: старушку пожалела, животинку раненых выхаживала, помогала всем и каждому. Ты так разочаровала меня, когда вместо высшей магии выбрала травничество. Все эти лекарства, мази, настои. Зачем растрчивать талант на помощь убогим, если сама живешь в лачуге, терпишь голод и холод?!

Значит, каждый раз, когда я чувствовала, что Силы слабеют, болотная ведьма крада мою магию. Все прекратилось только после спасения короля. Я списала это на действие Закона Благодарности, но ведь именно в ту ночь пропал кулон. Лишь одно оставалось неясным.

– Но ведь ты давно не имела доступа к амулету и не проводила ритуал?

– Когда так долго пользуешься магическим камнем, устанавливается прочная связь. Расстояние – не помеха! – Этель гордо вскинула брови.

– Значит, сейчас ты подпитываешься за счет Алестата? Конечно, если он не выбросил медальон...

– О, кулон все еще у Алеса, я чувствую. Но с учетом его... особенностей морион бесполезен.

Я вздохнула с облегчением. По крайней мере, маг в безопасности. Яркая вспышка – озарение – и все детали вдруг встали на места:

– Илдис не предатель? Он не лгал?

Ответом стал очередной взрыв хохота:

– Не смей меня, деточка! Такие, как Алестат, не лгут. Или ты даже этого не знаешь?! Ох, Мариэль, я правильно сделала, что взяла все на себя.

Страшное предположение пульсировало в сознании. Как ведьма прознала про все мои похождения? О встреченном юноше и перстне с вивернами я сама рассказала. Но ведь Этель знала буквально все! О произошедшем в ночь Колосада. Что принц влюблен в незнакомку, в чем он признался на балконе. Что альраун обратился в кота... иначе как бы заговорщики сумели подготовить клетку? Она проведала даже о приворотном зелье для Алестата...

– Ты видела? Все видела! Ты наблюдала за мной через камень. Поэтому и оказывалась всегда на шаг впереди. Но зачем ты натравила на меня верховного мага? – Сжимая и разжимая кулаки, я готова была броситься на Леэтель.

– Ах, это! Ничего личного, Эль, просто нужно было отвлечь чародея. Пустить по ложному следу. Видишь ли, он предрек появление ведьмы, которая захватит королевство. Не могла же я сама подставиться под удар. Алестату хватило бы Сил остановить меня... снова. Разве можно давать второй шанс врагу, который не добил тебя в первый раз? Ты не задавалась вопросом, чем же так велик верховный маг? Алестат сыграл решающую роль в подавлении восстания отступниц. Если б не он, я уже давно правила бы Брандгордом и распространила свою власть на все соседние государства. Армия ведьм была очень сильна, но, когда меня – их предводительницу – схватили, восстание захлебнулось. Я сумела сбежать, но ведьмоловы еще несколько лет выслеживали меня по всему королевству, пока не загнали в то поганое болото возле твоей деревни. Затаившись, я решила больше не полагаться только на Силу и взять реванш хитростью. Первоначальный план был очень хорош! Я вынашивала его

почти десять лет. Представь: король Дарин мертв, в отравлении обвиняют мага, и тут появляется прекрасная принцесса из дальних земель, принц влюбляется, и правят они вместе. Ну то есть правит она – королева, а молодой король обожает ее, тихо стоя в сторонке. Все было продумано! Мы уже начали действовать. И тут на пороге хижины появляешься ты с историей о перстне. Пришлось импровизировать на ходу. Скажи спасибо, что Авину кое-кто намекнул, что на центральной площади Аггарда готовятся сжечь на костре невинную девушку. А ведь можно было оставить все как есть. Так даже проще. Никаких конкуренток. Знаешь, сначала я хотела посвятить тебя в свой план. Ты ведь лучше справилась бы с ролью самой себя... но, Эль, ты такая правильная, скучная и предсказуемая. Пришлось взять все в свои руки. Нельзя доверять девочке то, что под силу только настоящей женщине! А твоя любовь к принцу... Пойми, мне нужнее! Спасибо, что нейтрализовала Алеса. Даже я не смогла бы лучше. Сказать по правде, не думала, что тебе под силу совладать с ним. Ты все-таки моя девочка! Осталось избавиться от свидетелей, которые не умеют держать язык за зубами – и замок наш!

Свидетели? Внутри все похолодело. Кто все время был рядом? Кто волей или неволей помогал ведьме? Неужели...

– Судьба фейри меня не касается. Но прошу, не трогай Ари. Служанка была добра ко мне... она не заслуживает страданий!

Этель ошарашенно уставилась на меня:

– Мариэль, неужели ты решила, что я собираюсь причинить вред Ари? Она не свидетель, а сообщница. – Болотница согнулась в очередном приступе хохота. – Вот умора! Ари кого хочешь околдует. Небось и тебе внушила, что ей можно доверять. Ай да Ариэль!

Пришел мой черед непонимающе вытаращиться на колдунью. Мозг лихорадочно пытался свести воедино слова Этель и то, что я видела собственными глазами. Выбор был очевиден – глазам доверять не стоит!

– Еще не поняла, девочка моя? Ариэль – ведьма, как я и ты. Она много лет втиралась в доверие к обитателям замка, чтоб подыграть мне. И даже слегка расстроилась, когда ключевая роль в плане перешла к тебе. Ариэль, Леэтель, Мариэль... мы все «...эль» – дочери Богини Эллы – обладающие Силой. Наши имена – тайный знак для других ведьм. Мои родители хотели обойти этот негласный закон.

Назвали меня обычным человеческим именем. – Последние слова она выплюнула, как порченые ягоды. – Дураки! Они принадлежали к знати и искренне верили, что простое имя убережет меня от судьбы. Заурядные, бесталанные и бессильные дураки!

Леэтель встала и подошла к полкам, заставленным склянками. Покрутила в ухоженных руках баночки и бутылочки, изучая содержимое. Что-то задумала?..

– Жаль, что ты не оправдала надежд, Эль. Не окажись ты такой принципиальной, сейчас выходила бы замуж за принца... под моим чутким руководством. Я с детства готовила тебя к блестящему будущему. Стала бы уважающая себя ведьма просто так тратить время на обучение сельской девчухи, пусть даже наделенной даром? Ты получила отличное образование: грамота, капелька этикета, щепотка знаний в одной области, чуточка в другой. Даже твоя речь и словарный запас – все это от меня. Чем не Закон Благодарности? Из тебя получилась бы отличная колдунья, если б только не эта твоя дурацкая мораль.

Этель неспешно прогуливалась по комнате мага. Подойдя к книжному шкафу, она задумчиво погладила корешки древних магических фолиантов, словно подбирая слова:

– Еще не поздно! Тебе через многое пришлось пройти, моя девочка, – доверительно понизила голос болотница, – многое вытерпеть от местной знати. Ты изменилась! Я чувствую! Ведь никто не знает тебя лучше, чем я. Они оскорбляли, унижали, предавали тебя так же, как меня когда-то. Мы с тобой очень похожи, Мариэль. Пришло наше время! Мы можем отомстить!

Ее голос с каждым словом взлетал все выше. Глаза загорелись зловещим сверхъестественным огнем.

– Примкни ко мне. Присоединяйся! И мы заставим их заплатить. Вместе!

Она подскочила. Сжала мои ладони в своих руках, лихорадочно глядя в глаза. Этот порыв казался настолько естественным, настолько искренним, что я чуть было не сказала: «Да!»

– Нет. Ни за что!

Я попыталась вывернуться. Тщетно! Ведьма прищурилась, не ослабляя хватку.

– Без обид, девочка моя! Ты уже в курсе, второго шанса я не даю! Передавай привет свидетелям.

Прежде чем я успела заметить подвох, ведьма вытащила из рукава одну из склянок Алестата и раздавила ее у меня на ладони. Отскочив на другой конец комнаты, она завопила что есть мочи:

– Спасите! Травница напала на меня! Она сошла с ума! Ведьма, ведьма!

Тело налилось свинцом. Всем весом навалившись на стол, я пыталась удержаться на подкашивающихся ногах. С трудом сморгнув пелену с глаз, не в силах сфокусироваться, я удивленно уставилась на собственные руки. Искры от них разлетались во все стороны. Лежащий на краю фолиант угрожающе задымился как раз в тот момент, когда в комнату ворвались гвардейцы.

Старая ведьма все подстроила!

Язык ворочался во рту неохотно, как слизняк на жаре. Я хотела все объяснить, но притворные крики Леэтель-Элиаль и возгласы солдат заглушали сказанное. Вытянув вперед руку, с которой все еще сыпались искры, я невнятно зашептала оправдания.

– Колдовство! Взять! – коротко скомандовал начальник стражи.

Уже теряя сознание, я заметила подкрадывающихся гвардейцев. Они накинули на меня одеяло, как на ядовитую змею. Навалились сверху. Я провалилась в темноту.

Глава 13

С самого утра – снег. Неповоротливые тучи лежат низко. Кажется, еще немного – и под их весом провалится крыша ратуши. Метет, метет. Снег идет крупными пушистыми хлопьями. Как и вчера, позавчера, неделю, месяц, полгода назад. Здесь всегда идет снег. Вечная застывшая ледяная сказка. Ненавижу!

С трудом отвожжу взгляд и отворачиваюсь от окна. Как же надоело! Этот холод. Одиночество. Бесконечная магическая практика. Раз за разом. Чтоб каждое движение дошло до автоматизма. Чтоб не нужно было даже произносить заклинания вслух. Сын великого волшебника, наследник колдовской династии. Ненавижу!

Медленный выдох. Закрываю глаза. «Представь вечную мерзлоту. Она непоколебима, ничто не трогает ее! В этом – сила!» – слышу в голове ЕГО голос.

Нет эмоций, желаний, нет страха. Боли нет! Только холод. Ничто не растопит его. Пока я ничего не чувствую, я неуязвим. Этот проклятый, спасительный холод внутри. И никто больше не причинит вреда...

Пара шагов в сторону входа еще до того, как раздается стук. Первый порыв – открыть. Одергиваю себя. Даже если руки заняты, ОН просто распахнул бы дверь с помощью Силы.

Кто? Прикрываю глаза. Мысленно тянусь за порог. Двое? Нет, трое! И повозка или даже... карета? Запряжена парой лошадей белой масти. Не светло-серой, а именно белой. Редкость!

Ловушка? Проверка? ОН вполне мог придумать что-то в этом роде.

Повторный, более настойчивый стук выводит из раздумий. Тянусь к ручке, но вовремя успеваю опомниться.

Где зеркало? Заглядываю в серебристую гладь с потрескавшейся по краям амальгамой и кривлюсь от отвращения. Я так похож на НЕГО. Он мог бы гордиться... Если бы не изъян, который напоминает о ней. О моей матери!

Медленно провожу ладонью по голове, нашептывая заклинание. Стук становится нетерпеливым. Хмурюсь. Гнев поднимается из глубины сознания. Выпроводить. Наслать буран. Погрести под снегом вместе с каретой. Заморозить. Погубить! В перстне, единственном, что осталось после ее ухода, бушует ураган.

С вежливой улыбкой открываю дверь прежде, чем незнакомец постучит вновь. Он так и замирает с поднятой рукой, изумленно воззрившись на меня.

– Чем обязан неожиданному визиту?

Вместо ответа пожилой тучный мужчина с покрасневшимися от холода щеками отвешивает низкий поклон. Ко мне никто не обращается с таким уважением. Понятно, кого он ожидал застать.

– ЕГО нет дома. Ничем не могу помочь.

Начинаю закрывать дверь прежде, чем пришелец опомнится и сообщит о цели визита. Опешивший толстяк не успевает даже распрямиться, но...

– Стойте! Умоляю!

Тонкие пальчики ложатся на дверную раму. Еще мгновение – и я размножил бы суставы на ее ухоженной ручке. «Дура!» – едва не вырывается у меня. Вместо этого распахиваю дверь:

– Если бы я не предугадал ваши действия, пришлось бы срочно искать лекаря. А наш город не славится хорошей медициной.

Угрюмо смотрю на запыхавшуюся девушку. Ее рывок от кареты к дому говорит лучше слов – дело важное. Но это не мои проблемы. Самая красивая девушка на земле поднимает на меня взгляд зеленых глаз. Даже в те месяц-полтора, когда в нашу вечную зиму заглядывает мимолетная весна, трава здесь не бывает такой насыщено-изумрудной.

– Пожалуйста, Элиас!

– Я НЕ Элиас!

Аристократка, а по ее богатой накидке с меховой оторочкой видно, что девушка из знати, оторопело замирает на полуслове. Несколько секунд она смущенно разглядывает меня и вдруг кланяется, как слуга до этого.

– Простите! Я обозналась. Мне сообщили, что в этом доме живет волшебник, которого я разыскиваю. Вы так схожи с его описанием...

– Немудрено! Элиас – мой отец. Но я не знаю, ни куда ОН ушел, ни когда вернется. Сожалею, – выдавливаю я.

Захлопнуть дверь, скорее скрыться от этих глаз, горящих надеждой.

– Его сын? Мы не знали, что у чародея есть сын. Ваше... Госпожа, мы можем вернуться позже. Через пару дней. – Тучный мужчина аккуратно, но настойчиво тянет девушку за рукав в сторону кареты.

– У меня нет этого времени в запасе, – не унимается она.

Я нервничаю. Теряю терпение. Уходите же, уходите!

– Вы ведь тоже маг? Ваши волосы, одежда, аура. От вас так и веет волшебством. Помогите мне! Молю!

Под ее неистовым напором я пячусь. Красавица, как резкий порыв ветра, влетает в открытую дверь, разметав в клочья остатки моего самообладания. Хватает меня за руки, доверительно сжимая их. Ее пальцы теплые. Такие теплые, как у мамы. Я теряюсь! Никто чужой никогда не подходил так близко. Даже соседские ребята в детстве касались меня только для того, чтоб толкнуть в сугроб. И вот я уже не суровый волшебник, а растерянный мальчишка. А эта девушка, почти девочка, за минуту ставшая мне ближе всех за долгие годы, смотрит в глаза горящим взглядом. Мой ледяной панцирь – моя защита – тает.

– Ты же поможешь? Правда?

– Правда... – выдыхаю едва слышно.

Она бросается мне на шею, несмотря на возмущение пожилого слуги.

– Ты чудо! Ах, я ведь даже не знаю твоего имени.

Она чуть отстраняется, продолжая обнимать меня, а я тону в зеленом омуте ее глаз. Так просто! Это «ты» – такое близкое – растопило последние сомнения. На край света за ней! За этим теплом, разливающимся внутри при одном взгляде на девушку. Что может быть естественнее? Разве можно искать лучшей доли?

– Алестат.

Перстень, внутри которого неизменно бушевала вьюга, кристально чист. В нем больше не плещется даже тень бури. Отперев все замки, она вошла в мое сердце и стала его полноправной владычицей. Как мало для этого было нужно.

– Майра! – В голосе девушки звучит облегчение. – Приятно познакомиться, Алестат!

Горько усмехаюсь, слыша ее имя. Я пропал! ОН был прав... Теперь я навек порабощен, но в то же время наконец свободен!

Больше нет ни дня, ни ночи. Одни бесконечные сумерки. Мир утонул в молоке. Мне его не жаль. Жаль себя, Алестата... И того из прошлого – испуганного и покинутого, и нынешнего – обманутого, преданного и, как прежде, одинокого. Жаль обреченного короля и привороженного принца, а мир – нет.

Если я действительно одна из дочерей Богини Эллы, то явно не самая любимая. Зачем мне эта хваленая дарованная Сила, если я ничего не знаю о ее природе? Если обладание ею сулит одни неприятности?

Туман тянет свои белесые щупальца к окну, огибает прутья решетки и рваными клочьями опадает на пол. Действительно, зачем нужны стекла в камере смертников? Пускай померзнут.

Темница для плененных магов оказалась не в подземелье. Сначала я обрадовалась этому, но только сначала. Лучше быстро потерять счет времени, а может, и головой двинуться. Было бы легче. Здесь, в дальнем крыле замка, куда ветер доносит ароматы с кухни и обрывки разговоров в дворцовом саду, ужас ситуации ощущается сильнее. А еще этот проклятый туман. Не проделки ли это неожиданно помолодевшей старой ведьмы? Я отодвинулась подальше от оконного проема и ползущей из него пелены. Кандалы впились в запястья. Цепь, соединяющая браслеты, сползла с колен и больно ударила по ноге. Смачно выругавшись, подтянула ее обратно. Ух, тяжеленная, а часть, крепящаяся к стене, такая короткая, что даже до другого конца камеры пройти не позволит. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду радоваться тому, что менее чем в метре от спального места нужник? Хотя это слишком громкое название для смердящей дырки в полу.

Изначально эта комната явно не предназначалась для темницы. Что вынудило отдать под камеры целое крыло замка? Может быть, это одно из последствий войны отступниц и местных пленников поручено было контролировать лично главному дворцовому чародею?

Я невольно перевела взгляд на башню мага, которая угрожающе нависала справа от окна, ровно до половины поглощенная туманом.

Таким белым и густым, что казалось, это лист бумаги и верхушку башни просто не успели нарисовать. Мысли потянулись к тому, чей образ всплывал перед глазами при виде этого строения. Эх, Алестат Илдис, что у тебя в голове за детские травмы полувековой давности? Хотя не мне об этом говорить. Сама хороша.

Судя по являющимся во снах воспоминаниям, я вижу самые яркие моменты из прошлого мага. Надеюсь, от его интимной жизни меня Великая уберезет. Впрочем, судя по ее ко мне «любви», на милость рассчитывать не приходится.

– Не думал, что все закончится тем же, с чего началось.

Подскочив от неожиданности, я развернулась в сторону источника звука. За решетчатой дверью, понурившись, стоял принц.

– В этот раз я здесь не для того, чтобы спасти тебя, Мари. Элли уговаривала меня не приходить вовсе, не травить себе душу. Но я должен был увидеть тебя в последний раз перед...

– И правда, не стоило тебе сюда приходить, Авин! Ты все равно не будешь слушать то, что говорю я, хоть невесту послушал бы.

Кронпринц так и замер с открытым ртом от моей наглости.

– Но раз уж пришел... Ты знаешь что-то о предсказании Алестата? – задала я единственный важный вопрос.

– Что-то там про шахматы и ход... конем?

– «Когда от пешки ладья падет, настанет королевы ход»!

– Да-да, но какое отношение эти стишки имеют к тебе?

– Ко мне? Никакого! В предсказании говорится об Элиаль. Это она черная королева, которая погубит короля. Я не буду ничего тебе доказывать, не буду умолять о помиловании, просто запомни, принц: твоя дорогая Элли на самом деле – ведьма. Она околдовала тебя, собирается убить короля Дарина и узурпировать власть.

– Ровно то же Элиаль сказала о тебе. Не ее, а тебя застали в башне за колдовством! – взорвался Авин. – Я думал, ты признаешь вину, попросишь о снисхождении. Может быть, тогда мне удалось бы уговорить отца казнить тебя быстро, но ты... Да, ты права, я не стану слушать эту чушь!

– О, я права не только в этом, мой принц! Ты скоро сам во всем убедишься, помяни мое слово!

Юноша обиженно поджал по-детски пухлые губы и удалился, не прощаясь. Меня передернуло. Цепь гулко звякнула о койку, едва

прикрытую тоненьким протертым до самого сена матрасом.

– Может, хватит уже греметь за стеной кандалами, маленькая ведьмочка?! – послышался знакомый голос из-за стены. – Ты мешаешь нам спать... может быть, в последние наши часы на земле.

Так вот кем были эти загадочные свидетели, упомянутые болотницей.

– Добрый... полагаю, день, господин Ноттиарн. Леди Наас тоже с вами? – Ответом было злобное шипение. – И вам доброго дня, госпожа. А я все гадала, куда вас увели?

– Что ж, нет больше необходимости гадать, – ехидно протянул фейри. – Добро пожаловать в нашу омерзительную темницу!

Мне невыносимо захотелось обломать рога этому во всех смыслах козлу.

– Значит, это вас имела в виду болотная ведьма, когда передавала привет свидетелям, от которых нужно избавиться?

– При всем твоим остроословии, ведьмочка, не только мы оказались за бортом. – Голос фейри прозвучал уже не так весело.

– Но мне это простительно, я всего лишь глупая человеческая девочка. А вот как *вы* попались на уловки Леэтель?

Ответа не последовало. Звук, похожий на скрежет когтей о камень, нарушил тишину. Видно, женщина-змея тоже была мне «рада».

Довольно долго мы просидели в тишине. Из камеры фейри не доносилось ни звука, словно моих соседей уже увели на казнь или они умудрились сбежать. Что вряд ли было возможно с учетом кандалов из мориона с замками из каленого железа. Металла, которого, как гласили легенды, Дивные не переносили на дух и даже боялись. А вот мне бояться было уже нечего. Смерти все равно не миную, так хоть душу отведу:

– Ноттиарн?

Я дождалась тихого вопросительного хмыканья, чтоб удостовериться в том, что смогла привлечь внимание посла.

– Почему вы не рассказали королю о невинности верховного мага? Надеяться, что Этель в благодарность освободит вас?

– Нет, не надеялся. Но неужели ты думаешь, глупая человеческая девочка, – передразнил меня фейри, – что этот баран поверил бы мне?

Несмотря на весь ужас и безвыходность нашего положения, я захихикала, представив беседу козла и барана. Тем более что живое воплощение первого сейчас сидело за стенкой.

– Вы могли хотя бы попытаться! На балу я наблюдала за вашей с ним беседой. Мне показалось, вы неплохо относились к Алестату.

– Алес – хороший мальчик, но проблемный. И с людьми связался зря! – В словах Ноттиарна прозвучали нотки сожаления.

– Странно слышать такое от посла Волшебного народца в королевстве, населенном людьми.

Фейри издал какой-то неопределенный звук. Не дожидаясь дальнейшей реакции, я задала еще один мучавший вопрос:

– Зачем вы все это затеяли? Эте... болотница, – произносить ее имя вслух было неприятно, оно скрипело на зубах, как песок, – не сумела бы воплотить задуманное. По крайней мере, не так скоро.

Посол расхохотался странным блеющим смехом.

– Не думаю, что десяток лет в ожидании отмщения – такой уж короткий срок. По крайней мере, не для людей.

Прильнув к холодным камням стены, напряженно прислушалась. В затянувшемся молчании я уже решила было, что фейри не собирается посвящать меня в скрытые мотивы своего поведения, но он продолжил:

– Тебе выпала редкая удача, ведьмочка, ты побывала в святая святых – в королевской библиотеке. Дорога туда заказана всем, кроме членов королевской семьи, это ты уже знаешь. А догадываешься ли почему?

– Там собраны книги по магии. Тайные искусства в Брандгорде мало кому доступны. Мне ли не знать, если я второй раз оказываюсь в темнице по подозрению в колдовстве?

– Если бы! Нет, это официальная версия. Самый простой ответ – не всегда самый верный. Хотя отчасти ты права. Все дело действительно в волшебных книгах. Тех, которые король Дарин похитил и тайно вывез из земель фейри. Он украл наши сакральные знания, копившиеся даже не десятилетиями – веками!

Мне вспомнились слова принца: «Знания – сила! А силой мы ни с кем делиться не собираемся». Значит, вот где огнехвостка нору рыла! Не очень-то хочется королю давать каждому встречному доступ к трофейным реликвиям Волшебного народца.

– Ты мало знаешь о Дивных, но поверь, если фейри Благого и Неблагого Дворов объединились, и не где-то, а в землях людей, – значит, для этого есть веская причина. А уж если ради достижения цели мы пошли на сделку с колдуньей... В войне отступниц Волшебный народец неплохо уяснил, что с ведьмами дело иметь – как с болотной водой. Может, повезет, а может, затянет на дно. Как видишь, мы проиграли. Снова...

Фейри понизил голос:

– Кстати, зря ты думаешь, что предсказания Алестата к тебе не относятся!

– Я не заинтересована в свержении монархии. Если вы не в курсе, меня привезли во дворец *лечить* Его Величество. Так что на роль черной королевы я не подхожу.

– Разве я говорил об обратном? Нет! Королева – бесспорно, Леэтель, а ты – пешка.

Я нахмурилась, собираясь возразить, но Ноттиарн продолжил:

– Ты – пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья – это башня, девочка, башня верховного мага! Алестат пал по твоей вине. Он и сам до конца не знал, как интерпретировать собственное предсказание. Иначе давно бы понял, что страшна не королева, а пешка, освободившая ей дорогу. То, что ты с ним сотворила, – поистине бесчеловечно!

– Чародей пал не от меня, а от удара принца, и вообще...

– В давние времена, когда между Дворами фейри шла кровопролитная война, у Неблагих существовал особый метод казни. Палач проникал в сознание приговоренных и заставлял раз за разом переживать самые ужасные моменты жизни. Их собственные мысли превращались в оружие. Это длилось до тех пор, пока от жертвы не оставалась лишь бледная тень и смерть становилась спасением. Ты немногим лучше поступила с Алестатом. Он обречен отринуть свою суть. Магия покинет его, а вместе с ней уйдет и сама жизнь!

Каждое слово фейри – как приговор, как удар солеными розгами. С головой погрузившись в отчаяние, я пропустила момент, когда за решеткой в проходе мелькнула тень.

Резкий звук поворачивающегося в замке ключа застал врасплох. Повинуясь слепой надежде, я рассчитывала увидеть Вальдара. Но дверь отворил пожилой сидящий гвардеец. Он молча бросил в мою

сторону какой-то тюк. Зло сверкнув глазами, старик закрыл камеру и удалился так же беззвучно, как пришел. Обернутый тряпкой кулек покатился по полу, открыв ужасное зрелище. Я вскрикнула и забилась в пугах. На камнях все еще покачивалась завалившаяся набок золотая клетка. Та самая клетка. А в ней...

Рывок! Кандалы впились в запястья, содрав кожу до кости. Оглушенная собственным криком, я захлебнулась рыданиями. В клетке неподвижно лежал рыжий кот. Маленькое тельце безвольно разметалось. Хотелось верить, что это не он, не Вальдар. Они просто хотят меня сломить, запугать. Все попытки дотянуться провалились. Слишком далеко! Рукава пропитались кровью. Но я не смогла даже развернуть клетку носком обуви, чтоб посмотреть, дышит ли альраун. Сомнений в том, что это именно он, не оставалось. Переехав в новую комнату и объявив принцу, что подобрала кота, я надела на Ала кожаный ошейник, чтоб его узнавали в замке и не обижали. Край ремешка сейчас торчал из клетки. Погубила! Я своими руками убила единственного друга. Того, кто все это время помогал мне. Свою единственную, пусть и призрачную надежду на спасение.

Так вот почему цепь на кандалах такая короткая. Чтоб заключенный не смог удавиться! Заметавшись по камере, лишённая даже возможности пробить голову о стену, я обессиленно повалилась на койку и уставилась в потолок невидящими от слез глазами.

Не знаю, сколько часов, а может, и дней я провела в забытьи. С трудом разлепив опухшие веки, не сразу поняла, где нахожусь. Но когда воспоминания нахлынули беспощадным валом, пожалела, что до сих пор не сошла с ума. На полу недалеко от постели стоял поднос с жестяной кружкой и хлебной коркой. Жадно выпив мутную тухлую воду, наткнулась взглядом на клетку. Ее пленник лежал в той же позе, что и раньше. Дыхание вышибло из легких, но слез больше не было. Под воспаленные веки словно насыпали битого стекла.

– Мы думали, ты умерла, маленькая ведьма, – подал голос посол, о существовании которого я успела забыть. – Стражник пытал тебя? Даже самые жуткие твари в дремучих чащах Вечного леса не издают таких звуков, каких мы наслушались от тебя.

– Лучше б он пытал меня... – прохрипела я едва слышно, не заботясь о том, сумеют ли феири разобрать шепот.

– Что произош-ш-шло? – Даже в голосе змееженщины, впервые снизошедшей до разговора со мной, послышалось сочувствие.

– Альраун. Они убили моего фамильяра! – Горло сдавил спазм.

– Альраун?!

В слившемся воедино восклицании Дивных звучало неподдельное удивление. У меня не было сил рассказывать им всю историю с начала. Переведя затуманенный взгляд на решетку двери, я ахнула. Там стоял маленький мальчик. Совершенно голый, он держал в руках связку ключей и улыбался, по-кошачьи нахально подмигивая. Пока я недоверчиво хлопала глазами, мальчонка с недетской ловкостью отпер замок и бросился ко мне. Босые ножки бесшумно протопали по каменному полу.

– Мя-ари! – пискнул он, протянув вперед пухлые ручки, и обнял меня за шею, стараясь не касаться кандалов и цепи.

– Ал? Вальдар?! Но... как... – Я непонимающе уставилась на клетку с бездыханным рыжим котом.

Малыш перехватил мой взгляд и подбежал к золоченому артефакту. Без труда открыв щеколду на дверце, он сунул в клетку руку, вытащил кота и снял с него ошейник. Рыжик тут же встряхнулся, недовольно заворчал и, отчитывая альрауна на своем, кошачьем, степенно направился к выходу.

– Мя-а...гия! – Мальчишка повел плечами и улыбнулся.

Язык у него заплетался. Дети в этом возрасте обычно уже довольно уверенно лопочут, но фамильяр был ребенком не четырех лет, которые ему можно было дать по виду, а от силы нескольких часов. Сгребая малыша в охапку, я принялась целовать его в щеки. Но от первого же неловкого движения обрадовавшийся было альраун зашипел.

– Я слишком сжала те...

Так и не закончив фразу, я ошарашенно уставилась на алый след ожога, оставшийся на коже мальчика там, где его коснулась цепь.

– Больно! – захныкал фамильяр, тряся раненой ручкой.

– Прости! Я не знала, что металл может навредить тебе... – Ухватив его за кисть, я принялась дуть на поврежденное место.

– Цепь железная. Может, ты не знала, но альрауны – один из видов низш-ш-ших фейри, – лениво сообщил полный безразличия

женский голос из-за стены, – и как все фейри, они не переносят железа.

– Но несмертельные раны, причиненные им, быстро заживают, – успокаивающе продолжил Ноттиарн.

Я смогла выдохнуть только после того, как увидела, что ожог посветлел и начал затягиваться. Перевела взгляд на уши ребенка, заостренные кончики которых торчали из-за рассыпавшихся рыжих кудрей. Без сомнений – фейри! А ведь что-то такое было в книге легенд, которую отец читал мне в раннем детстве.

Не уходи далеко от дома... Веди себя хорошо, а то фейри уволокут, а в кроватку подмышка подбросят...

– Деф-фчонка, оберни кандалы и цепи рукавами, чтоб малыш-ш-ш пальцы не жег! – угрожающе прошипела Наас.

Последовав ее совету, я быстро протянула руки к Вальдару, который уже перебирал ключи в связке в поисках нужного. Сбросив оковы на матрас, жмурясь от боли, растерла саднящие запястья. Фамильяр только языком цокнул при виде ран и ободранной кожи.

– По-ра! – старательно выговорил он и потянул меня к выходу.

– Что ты намерена делать теперь, маленькая ведьма? – окликнул посол.

Их с Наас камера находилась дальше по коридору. Едва поборов желание сбежать, не удостоив его ответом, я подошла к решетке.

– Исправлю то, что натворила из-за вас с Леэтель!

– Неужели? А как?

Мгновение поколебавшись, я скрестила руки на груди, стараясь принять уверенный вид.

– А я могу помочь! В обмен на небольшую услугу!

«Сделки с фейри не доводят смертных до добра!» – вспомнились мне слова короля. Да я и сама знала, что договор с фейри чаще несет выгоду самому Волшебному народу.

– Слушаю! У вас минута!

– Этого более чем достаточно. Тебе не совладать с ней в одиночку! А я могу подсказать, как найти Алестата. Нужно лишь освободить нас взамен.

– Вы знаете, где Илдис?

– Я не уверен, – извернулся фейри.

Я начала было поворачиваться к выходу, когда он спешно добавил:

– ...но знаю, что поможет в поисках!

Вальдар нахмурился и посмотрел предостерегающе.

– Разве у меня есть выбор? – Я виновато скривилась.

– Ви... выбиря-ай слова! – только и сказал фамильяр.

Что бы это значило? Было ли в отцовских сказках что-то про сделки? Я крепко задумалась. Договоры, заключенные впопыхах, в легендах часто представляли опасность. Так можно случайно променять своего первенца на глоток воды в жаркий день, если сдуру ляпнуть: «Я на все готова», когда милая старушка в зеленом платье предлагает напиться из ее колодца. Или ненароком стать невестой эльфа из песчаного холма, который согласится спасти тебя от разъяренного быка в обмен на исполнение одного желания. А можно попросить много золота и оказаться погребенным заживо под землей в золотоносном руднике. Неправильная формулировка или не до конца оговоренные условия сделки способны сильно испортить жизнь недалевидному человеку.

Где может крыться подвох? Я спешно старалась все предусмотреть, подгоняемая нервничающим фамильяром. Мне нужно знать, где Алестат сейчас, а не где маг появился на свет или где будет предан земле. И выведать это необходимо сегодня, а не когда мне стукнет пятьдесят. Подсказка должна быть четкой, никакого отгадывания трех загадок и подобной чуши. Что еще? Что нужно учесть?

– По рукам! Вы сию же минуту расскажете, где в данный момент находится Алестат. Как мне скорее попасть туда? И как обнаружить мага, когда я окажусь поблизости? А потом я выпущу вас.

– Выпустишь нас обоих! Как только я расскажу все, что ты пожелала узнать об Алесе, ты немедленно отопрешь замок, откроешь решетчатую дверь и разомкнешь кандалы на мне и Наас, – уточнил посол.

Я закатила глаза:

– Ноттиарн, из нас двоих фейри – вы! Я не намерена обманывать и жду от вас того же.

Он с сомнением прищурил глаза с прямоугольными горизонтальными зрачками, но был вынужден сдаться, когда я, пожав плечами, подалась к выходу из темницы.

– Хорошо! Хорошо! Я не могу назвать точных координат, но уверен, что на всей земле есть лишь одно место, которое волшебник счел бы безопасным сейчас. Это...

– Дом его отца! – в один голос с фейри произнесла я, ругая себя за недогадливость. – Но где он находится?

– В северной части Ликларда – Мергриме, – услужливо пояснил Ноттиарн, косясь на замок, но я не спешила отворять его. – В иных условиях я бы сказал, что с тобой приятно иметь дело, девочка, но сейчас не тот момент. Мы все сильно рискуем! Не время быть такой дотошной.

Видя, что его воззвания не возымели действия и я не сдвинулась с места, фейри сердито зашептал:

– Найти чародея несложно. В ту ночь в спальне короля он схватился за твой медальон. С ним и исчез. Ты долго носила кристалл и связана с ним. Используй поисковое заклинание и переместись. Тонкости человеческой магии мне неизвестны, но наверняка все, что нужно, есть в башне. На месте разберешься. А теперь исполни свою часть уговора. Скоро смена караула. Сюда нагрянут с обходом. Наас уже чувствует приближение стражи.

Разнервничавшаяся от такого напора и пугающих перспектив, я не сразу попала ключом в замок, вызвав злое шипение женщины-змеи. Оба фейри тут же протянули ко мне закованные в кандалы руки. На секунду показалось, что посол хотел сказать что-то еще, но, когда дверь камеры отворилась, передумал. Дивные неожиданно отвесили мне поклоны.

– Спасибо, но...

– Это не благодарность, а лишь дань обычаям! – остановил он меня. – Дам бесплатный совет, запомни его, ведьмочка. Скромность и вежливость у Волшебного народца не в почете. А слово на «с», произнесенное тобой, – табу!

Не пояснив сказанного, он развернулся, приобнял змеехвостую и щелкнул пальцами. Фейри исчезли, только я их и видела.

Мелким грызунам тяжело выжить в лесу ранней весной. Любая встречная тварь жаждет тебя сожрать – и звери, и птицы. Пробираясь в башню мага, я чувствовала себя не лучше испуганной землеройки. За каждым углом может оказаться засада. Знает ли стража о побеге?

В ответ на мой молчаливый вопрос на сторожевой башне ожил колокол. Его звук мигом оповестил всех и каждого в замке, что стряслось неладное. И это был не монотонный звон, а череда ударов. Код! Значит, гвардейцы устремились на поиски сбежавших заключенных. А я в лучших традициях баллад спешу на «место преступления». Остается лишь надеяться, что это сочтут слишком предсказуемым и там искать не станут. Но, зная мою удачливость, лучше на это не рассчитывать.

Впереди послышались голоса. Я заозиралась в поисках укрытия. Гулкое эхо шагов прокатилось по коридору. Солдатские сапоги с металлическими набойками, не иначе. Так бы я и металась в проходе, если бы маленькая ручка с недетской силой не втощила меня в небольшую нишу.

За пятнадцать минут пути мы чуть не столкнулись с тремя патрулями, и каждый раз Вальдар находил выход из положения, кажущегося безвыходным. После очередного чудесного спасения альраун втокнул меня в заброшенную комнату. Я хотела было возмутиться, мол, отсюда мы в башню не попадем, но фамилляр цыкнул прежде, чем первое слово сорвалось с губ. Пара уверенных движений – и в стене открылся проход. Вальдар успел изучить тайные коридоры гораздо лучше, чем я представляла. Ступив в знакомую затхлую темноту, обернулась к Алу. Игнорируя немой призыв, он стянул чехол с ближайшего кресла и тщательно замел отпечатки наших ног, оставшиеся на пыльном полу. Вот так умница! Я бы ни за что не додумалась.

Ходы привели на уровень выше. До лестницы в башню, по моим ощущениям, оставалось лишь несколько поворотов, но Вальдар неожиданно остановился. Я не успела затормозить и налетела на мальчишку. Кажется, даже наступила ему на ногу, но он не подал вида.

– Пои... йдем дя-альше, пути назя-ад не будет! – прошептал он, старательно выговаривая каждое слово.

– У меня его уже нет, Ал! Нельзя отдавать Брандгорд на растерзание болотнице. Могут пострадать ни в чем не повинные люди и Авин... то есть Его Высочество. – Почему-то упоминать о принце при Вальдаре-ребенке казалось чем-то постыдным.

– Ня-а лестнице солдя-аты. Отвлеку. Уведу. Торопись! Встретимся ня-аверху.

С этими словами он преболбно дернул меня за волосы. Вырвал прядь и намотал ее на пальчик. От боли у меня брызнули слезы. Пока я терла глаза, в стене открылся проход и в дворцовый коридор выскочила... моя точная копия! Новоявленная Мариэль, озираясь, двинулась вперед. Созданная альрауном иллюзия была очень искусной, но все же уступала в реалистичности его собственной человеческой форме. Двойник был каким-то линялым, выцветшим, как картина, долго простоявшая в витрине ремесленной лавки. Но гвардейцы вряд ли станут присматриваться перед погоней. Спустя пять ударов сердца псевдо-Мариэль уже неслась по коридору, сопровождаемая шумной толпой преследователей. А я скользнула к лестнице, взлетая по ступеням так, словно это за мной гнался вооруженный до зубов отряд.

Надеюсь, Вальдар не переоценил свои силы и сможет уйти невредимым.

Тяжелая деревянная дверь поддавалась неохотно. Молясь, чтоб она не закрипела на весь замок, как в прошлый раз, я протиснулась в комнату. Даже не представляю, что может быть нужно для такой сложной магии. Дождаться альрауна нельзя. Не все же ему меня из неприятностей вытаскивать!

После того, что произошло в кабинете в прошлый раз, здесь царил хаос. Солдаты все разметали, пока заковывали меня в кандалы. Передернувшись, я приступила к поискам. Нельзя позволить себе расклеиться из-за воспоминаний, когда на кону так много.

Слава Великой, на книжных полках царил образцовый порядок. Выбрав несколько фолиантов, которые, судя по названиям, могли содержать описание подходящего ритуала, я отнесла их к столу. Из всего, что попало на глаза при беглом пролистывании, годился только круг телепортации. Фразы вроде «На одном плане существования» я даже читать не стала. Нет времени! Что там по существу?!

Заклинание оказалось легким для произношения, хотя я не понимала некоторых слов. Нарисовать ровный круг в три локтя диаметром – тоже дело нехитрое. А вот необходимость вписать в него координаты того места, куда я собиралась переместиться, поставила в тупик. Малейшая ошибка может сорвать ритуал. Как обозначить конкретную точку, если понятия не имеешь, куда хочешь попасть?

Червеобразная тварь, как струйка густого дыма, просочилась в замочную скважину.

– Удрал, значит, ловкач! Я уже начала было волноваться.

Альраун поспешно принял детский облик и, чуть наклонив голову, стал внимательно наблюдать за мной.

– Во-первых, накинь что-нибудь. Смотреть на тебя холодно! Здесь же как в подполе. А во-вторых, Ал, я понятия не имею, как сделать то, что посоветовал посол. Круг телепортации начерчен. Но что толку, если нет точных координат? – захныкала я от безнадёжности.

Не обращая внимания на мое нытье, фамильяр непринужденно извлек из сундука мага свежую рубашку, пояс и пару штанов. На первый взгляд этот наряд был изрядно велик альрауну. Но всего пара фраз на загадочном певучем языке, и передо мной стоял мальчик, одетый так ладно, словно вещи на него и шили.

Вальдар приблизился. Скептически осмотрел круг. Поправил несколько штрихов. По-взрослому потер подбородок и крепко задумался. Боясь сбить его с мысли, я снова скользнула к книжному шкафу. Вдруг там стоит какой-нибудь незамеченный фолиант, который чудесным образом переносит непутевого странника в любое задуманное место?

Удача в общении со мной продолжала хранить унылую мину. На полках не обнаружилось ничего интересного, кроме флейты чародея. Я взяла ее, покрутила в руках и приложила к губам. «Совсем рехнулась!» – едва успев спохватиться, резко отстранилась от инструмента. Фамильяр обернулся. Его глаза расширились. Мальчишка поманил меня пальчиком. Я потянулась было, чтоб вернуть флейту на место, но Вальдар шикнул и указал на круг. Как только я переступила очерченную мелом границу, он протянул книгу с заклинанием:

– Читя-ай! Сосредоточься! Вспомни медальон. Думай о мя-аге. Дуй в дудку!

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Ал! На шум сюда сбежится весь...

Альраун наградил меня *таким* взглядом, что я предпочла недоговаривать. Просто перестань задумываться и делай, что сказано, Мари!

Сжав ткань на груди там, где обычно висел амулет с морионом, я прочла заклинание. Попыталась во всех деталях воссоздать перед

мысленным взором образ Алестата и что было сил дунула во флейту. Громкий звук так потряс и напугал, что я зажмурилась. Перед глазами заплясали пятна. Тьма сменилась светом, ослепляющим даже сквозь смеженные веки. Он лился одновременно отовсюду. Я прикрыла лицо руками, но это не помогло. На ладонях просвечивали сосуды. Невыносимое сияние. Почти божественное.

Может, я попала в чертоги Великой? Допустила ошибку в заклинании и меня разорвало на части? Боли не было. Только головокружение, растерянность и этот мучительный свет. Ни неба, ни земли больше не существовало. Все вокруг белым-бело. А потом пришел он... холод!

Резко увязнув по колено в снегу, я заскулила. Мороз беспрепятственно проник под тонкое платье. Болезненный вздох вырвался изо рта облачком пара. Ноги приняли на себя первый удар. Уже не чувствуя пальцев, поджавшихся в кожаных туфельках на тонкой подошве, я заозиралась.

Океан света, принятый мной за загробный мир, на поверку оказался бесконечной ледяной равниной. Ни дерева, ни лачуги до самого горизонта. Задубевший снежный наст вокруг был потревожен только парой моих неловких шагов да глубоким провалом от переместившейся вместе со мной книги заклинаний. Очертания детской фигурки указывали на место приземления альрауна. Не успела я окликнуть фамильяра, как рыжая тушка выпрыгнула из сугроба в двух локтях от меня. Невероятно пушистый кот резвился, выскакивая из-под снежного наста и с налета ныряя обратно. Я восторга Вальдара не разделяла.

Да, вокруг царила настоящая сказка, какой мне не доводилось видеть даже в день зимнего солнцестояния. Но дикий холод разбивал красивую картинку на острые звенящие осколки страха смерти.

Кожа на руках уже успела покраснеть и даже слегка распухла. Неприятное покалывание с каждым ударом сердца расползлось все дальше по телу.

– Ал, я очень рада, что тебе весело, но у меня нет такого густого подшерстка. Зато есть риск замерзнуть насмерть. Где мы? Что за...

И тут меня осенило. Во всех снах, связанных с Алестатом, я видела снег за окном. Мы переместились в Мергрим. Кажется, именно это место в народе называли не иначе как край вечной зимы!

Ах ты подхвостовая железа вонявки смердящей! Этот козлина посол знал, куда меня посылает, и ни единым словом не предупредил. Ну и... А что толку ругаться? Злостью не согреешься. Значит, вот в чем был подвох. Свою часть сделки он выполнил без обмана. Зачем лгать, если достаточно просто умолчать об одной маленькой, но важной детали?

В Мергрим весна еще не пришла. Если она вообще посещала этот забытый Богиней край. Топчась на одном месте и растирая озябшие руки, я еще раз огляделась. Ни дыма от костра или очага, ни борозды от саней. Даже если здесь до меня ступала чья-то нога или проезжала повозка, снегопад замел все следы. Судя по грузным толстобоким тучам вдали, метель то ли недавно закончилась, то ли вот-вот начнется. Зубы выбивали ритмичную дрожь. Я застыла в нерешительности. Куда теперь? Если не найду укрытие, до утра точно не доживу. И ни одного ориентира! За сплошной белой пеленой не видно солнца, на звезды можно и не рассчитывать. А если они и покажутся, созвездия могут быть мне незнакомы. Да и что толку определять стороны света, если карту этих мест я сроду не видела. Кто знает, где здесь что?

Если только... Связь с медальоном привела сюда, пусть она же и вытаскивает из передряги. Может, мне просто не хватило Сил, чтоб доставить нас ближе к чародею? Возможно, еще одно перемещение – и мы с фамильяром в доме мага? А если Алестат потребует, чтоб я ушла, врежу ему стулом и сразу к очагу – греться.

Раскапывая непослушными пальцами снег в том месте, где упала книга, я перечисляла подряд все непотребные слова, какие только могла вспомнить. А когда их поток иссяк, выдумала несколько новых многоступенчатых конструкций. Эх, мне бы сейчас перчатки. Зимние, с начесом. Сошли бы даже шелковые, подаренные принцем. Хоть какая-то защита заледеневших рук от обжигающего снега. В голове всплыло «ненавижу», так смачно сказанное Алесом об этом месте. Теперь я тебя понимаю, великий волшебник со странным прошлым.

Книга уже успела крепко вмерзнуть в сугроб. Хорошо хоть, флейта обнаружилась рядом. Не пришлось затевать отдельной поисково-копательной операции.

Начертив на снегу круг телепортации, точно, как там, в башне, я повторила заклинание, облизнула губы, дунула во флейту и... намертво прилипла к ней. Ругая себя за бестолковость, силилась

вспомнить, как детвора в деревне справлялась с подобным? Первый вариант – теплое дыхание. Минуту-другую попыхтев, как котелок на огне, я так и не сумела освободиться. Второй – горячая вода. Одна проблема – кипящего чайника у меня с собой не наблюдалось. И третий способ... о нем и думать не хотелось. Уж лучше ободрать губы!

К великой удаче, Ал наигрался в снегу и заметил мое бедственное положение. Альрауну даже не пришлось принимать человеческий облик, чтоб произнести заклинание и вызволить меня из ледяных оков. Такой сильный фамильяр и такая бестолковая ведьма!

Трижды повторенный ритуал так и не сработал. То ли магические резервы истощились, то ли начертанный на снегу круг не имел Силы, а может, чародей выбросил мой амулет на этом самом месте и сейчас он покоится подо льдом где-то под моими ногами. Безысходность!

Холод забирался все глубже под кожу. Измученная неудачными попытками переместиться, я побрела куда глаза глядят. Ноги подкашивались. Потянуло в сон. А вокруг, как и прежде, расстилалась белая гладь. Я никогда не видела моря, но представляла себе его как раз таким – бескрайним и пугающим. Снежный океан – величественный и беспощадный!

Не спать! Только не засыпать! Пытаясь сосредоточиться, я затянула нараспев:

Пусть между нами море изо льда,
Ты где-то есть, непонятый, далекий.
Заклятие привело меня сюда,
В холодный край, неведомый, жестокий.

Ты предан был не раз, обижен и поруган,
Подставлен под удар неведомой судьбы,
Низвергнут тем, кто назывался другом,
Мишенью стал коварной ворожбы.

Свою вину теперь не отрицаю
И стыдно о прощении просить,
Но не себя одну я в этот час спасаю,
Ведь я пришла тебя освободить.

Великий маг пал жертвою интриги.
Пришла пора объединения Сил!
Ведет к тебе заклятие древней книги,
Хоть ты о новой встрече не просил.

Я – травница, излечиваю раны!
Я изгоню из сердца боль утрат!
Нас связывает Сила талисмана,
Позволь к тебе пробиться, Алестат!

Его имя сорвалось с губ и крупной снежинкой заплясало прямо передо мной. Решив, что близка к потере сознания, я отмахнулась от ледяного кристаллика, кружащегося в воздухе. Да откуда вообще он взялся, ведь снегопад еще не начался?! А что, если...

Завороженная зрелищем и ошарашенная собственным предположением, я сбилась с шага. Снежинка стала удаляться, подхваченная ветром. Провожала ее взглядом до тех пор, пока крошечная блестящая точка не скрылась из виду. Я разочарованно всмотрелась в даль. Яростно потерла глаза, пытаясь убрать ресничку, но темная полоска толщиной с волос никуда не делась. Нет, это не соринка и не мираж – там, на горизонте, маячил шпиль ратуши! И он показался удивительно знакомым...

Резкий порыв ветра ударил в лицо. Я зажмурилась, чтоб сморгнуть выступившие слезы. Мороз мгновенно склеил мокрые ресницы.

Началась метель. Единственный ориентир – шпиль ратуши – стал едва различим. Снег застилал глаза, мелкими иголками колот щеки. Но я уже почти не чувствовала боли. Нестерпимо хотелось спать. Высоченные сугробы казались мягкой периной. Ляжешь, свернешься калачиком, и на смену этой белой пустыне придет блаженная темнота...

Осоловело взглянув под ноги, я слишком поздно заметила торчащую из-под снега ветку. Задубевшие ноги не слушались. И оставалось только смиренно наблюдать, как носок туфель задевает корягу и я лечу в сугроб. Но снежному заносу не суждено было стать моей могилой. Яростный укус за все еще оставшееся чувствительным

запястье вырвал из забытья. Хрипло вскрикнув, я зло уставилась на фамильяра, продолжавшего вгрызаться в руку.

– Признавайся, Вальдар, ты хочешь меня разбудить или сожрать?

Отвесив мне подзатыльник мохнатой лапой, кот отскочил в сторону и принялся подтаскивать здоровенную колдовскую книгу. Наверное, она отлетела, когда я упала.

Подняться удалось только схватившись за злосчастную ветку. Даже на таком морозе древесина все еще оставалась крепкой. Из такой палки выйдет отличный посох. Может, хоть на трех ногах доковыляю до города? Я дернула раз, другой, но ветка не поддавалась. Зато из-под снега показался ствол. Усевшись на него, я принялась растирать мокрые синюшные ноги. Кожаные туфли на голую ногу – не лучший выбор для путешествия по краю вечной зимы с сугробами в человеческий рост. Если не придумаю что-нибудь, либо погибну здесь, либо обморожу ноги, пока доберусь до Мергрима. В отчаянии я стянула с себя жилет, оставшись в одном тонком платье, и порвала его пополам. Холод проник еще глубже под кожу. Громко стуча зубами, я принялась обматывать стопы получившимися онучами.

Фамильяр, все это время внимательно наблюдавший за мной, одобрительно мяукнул и носом поддел книгу. На раскрытой странице крупными буквами было выведено – «Трансмутация. Превращения бытовые и алхимические».

– Сейчас не самое лучшее время для чтения, Ал. С каждой минутой шансов выбраться отсюда живой все меньше...

Кот громко заверещал, отчитывая меня, и ткнул лапой в книгу.

– Мя-гия! Мар-ри не умур-рет!

Энтузиазм альрауна взбодрил. Бегло пролистав главу, я догадалась, чего он от меня хотел. «Трансмутация – это изменение, превращение одного в другое». Сотворить что-то из ничего очень сложная задача. Не знаю, под силу ли это даже самым могущественным чародеям. Но оказывается, что сделать из мотка шерсти теплый плед можно и без спиц и крючка, достаточно всего пары волшебных слов. А что, если... Я покосилась на свои обмотанные тканью ноги. Да ведь из онучей и туфель выйдут отличные сапоги.

Повторяя заклинание из книги, я несмело дотронулась до обуви. Остается надеяться, что незнакомые слова звучат правильно и я не

сотворю себе копыта. От рук заструилось тепло. Крошечные огоньки сорвались с пальцев и заплясали в воздухе. Несколько мучительных минут ничего не происходило. Перемещение сюда из замка далось нелегко. Неужели Силы покинули меня?

Очертания туфель раздвоились так же, как обычно размывался образ альрауна перед преображением. Работает! Превращение заняло всего мгновение. И вот я уже изумленно отряхивала свежий снег с новеньких сапог.

– Ты это видел, Ал?! Получилось!

Я нетерпеливо завертела головой, но кота и след простыл. Не мог же фамильяр бросить меня...

– Ал?! Вальдар, где ты? Ну где же ты?

Плакать нельзя. Долго оставаться на месте – тем более. Я встала и принялась приплясывать, чтоб хоть как-то согреться. Постепенно оттаивающие ноги отозвались покалывающей болью. Вопрос с обувью решен, но вряд ли это надолго отсрочит мой конец. Активно растирая предплечья, я пожалела, что больше нечего пустить в дело. Был бы у меня носовой платок или хоть какой-то маленький обрывок тряпицы, чтоб сотворить перчатки. Да и из книги и флейты шубу не сделаешь.

О своем приближении Вальдар сообщил громогласным мяуканьем, только звук был странно сдавленным. И скоро я поняла почему! Кот нес кого-то в зубах. Он аккуратно опустил добычу на снег и выжидающе посмотрел на меня.

– Как это понимать? Ты решил похвастаться уловом или хочешь меня угостить? Ал, я еще не настолько отчаялась, – кривясь, протянула я, рассматривая «угощение».

Серо-бурое существо размером не больше ладони было покрыто густым мехом. Кажется, это что-то вроде мыши.

– Не мя-ясо! Мя-гия! – обиделся кот.

Он ловко поддел когтем мохнатое тельце, подбросил его и перехватил на лету. Совершенная белизна снега окрасилась алым. Я поспешно отвернулась. В деревне не раз приходилось потрошить мелкую дичь и рыбу, но смотреть на расправу со стороны было неприятно. Когда звуки возни стихли и я повернулась обратно, добыча исчезла, оставив после себя только крошечную хвостатую шкурку и несколько капель крови на свежем снегу. Куда девалось все остальное, предпочла не уточнять.

– И что мне с ней делать? Соорудить себе муфту или шапку? Вряд ли «материала» хватит. – Я неуверенно ткнула кусочек меха носком сапога.

Фамильяр совершенно по-человечески вздохнул. Его тело подернулось рябью, и всего мгновение спустя рядом стоял кучерявый мальчишка. Он повелительно протянул ко мне маленькую ручку и с недюжинной силой вырвал из заледеневших пальцев книгу заклинаний. Раздел «Трансмутация» находился ближе к концу фолианта, но альраун раскрыл его на середине. Древние магические слова слетели с его губ легче, чем обычная речь.

Мышиная шкурка начала быстро увеличиваться в размерах. Фамильяр перелистнул страницы и нараспев прочел заклинание трансмутации. Там, где раньше валялись остатки добычи, теперь лежала шуба. Скажем прямо, она была странного вида: мышинная морда, угадывающаяся на месте капюшона, длинный лысый хвост... Но это все же была шуба! Самая что ни на есть настоящая!

– Спасибо, Ал! – просто сказала я. – Ты единственный, на кого всегда можно положиться.

Мальчишка заулыбался и отвесил шуточный поклон. Утопая по колено в снегу, я неловко добрела до шубы и, не веря счастью, нырнула в облако меха. Блаженное тепло, разливающееся по телу, заставило застонать. Я попыталась поймать мальчишку, чтобы заключить его в объятия. Но малыш увернулся и покачал головой. Осмотревшись, он подбежал к коряге, о которую я споткнулась, и отломал две ветки. Прежде чем я успела открыть рот, передо мной уже лежали снегоступы. Пока я крепила их, Ал успел опять сделать котом. Метель почти улеглась. Шпиль ратуши снова замаячил на горизонте.

Да, сегодня я несколько раз чуть не погибла. Сбежала из тюрьмы, едва ушла от стражи, а потом оказалась в легком платье в краю вечной зимы. Но я все еще жива. Это ли не улыбка самой Богини?! А значит, сдаваться нельзя!

Натянув нелепый, но теплый капюшон в виде мышинной головы, я решительно зашагала вперед, на поиски мага, вместе с которым нам предстояло спасти целое королевство.